

Апология Аугсбургского вероисповедания

Филипп Меланхтон приветствует читателя

- 1 После публичного оглашения вероисповедания наших князей некоторые теологи и монахи подготовили опровержение этого труда. И когда, по указанию Его Императорского Величества, это опровержение также было зачитано на собрании князей, он [император] потребовал, чтобы наши князья согласились с этим опровержением.
- 2 Однако, поскольку наши князья слышали, что [противоположной стороной] не были одобрены многие артикулы, от которых наши князья не могут отказаться с доброй совестью, они попросили предоставить им копию опровержения, чтобы иметь возможность рассмотреть, что осуждают их оппоненты, и опровергнуть их аргументы. И действительно, в столь важном случае, относящемся к религии и к наставлению совести, они полагают, что оппоненты могли издать свое писание безо всяких сомнений и колебаний (или представить его нам). Но наши князья не могут добиться этого, разве что при очень опасных обстоятельствах, которых они не имеют возможности допустить.
- 3 Затем также начались переговоры о мире, из чего ясно, что наши князья не уклоняются ни от какого бремени, даже тяжкого, если оно может быть принято без осквернения совести.
- 4 Однако упрямство оппонентов требовало этого, а именно — чтобы мы одобрили явные заблуждения и злоупотребления (осквернения). И когда мы не могли сделать это, Его Императорское Величество [также] еще раз потребовали, чтобы наши князья согласились с опровержением. Наши князья отказались сделать это. Ибо в деле, относящемся к религии, как они могли согласиться с писанием, которого сами не исследовали, тем более зная, что некоторые артикулы [нашего вероисповедания] осуждаются, из-за чего для них было невозможно, не впад в тяжкий грех, одобрить мнение оппонентов?
- 5 Но они поручили мне и некоторым другим [соратникам] подготовить *Апологию*³¹ *вероисповедания* и в ней изложить причины, по которым мы не можем принять опровержения [наших оппонентов], и возражения на их аргументы, чтобы

представить это Вашему Императорскому Величеству.

- 6 Ибо во время чтения некоторые из нас записали основные положения и аргументы, относящиеся к спорным вопросам.
- 7 Данную Апологию они под конец [когда они отбыли из Аугсбурга] передали Его Императорскому Величеству, чтобы он мог знать, что мы воздержались от одобрения [представленного оппонентами] возражения, имея на то веские и весьма важные причины. Однако Его Императорское Величество не получили переданного писания.
- 8 Впоследствии было оглашено некое постановление, в котором наши оппоненты хвастливо утверждали, будто опровергли наше Вероисповедание, основываясь на Священных Писаниях.
- 9 Поэтому вы сейчас читаете нашу Апологию, из которой поймете не только то, что утверждают наши противники (ибо мы ничего не искажаем), но также и то, что они осуждают некоторые артикулы вопреки ясным Писаниям Святого Духа, и [поймете] насколько далеки они от опровержения наших утверждений посредством Святых Писаний.
- 10 Хотя первоначально мы составляли Апологию, совещаясь с другими, тем не менее, когда она была напечатана, я сделал некоторые добавления. По этой причине я даю [этому документу] мое имя, чтобы никто не мог посетовать, что книга была опубликована анонимно.
- 11 В этой полемике я всегда стремился к сохранению, насколько это только возможно, формы общепринятого учения, для того чтобы когда-нибудь можно было достичь согласия с большей готовностью. И сейчас я также не отклоняюсь от этого своего обычая, хотя я мог бы по справедливости увести прочь людей века сего намного дальше от представлений наших оппонентов.
- 12 Однако противники наши относятся к данному делу так, что показывают всем своим видом, что они не стремятся ни к истине, ни к согласию, но лишь к тому, чтобы истощить наши силы.
- 13 И сейчас я написал [все это] с величайшей умеренностью, сдерживаясь, насколько это только возможно. И если какое-то из моих выражений покажется слишком резким, то я должен сказать заранее, что я противостояю теологам и монахам, написавшим опровержение [на Аугсбургское Вероисповедание], а не императору или князьям, к которым я отношусь с должным уважением.

- 14 Однако недавно я видел “Опровержение” и обратил внимание на то, как каверзно и клеветнически оно написано — так, что по некоторым вопросам оно может ввести в заблуждение даже людей образованных, осторожных и специально подготовленных.
- 15 И все же я не стал обсуждать все их софистические измышления, ибо этим можно было бы заниматься бесконечно долго. Но я собрал воедино и изложил в краткой форме главные доводы, которые среди всех народов могут служить свидетельством тому, что мы придерживаемся Евангелия Христова правильным и богобоязненным образом.
- 16 Разлад не доставляет нам удовольствия, равно как мы не безразличны к той опасности, которой подвергаемся, ибо мы со всей серьезностью понимаем, до какой степени наши противники пылают злобой и ненавистью. Но мы не можем отказаться от истины, которая очевидна и необходима для Церкви. По этой причине мы веруем, что трудности и опасности во славу Христову и ради блага Церкви должны переноситься. Мы уверены, что эта наша верность долгу угодна Богу, и надеемся, что суждение потомков в отношении нас будет более справедливым.
- 17 Ибо неоспоримо, что многие разделы христианского учения, присутствие которых в Церкви имеет величайшее значение, были вынесены на рассмотрение и истолкованы нашими теологами. В отношении этих разделов мы не расположены здесь подробно показывать, как это представлялось в писаниях монахов, канонистов и теологов-софистов. [Это мы можем сделать позже.]
- 18 У нас есть публичные свидетельства многих благочестивых людей, которые благодарят Бога за это величайшее благословение — за то, что о многих необходимых вопросах оно [наше Вероисповедание] учит лучше, нежели книги наших оппонентов.
- 19 Поэтому мы предаем наше дело Христу, Который однажды рассудит данные противоречия, мы умоляем Его взглянуть на скорбящие, рассеянные церкви и вернуть их к благочестивому и вечному согласию. [Таким образом, если известная и ясная истина попирается ногами, мы оставляем это дело Богу и Христу на Небесах, Который является Отцом сирот, Судьей вдов и всех покинутых и Который (о чем мы знаем наверняка) рассудит это дело верно и истинно. Господь Иисус Христос, это Твое Святое Евангелие, это Твое дело. Возри же на

многие скорбящие сердца и угнетенные совести, поддержки и укрепи в истине Твоей церкви Твои и малые стада, терпящие нападки дьявола. Уничтожь всякое лицемерие и ложь, даруй мир и единство, чтобы Твоя слава возросла и Твое Царство, противостоящее всем вратам ада, могло непрестанно расти и укрепляться.]

Апология Аугсбургского Вероисповедания

Артикул I: О Боге

- 1 Наши противники одобряют первый артикул Вероисповедания, в котором мы провозглашаем, что веруем и свидетельствуем о том, что существует *одна Божественная Сущность, неразделимая и единая* и т.д., и все же существуют три различные *Ипостаси* одной и той же Божественной Сущности, совместно и вечно существующие, Отец, Сын и Святой Дух.
- 2 Данный артикул мы всегда преподавали и защищали; мы веруем, что он имеет определенные и твердые подтверждения в Священных Писаниях и не может быть опровергнут. Мы непрестанно утверждаем, что люди, полагающие иначе, находятся вне Церкви Христовой и являются идолопоклонниками, оскорбляющими Бога.

Артикул II: О первородном грехе

- 1 Второй артикул, о *первородном грехе*, наши оппоненты также одобряют, однако они одобряют его так, что при этом осуждают определение первородного греха, которое мы попутно дали. И здесь, в самом начале, Вы, Ваше Императорское Величество, обнаружите, что составителям “Опровержения” недоставало не только [здорового] суждения, но также и откровенности. Ибо, тогда как мы простодушно и бесхитростно хотели мимоходом упомянуть то, что включает в себя понятие первородного греха, эти люди, путем формирования недоброжелательного истолкования, ловко исказили предложение, само по себе не имеющее ничего дурного. Итак, они говорят: “Не иметь страха Божьего, не иметь веры — это фактический грех [фактическая, реальная вина]”, и, таким образом, они отрицают, что это является первородным грехом.
- 2 Вполне очевидно, что подобные ухищрения исходят из [богословских] школ, а не из императорского Совета. Однако, хотя эта софистика может быть легко опровергнута, все же, для того чтобы все благочестивые люди могли понять, что наше учение по этому вопросу не содержит никакой нелепицы, мы

просим прежде всего заглянуть в Немецкое вероисповедание. Это освободит нас от подозрений во введении новшеств. Ибо там записано: “*Weiter wird gelehrt, dass nach dem Fall Adams alle Menschen, so natuerlich geboren werden, in Suenden empfangen und geboren werden, das ist, dass sie alle von Mutterleibe an voll boeser Luste und Neigung sind, keine wahre Gottesfurcht, keinen wahren Glauben an Gott von Natur haben koennen*”. [Далее проповедуется, что со времен грехопадения Адама все люди, рожденные естественным образом, зачаты и рождены во грехе, т.е. что они все, от материнской утробы, полны порочных желаний и склонностей и по природе своей не могут иметь ни истинного страха Божия, ни истинной веры в Бога.]

- 3 Данный фрагмент свидетельствует, что, согласно нашим убеждениям, все те, кто плодился и размножился естественным путем, не только не имеют страха Божьего и упования на Бога, но также [не имеют] власти или дара [способности, полученной в виде дара] порождать этот страх и это упование. Ибо мы утверждаем: все, родившиеся таким образом, обладают вожделием и не могут породить истинного страха [Божьего] и упования на Бога. Какая же здесь может быть найдена ошибка? Мы полагаем, что достаточно полно объяснили свою позицию благочестивым людям. Ибо в этом отношении вероисповедание на латинском языке отказывает природе [и даже природе невинных младенцев] в силе, т.е. оно отрицает существование таких даров и сил, посредством которых человек мог бы создать в себе страх и упование Божьи, а взрослые [помимо этой врожденной порочной предрасположенности сердца] могли бы также породить в себе добрые дела. Поэтому, говоря о вожделии [похотливости], мы подразумеваем не только дела или плоды, но также постоянную склонность [человеческой] природы [внутреннюю порочную предрасположенность, которая не исчезает, пока мы не возродимся посредством Духа и веры].
- 4 Новопоследствием мы покажем более подробно, что наше описание соответствует традиционному древнему определению. Ибо сначала мы должны показать наш замысел, т.е. то, почему мы предпочитаем выражать это здесь такими словами. Наши оппоненты в своих школах признаются, что “*существо*³²”, как они называют это, “*первородного греха есть похотливость*”. Таким образом, давая определение, не следует упускать это из виду, особенно в наше время, когда некоторые философствуют по данному вопросу в манере, не приличествующей учителям

церкви [говоря об этом врожденном порочном желании скорее в манере философов-язычников, чем с позиции Слова Божьего и Священных Писаний].

- 5 Ибо некоторые утверждают, что первородный грех — это не испорченность или развращенность человеческой природы, но лишь рабство или состояние смертности [не внутренняя порочность природы, но лишь позорное и навязанное бремя], которое все рожденные от Адама несут на себе из-за вины другого [а именно — из-за греха Адама], не имея при этом никакой собственной развращенности и порочности. Кроме того, они добавляют, что никто не осужден на вечную смерть по причине первородного греха, подобно тому как рожденные от рабыни являются рабами и пребывают в этом состоянии без какого-то естественного порока, но из-за [бедственного] состояния своей матери [тогда как сами по себе они рождены без вины, подобно другим людям, так и первородный грех будто бы является не врожденным пороком, а изъяном и гнетом, который мы несем на себе со времен Адама, но сами мы из-за этого якобы не пребываем во грехе и унаследованной немилости].
- 6 Чтобы показать, что это безбожное представление противно нам, мы упомянули о “*похотливости*” и, из лучших намерений, определили и истолковали как “*болезнь*” то, что “*человеческая природа рождается извращенной и полной греха*” [не какая-то часть человека, но весь он, целиком и полностью, согласно всей своей сущности, рожден во грехе и имеет наследственную болезнь].
- 7 И мы не только использовали термин “похотливость”, но сказали также, что “*страха Божьего и веры недостает*”. Это мы добавили потому, что учителя-схоласты также, не понимая в достаточной мере определение первородного греха, полученное ими от Отцов Церкви, смягчают это понятие. Они утверждают относительно *fomes* [или порочной склонности], что она является свойством тела [пятном на теле], и, по своему обычному безрассудству, спрашивают, откуда происходит это свойство — от “отравленности” [“зараженности”] яблока³³ или же от дыхания змея, и существуют ли лекарства от него. Задавая такие вопросы, они умалчивают о главном.
- 8 Таким образом, говоря о первородном грехе, они не имеют в виду более серьезных недостатков человеческой природы — таких, как незнание Бога, презрение к Богу, отсутствие страха

33 Имеется в виду плод с древа познания добра и зла. — Перев.

Божьего и упования на Него, ненависть к суду Божьему, стремление избежать Бога [как “тирана”], когда Он судит, гнев по отношению к Богу, пренебрежение благодатью, упование на деньги, собственность, друзей и подобные явления мира сего и т.д. Этих недугов, в высшей степени противоречащих Закону Божьему, схоласты не замечают. И между тем они приписывают человеческой природе ничуть не ущемленную силу [способность] любить Бога превыше всего и исполнять все заповеди Божьи. Они не видят, что противоречат сами себе³⁴.

- 9 Ибо что же это еще — способность собственными силами любить Бога и исполнять Его заповеди, — если не первородная праведность [которой обладает новое творение в Раю, будучи чистым и абсолютно святым]?
- 10 Но если человеческая природа сама по себе имеет такие силы [такую способность] любить Бога превыше всего, о чем столь уверенно утверждают схоласты, то что же такое *первородный грех*? Для чего нужна была бы благодать Христова, если бы мы могли быть спасены нашей собственной праведностью [собственными силами]? Для чего был бы нужен Святой Дух, если бы человек мог своими силами любить Бога превыше всего и исполнять заповеди Божьи?
- 11 Кому не ясны [после этого] нелепые помыслы наших оппонентов? Они признают более легкие недуги человеческой природы, но не признают недугов более тяжких. Писание повсеместно увещевает нас об этом, и пророки постоянно сетуют (как говорится в 12-м и некоторых других Псалмах, см. Пс.13:1-3; 5:10; 139:3; 35:2) на ощущение плотской самоуверенности [отсутствие страха Божьего]³⁵, на презрение к Богу, на ненависть по отношению к Богу и на подобные грехи, рожденные вместе с нами. [Ибо Писание явственно говорит, что все это не привнесено³⁶ в нас, но рождено вместе с нами.]
- 12 Но после этого схоласты смешали христианское учение с философскими измышлениями о совершенствовании природы (человека) [о свете разума] и приписали свободной воле и ею порожденным деяниям более, чем следовало бы, и стали учить, что люди оправдываются перед Богом философской или мирской праведностью (которая, как мы также исповедуем,

34 Досл.: “...говорят вещи, противоречащие друг другу”. — Перев.

35 Имеется в виду отсутствие у людей осознания своей греховности, их нераскаянность. — Перев.

36 Досл.: “не вдохнуто”. — Перев.

- подвластна разуму и в определенной мере находится в нашей власти), будучи не в состоянии понять внутренней наклонности людей.
- 13 Ибо об этом нельзя судить иначе как с позиций Слова Божьего, с которым схоласты не так уж часто имеют дело в своих дискуссиях.
- 14 По этим причинам в *описании первородного греха* мы также упомянули о похотливости и выразили мнение о том, что естественным человеческим силам не свойственны страх Божий и упование на Бога. Ибо мы хотели отметить, что первородный грех включает в себя также эти недуги — незнание Бога, отсутствие страха Божьего и упования на Него, неспособность любить Бога. В этом состоят основные грехи человеческой природы, конфликтующей особенно с Первой скрижалю Декалога³⁷.
- 15 И мы не сказали ничего нового. Правильно понимаемое древнее определение выражает в точности то же самое, говоря: “Первородный грех — это отсутствие первородной праведности” [недостаток первоначальной чистоты и праведности, имевшей место в Раю]. Но что же такое праведность? Здесь схоласты спорят о диалектических вопросах. Они не объясняют, что такое первородная праведность.
- 16 Итак, в Писаниях понятие “праведность” включает в себя не только то, о чем сказано в заповедях Второй скрижали Декалога [относительно добрых дел при служении ближнему своему], но также и то, что требуется в заповедях Первой скрижали, которая учит о страхе Божьем, о вере, о любви к Богу.
- 17 Таким образом, первородная праведность должна была включать в себя не только физические качества [совершенное здоровье и чистую во всех отношениях кровь, неповрежденные физические силы, как они утверждают], но также такие дары, как вполне определенное познание Бога, страх Божий, уверенность в Боге, или, что несомненно, честность и силу, способную порождать эту привязанность [но величайшей чертой того первого благородного творения был яркий свет в сердце, позволяющий познавать Бога и Его деяния, и т.д.].
- 18 И Писание свидетельствует об этом, когда говорит в Быт. (1:27), что человек был создан по образу и подобию Божьему. Что же еще это означает, если не то, что в человеке были воплощены

37 Первые три из Десяти заповедей. — Перев.

- такие мудрость и праведность, которые постигали Бога и в которых отражался Бог, т.е. — что человеку были дарованы знание Божье, страх Божий, упование на Бога и так далее?
- 19 Ибо так Иринеи и Амвросий истолковывают подобие Божье, причем последний из них не только много говорит по этому поводу, но и особо провозглашает: *“Таким образом, душа, в которой Бога нет постоянно и в любое время, не является образом Божьим”*.
- 20 И Павел показывает в Послании к Ефесянам (5:9) и в Послании к Колоссянам (3:10), что образ Божий является *знанием Бога, праведностью и истиной*.
- 21 И даже Петр Ломбардский не боится сказать, что первородная праведность есть *“само подобие Божье, которое Бог насадил в человеке”*.
- 22 Мы излагаем мнения древних [богословов], которые никоим образом не встречались с истолкованием данного образа Августином.
- 23 Поэтому древнее определение, утверждая, что грех является недостатком праведности, не только отрицает покорность, учитывая немощность человеческую [что человек не только извращен телесно и в своих наихудших и самых низменных способностях], но также отрицает знание [познание] Божье, упование на Бога, страх Божий и любовь к Богу и, несомненно, какие-либо способности породить [в себе] эти качества [свет в сердце, который создает любовь и стремление ко всем этим вещам]. Ибо даже сами теологи учат в своих школах, что данные качества не могут быть произведены без определенных даров и без помощи благодати. Для большей ясности мы называем эти самые дары познанием Божьим, страхом Божьим и упованием на Бога [уверенностью или твердостью в Боге]. Из указанных фактов кажется очевидным, что древнее определение говорит в точности то же самое, что утверждаем мы, отрицая наличие страха Божьего и упования на Него, а точнее — не только наличие дел, но также даров и каких-либо сил произвести эти дела [т.е. что мы не имеем сердца, расположенного к Богу, сердца, воистину любящего Бога, не говоря уже о том, что мы не способны совершить никакого благого деяния].
- 24 Такое же значение имеет описание, встречающееся в трудах Августина, который обычно определяет первородный грех как похотливость [порочное желание]. Он имеет в виду, что когда праведность была утрачена, ее место заняла похотливость. Ибо, поскольку большое естество [больная природа человека]

не может иметь страха Божьего, а также любить Бога и верить в Него, оно стремится к плотскому и любит плотское же. К суду Божьему оно относится либо с презрением, находясь в спокойном и уравновешенном состоянии, либо с ненавистью, будучи утрачено надлежащим образом. Таким образом, Августин включает [в свое определение] как изъян [недостаток], так и порочную склонность, заменившую собой то, чего недостает.

- 25 К тому же похотливость является не только искажением физических [телесных] качеств, но и извращением высших сил, порочным обращением к плотскому и мирскому. Также эти люди не понимают, что говорят те, кто одновременно приписывают человеку похотливость, не до конца разрушенную Святым Духом, и любовь к Богу превыше всего.
- 26 Поэтому мы правильно выразили в наших определениях сущность первородного греха, сказав, что это сочетание следующих изъянов: неспособности верить в Бога, неспособности бояться и любить Бога, а также — подверженности похотливости, стремящейся к плотскому вопреки Слову Божьему, т.е. стремящейся не только к плотским [телесным] удовольствиям, но также к плотской мудрости и праведности, уповающей на это как на что-то благое и презирающей Бога.
- 27 Не только древние [Августин и прочие], но также и появившиеся позже учителя и схоласты — по крайней мере, самые мудрые из них — учат, что первородный грех представляет собой сочетание перечисленных мною изъянов с похотливостью. Ибо Фома говорит так: *“Первородный грех включает в себя утрату первородной праведности и наряду с этим порочную предрасположенность способностей и свойств души, из чего вытекает, что это не только утрата или отсутствие чего-то, но порочная склонность, то есть нечто абсолютное и присутствующее”*.
- 28 И Бонавентура³⁸ пишет: *“Когда спрашивают: ‘Что такое первородный грех?’ — правильный ответ таков: ‘Это необузданная похотливость’. Правильно можно ответить также, сказав, что это отсутствие надлежащей праведности. И каждый из этих ответов включает [подразумевает] другой”*.

38 Бонавентура (Bonaventura), наст. имя Джованни Фиданца, (1221—1274): средневековый теолог и философ, монах-францисканец. — Перев.

- 29 Такое же мнение выражает Гюго³⁹, когда говорит, что *первородный грех — это невежество разума и похотливость плоти*. Ибо этим он указывает на то, что, рождаясь, мы приносим с собой в этот мир незнание Бога, неверие, отсутствие упования на Бога, презрение и ненависть к Нему. Ибо, упоминая *невежество разума*, он подразумевает именно это.
- 30 И подобные мнения учителей новейшего времени совпадают также и с Писанием. Ибо Павел отчетливо и выразительно называет это изъяном [отсутствием Божественного света], как, например, в 1Кор.(2:14): “*Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия...*” В другом месте (Рим.7:5) он называет это греховными страстями, действующими “*в членах наших, чтобы приносить плод смерти*”.
- 31 Мы могли бы процитировать больше фрагментов, относящихся к обеим сторонам, но нет нужды в свидетельствах и без того очевидного факта. И смысленный читатель сможет без труда понять, что не иметь страха Божьего и веры — это нечто большее, чем совершать фактические грехи. Ибо отсутствие страха Божьего и веры — это изъяны нашей природы, неизбежно присутствующие в ней до тех пор, пока она не будет возрождена Святым Духом.
- 32 Поэтому относительно первородного греха мы не утверждаем ничего такого, что расходилось бы с позицией Писания или Вселенской христианской Церкви, но наши утверждения очищают от искажений и разъясняют наиболее важные утверждения Писания и Отцов Церкви, которые были сокрыты софистическими полемиками современных теологов. Ибо из самого вопроса очевидно — современные теологи не понимали, что имели в виду Отцы Церкви, говоря о таком изъяне, как отсутствие первородной праведности.
- 33 Однако осознание первородного греха необходимо. Ибо значимость благодати Христовой не может быть понята [никто не может искренне жаждать Христа и стремиться к Нему, к величайшему сокровищу божественной благосклонности и благодати, предлагаемой Евангелием], пока не признаны наши греховные недуги. [Как Христос говорит в Мат.(9:12) и Марк.(2:17): “*Не здоровые имеют нужду во враче*”.] Вся человеческая праведность — это всего лишь лицемерие [и мерзость] в

39 Гюго Сен-Викторский (Hugo de Saint-Victor) (ок.1096—1141) — средневековый немецкий философ и богослов, граф Бланкенбургский. Главн. сочинение — “О таинстве христианской веры”. — Перев.

глазах Божьих, пока мы не признаем, что наше сердце по своей природе лишено любви Божьей, страха Божьего и упования на Бога [что мы жалкие грешники, находящиеся в немилости у Бога].

- 34 По этой причине пророк Иеремия (31:19) говорит: *“Я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам”*. Нечто подобное мы читаем в Пс.(115:2): *“Я сказал в опрометчивости моей: всякий человек ложь”*⁴⁰, то есть никто не мыслит правильно о Боге.
- 35 Здесь наши оппоненты выступают против Лютера также и потому, что он написал, что “первородный грех остается после Крещения”. Они добавляют, что данный артикул законно осуждался Львом X. Однако Его Императорское Величество обнаружит в этом утверждении очевидную клевету. Ибо наши оппоненты знают, какой смысл Лютер вкладывал в утверждение о том, что первородный грех остается после Крещения. Он всегда писал, что Крещение устраняет вину первородного греха, однако сущность, как они это называют, греха, т.е. похотливость, остается. Он добавлял также в отношении сущности, что Святой Дух, даруемый при Крещении, начинает умерщвлять похотливость и создает новые побуждения [новый свет, новое чувство и новый дух] в человеке.
- 36 Аналогичным образом говорит Августин: *“При Крещении грех отпускается не в том смысле, что он более не существует, но в том смысле, что он более не вменяется”*. Здесь он открыто исповедует, что грех существует, т.е. остается, хотя и не вменяется. И это суждение настолько совпадает с мнениями последователей Августина, что оно также цитируется в декреталиях. В работе *Contra Julianum*⁴¹ Августин также говорит: *“Закон, который в членах, был отменен духовным возрождением и [одновременно] остается в смертной плоти. Он был отменен, потому что грех был прощен при Таинстве, посредством которого верующие рождены свыше”*⁴². Но он остается, потому что он порождает желания, с которыми борются верующие”.
- 37 Наши оппоненты знают, что так верует и учит Лютер, и, не опровергая этого постулата по сути, они все же извращают его слова, чтобы этой искусной уловкой сокрушить невинного человека.

40 В оригинале использован вариант перевода: “...в отчаянии своем”. — Теол. ред.

41 Против Юлиана.

42 При Крещении.

- 38 Они утверждают, что похотливость — это наказание, а не грех [бремя и наложенное наказание, а не такой грех, который заслуживает смерти и проклятия]. Лютер же утверждает, что это грех. Уже было сказано выше, что Августин определяет первородный грех как похотливость. Если их что-то не устраивает в таком определении, тогда пусть они спорят с Августином.
- 39 Кроме того, Павел говорит в Рим.(7:7,23): *“Ибо я не понимал бы и пожелания (похоти), если бы закон не говорил: ‘не пожелай’”*.
- 40 И: *“Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих”*. Эти свидетельства не могут быть опровергнуты никакими софистическими измышлениями. [Все демоны вместе взятые и все люди не могут опровергнуть их.] Ибо они явственно называют похотливость грехом, который все же не вменяется тем, кто во Христе, хотя по сути своей — это дело непрощительное и заслуживающее смерти.
- 41 Так, вне всяких сомнений, веруют Отцы Церкви. Ибо Августин в продолжительной дискуссии опровергает мнение тех, кто полагает, что похотливость в человеке не является грехом, но есть адиафора, как цвет тела или плохое здоровье считают адиафорой [как обладание черным или белым цветом тела само по себе не является ни добром, ни злом].
- 42 Но если оппоненты будут отстаивать утверждение, что *fomes* [порочная склонность] относится к адиафоре, то они будут противоречить не только отдельным фрагментам Святого Писания, но и всей Церкви [и всем Отцам Церкви]. Ибо, хотя полного согласия по этому поводу никогда не существовало, кто и когда смел утверждать, что к адиафоре относятся такие явления, как сомнения по поводу гнева Божьего и благодати Божьей, неуверенность относительно Слова Божьего, гнев по отношению к суду Божьему, раздражение из-за того, что Бог сразу же и сиюминутно не избавляет [человека] от бед и невзгод, ропот на то, что порочные люди имеют лучшую судьбу [или большее состояние], чем благочестивые? Кто и когда смел утверждать, что если поступки человека обусловлены гневом, похотью, стремлением к славе и благополучию и т.п., то все это относится к адиафоре [то есть не имеет значения]?
- 43 Но при этом благочестивые люди признают, что все перечисленные пороки присутствуют в них, что явственно видно из Псалмов и Книг пророков. [Ибо все испытанные

христианские сердца, увы, знают, что эти пороки внутренне свойственны человеку — мы ценим деньги, вещи и другие материальные блага выше Бога и склонны проводить свою жизнь, не осознавая своего греха. Опять же, имея плотскую склонность к непризнанию своего греха, мы всегда представляем себе, что гнев Божий по отношению к нам не столь уж серьезен и велик, как это на самом деле имеет место. И еще, что мы ропщем на деяния и волю Божью, когда Он не помогает нам тотчас же в наших скорбях и не устраивает все наши дела так, как нам угодно. И также мы ежедневно ощущаем, что нам больно и досадно видеть удачу порочных людей в этом мире, как сетовал Давид и все святые. Помимо уже сказанного, все люди чувствуют, что их сердца легко воспламеняются то честолюбием, то злостью и гневом, то развратом]. Но в своих школах они [наши оппоненты] исходят из совершенно иных философских предпосылок, а именно — что благодаря страданиям [Христовым] мы не являемся ни хорошими, ни плохими, мы не заслуживаем ни славы, ни порицания. Подобным же образом — ничто не является грехом до тех пор, пока это не совершается добровольно [внутренние желания и помыслы не являются грехами, если я целиком и полностью не согласен с ними]. Эти представления философов касались “общественной” праведности, но не суда Божьего. [Ибо, как говорят юристы, существует истинный *Lex cogitationis* — помыслы свободны от норм и ненаказуемы. Но Бог исследует сердца, и на суде Божьем все происходит иначе.] К этому они добавляют ничуть не более благоразумные мнения, например такие, как мысль о том, что [творение Божье и] естество не является [не может быть само по себе] порочным. По существу, мы не осуждаем это. Но не годится превращать этот постулат в оправдание первородного греха. И тем не менее подобные мнения присутствуют в работах схоластов, которые совершенно ненадлежащим образом смешивают [путаают] философию или общественное учение об этике с Евангелием. И эти вопросы не только обсуждались в [богословских] школах, но, что обычно происходит, были вынесены из школ и представлены людям.

44 И эти безбожные, ошибочные, опасные и вредоносные учения преобладали и вселяли людям уверенность в собственных силах, подавляя знание о благодати Христовой.

45 Таким образом, Лютер, желая разъяснить то, сколь огромными и тяжкими являются первородный грех и человеческая немощность перед Богом, учил, что эти остатки первородного греха в человеке и после Крещения не являются по своей

собственной сути адиафорой, но для того, чтобы они не вменялись человеку, необходима благодать Христова, и для их умерщвления необходим Святой Дух.

- 46 Хотя схоласты преуменьшают грех и возмездие, уча, что человек своими собственными силами может исполнять заповеди Божьи, в Книге Бытие наказание, налагаемое по причине первородного греха, описывается иначе. Ибо там человеческая природа подвластна не только смерти и другому физическому злу, но также и царству дьявола. Потому что в Быт.(3:15) провозглашается следующий ужасный приговор: *“И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее...”*
- 47 Изъяны и похотливость человеческая являются наказанием и грехом. Смерть, другие телесные бедствия и владычество дьявола являются карой. Ибо человеческая природа была порабощена и удерживается в рабстве дьяволом, который увлекает ее порочными мнениями и заблуждениями, побуждая ее к всевозможным грехам.
- 48 Но как дьявол не может быть побежден без помощи Христа, так и мы своими собственными силами не можем освободиться от этого рабства.
- 49 Даже история мира показывает, сколь велика власть царства дьявола. Мир полон богохульства и порочных воззрений, и дьявол опутал этими сетями всех, кто кажется мудрым и праведным с позиции мира сего [многих лицемеров, которые кажутся святыми]. В других людях самые великие пороки очевидны сами по себе.
- 50 Но, поскольку Христос был дан нам для устранения грехов, наказаний и для разрушения царства дьявола, греха и смерти, невозможно признать благословений Христовых до тех пор, пока мы не поймем наших пороков. По этой причине наши проповедники усердно обуждают данные вопросы, и они не изобрели ничего нового, но лишь провозглашают Святые Писания и суждения Святых Отцов.
- 51 Мы полагаем, что это удовлетворит Его Императорское Величество относительно легкомысленных и пустых софистических измышлений, которыми оппоненты извратили этот наш артикул. Ибо мы знаем, что веруем правильно, и вера наша находится в полной гармонии с верой Кафолической [Вселенской] Церкви Христовой. Однако, если противники возобновят эту полемику, среди нас найдется немало тех, кто ответит им и выступит в защиту истины. Ибо в данном случае

наши оппоненты в значительной мере не понимают того, что они [сами] говорят. Они часто выражаются противоречиво, не истолковывают правильно и логично то, что присуще первородному греху, равно как не объясняют то, что они называют изъятиями. Однако мы не хотели бы здесь и сейчас исследовать их аргументы более детально. Мы посчитали достаточным процитировать простыми и общепонятными словами то, во что веровали Святые Отцы, чему и мы также следуем.

Артикул III: О Христе

- 1 Наши оппоненты одобряют третий артикул о Христе, где мы исповедуем, что существуют *две сущности [природы] во Христе*, а именно — человеческая природа, принятая на Себя Словом Божьим, в единстве Его личности. И что Один и Тот же Христос пострадал и умер для того, чтобы примирить нас с Отцом. И что Он воскрес из мертвых для того, чтобы царствовать, оправдывать и освящать верующих и т.д., согласно Апостольскому и Никейскому символам веры.

Артикул IV (II): Об оправдании

- 1 В четвертом, пятом и шестом, а также далее, в двенадцатом, артикулах они [наши оппоненты] осуждают нас за то, что мы учим, что люди *обретают прощение грехов не благодаря собственным заслугам, но даром, ради Христа и верой во Христа*. [Они отвергают весьма упрямо оба этих утверждения.] Ибо они осуждают нас как за отрицание того, что люди обретают прощение грехов благодаря собственным добродетелям [заслугам], так и за *утверждение* того, что верой люди обретают прощение грехов и верой во Христа оправдываются.
- 2 Но, поскольку в этом противоречии затрагивается основная тема христианского учения, которая, если ее правильно понимать, освещает и усиливает славу Христову [которая особым образом служит ясному и правильному пониманию всех Священных Писаний, лишь одна показывает путь к неопишуемому сокровищу и правильному пониманию Христа, одна открывает дверь во всю Библию] и приносит столь необходимое и обильнейшее утешение богобоязненным сердцам, мы просим Его Императорское Величество выслушать с терпением наше мнение по вопросам такой важности.
- 3 Ибо, поскольку оппоненты не понимают ни того, что такое

прощение грехов, ни того, что такое вера, ни того, что такое благодать, ни того, что такое праведность, они ужасно извращают данный вопрос, затуманивают славу Христову и Его добродетели, лишая тем самым богобоязненные сердца утешения, предлагаемого во Христе.

- 4 Но для того, чтобы подчеркнуть позицию нашего вероисповедания, а также опровергнуть обвинения, выдвигаемые против нас нашими противниками, мы приведем сначала некоторые предпосылки, чтобы прояснить источники обоих разновидностей учения, т.е. учения наших оппонентов и нашего учения.
- 5 Все Писание разделено⁴³ на две основные темы: Закон и обетования. Ибо в некоторых местах оно представляет Закон, а в других местах — обетование о Христе, а именно — либо когда [в Ветхом Завете] оно обещает, что Христос придет, и предлагает ради Него отпущение грехов, оправдание и жизнь вечную, либо когда в Евангелии [в Новом Завете] Христос Сам, поскольку Он уже явился, обещает отпущение грехов, оправдание и жизнь вечную.
- 6 Кроме того, в этом обсуждении под Законом мы понимаем Десять заповедей в любом виде, в каком [и всякий раз, когда] они встречаются в Писаниях. И здесь мы ничего не говорим о церемониальных и иудейских законах Моисея.
- 7 Из этих двух частей противники избирают Закон, потому что человеческий разум в некотором роде естественным образом понимает Закон (ибо он выражает те же суждения, какие божественным образом записаны в разуме). [Закон естества согласуется с законом Моисеевым или Десятью заповедями], и посредством Закона они ищут отпущения грехов и оправдания.
- 8 Итак, Декалог требует не только внешних мирских дел, которые разум в определенной мере может производить, но он требует также иных вещей, стоящих намного выше возможностей разума, а именно — страха Божьего, истинной любви к Богу, истинного взывания к Богу, уверенности в том, что Бог слышит нас, и ожидания помощи от Бога в смерти и во всех бедах; наконец, он требует покорности Богу в смерти и во всех бедах — чтобы мы не могли уклоняться или отказываться от них, когда Бог навлекает их на нас.
- 9 Здесь схоласты, следуя философам, учат только праведности разума, а именно — мирским делам, и выдумывают, кроме того,

43 Здесь не подразумевается противоречий. Скорее «распределение».

что и без Святого Духа разум [человеческий] может любить Бога превыше всего. Ибо, до тех пор, пока человеческий разум находится в спокойном состоянии и не ощущает гнева и суда Божьего, он может воображать, что он желает любить Бога и делать благое ради Бога [это, однако, сущее лицемерие]. Исходя из этого, они учат, что люди заслуживают отпущения грехов, делая то, что присуще им внутренне, т.е. если разум скорбит по поводу греха, “выжимает” из себя “деяние любви” по отношению к Богу или же ради Бога проявляет активность в том, что является благом.

- 10 И так как это мнение, естественно, льстит людям, оно приводит к тому, что в церквах возникают и множатся службы, монашеские обеты и злоупотребления мессами. Со временем, опираясь на это мнение, одни изобрели свои пути служения и соблюдения обрядов, а другие — свои.
- 11 И для того, чтобы иметь возможность питать и усиливать уверенность в таких делах, они стали утверждать, что Бог непременно дарует благодать тому, кто поступает так, не по необходимости принуждения, но по неизменности Своей [не потому, что Он принуждаем, но потому что таков порядок, который Бог не желает нарушать или менять].
- 12 В этой позиции содержится множество серьезных и пагубных заблуждений, перечислять которые было бы весьма утомительно. Пусть благоразумный читатель подумает хотя бы о следующем: если бы христианская праведность состояла в этом, то в чем тогда заключается различие между философией и учением Христовым? Если бы мы заслуживали прощение грехов этими “вымученными” деяниями [исходящими из нашего разума], то какая была бы нам польза от Христа? Если мы можем оправдаться разумом и делами разума, откуда тогда взяться потребности во Христе или в возрождении [о чем Петр провозглашает в 1Пет.1:18 и далее]?
- 13 И из-за этих мнений дело дошло до того, что многие высмеивают нас за то, что мы учим, что следует искать какой-то иной, нежели философской праведности. [Увы! Дошло до того, что даже великие теологи в Лионе, в Париже и других городах ничего не знают о других разновидностях благочестия или праведности, кроме благочестия, о котором учат философы (хотя каждая буква и каждый слог в Посланиях Павла учат совершенно иному). И, хотя нам следует рассматривать это как чужеродное учение и высмеивать это, они, скорее, высмеивают нас, да, надсмехаются над самим Павлом.]

- 14 Мы слышали, что некоторые, отложив Евангелие, истолковывают вместо этого в своих проповедях Аристотелеву этику. [Я сам слышал замечательного проповедника, который не упомянул ни о Христе, ни о Евангелии, но проповедовал этику Аристотеля. Разве не глупо так проповедовать христианам?] Если то, что отстаивают наши оппоненты, является истиной, то эти люди не заблуждаются [если учение наших противников истинно, то аристотелева “Этика” является драгоценной книгой проповедей и замечательной “новой библией”]. Ибо Аристотель писал о мирской морали столь эрудированно, что нет нужды писать об этом еще что-то.
- 15 Мы видим сохранившиеся до нашего времени книги, в которых некоторые слова сравниваются с высказываниями Сократа, Зенона и других, будто бы Христос явился в этот мир для того, чтобы принести некоторые законы, посредством которых мы можем заслужить себе прощение грехов, как будто мы не можем принять этого прощения по милости, благодаря Его добродетелям.
- 16 Таким образом, если мы принимаем здесь учение наших противников о том, что делами разума мы заслуживаем себе прощение грехов и оправдание, то нет никакого различия между философской, то есть фарисейской, и христианской праведностью.
- 17 Хотя наши оппоненты не полностью миновали Христа и требуют знания истории о Христе, приписывая Ему то, что благодаря Его заслуге нам была дана некая характерная черта или, как они говорят: *prima gratia*, “первичная благодать”, которую они понимают как свойство, склоняющее нас к тому, что мы с большей готовностью любим Бога. И все же то, что они приписывают этому свойству, имеет меньшую значимость [является слабым, незначительным, мелким и жалким действием, чтобы приписывать это Христу], потому что они представляют себе, будто поступки воли одинаковы до и после получения этого свойства. Они воображают, что воля [человеческая] может любить Бога, но все же данное [Христом] свойство побуждает ее делать это более радостно и активно. И они обязывают нас заслуживать это свойство [эту черту] посредством предшествующих добродетелей. Затем они обязывают нас заслуживать делами Закона упрочение этого свойства и [укрепление гарантий] жизни вечной.
- 18 Таким образом, они погребают Христа — так, что люди не видят в Нем Посредника и не веруют, что ради Него они даром обрели прощение грехов и примирение [с Богом],

но ошибочно полагают, будто они сами, путем исполнения Закона, заслуживают себе прощение, и будто они сами, путем исполнения Закона, становятся праведными перед Богом. В то время как на самом деле Закон никогда не искупает греха, поскольку разум не производит ничего, кроме некоторых человеческих деяний, при этом не имея ни [истинного] страха Божьего, ни веры в то, что Бог заботится о нем. И, хотя они говорят об этом свойстве, все же без праведности веры [праведности по вере] в человеке не может существовать ни любви к Богу, ни даже понятия о том, что такое любовь к Богу.

19 Выдуманное ими различие между *meritum congrui* и *meritum condigni*⁴⁴ [должной, надлежащей добродетелью и истинной, полной добродетелью] является лишь хитроумной уловкой, изобретенной для того, чтобы не выглядеть открытыми сторонниками пелагианства. Ибо если Бог обязательно дарует благодать для *meritum congrui* [надлежащей добродетели], то она не является более *meritum congrui*, но становится *meritum condigni* [истинной обязанностью и полной добродетелью]. Но они не ведают, что говорят. Они представляют себе, что после [обретения] этого свойства любить [Бога] человек может получить добродетель *de condigno*. И все же они обязывают нас сомневаться в том, существует ли данное свойство [в нас]. Откуда же тогда они знают, какую именно добродетель они обрели — *de congruo* или же *de condigno* [полную или половинчатую]?

20 Но все это было выдумано ленивыми и праздными людьми [но, Боже праведный, все это лишь пустые и глупые представления и мечты ленивых, никудышных и неопытных людей, которые не очень-то применяют Библию на практике], которые не знают, откуда происходит прощение грехов, как судом Божиим и терзаниями совести упование на дела изгоняется из нас. Лицемеры, чувствующие себя в безопасности [из-за неосознания своих грехов], всегда полагают, что они обретают добродетель *de condigno* независимо от того, присутствует указанное выше свойство или нет, потому что люди естественным образом полагаются на собственную праведность. Но сердца, устрашенные [своими грехами],

44 Заслуга *de congruo* [по соответствию] - по мнению Римской церкви, это то, что человек свершает при помощи благодати [*gratia infusa*], и, хотя это не реальная заслуга, Бог ее принимает и теперь как бы «обязан» наделить человека новой порцией *gratia infusa*, при помощи которой человек должен стараться достигнуть способности заслужить спасение *de condigno*, то есть по достоинству, без помощи благодати.- Теол. ред.

колеблются, смущаются и затем стремятся к другим делам, накапливая их, чтобы обрести покой. Такие сердца никогда не думают, что они обретают добродетель *de condigno*, и они впадают в отчаяние, если, помимо учения о Законе, они не слышат Евангелия, Благой Вести о милостивом прощении грехов и праведности по вере. [Так, рассказывают, что, когда монахи из ордена Босоногих славили свой орден и добрые дела перед некоторыми добропорядочными людьми в смертный час, это было тщетным и бесполезным, и они в конце концов вынуждены были прекратить эти рассказы о своем ордене и св.Франциске, сказав: “Уважаемый, Христос умер за тебя”. Лишь одна эта весть животворила и подкрепляла [человека] в скорби, даруя ему мир и утешение.]

- 21 Таким образом, наши оппоненты учат ничему иному, как праведности разума, то есть праведности Закона, на который они взирают так, как иудеи смотрели на скрытое за покрывалом лицо Моисея⁴⁵. И в самоуверенных лицемерах [не осознающих своей греховности], которые думают, будто исполняют Закон, они [наши противники] возбуждают самонадеянность и пустую уверенность в делах [они помещают людей на основание собственных добрых дел, которое является основанием из песка⁴⁶] и презрение к благодати Христовой. Робкие же сердца они, напротив, вовлекают в отчаяние, которое, терзая их сомнениями, никогда не позволяет им испытать, что такое вера и насколько она действительна. Поэтому, в конце концов, они впадают в полное отчаяние.
- 22 Итак, относительно праведности разума мы полагаем, что Бог требует ее и что, так как на то существует заповедь Божья, благородные дела, заповеданные в Декалоге, непременно должны совершаться, согласно утверждению из Гал.(3:24): “Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу...” И о том же сказано в Тим.(1:9): “...Закон положен не для праведных”. Так как Бог желает, чтобы плотские люди [явные грешники] сдерживались мирскими узами, и для поддержания этого Он дал законы, Послания, учения, суды, наказания.
- 23 И этот праведный рассудок может в некоторой степени работать своими собственными силами, хотя плотская слабость и порочные наклонности часто оказываются сильнее, подталкивая [человека] на явные преступления.
- 24 Итак, хотя мы охотно воздаем этой праведности разума

45 См. Исх.34:35; 2Кор.3:7-16. — Перев.

46 См. Мат.7:26. — Перев.

причитающуюся ей славу (поскольку развращенная природа не имеет большего блага [в этой жизни и в мирской природе нет ничего лучше, чем честность и добродетель], и Аристотель верно говорит: “Ни вечерняя звезда, ни звезда утренняя не прекраснее праведности”, и Бог также чувствует ее плотскими [телесными, физическими] наградами), все же она не должна прославляться в ущерб [в упрек] Христу.

- 25 Ибо это неправильно и ошибочно [я заключил так и уверен в том, что это вымысел и неправда], что мы заслуживаем прощение грехов своими делами.
- 26 Ложью является также и то, что людям засчитывается праведность перед Богом благодаря праведности разума [праведности дел и внешней набожности].
- 27 Ложно также утверждение, что разум своими собственными силами способен любить Бога превыше всего и исполнять Закон Божий, а именно — воистину бояться Бога, воистину быть уверенным в том, что Бог слышит молитву, иметь желание повиноваться Богу в смерти и любом ином промысле Божьем, не желать того, что принадлежит другим, и т.п., хотя разум и может производить мирские деяния.
- 28 Ложью и поношением Христа также является утверждение о том, что люди, исполняющие заповеди Божьи без благодати, не совершают греха [люди, которые соблюдают заповеди Божьи исключительно внешним образом, без Духа Божьего и благодати в своих сердцах].
- 29 У нас есть свидетельства и основания, чтобы веровать так, причем основания не только из Святых Писаний, но также из работ Отцов Церкви. Ибо, возражая сторонникам пелагианства, Августин много писал о том, что благодать не даруется по нашим собственным добродетелям. И в своей работе “*De Natura et Gratia*” он говорит: “*Если естественных способностей в сочетании со свободной волей достаточно и для познания того, как человеку следует жить, и для того, чтобы жить праведно, то Христос умер напрасно, а крестная смерть делается ненужной и пустой.*”
- 30 *Почему я не могу здесь также воскликнуть? Да, я воскликну и с христианской скорбью упрекну их: Христос стал бесполезен для всех вас, ‘...вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати’ (Гал.5:4, см. также 2:21). ‘Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец закона — Христос, к праведности*

всякого верующего' (Рим.10:3,4).

- 31 И в Иоан.(8:36): *‘Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете’*. Таким образом, посредством разума мы не можем освободиться от грехов и заслужить отпущение грехов. И в Иоан.(3:5) написано: *“...Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие”*. Но необходимо родиться свыше, от Святого Духа: праведность разума не оправдывает нас перед Богом и не исполняет Закона,
- 32 Рим.(3:23): *“Все согрешили и лишены славы Божией”*, то есть нуждаются в мудрости и праведности Божьих, которые признают и прославляют Бога. Подобным же образом, мы читаем в Рим.(8:7,8): *“Потому что плотские помышления есть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут”*.
- 33 Эти свидетельства столь очевидны, что, если использовать слова Августина, сказанные им по данному случаю, они не нуждаются в особо пронизательном понимании, для них достаточно [просто] внимательного слушателя. Если плотский разум есть вражда против Бога, то плоть, конечно же, не любит Бога. Если она не может покориться Закону Божьему, она не может любить Бога. Если плотские помышления являются враждой против Бога, то плоть грешит, даже когда мы совершаем внешние мирские дела. Она не может покориться Закону Божьему, она непременно грешит, даже когда, согласно человеческому суждению, она совершает деяния, которые превосходны и достойны восхваления.
- 34 Наши оппоненты принимают во внимание только предписания второй скрижали, которая говорит лишь о мирской [светской] праведности, то есть о праведности, которую может постигнуть [человеческий] разум. Удовлетворенные этим, они полагают, что исполняют [удовлетворяют] Закон Божий. Тем временем они не видят [не понимают] первой скрижали, которая заповедует, чтобы мы любили Бога, чтобы мы провозгласили как нечто само собой разумеющееся, что Бог гневается на грех, чтобы мы имели истинный страх Божий, чтобы мы считали как нечто само собой разумеющееся, что Бог слышит молитвы.
- 35 Но человеческое сердце, не имеющее Духа Святого, либо самоуверенно⁴⁷ презирает суждение Божье, либо, будучи подвергнутым наказанию, избегает и ненавидит Бога, когда Он

47 Несколько более громоздко, хотя и точнее: “Чувствуя себя в безопасности по причине неосознания своих грехов”. — Перев.

судит. Таким образом, поскольку презрение к Богу и сомнения относительно Слова Божьего, угроз и обетований Божьих присущи человеческой природе, люди воистину грешат, даже когда сами, без Святого Духа, совершают добродетельные дела, потому что они совершают их с незаконным сердцем, как сказано в Рим.(14:23): “...*Все, что не по вере, — грех*”. Ибо такие люди совершают свои дела, презирая Бога, точно так же, как Эпикур⁴⁸ не верит, что Бог печется о нем, или что Бог замечает и слышит его. Эта непочтительность [это презрительное отношение] портит все деяния, которые [внешне] представляются добродетельными, потому что Бог судит сердце.

- 36 В заключение следует заметить, что со стороны наших оппонентов было полнейшей глупостью написать, будто люди, находящиеся под вечным гневом [Божьим], заслуживают прощение грехов любовью⁴⁹, проистекающей из их разума, поскольку человек не может любить Бога до тех пор, пока он не постиг верой прощения грехов. Ибо сердце, воистину чувствующее, что Бог гневается, не может любить Бога до тех пор, пока Бог не покажет, что Он примирился с человеком. Пока Он устрашает нас, и пока нам кажется, что Он повергает нас в вечную смерть, человеческое естество не способно набраться достаточно храбрости, чтобы любить гневающегося, осуждающего и наказывающего Бога [бедное, немощное естество неизбежно падает сердцем, теряет храбрость, впадает в трепет перед столь великим гневом устрашающего и наказывающего Бога и не может почувствовать ни капли любви до тех пор, пока Бог Сам не утешит его].
- 37 Пустым и ленивым людям не составляет большого труда вообразить относительно любви, будто человек, повинный в смертном грехе, может любить Бога превыше всего, потому что они не ощущают, что такое гнев суда Божьего. Но в муках совести и стычках [с сатаной] сердца людей ощущают пустоту и бессмысленность этих философских измышлений.
- 38 Павел говорит в Рим.(4:15): “...*Закон производит гнев...*” Он не говорит, что законом люди заслуживают себе прощение грехов. Ибо Закон всегда обвиняет и устрашает совесть. Таким образом, он не оправдывает, потому что совесть, уstraшенная Законом, избегает суда Божьего. Таким образом, заблуждаются уповающие на то, что при помощи Закона, посредством

48 Эпикур: (342 или 341—271 или 270 до Р.Х.), древнегреческий философ. — Перев.

49 Досл.: “деянием любви”. — Перев.

собственных дел, они заслуживают себе прощение грехов.

- 39 Мы достаточно сказали о праведности разума или Закона, которой учат наши противники. Ибо немного ниже, когда мы провозгласим наши убеждения относительно праведности по вере, данный вопрос сам по себе вынудит нас представить больше свидетельств и доказательств, которые также послужат опровержению заблуждений наших оппонентов, рассматриваемых нами до сих пор.
- 40 Таким образом, поскольку люди не могут своими собственными силами исполнить Закон Божий и все еще пребывают во грехе, подвержены вечному гневу и вечной смерти, мы не можем освободиться Законом от греха и обрести оправдание, однако нам было дано обетование о прощении грехов и оправдании ради Христа, данного нам для того, чтобы Он мог искупить грехи мира сего, и назначенного [единственным] Посредником и Умилостивителем.
- 41 И это обетование никоим образом не обусловлено нашими добродетелями [оно отнюдь не гласит, что, дескать, через Христа вы имеете благодать, спасение и т.д., если заслуживаете этого], но даром предлагает нам прощение грехов и оправдание, как говорит Павел в Рим.(11:6): *“А если по делам, то это уже не благодать”*. И в другом месте (Рим.3:21): *“...Независимо от закона, явилась правда Божия...”*, то есть прощение грехов предлагается даром. Так же как примирение [с Богом] не зависит от наших добродетелей.
- 42 Потому что если прощение грехов зависело бы от наших добродетелей и примирение с Богом происходило бы от Закона, то оно было бы бесполезным для нас. Ибо так как мы не исполняем Закона, то отсюда также последовало бы, что мы никогда не обретем обетования о примирении с Богом. Поэтому Павел рассуждает следующим образом (Рим.4:14): *“Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование”*. Ибо если бы обетование было обусловлено нашими добродетелями [требовало добродетелей как условия] и Законом, которого мы никогда не исполним, то отсюда следовало бы, что обетование бесполезно и бездейственно.
- 43 Но поскольку оправдание обретается даром, по обетованию, то отсюда следует, что мы не можем сами себя оправдать. В противном случае, для чего же тогда нужно было бы обетование? [И зачем тогда Павел столь высоко превозносит и прославляет благодать?] Ибо, поскольку обетование не

может быть принято иначе как верой, Евангелие, которое действительно является обетованием о прощении грехов и об оправдании ради Христа, провозглашает праведность веры во Христа, чему Закон не учит. Равно как и праведность Закона [по Закону].

- 44 Ибо Закон требует от нас наших дел и нашего совершенства. Евангелие же предлагает даром, ради Христа, нам, подавленным грехом и смертью, примирение, которое обретается не делами, но одной лишь верой. Эта вера приводит к Богу, — не к уверенности в наших собственных добродетелях, но лишь к упованию на обетование или на милость, обетованную во Христе.
- 45 Таким образом, эта особая вера, которой человек верует, что ради Христа его грехи отпущены ему и что ради Христа Бог примирен с ним и умиловивлен, обретает прощение грехов и оправдывает нас. И так как в покаянии, то есть в страхе, она утешает и ободряет сердца, она возрождает нас и приносит Святого Духа, чтобы затем мы могли исполнить Закон Божий, а именно — любить Бога, воистину уповать на то, что Бог слышит наши молитвы, и повиноваться Богу во всех скорбях. Она умерщвляет похотливость и т.п.
- 46 Итак, поскольку вера, вопреки гневу Божьему, даром обретающая прощение грехов, учреждает Христа Посредником и Умиловителем, она не является нашими добродетелями или нашей любовью [которая может быть отброшена в сторону, подобно тому как ураган отбрасывает маленькое перышко]. Эта вера является истинным знанием Христа, добывает себе благословения Христовы, возрождает сердца и предшествует исполнению Закона.
- 47 И в учении наших оппонентов эта вера не упоминается ни одним словом. Следовательно, мы находим заблуждение в доктринах наших противников, в равной мере потому, что они учат только праведности Закона, и потому, что они не учат праведности Евангелия, которая провозглашает праведность веры во Христа.

Что такое оправдывающая вера?

- 48 Наши оппоненты выдумали, что вера — это только знание истории, и поэтому учат, будто она может существовать совместно со смертным грехом. Поэтому они ничего не говорят о вере, о которой столь часто говорит Павел и которой оправдываются люди, потому что те, кого признали праведными перед Богом, не живут в смертном грехе. Но *та*

вера, которая оправдывает, не является только лишь знанием истории [не является только тем, что я знаю повествования о рождении Христа, о Его страданиях и т.д., (что знают и демоны)]. Иметь веру — значит согласиться с обетованием Божиим⁵⁰, в котором ради Христа даруются⁵¹ прощение грехов и оправдание. [Это уверенность или уверенное упование сердца, когда всем своим сердцем я считаю верным и истинным обетование Божье, в котором мне, через Посредника Христа, предлагаются прощение грехов, благодать и полное спасение.] И для того, чтобы никто не мог подумать, будто вера — это просто знание, мы добавим: верить — значит желать и принимать предложенное обетование о прощении грехов и оправдании. [Вера заключается в том, что все мое сердце забирает себе это сокровище. Вера не в моих деяниях, не в моем даровании [кому-то чего-то], не в моем приготовлении, но в том, что сердце утешается и совершенно уверено в том, что Бог преподносит нам дар, а не мы Ему, и что Он изливает на нас сокровище благодати во Христе.]

- 49 Различие между этой верой и праведностью Закона можно легко распознать. Вера — это *latreia* [божественное служение], которое принимает благословения, даруемые Богом. Праведность же Закона — это *latreia* [божественное служение], которое предлагает Богу наши добродетели. Бог желает, чтобы верой люди служили Ему, принимая от Него все, что Он предлагает в Своих обетованиях и дарует им.
- 50 О том, что вера — это не просто знание истории, но такое согласие с обетованием, Павел отчетливо свидетельствует в Рим.(4:16): “*Итак, по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно*”. Ибо он рассудил так, что обетование не может быть принято иначе как верой. По этой причине он ставит их вместе, как вещи, принадлежащие друг другу [относящиеся друг к другу], и соединяет обетование и веру. [Здесь Павел скрепляет и связывает вместе два этих понятия следующим образом — повсюду, где есть обетование, требуется вера, и наоборот, повсюду, где требуется вера, должно быть обетование.]
- 51 Хотя нетрудно определить, что такое вера, если мы рассмотрим Символ веры, где явно и определенно констатируется: *прощение грехов*. Таким образом, недостаточно веровать, что Христос родился, пострадал и воскрес снова, если мы не добавляем к этому данный артикул, который является целью

50 Внутренне уступить ему.

51 Предлагаются как бесплатный дар.

- этой истории: *прощение грехов*. К этому артикулу должно относиться все остальное, а именно — что ради Христа, а не ради наших добродетелей, нам даровано прощение грехов.
- 52 Ибо зачем Христос был предан за наши грехи, если наши добродетели могли искупить их?
- 53 Таким образом, всякий раз, когда мы говорим об оправдывающей вере, мы должны иметь в виду, что следующие три понятия существуют совместно: “*обетование*”, а также “*дарованное*” и “*добродетели Христовы как цена и умилоствление*”. Обетование принимается верой. Понятие “*дарованное*” исключает наши добродетели и означает, что благословение даруется исключительно по милости. Добродетели Христовы являются ценой, потому что должно быть какое-то умилоствление за наши грехи.
- 54 Писание часто умоляет о милости, и Святые Отцы часто говорят нам, что мы спасены по милости.
- 55 Поэтому всякий раз, когда упоминается милость, мы должны подразумевать, что здесь требуется вера, которая принимает обетование милости. И опять же, всякий раз, когда мы говорим о вере, мы хотим, чтобы понималась цель, а именно — обетованная милость.
- 56 Ибо вера оправдывает и спасает не на том основании, что она является какой-то работой, которая сама по себе достойна, но лишь потому, что она принимает обетованную милость.
- 57 И повсюду в Пророках и Псалмах это служение, *latreia*, чрезвычайно славится, хотя Закон не говорит о даруемом прощении грехов. Но Отцы Церкви знали обетование о Христе — что Бог ради Христа пожелал простить грехи. Таким образом, поскольку они понимали, что Христос должен был стать расплатой [ценой, уплаченной] за наши грехи, они знали, что наши дела не являются тем, чем можно было бы расплатиться за столь серьезный долг [наши дела не могут оплатить столь огромный долг]. Соответственно, они принимали даруемые им милость и прощение грехов верой, точно так же, как это делали святые в Новом Завете.
- 58 К этому относятся столь часто повторяемые слова о милости и вере в Псалмах и Пророках, как, например, в Пс.(129:3): “*Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит?*” Здесь Давид исповедует свои грехи, а не рассказывает о своих добродетелях. Он добавляет: “*Но у Тебя прощение...*” Здесь он утешает себя упованием на милость Божью и

цитирует обетование: “Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю”, т.е. поскольку Ты дал обетование о прощении грехов, оно поддерживает и укрепляет меня.

- 59 То есть Отцы Церкви также оправдывались не Законом, но обетованием и верой. И удивительно, что наши оппоненты преуменьшают веру до такой степени, хотя они и видят, что она повсюду прославляется как замечательное и выдающееся служение, как, например, в Пс.(49:15): “*И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя...*”
- 60 Так Бог желает того, чтобы Он Сам прославился, Он желает, чтобы Ему Самому служили и поклонялись, чтобы от Него мы получали благословения, и получали их также по Его милости, а не благодаря нашим добродетелям. Это дает величайшее утешение во всех скорбях [физических или духовных, в жизни или смерти, о чем знают все благочестивые люди]. Эти утешения упраздняют наши оппоненты, когда преуменьшают и недооценивают веру, учат лишь тому, что люди соотносятся с Богом только посредством добрых дел и добродетелей [что мы соотносимся с Величайшим Богом посредством своих жалких и ничтожных дел и добродетелей].

Эта вера во Христа оправдывает

- 61 Во-первых, чтобы никто не подумал, что мы говорим о тщетном знании истории, мы должны провозгласить, как обретается вера [как сердце начинает веровать]. Далее мы покажем и то, что она оправдывает, и то, как это следует понимать, и мы объясним возражения наших оппонентов.
- 62 В последней главе Евангелия от Луки (24:47) Христос заповедует, чтобы *покаяние и прощение грехов проповедовались во имя Его*. Ибо Евангелие убеждает всех людей, что они во грехе, что все они подвержены вечному гневу и смерти, и предлагает ради Христа, прощение грехов и оправдание, которое принимается верой. Проповедь покаяния, которая обвиняет нас, устрашает сердца, внушая им истинный ужас. [Ибо проповедь покаяния, то есть евангельское увещание: “Исправьте свою жизнь! Покайтесь!” — воистину проникнув в сердце человека, устрашает его совесть, наводя на нее отнюдь не шуточный, но великий ужас, в котором она ощущает свою ничтожность, греховность и гнев Божий.] И в этом состоянии сердца должны снова получать утешение. Это происходит, если они веруют в обетование Христово, что ради Него мы имеем прощение грехов. *Такая вера, ободряя и утешая в этих страхах, принимает прощение грехов, оправдывает и*

животворит.

- 63 Ибо это утешение является обновленной и духовной жизнью [новым рождением и новой жизнью]. Все это ясно и просто может быть понято благочестивыми людьми и подтверждается свидетельствами Церкви [что видно на примерах обращения Павла и Августина]. Наши противники нигде не могут сказать, каким образом дается Святой Дух. Они представляют себе, что посредством Таинств Святой Дух дается *ex opere operato*, безо всяких благих чувств у получателя, как будто дар Святого Духа является каким-то тщетным и никчемным делом.
- 64 Но поскольку мы говорим не о той вере, которая является тщетным помыслом, а о той, которая освобождает от смерти и производит новую жизнь в сердцах {которая является таким новым светом, жизнью и силой [в сердце], обновляющей наше сердце, разум и дух, поскольку мы говорим о той вере, которая делает из нас новых людей и новые создания} и которая порождается Святым Духом, то эта вера не существует совместно со смертным грехом [ибо как могут сосуществовать свет и тьма?], но, когда она присутствует, порождает добрые плоды, о чем мы еще скажем далее.
- 65 Ибо, что касается обращения незаконных или способа возрождения, разве можно сказать проще и яснее? Пусть они, воспользовавшись трудами столь многих писателей, представят хоть один комментарий на *Sententiae*, где говорится о способе возрождения.
- 66 Говоря о любви, они представляют себе, в точности как учат анабаптисты в наше время, что люди заслуживают ее своими делами, и не учат, что она принимается через Слово Божье.
- 67 Но с Богом невозможно иметь дело и невозможно постигнуть Бога иначе, кроме как посредством Слова. Соответственно, оправдание осуществляется Словом, именно так, как говорит Павел в Рим.(1:16): “...Я не стыжусь благовествования Христово, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему...” А также в Рим.(10:17): “... Вера — от слышания”. И свидетельство о том, что вера оправдывает, может быть получено даже из того, что оправдание происходит только через Слово, а Слово принимается [постигается] только верой, откуда и следует, что вера оправдывает.
- 68 Однако есть другие, более веские, обоснования. Мы говорили все это до сих пор для того, чтобы показать способ [путь] возрождения и чтобы могла быть постигнута сущность веры [чем является и чем не является вера], о которой мы говорим.

- 69 Теперь мы покажем, *что вера* [и только вера] *оправдывает*. Здесь прежде всего читателю следует объяснить, что необходимо поддерживать утверждение: “Христос является Посредником”, а также необходимо защищать и постулат о том, что вера оправдывает [без всяких дел]. Ибо как Христос будет Посредником, если в оправдании мы не используем Его как Посредника и если не придерживаемся мнения, что ради Него нам засчитывается праведность? Но веровать — значит уповать на заслуги Христовы, значит твердо уповать на то, что ради Него Бог желает примириться с нами.
- 70 Аналогичным образом, как нам следует придерживаться мнения, что, помимо Закона, необходимо обетование Христово, так надо придерживаться мнения, что вера оправдывает. [Ибо Закон не проповедует прощения греха по благодати.] Потому что Закон не может быть исполнен до тех пор, пока не принят Святой Дух. Таким образом, следует придерживаться мнения, что обетование Христово необходимо. Но оно не может быть принято иначе как верой. Следовательно, те, кто отрицают, что вера оправдывает, учат Закону, отложив в сторону и Христа, и Евангелие.
- 71 Но когда говорят, что вера оправдывает, некоторые, возможно, понимают это так, будто сказанное относится к началу, а именно, что вера — это начало оправдания или приготовление к оправданию — так, что не сама вера является тем, посредством чего мы принимаемся Богом, но дела, которые следуют за этим.
- 72 И они думают, соответственно, что вера столь сильно прославляется потому, что она является этим началом. Ибо велика важность начала, как обычно говорят: “*Ἀρχὴ ἤμισυ λαοῦτός*”, то есть начало — это половина всего⁵². Точно так же, как если бы кто-то сказал, что грамматика делает учителей всех искусств, потому что она подготавливает к другим искусствам, хотя фактически искусство [способности к искусству] каждого человека делает его художником. Итак, относительно веры мы не придерживаемся подобных убеждений, но утверждаем, что на самом деле и воистину самой верой, ради Христа, мы засчитываемся праведными, или становимся приемлемыми для Бога. Слово “оправдаться” может употребляться и пониматься двояко и означать как то, что неправедные люди становятся праведными или рождаются свыше и этим делаются праведными, так и то, что их провозглашают праведными или вменияют им праведность. Соответственно, мы хотим

52 В русском языке достаточно адекватно передается поговоркой: “Лиха беда начало”. — Перев.

сначала показать то, что *лишь одна вера делает неправедного праведным*, то есть принимает прощение грехов.

- 73 Слова “*лишь одна*” кажутся некоторым оскорбительными, хотя даже Павел говорит в Рим.(3:28): “...*Мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона*”. И еще в Ефес.(2:8): “*Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился*”. И снова в Рим.(3:24): “*Получая оправдание даром*”. Если эти категоричные слова “*лишь одна*” кому-то не нравятся, то давайте вычеркнем и у Павла слова: “*Независимо от дел закона, не от дел, дар*”, и т.д. Ибо они также весьма однозначны и категоричны. *Однако мы исключаем мнение о добродетели*. Мы не исключаем Слова Божьего или Таинств, в чем противники совершенно безосновательно обвиняют нас. Ибо мы сказали выше, что вера порождается Словом, а мы с величайшим почтением относимся к служению Слова.
- 74 Любовь и дела также должны следовать за верой. Таким образом, они не исключаются [нами] в том смысле, будто они не должны следовать, но *уверенность в добродетели любви или дел исключается в оправдании*⁵³. И это мы явственно покажем.

Мы обретаем прощение грехов только лишь верою во Христа

- 75 Мы полагаем, даже наши оппоненты признают, что в оправдании прежде всего необходимо прощение грехов. Ибо все мы под грехом. Поэтому мы рассуждаем так:
- 76 Обрести прощение грехов — значит быть оправданным, согласно Пс.(31:1): “*Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты*”.
- 77 *Одной лишь верой во Христа*, а не благодаря любви, не по любви или делам обретаем мы прощение грехов, хотя любовь следует за верой.
- 78 *Таким образом*, понимая оправдание как формирование праведного человека из неправедного или как перерождение неправедного, мы утверждаем, что *одной лишь верой мы оправданы*.
- 79 Итак, теперь, когда мы знаем, каким образом происходит прощение грехов, нам легче будет провозгласить меньшую предпосылку [что мы обретаем прощение греха верой, а не любовью]. Наши оппоненты с великим безразличием

53 Т.е., другими словами, исключается уверенность в том, что такие добродетели, как любовь или добрые дела, могут оправдать человека. — Перев.

обсуждают вопрос о том, являются ли прощение грехов и вселение благодати одним и тем же изменением [являются ли они одним изменением или двумя изменениями]. И эти ленивые, праздные люди не знают, что и ответить [не могут вообще говорить на эту тему]. При отпущении грехов ужасы греха и вечной смерти, возникающие в сердце, должны быть преодолены, как Павел свидетельствует в 1Кор.(15:56 и далее): *“Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!”* То есть грех устрашает сердца. Это происходит посредством Закона, который являет гнев Божий по отношению ко греху. Но мы обретаем победу через Христа. Как? Верой, когда мы утешаемся уверенностью в милости, обетованной ради Христа.

80 Мы подтверждаем [доказываем] меньшее утверждение следующим образом. Гнев Божий не может быть успокоен, если мы противопоставляем ему наши собственные дела, потому что Христос был учрежден Умилостивителем — так, что ради Него Отец может примириться с нами. Но Христос не постигается в качестве Посредника иначе как верой. Таким образом, *одной лишь верой мы обретаем прощение грехов*, когда утешаем свои сердца уверенностью в милости, обещанной ради Христа.

81 Подобным же образом Павел в Рим.(5:2) говорит: *“Через Которого верою и получили мы доступ к той благодати...”*, “верою”, — говорит он. Таким образом, мы примирены с Отцом и принимаем прощение грехов, когда утешаемся милостью, обещанной ради Христа. Наши противники считают Христа Посредником и Умилостивителем по той причине, что Он якобы заслужил обыкновение [свойство] любить [Бога]. Они не побуждают нас использовать Его теперь как Посредника, но, предав Христа забвению, воображают, будто мы имеем доступ [к Богу] через наши собственные дела и ими заслуживаем эту способность [любви к Богу], а затем, этой любовью, приходим к Богу. Разве это не предание Христа полному забвению и не отбрасывание учения о вере? Павел же, наоборот, учит, что мы имеем доступ [к благодати], то есть примирение с Богом через Христа. И для того чтобы показать, как это происходит, он добавляет, что мы имеем доступ к благодати верою. *Таким образом, верою, ради Христа, мы принимаем прощение грехов.* Мы не можем противопоставить гневу Божьему нашу собственную любовь или наши собственные дела.

82 *Во-вторых*, ясно и определенно, что грехи прощены ради

Христа, Который является Умилостивителем, как сказано в Рим. (3:25): “Которого Бог предложил в жертву умилостивления...” Более того, Павел добавляет: “через веру”. Таким образом, этот Умилостивитель благословляет нас так, что верой мы постигаем милость, обетованную в Нем, и противопоставляем ее гневу Божьему и суду Его. И с той же целью в Евр.(4:14,16) сказано: “Итак, имея Первосвященника великого... посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати...” Ибо Апостол обязывает нас приходиться к Богу не с уверенностью в собственных добродетелях, но с уверенностью во Христе как в нашем Первосвященнике. Таким образом, он требует веры.

83 *В-третьих*, Петр в Книге Деяний (10:43) говорит: “О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его”. Можно ли выразиться яснее? Мы получаем прощение грехов, говорит он, именем Иисуса, т.е. ради Него, а следовательно — не ради наших добродетелей, не ради нашего сокрушения, не ради нашего истощения [самоистязания], нашей любви, нашего служения, наших дел. И Апостол добавляет, что мы получаем прощение грехов, *когда веруем в Него*. Таким образом, он требует веры. Ибо мы не можем постичь имени Христова иначе как верой. Кроме того, он упоминает, что все пророки согласны с этим. Это воистину равносильно упоминанию о согласии Церкви с этим утверждением. [Ибо, когда свидетельствуют все святые пророки, это, конечно же, является славным, великим, превосходным и могучим свидетельством.] Однако к этой теме мы вернемся чуть позже, после рассмотрения того, что такое “покаяние”.

84 *В-четвертых*, отпущение грехов — это нечто такое, что обетовано ради Христа. Таким образом, оно не может быть принято иначе как одной верой. В Рим.(4:16) мы читаем: “Итак по вере, чтоб было по милости, дабы обетование было непреложно...”, то есть Апостол как бы говорит: “Если бы это дело зависело от наших добродетелей, то обетование было бы неопределенным и бесполезным, потому что мы никогда не смогли бы определить, когда мы обладаем добродетелями в достаточной мере”. И это могут легко понять искушенные сердца [чего никогда не могло бы быть, если бы наше спасение зависело от нас самих]. Соответственно, Павел говорит (Гал.3:22): “Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа”. Он не оставляет нам никаких добродетелей, так как говорит, что все согрешили и находятся под грехом. Затем он добавляет, что обетование, а именно — обетование о прощении грехов и

об оправдании — дано нам, и после этого говорит о том, как это обетование может быть получено, а именно — верой. И это объяснение, происходящее от сути самого обетования, является главным обоснованием [настоящей скалой] в Писаниях Павла и часто повторяется им. Невозможно представить себе, чем мог бы быть опровергнут этот аргумент Павла.

85 Итак, пусть добропорядочные умы не терзаются, убеждая себя через силу, что мы получаем прощение грехов ради Христа и только по вере. В этом они имеют верное и прочное утешение, вопреки устрашениям греха, вопреки вечной смерти и вопреки всем вратам ада. [Все остальное является основанием, построенным на песке, которое не выдерживает никаких испытаний.]

86 Но поскольку мы получаем Святого Духа и прощение грехов только верой, то *одна лишь вера оправдывает*, потому что примиренные с Богом считаются праведными и детьми Божиими не за счет своей собственной чистоты и непорочности, но по милости, ради Христа, при том условии только, что они верой постигают [принимают] эту милость. Соответственно, Писание свидетельствует, что *мы считаемся праведными верой* (см. Рим.3:26). Таким образом, мы добавим свидетельства, которые отчетливо провозглашают, что вера — это та самая праведность, которой мы признаемся праведными перед Богом, а именно — не потому, что это деяние, достойное само по себе, но потому, что она [вера] принимает обетование, в котором Бог обещал, что ради Христа Он желает быть благосклонным к верующим в Него, или потому, что Он знает, что Христос “*сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением*” (1Кор.1:30).

87 В Послании к Римлянам Павел рассматривает данную тему особым образом и провозглашает, что когда мы веруем, Бог ради Христа примиряется с нами и мы обретаем оправдание даром, по вере. И это утверждение, заключающее в себе суть всей дискуссии [принципиальный вопрос всех Посланий, да и вопрос всего Священного Писания], он делает в третьей главе: “*Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона*” (Рим.3:28). Наши оппоненты истолковывают это как указание на левитские церемонии [а не на другие добродетельные дела]. Однако Павел говорит не только о церемониях, но обо всем Законе. Ибо впоследствии он цитирует (7:7) из Декалога: “*Не пожелай*”. И если бы высоконравственными делами [которые не относятся к иудейским обрядам и церемониям] мы могли заслужить

себе прощение грехов и оправдание, то не было бы нужды ни во Христе, ни в обетовании, и все, что Павел говорит об обетовании, можно было бы опровергнуть. Были бы заблуждением также и его слова, адресованные ефесянам (Ефес.2:8): *“Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел...”* Также Павел упоминает Авраама и Давида (Рим.4:1,6). Но у них была заповедь Божья относительно обрезания. Если бы какие-то дела оправдывали, то эти дела также должны были бы оправдывать в те времена, когда они были заповеданы. Однако Августин, подробно рассматривая данный вопрос в своей книге *“О Духе и букве”*, верно учит, что Павел говорит обо всем Законе. В заключение Августин говорит: *“Таким образом, рассмотрев данные вопросы в меру способностей, которые Господь даровал нам, мы приходим к заключению, что человек оправдывается не предписаниями о благочестивой жизни, но верою во Иисуса Христа”*.

- 88 Чтобы мы не могли подумать, будто утверждение о том, что вера оправдывает, у Павла как-то случайно и непреднамеренно “сорвалось с языка”, он усиливает и подтверждает эту мысль продолжительной дискуссией в четвертой главе Послания к Римлянам и впоследствии повторяет это в своих Посланиях.
- 89 Так, он говорит в Рим.(4:4,5): *“Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу; а не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность”*. Здесь он ясно говорит, что сама вера вменяется в праведность. Следовательно, вера является тем, что Бог провозглашает праведным, а Апостол добавляет, что она вменяется даром, и говорит, что она не могла бы вменяться даром, если бы давалась по делам. Таким образом, он исключает и добродетели нравственных дел [не только иудейские церемонии, но все другие добрые дела]. Ибо если бы оправдание перед Богом давалось благодаря им [этим делам], то вера не вменялась бы в праведность без дел.
- 90 И далее, в Рим.(4:9) мы читаем: *“...Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность”*.
- 91 В главе (5:1) говорится: *“Итак, оправдываясь верою, мы имеем мир с Богом...”*, то есть наша совесть спокойна и радуется пред Богом.
- 92 В Рим.(10:10) сказано: *“Потому что сердцем веруют к праведности...”* Здесь Апостол провозглашает, что вера является праведностью сердца.

- 93 В Гал.(2:16): “...Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона...” Ефес.(2:8): “Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился”.
- 94 В Иоан.(1:12): “А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились”.
- 95 В Иоан.(3:14,15): “И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”.
- 96 Нечто подобное мы видим в стихе 17: “Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится”.
- 97 В Деян.(13:38,39) сказано: “Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий”. Можно ли более ясно сказать о служении Христовом и оправдании? Закон, говорит Апостол, не оправдывал. Поэтому был дан Христос, чтобы мы могли верить, что ради Него мы оправданы. Он ясно и недвусмысленно отказывает в оправдании Закону. Таким образом, ради Христа мы считаемся праведными, когда веруем в то, что Бог ради Него примирился с нами.
- 98 В Деян.(4:11,12): “Он есть камень, пренебреженный вами, зжждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись”. Но имя Христа постигается [принимается] только верой. [Я не могу уверовать во имя Христово, иначе как услышав проповедь о Его добродетелях и заслугах и положившись на них.] Итак, посредством упования на имя Христово, а не через уверенность в собственных делах, мы обретаем спасение. Ибо “имя” здесь означает упоминаемую выше причину, по которой это спасение достигается. И взывать к имени Христа — значит уповать на имя Христа как на причину, по которой мы спасены, или как на цену, которой мы искуплены.
- 99 В Деян.(15:9): “...Верою очистив сердца их”. Таким образом, та вера, о которой говорят Апостолы, — это не праздное знание, но реальность, принимающая Святого Духа и оправдывающая

нас [не просто знание истории, но могущественное деяние Святого Духа, Который изменяет сердца].

100 Аввак.(2:4): “...*Праведный своєю верою жив будет*”. Здесь сказано, что люди праведны верою,— той верою, которая верит, что Бог милостив. И здесь добавляется, что эта же вера животворит, ибо она приносит мир, радость и вечную жизнь в сердце.

101 Ис.(53:11): “*Чрез познание Его Он... оправдает многих*”. Но чем же еще является знание Христа, если не знанием о добродетелях и заслугах Христа и о евангельских обетованиях, которые Он распространил по всему миру? И знать эти добродетели — значит надлежащим образом и воистину веровать во Христа, веровать в то, что все, обетованное Богом ради Христа, непременно исполнится.

102 Но Писание изобилует подобными свидетельствами, поскольку в некоторых местах оно представляет Закон, а в других — обетования о Христе, о прощении грехов и безвозмездном принятии грешника ради Христа.

103 Существует множество подобных свидетельств среди писаний Отцов Церкви. Ибо Амвросий пишет в своем послании к Иринею: “*Более того, мир был подвластен Ему Законом по той причине, что, согласно заповеди Закона, все повинны, и все же делами Закона никто не оправдан, т.е. потому что Законом грех постигается, но не отпускается [вина не исчезает]. Казалось, что Закон, который всех сделал грешниками, нанес ущерб, но когда пришел Господь Иисус Христос, Он простил всем грех, которого никто не мог избежать, и пролитием Своей Крови стер написанное против нас. Об этом Апостол говорит в Рим.(5:20): ‘Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать’. Потому что после того, как весь мир был покорен, Он взял [отвратил] грех всего мира, как свидетельствует Иоанн (Иоан.1:29): ‘...Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира’. И поэтому пусть никто не гордится делами, ибо никто не оправдан своими деяниями. Но тот, кто праведен, является таковым потому, что эта праведность была дана ему после Крещения. Таким образом, вера — это то, что освобождает Кровью Христовой, потому что блажен, ‘кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!’ (Пс.31:1)”*

104 Таковы слова Амвросия, который явно одобряет наше учение. Он отрицает, что дела оправдывают, и утверждает, что вера

освобождает нас посредством Крови Христовой.

- 105 Пусть хоть все сентенциарии, украшенные пышными титулами, будут собраны воедино. Ибо некоторые называются “ангельскими”, другие “проницательными”, а иные — “неопровержимыми” [то есть докторами, которые не могут заблуждаться]. Все их труды, читанные и перечитанные, не помогают пониманию Посланий Павла так, как это делает один рассмотренный выше фрагмент из сочинений Амвросия.
- 106 С этой же целью Августин много пишет о сторонниках пелагианства. В своей работе “*О Духе и букве*” он говорит: “*Праведность Закона, а именно — то, что исполнивший его будет жить им, учреждена по той причине, что когда любой человек признает свое беззаконие, он может достигнуть того же самого и жить в этом, умиротворяя Оправдателя не своими собственными силами и не буквой самого Закона (которая не может быть исполнена), но верой. Ни в ком, кроме оправданного человека, нет праведных деяний, которыми совершающий их мог бы жить. Но оправдание обретается верой*”. Здесь он ясно и определенно говорит, что Оправдатель умиротворяется верой и что оправдание достигается верой. И немного далее: “*Законом мы страшимся Бога, верой мы уповаем на Бога. Но для тех, кто страшится наказания, милость сокрыта. И душа, терзаемая этим страхом, направляется верой к милости Божьей, для того чтобы Он мог [Сам] дать то, что заповедует*”. Здесь он учит, что Законом сердца устрашаются, но верой они принимают утешение. Он учит нас также принимать верой милость, прежде чем мы попытаемся исполнить Закон. Вскоре мы процитируем еще некоторые места.
- 107 Воистину удивительно, что столь многие фрагменты Священного Писания, явно и однозначно приписывающие оправдание вере и воистину отказывающие в этом делам, нисколько не смущают наших оппонентов.
- 108 Неужели они думают, что одна и та же мысль повторяется множество раз просто так, безо всякой цели? Неужели они полагают, что эти слова случайно и непреднамеренно “вырвались” у Святого Духа?
- 109 Однако, умышленно уклоняясь от этих слов и избегая их, они также занимаются софистикой. Они утверждают, будто данные фрагменты Писаний (которые говорят о вере) должны пониматься так, словно они ссылаются на *fides formata*⁵⁴, то

54 Лат.: “Fides caritate formata” — вера, которая формирует любовь. — Теол. ред.

есть они не приписывают оправдания вере иначе как за счет любви. Да, они не приписывают никакого оправдания вере, но лишь любви, потому что воображают, что вера и смертный грех могут сосуществовать.

110 Куда это ведет, если не к устранению обетования и возврату к Закону? Если вера принимает прощение грехов за счет любви, то это прощение всегда будет неопределенным, потому что мы никогда не любим так сильно, как должны. Да, мы не любим до тех пор, пока наши сердца не получают твердой уверенности в том, что отпущение грехов даровано нам. Таким образом, наши оппоненты, требуя от человека при отпущении грехов и оправдании уверенности в его собственной любви, полностью упраздняют Благовестие о прощении грехов по милости [даром], хотя в то же время они не представляют себе этой любви и не понимают ее до тех пор, пока не уверуют, что прощение грехов принимается даром.

111 Мы также утверждаем, что любовь должна следовать за верой, как и Павел говорит в Гал.(5:6): *“Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью”*.

112 И все же мы не должны думать из-за этого, будто посредством уверенности в этой любви, или за счет этой любви, мы принимаем прощение грехов и примирение [с Богом], точно так же как мы не принимаем прощения грехов благодаря другим делам, которые следуют [за верой]. Но прощение грехов принимается одной лишь верой, причем верой в надлежащем понимании этого слова, потому что обетование не может быть принято иначе как верой.

113 Но вера в надлежащем понимании этого слова — это то, что соглашается с обетованием [это когда мое сердце и Святой Дух в сердце говорят: “Обетование Божье истинно и непреложно”]. О такой вере говорит Писание.

114 И так как она [такая вера] принимает прощение грехов и примиряет нас с Богом, этой верой мы [подобно Аврааму] считаемся праведными ради Христа до того, как мы начинаем любить и исполнять дела Закона, хотя любовь непременно следует за этим.

115 Так же как эта вера в самом деле не является пустым знанием и не может существовать совместно со смертным грехом, но является деянием Святого Духа, которым мы освобождаемся от смерти, а уstraшенные умы ободряются и животворятся.

- 116 И так как лишь эта вера принимает прощение грехов, делает нас приемлемыми для Бога и приносит [нам] Святого Духа, более правильно ее называть *gratia gratum faciens*, то есть благодатью, делающей человека угодным Богу. Любовь же является следствием всего этого.
- 117 До сих пор, для того чтобы излагать предмет по возможности более ясно, мы показывали достаточно полно как на основании прямых свидетельств из Святых Писаний, так и на базе аргументов, полученных из Писаний, что одной лишь верой мы обретаем отпущение грехов ради Христа и что одной лишь верой мы оправданы, т.е. из неправедных людей мы превращаемся в людей праведных или возрожденных.
- 118 Насколько необходимо знание об этой вере, легко можно судить по тому, что только в этом состоит служение Христово, только этим мы обретаем добродетели Христовы, только это приносит верное и твердое утешение богобоязненным умам.
- 119 И необходимо, чтобы в церкви существовало [проповедь и] учение [посредством которого сердца⁵⁵ наставляются таким образом, чтобы они не полагались на фантазии и не строили на основании из песка, но] из которого благочестивые могут принять твердую надежду на спасение. Ибо наши оппоненты дают людям плохой совет [таким образом, наши оппоненты являются воистину плохими епископами, неверными проповедниками и докторами. До сих пор они давали людям порочный совет, да и сейчас делают это, представляя такое учение], предлагая им сомневаться в том, получают ли они отпущение грехов или нет. Ибо чем люди, которые ничего не слышали о такой вере и думают, что им следует сомневаться в том, получают ли они отпущение грехов, могут поддержать и укрепить себя в смертный час?
- 120 Кроме того, необходимо, чтобы в Церкви Христовой сохранялось и поддерживалось Евангелие, то есть обетование о том, что ради Христа грехи даром отпущены. Те, кто ничего не учат о той вере, о которой мы говорим, полностью упраздняют Евангелие.
- 121 Однако схоласты ни одним словом не упоминают об этой вере. Наши оппоненты следуют им в этом и отвергают такую веру. Так же как они не видят, что, отвергая эту веру, они упраздняют все обетование о получаемом как дар прощении грехов и праведности Христовой.

55 Досл.: “совести”.

[Артикул III]⁵⁶: О любви и исполнении Закона

- 1 Здесь оппоненты убеждают нас: “Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди” (Мат.19:17), а также: “... Исполнители закона оправданы будут” (Рим.2:13), а также приводят множество других подобных цитат о Законе и добрых делах. Прежде чем ответить на это, мы должны сначала провозгласить, во что мы веруем относительно любви и исполнения Закона.
- 2 У пророка написано (Иерем.31:33): “...Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его...” И в Рим.(3:31) Павел говорит: “Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем”. И Христос также говорит (Мат.19:17): “Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди”. Подобным же образом, в 1Кор.(13:3) мы читаем: “И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви⁵⁷ не имею, нет мне в том никакой пользы”.
- 3 Эти и подобные высказывания свидетельствуют, что, получая оправдание верою, мы должны соблюдать Закон и таким образом все более и более возрастать в Духе. Более того, мы говорим не о церемониях и обрядах, но о том Законе, который дает заповедь о побуждениях сердца, а именно — о Декалоге.
- 4 Так как вера действительно приносит Святого Духа и порождает в сердцах новую жизнь, необходимо, чтобы она производила в сердцах духовное оживление [духовные побуждения]. Пророк раскрывает сущность этого духовного оживления следующими словами (Иерем.31:33): “...Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах напишу его...” Таким образом, получив оправдание верой и возродившись, мы начинаем бояться и любить Бога, молиться Ему, ожидать помощи от Него, благодарить и славить Его, повиноваться Ему во всех своих бедах и несчастьях. Мы начинаем также любить своих ближних, потому что теперь, через Дух Христов, появляются новое сердце, новый разум и новый дух внутри.
- 5 Всего этого не может произойти до тех пор, пока мы не оправданы верой и, возродившись, не приняли Святого Духа: во-первых, потому, что Закон не может быть соблюден без

56 В некоторых версиях перевода *Книги согласия* (в частности, у Тапперта) данный раздел не выделяется в виде отдельного артикула, но дается как продолжение предыдущего артикула, с подзаголовком “Любовь и исполнение Закона” и со сквозной нумерацией параграфов 122—400. — Перев.

57 При дословном переводе цитаты, используемой Меланхтоном: “добродетельности [милосердия] не имею...” — Перев.

[знания] Христа. И, аналогичным образом, Закон не может быть соблюден без Святого Духа.

- 6 Но Святой Дух принимается верой, согласно утверждению Павла в Гал.(3:14): “... *Чтобы нам получить обещанного Духа верою*”.
- 7 Да и потом, как же человеческое сердце может любить Бога, зная, что Он ужасно гневается и насылает на нас как временные, так и вечные бедствия? Но Закон всегда обвиняет нас, всегда показывает, что Бог гневается. [Таким образом, то, что схоласты говорят о любви к Богу? это вздор.]
- 8 Мы не можем любить Бога до тех пор, пока не обречем милости верой. Пока этого не произошло, Его невозможно любить.
- 9 Итак, хотя мирские дела, то есть внешние дела Закона, могут исполняться в некоторой степени без Христа и без Святого Духа [от нашего врожденного света], тем не менее из того, что мы сказали, вытекает, что все, относящееся непосредственно к Божественному Закону — то есть сердечная любовь к Богу, заповеданная в Первой скрижали, — не может быть исполнено без Святого Духа.
- 10 Однако наши противники — замечательные теологи! Они с почтением и уважением относятся ко Второй скрижали и политическим делам, но им нет дела до Первой скрижали [содержащей более высокую теологию, на которой базируется все дальнейшее], так, будто это не имеет никакого значения. Или [другими словами говоря] они требуют только внешнего и формального соблюдения Закона. Они не рассматривают тот вечный Закон, который выше чувств и разума всех творений [который касается Самого Божества и чести вечного Величия], Втор.(6:5): “*И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими*”. К этому они относятся как к чему-то мелкому и незначительному, к тому, что будто и вовсе не принадлежит к богословию.
- 11 Но Христос был дан для того, чтобы ради Него нам было даровано прощение грехов и чтобы Святой Дух принес нам новую и вечную жизнь, а также вечную праведность [чтобы явить Христа нашим сердцам, как написано (Иоан.16:15): “... *От Моего возьмет и возвестит вам*”]. Подобным же образом Он производит и другие дары: любовь, благодарение, милосердие, смирение и т.п.]. Следовательно, Закон не может быть воистину соблюден, пока верой не принят Святой Дух.
- 12 Соответственно, Павел говорит, что *вера не уничтожает, но*

*утверждает Закон*⁵⁸, потому что Закон может быть соблюден, только когда дан Святой Дух. И Павел учит в 2Кор.(3:15 и далее), что *покрывало, за которым скрывается лицо Моисея, не может быть снято иначе как верой во Христа, которой принимается Святой Дух*. Ибо он говорит так: “*Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь же есть Дух; а где Дух Господень, там свобода*”.

- 13 Под покрывалом Павел понимает человеческое мнение относительно всего Закона, Декалога и церемоний, а именно — мнение лицемеров о том, что внешние и мирские дела являются исполнением Закона Божьего, что жертвоприношения и соблюдение церемоний оправдывает [человека] перед Богом *ex opere operato*.
- 14 Но затем это покрывало снимается с нас, то есть мы освобождаемся от этого заблуждения, когда Бог показывает нашим сердцам нашу нечестивость и мерзость греха. Тогда впервые мы видим, что весьма далеки от исполнения Закона. Тогда мы учимся познавать, как плоть, в своем непризнании греха и безразличии, не боится Бога и не имеет полной уверенности в том, что Бог замечает нас, но полагает, будто люди рождаются и умирают по воле случая. Тогда мы ощущаем, что не веруем в то, что Бог прощает нас и что Он слышит нас. Когда же мы, получая Благовестие и прощение грехов, утешаемся верой, то принимаем Святого Духа, и тогда мы уже способны думать о Боге правильно, бояться и верить в Бога и т.д. Из этих фактов очевидно, что Закон не может соблюдаться без Христа и Святого Духа.
- 15 Поэтому мы утверждаем, что необходимо, дабы Закон зачинался в нас и дабы он соблюдался постоянно, все больше и больше. Одновременно с этим мы обретаем и постигаем как духовные побуждения, так и внешние добрые дела [доброе сердце внутри и добрые дела снаружи]. *Таким образом, наши оппоненты выдвигают против нас необоснованное и ложное обвинение в том, что наши богословы, дескать, не учат добрым делам, хотя на самом деле они не только требуют их совершения, но также показывают, как именно эти дела могут совершаться* [что сердце должно участвовать в этих делах, дабы они не превратились в безжизненные и холодные дела лицемеров].
- 16 Результаты убеждают лицемеров, собственными силами

58 См. Рим.3:31. — Перев.

стремящихся исполнить Закон, что они не могут достигнуть того, что пытаются сделать. [Ибо разве они свободны от ненависти, вражды, препирательств, гнева, злобы, скупости, прелюбодеяний и т.п.? Почему эти пороки нигде не проявлялись столь сильно, как в монастырях и прочих святых учреждениях?]

- 17 Ибо человеческая природа слишком немощна, чтобы собственными силами противостоять дьяволу, содержащему в плену всех, кто не был освобожден верой.
- 18 Необходимо сила Христа, чтобы противостоять дьяволу, а именно — поскольку мы знаем, что ради Христа мы имеем обетование и Бог слышит нас, мы можем молиться о водительстве Святым Духом и Его защите, дабы мы не вводились в заблуждение и не побуждались к совершению того, что противно воле Божьей. [В противном случае мы ежечасно впадали бы в заблуждения и отвратительные пороки.] Как Псалом (67:19) учит: *“Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков”*. Ибо Христос одолел дьявола, дал нам обетование и Святого Духа для того, чтобы с Божьей помощью мы и сами также могли одолеть его. И в 1Иоан.(3:8) мы читаем: *“...Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола”*.
- 19 Опять же, мы учим не только тому, как Закон может быть исполнен, но также и тому, что Богу угодно не наше стремление к исполнению Закона, но наше пребывание во Христе, о чем мы скажем чуть позже.
- 20 Очевидно, таким образом, что мы считаем необходимым совершение добрых дел. К этому мы добавляем также, что невозможно любовь к Богу, даже самую маленькую, отделить от веры, потому что через Христа мы приходим к Отцу, и, приняв прощение грехов, мы теперь воистину уверены в том, что имеем Бога, то есть — что Бог заботится о нас. Мы взываем к Нему, мы возносим благодарения Ему, мы боимся Его, мы любим Его, как Иоанн учит в своем Первом Послании (4:19): *“Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас”*, а именно — потому что Он отдал Своего Сына за нас и простил нам наши грехи. Таким образом, он отмечает, что вера предшествует, а любовь следует [за верой].
- 21 Подобным же образом, вера, о которой мы говорим, существует в покаянии, то есть она зарождается [зачинается] в муках совести, терзаемой ощущением [осознанием] гнева Божьего по отношению к нашим грехам и ищущей прощения грехов и

освобождения от греха. В таких муках и в других скорбях эта вера должна расти и укрепляться.

- 22 Поэтому она не может существовать в тех, кто живет по плоти, кто наслаждается собственными похотями и следует им. Соответственно, Павел говорит в Рим.(8:1): *“Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу”*. А также (стихи 12,13): *“Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете”*.
- 23 Таким образом, вера, которая принимает прощение грехов, [живет] в сердце уstraшенном и избегающем греха и не пребывает в тех, кто следует своим желаниям, равно как она не сосуществует со смертным грехом.
- 24 Из этих плодов веры наши оппоненты выбрали лишь одно, а именно — любовь, и учат, что любовь оправдывает. Таким образом, совершенно очевидно, что они учат только Закону. Они не учат, что прощение грехов верой принимается в первую очередь. Они не учат о Христе как о Посреднике, о том, что ради Христа Бог милостив к нам, но [утверждают, что Бог милостив] благодаря нашей любви. Однако какова природа этой любви, об этом они не говорят, да и не могут.
- 25 Они утверждают, что исполняют Закон, хотя эта слава на самом деле принадлежит Христу. Они противопоставляют суду Божьему уверенность в собственных делах, ибо говорят, что заслуживают благодать и жизнь вечную *de condigno* (по праведности). Такая уверенность абсолютно безбожна и тщетна. Ибо в этой жизни мы не можем исполнить Закон, потому что плотская природа не перестает порождать порочную предрасположенность [порочные наклонности и желания], несмотря на то, что Дух внутри нас противостоит им.
- 26 Но кто-то может спросить: поскольку мы также исповедуем, что любовь — это деяние Святого Духа, и поскольку она, будучи исполнением Закона, является праведностью, то почему же мы тогда не говорим о том, что она оправдывает? На это мы должны ответить: во-первых, мы получаем прощение грехов явно не своей любовью, так же как и не ради нашей любви, но ради Христа и только лишь верой.
- 27 Только вера, которая взирает на обетование и знает, что по этой причине не должно быть сомнений, что Бог прощает, потому что Христос умер не напрасно, преодолевает ужасы

греха и смерти.

- 28 Если кто-то сомневается, прощены ли грехи ему, он проявляет непочтительность ко Христу, поскольку он рассуждает так, будто его грех больше или действеннее, чем смерть и обетование Христовы, хотя Павел говорит в Рим.(5:20): “*А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать*”, т.е. что милость является более всеобъемлющей [более мощной и обильной и сильной], нежели грех.
- 29 Если кто-то думает, что он обретает прощение грехов своею любовью, то он оскорбляет Христа и на Суде Божьем узнает, что его уверенность в собственной праведности порочна и тщетна. Таким образом, необходимо, чтобы вера [одна] примиряла [с Богом] и оправдывала.
- 30 И как мы не принимаем прощение грехов через другие добродетели Закона, или за счет них, а именно — за счет терпения, целомудрия, покорности правителям (судьям) и т.д., и тем не менее эти добродетели должны следовать [за прощением], так мы не обретаем прощения грехов из-за любви к Богу, хотя необходимо, чтобы эта любовь следовала [за прощением].
- 31 Кроме того, хорошо известен такой речевой прием, как синекдоха, когда одним и тем же словом мы выражаем причину и следствие. Так, в Евангелии от Луки (7:47) Христос говорит: “*Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много*”. Христос Сам истолковывает [данный] фрагмент, когда добавляет: “*Вера твоя спасла тебя*” (стих 50). Таким образом, Христос не имел в виду, что эта женщина деянием своей любви заслужила прощение грехов.
- 32 Ибо по этой причине Он говорит: “*Вера твоя спасла тебя*”. Но вера — это то, что добровольно и даром принимает милость Божью за счет Слова Божьего, когда человек полагается на милость Божью, а не на свои собственные дела. И если кто-то думает, что он может полагаться одновременно на Бога и на собственные дела, то он совершенно не понимает, что такое вера. [Ибо устрешенная совесть не удовлетворена собственными делами, но должна вызывать к милосердию, утешается и ободряется только Словом Божьим].
- 33 Да и из самого повествования [в рассматриваемом фрагменте] ясно, что Иисус называет любовью. Женщина пришла ко Христу с уверенностью, что именно в Нем следует искать прощения грехов. Это и является величайшим познанием и почитанием Христа. Большой почести Христу воздать

невозможно. Ожидание от Него прощения грехов было истинным признанием Его как Мессии. Так думать о Христе, так поклоняться [служить] Ему, так принимать Его — значит воистину веровать. Кроме того, Христос применил слово “любовь” не по отношению к женщине, но по отношению к фарисею [как бы “против” фарисея, в противовес или вопреки ему], потому что противопоставил всему служению фарисея все служение той женщины. Он упрекает фарисея за то, что тот не признает в Нем Мессии, хотя и воздает Ему внешние почести как гостю и святому человеку. Он указывает на женщину и хвалит ее за то, что она служит Ему, мажет Его миром, а также за ее слезы и т.д.; все это было признаками веры и исповедания, а именно того, что во Христе она искала прощения грехов. Действительно, это великолепный пример, который не без основания побудил Христа упрекнуть фарисея, мудрого и достопочтенного, но неверующего человека. Он обвиняет его в безбожии и увещевает его на примере женщины, показывая тем самым, что Ему не нравится, что, в то время как необразованная женщина верует в Бога, он, доктор Закона, не верует, не признает Мессии и не ищет в Нем прощения грехов и спасения.

- 34 Таким образом, Он хвалит все служение целиком [веру и ее плоды, но фарисею Он называет только плоды, доказывающие людям, что в сердце имеется вера], как часто бывает в Писаниях, что одним словом мы постигаем многое, как, например, во фрагменте из Лук.(11:41), о котором мы поговорим подробнее ниже: *“Подавайте лучшие милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто”*. Он требует не только подаяния милостыни, но также и праведности веры. Поэтому Он говорит в рассматриваемом выше примере: *“Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много”*, — то есть потому, что она воистину послужила Мне с верой, проявлениями и признаками веры. Он охватывает все служение целиком. Этим самым Он учит тому, что прощение грехов принимается только верой, хотя любовь, вероисповедание и другие благие плоды должны последовать [за верой]. Таким образом, Он не имеет в виду того, что эти плоды являются ценой или умилостивлением, благодаря которым нам дано прощение грехов, примиряющее нас с Богом.
- 35 Мы обсуждаем величайшую и важнейшую тему, касающуюся почитания Христа, — вопрос о том, где благие умы могут искать верного и твердого утешения, о том, на что нам следует возложить свои надежды — на Христа, или же на наши дела.

- 36 Итак, если мы возлагаем упование на наши дела, то лишаем Христа чести Посредника и Умилостивителя. И все же на суде Божьем мы увидим, что эта уверенность тщетна, а следовательно, она повергает сердца в отчаяние. Но если прощение грехов и примирение [с Богом] не даются даром, ради Христа, но ради нашей любви, — никто не будет иметь прощения грехов, пока не исполнит всего Закона, потому что Закон не оправдывает до тех пор, пока он может обвинять нас.
- 37 Таким образом, очевидно, что оправдание является примирением [с Богом] ради Христа. Мы оправдываемся верой, ибо нет никаких сомнений, что только верой принимается прощение грехов.
- 38 Итак, давайте теперь ответим на указанное выше возражение. [Почему любовь никого не оправдывает перед Богом?] Наши оппоненты правы, считая, что любовь является исполнением Закона, а покорность Закону, несомненно, является праведностью. [Таким образом, любовь действительно оправдывала бы нас, если бы мы могли соблюдать Закон. Но кто воистину может сказать или похвалиться, что он соблюдает Закон и любит Бога так, как это заповедано в Законе? Мы уже показали выше, что Бог ниспослал нам обетование о благодати по той причине, что мы не можем соблюдать Закон. Потому Павел говорит всюду, что мы не можем быть оправданы перед Богом Законом.] Они заблуждаются, полагая, будто мы оправданы Законом. [Наши противники должны потерпеть в этом неудачу, они упускают главное, потому что в этом деле видят только Закон. Ибо весь человеческий разум и вся человеческая мудрость вмещают в себя лишь то⁵⁹, что мы должны обретать набожность посредством Закона и что человек, внешне соблюдающий Закон, является святым и благочестивым. Евангелие же поворачивает нас в обратную сторону, отвращает нас от Закона к Божественным обетованиям и учит, что мы сами не оправдываемся, и т.д.] Однако если мы не оправдываемся Законом [потому что ни один человек не может исполнить его], но принимаем прощение грехов и примирение [с Богом] по вере, ради Христа, а не ради любви или исполнения Закона, то отсюда неизбежно следует, что мы оправдываемся верой во Христа. [Ибо, прежде чем мы сможем исполнить хоть одну крупницу Закона⁶⁰, мы должны иметь веру во Христа, которой мы примиряемся с Богом и {сначала} получаем прощение грехов. Боже праведный, как

59 Или: не вмещают в себя более того, что...

60 Имеется в виду: "для того чтобы исполнить". — Перев.

смеют люди называть себя христианами и утверждать, что они хотя бы однажды заглядывали в Книги Евангелия или читали их, если они все еще отрицают, что мы обретаем прощение грехов верой во Христа? Да ведь любого христианина просто шокирует подобное утверждение оппонентов.]

- 39 Опять же, [во-вторых] это исполнение Закона, или покорность Закону, действительно становится праведностью тогда, когда является полным. В нас же это является крохотным и несовершенным.⁶¹ [Ибо, хотя мы приняли зачатки Духа и новая вечная жизнь зародилась в нас, мы все еще содержим в себе остатки греха и порочных вожелений, и Закон по-прежнему находит для себя много такого, в чем он должен обвинять нас.] Соответственно, это не является приятным [тем, что нравится] само по себе⁶² и не принимается само по себе.
- 40 Хотя из сказанного выше очевидно, что оправдание означает не начало обновления, но примирение, посредством которого мы впоследствии принимаемся [Богом], тем не менее теперь можно видеть намного более ясно, что “зачаточное”⁶³ исполнение Закона не оправдывает, потому что оно принимается только за счет веры. Упование на самостоятельное исполнение Закона — это сущее идолопоклонничество и хула на Христа. В конце концов, оно разрушает нашу совесть [наше сознание], доводя ее до отчаяния. Таким образом, это основание должно стоять вечно, а именно — [представление о том], что ради Христа мы приняты Богом и оправданы верой, не за счет нашей любви и добрых дел. Мы проясним и утвердим это так, чтобы любой человек мог понять. До тех пор, пока сердце не имеет мира с Богом, оно не может быть праведным, ибо оно уклоняется от гнева Божьего, впадает в отчаяние и предпочитает, чтобы Бог не судил его. Таким образом, сердце не может быть праведным и не может быть принято Богом, пока оно не имеет мира с Богом. Итак, одна лишь вера удовлетворяет сердце, обретает мир и жизнь (Рим.5:1), потому что она твердо и искренне полагается на обетование Божье ради Христа. Наши же добрые дела не приносят удовлетворения сердцу, ибо мы всегда находим, что они [дела] нечисты. Отсюда должно следовать, что мы принимаемся Богом и оправдываемся одной лишь верой, когда в сердце своем приходим к заключению, что Бог желает проявить милосердие к нам не за счет наших добрых дел и исполнения Закона, но исключительно по милости Своей,

61 Досл.: “смешанным”, “с примесью” чего-то постороннего.

62 Досл.: “угодным ради себя”.

63 Начатое, но не законченное.

ради Христа. Что наши оппоненты могут противопоставить этому доводу? Что они могут изобрести в противопоставление чистой правде? Ибо вполне определенно, и опыт в достаточной мере подтверждает, что, когда мы действительно ощущаем осуждение Божье и Его гнев, или когда мы переживаем беды и скорби, наши дела не могут успокоить наше сердце. Писание показывает это достаточно часто, как, например, в Пс.(142:2): *“И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих”*. Здесь он [Давид] ясно показывает, что все святые, все благочестивые чада Божьи, которые имеют Святого Духа, все еще имели бы остатки греха во плоти, если бы Бог, по благодати Своей, не простил бы им их греха. Ибо когда Давид в другом месте (Пс.7:9) говорит: *“Суди меня, Господи, по правде моей...”*, он ссылается на свое дело, а не на свою праведность, и просит Бога защитить его дело и слово, ибо он говорит: *“Суди, Господь, мое дело [мою тяжбу]”*⁶⁴. Опять же, в Пс.(129:3) он ясно утверждает, что ни один человек, будь он хоть величайшим святым, не смог бы устоять перед судом Божьим, если бы Бог замечал наши беззакония: *“Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит?”* О том же говорит Иов в своей Книге (9:28): *“Трепещу всех страданий моих...”*⁶⁵, и о том же мы читаем чуть далее (9:30): *“Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь...”* И в Прит.(20:9) сказано: *“Кто может сказать: ‘я очистил мое сердце...’?”*, а также в IИоан.(1:8): *“Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас”*. В молитве “Отче наш” святые просят о прощении грехов. Следовательно, даже святые имеют вину и грехи. И снова в Числ.(14:18): *“Господь, ...прощающий беззакония и преступления...”*⁶⁶. И Захария (2:13) говорит: *“Да молчит всякая плоть пред лицом Господа!”* Также у Исаии (40:6) мы читаем: *“...Всякая плоть — трава...”*, то есть плоть и праведность плоти не могут устоять перед судом Божьим. И Иона говорит (2:9): *“Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердного своего”*. Таким образом, только милость Божья хранит нас. Наши же собственные дела,

64 Именно эту цитату обнаружить не удалось, хотя в Библии вообще (и в Псалмах в частности) имеется множество подобных фрагментов: Пс.9:5, 34:1 и др. — Перев.

65 При досл. переводе цитаты, использованной в тексте: *“...всех дел моих...”* — Перев.

66 При досл. переводе цитаты, приведенной в тексте: *“Невинный не будет невиновен”*. Возможно, здесь какая-то опечатка, однако данной цитаты не удалось обнаружить в Писании. — Перев.

добродетели и устремления не могут нас сохранить. Эти и подобные утверждения Писаний свидетельствуют, что наши дела нечисты и что мы нуждаемся в милости Божьей. [Таким образом, дела не умиротворяют совести, и лишь постигнутая милость делает это.] Также мы должны уповать не на то, что будем засчитаны праведными перед Богом в результате самосовершенствования и исполнения Закона, но, скорее, ради Христа.

- 41 В-третьих, потому что Христос не перестает быть Посредником после того, как мы были обновлены. Заблуждаются те, кто полагают, будто Он заслужил только *первичную благодать*, а после этого, дескать, мы угождаем Богу и заслуживаем вечную жизнь своим исполнением Закона.
- 42 Христос остается Посредником, и нам не следует терять уверенность в том, что ради Него Бог примирен с нами, несмотря на то, что мы недостойны. Как Павел ясно учит, говоря [*“Через Которого верю и получили мы доступ к той благодати...”*] (Рим.5:2). Ибо наши лучшие дела, даже после принятия евангельской благодати, как я уже отмечал, по-прежнему остаются немощными и не совсем чистыми. Ибо грех и грехопадение Адама отнюдь не являются пустяками, как это себе представляет или воображает разум. Выше разума и мыслительных способностей всех людей — понять, насколько ужасен был тот гнев Божий, который обрушился на нас в результате непослушания (Адама). В результате этого вся человеческая природа (натура) была настолько извращена, что всякое деяние человека беспомощно, и лишь деяние Божье может восстановить ее] в 1Кор.(4:4): *“Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь...”*, но он знает, что верой ему присваивается праведность ради Христа: *“Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!”* (Пс.31:1; Рим.4:7). [Таким образом, мы нуждаемся в благодати, в милостивой благодати Божьей и в прощении грехов, несмотря на то что мы совершили много добрых дел.] Но это прощение всегда принимается верой. Подобным же образом [следует сказать, что] евангельская праведность вменяется по обетованию. Поэтому она всегда принимается верой, и мы должны быть твердо убеждены в том, что верой, ради Христа, мы считаемся праведными.
- 43 Если бы возрожденные люди должны были думать, что они будут приняты Богом за счет исполнения Закона, то когда совесть человеческая обрела бы уверенность в том, что она угодна Богу? Ведь мы никогда не исполняем Закон. Поэтому

мы всегда должны возвращаться к обетованию.

- 44 Им [обетованием] мы должны поддерживаться в своих немощах, и нам следует иметь уверенность в том, что нам вменяется праведность ради Христа, Который *“...одесную Бога, ...и ходатайствует за нас”* (Рим.8:34). Если кто-то думает, что он праведен и принят Богом за счет исполнения им Закона, а не по обетованию Христа, то он бесчестит Его как Первосвященника. Также невозможно понять, как это можно себе представить, что человек праведен перед Богом, когда Христос исключен как Умилостивитель и Посредник.
- 45 Опять же [на четвертом месте], зачем здесь нужна длинная дискуссия? [Если бы мы должны были думать, что после нашего прихода к Евангелию и обретения рождения свыше мы должны заслуживать собственными делами милостивое отношение Бога к нам, а не получать это по вере, то наша совесть никогда не обрела бы покоя, но была бы повергнута в отчаяние.
- 46 Ибо Закон постоянно обвиняет нас, поскольку мы никогда не можем исполнить его.] Все Писание, вся Церковь вопиют о том, что Закон не может быть удовлетворен. Таким образом, такое “зачаточное” исполнение Закона не угождает [Богу] само по себе, но делает это лишь за счет веры во Христа. В противном случае Закон постоянно обвиняет нас. Ибо кто любит или боится Бога в достаточной мере? Кто с достаточным терпением переносит скорби и недуги, ниспосланные [нам] Богом? Кто не впадает в частые сомнения по поводу того, направляются ли дела человеческие Божьим промыслом, или же это дело случая? Кто не впадает в частые сомнения о поводу того, слышит ли его Бог? Кто не впадает в ярость от того, что порочным людям достается лучший удел, чем благочестивым, или потому, что благочестивые притесняются порочными? Кто удовлетворен своим призванием? Кто любит ближнего своего, как самого себя? Кто не искушаем вожделениями?
- 47 Поэтому Павел говорит в Рим.(7:19): *“Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю”*. Аналогичным образом в стихе 25: *“Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотью — закону греха”*. Здесь он открыто заявляет, что служит закону греха. И Давид говорит в Пс.(142:2): *“И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих”*. Здесь даже слуга Божий молит Его об избавлении от суда. Подобным же образом в Пс.(31:2): *“Блажен человек, которому Господь не вменит греха...”* Следовательно, в этой нашей немощи всегда

присутствует грех, который мог бы быть вменен нам и о котором он говорит чуть ниже (стих 6): *“За то помолится Тебе каждый праведник...”* Здесь он показывает, что даже святые должны искать отпущения грехов.

48 Те, кто не понимают, что порочные желания во плоти являются грехами, более чем слепы. О таких Павел говорит в Гал.(5:17): *“...Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти...”*

49 Плоть сомневается в Боге, уповая на вещи и явления мира сего, она ищет человеческой помощи в скорбях, даже если это противоречит воле Божьей, она уклоняется от недуг и несчастий, которые ей следовало бы сносить по заповедям Божиим, она сомневается в милости Божьей и т.д. Святой Дух в наших сердцах борется с такими наклонностями [с грехом Адама], для того чтобы подавить, умертвить их [этот яд ветхого Адама, эти безнадежно порочные наклонности] и произвести новые духовные побуждения.

50 По данному вопросу мы приведем больше свидетельств ниже, хотя они повсюду очевидны, не только в Святых Писаниях, но и в трудах Отцов Церкви.

51 Так, Августин говорит: *“Все заповеди Божьи исполнены, когда все, что не сделано, прощено”*. Таким образом, он требует веры даже в добрых делах [которые Святой Дух производит в нас], для того чтобы мы могли верить, что ради Христа мы угождаем Богу и что наши дела не сами по себе достойны или угодны.

52 И Иероним, возражая сторонникам пелагианства, говорит: *“Таким образом, мы праведны тогда, когда исповедуем, что мы грешники и что наша праведность состоит не в наших собственных добродетелях, но в милосердии Божьем”*.

53 Поэтому в “зачаточном” исполнении Закона должна присутствовать вера, которая твердо придерживается убеждения, что ради Христа мы примирены с Богом. Ибо милосердие [Божье] не может быть постигнуто иначе как верой, о чем неоднократно говорилось выше. [Поэтому те, кто учат, что мы приняты не верой, не ради Христа, но ради наших собственных дел, ведут сердца⁶⁷ к отчаянию.]

54 Таким образом, когда Павел говорит в Рим.(3:31): *“Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем”*, под этим мы должны понимать не только то, что люди,

67 Досл.: совести.

возрожденные верой, принимают Святого Духа и обретают побуждения, согласующиеся с Законом Божиим, но — и это нам понять еще более важно — что мы весьма и весьма далеки от совершенства Закона.

- 55 Следовательно, мы не можем заключить, что Бог считает нас праведными потому, что исполняем Закон, но для того, чтобы совесть могла обрести покой, оправдание следует искать где-то в другом месте. Ибо мы неправедны перед Богом до тех пор, пока избегаем суда Божьего и пока имеем злость на Бога.
- 56 Поэтому мы должны заключить, что, будучи примирены с Богом по вере, мы засчитываемся праведными ради Христа, а не ради Закона или наших дел. Наше “зачаточное” исполнение Закона угождает Богу за счет веры, и за счет веры нам не вменяется несовершенное исполнение Закона, несмотря на то что наша нечистота пугает нас.
- 57 Итак, если оправдание следует искать где-то в другом месте, то наша любовь и добрые дела не оправдывают. Смерть Христову и искупление Им греха следует поставить намного выше нашей чистоты, да и намного выше самого Закона, чтобы мы могли быть уверены, что благодаря этому искуплению, а не благодаря исполнению нами Закона, Бог милосерден по отношению к нам.
- 58 Павел учит этому в Гал.(3:13): “Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою”⁶⁸, то есть Закон осуждает всех людей, но Христос, ставший жертвою за нас и понесший на Себе наказание за грех, Сам будучи при этом без греха, устранил это право Закона обвинять и осуждать верующих в Него, потому что Он Сам является искупительной жертвой, ради Которой нам теперь вменяется праведность. Однако, поскольку они считаются праведными, Закон не может обвинять или осуждать их, несмотря на то что фактически они не исполнили его. С той же целью он пишет Колоссянам (2:10): “И вы имеете полноту в Нем...”, как бы говоря: “Хотя вы по-прежнему далеки от исполнения Закона, все же остатки греха не осуждают вас [не приводят к вашему осуждению], потому что если вы веруете, то ради Христа вы точно и наверняка примирены [с Богом], хотя грех и присущ вашей плоти.
- 59 Всегда надо держать в поле зрения то, что Бог желает по

68 Слово “клятва” имеет в современном русском языке несколько иной оттенок. Здесь же имеется в виду “проклятие”. В современном переводе данный фрагмент приводится в следующем виде: “Христос освободил нас от проклятия, наложенного на нас законом...” . — Перев.

Своему обетованию, ради Христа, а не из-за Закона или наших добрых дел, быть милосердным [к нам] и оправдать нас. В этом обетовании робким сердцам следует искать примирения и оправдания. Этим обетованием им следует поддерживать себя и укреплять в себе уверенность в том, что ради Христа, благодаря обетованию Божьему, Бог милосерден к ним. Таким образом, добрые дела никогда не могут умиротворить совесть, и сделать это может лишь обетование.

- 60 Поэтому если оправдание и мир совести следует искать где-то в ином месте, нежели в любви и в делах, то любовь и дела не оправдывают, хотя они являются добродетелями и относятся к праведности по Закону⁶⁹ постольку, поскольку они являются исполнением Закона. Настолько же это повиновение Закону оправдывает праведностью Закона. Но эта несовершенная праведность Закона не принимается Богом иначе как за счет веры. Соответственно, она не оправдывает, т.е. она не примиряет и не возрождает, равно как сама по себе она не делает нас приемлемыми для Бога.
- 61 Из сказанного очевидно, что *мы оправдываемся перед Богом одной лишь верой* [т.е. именно она обретает прощение грехов и благодать ради Христа, и возрождает нас]. Подобным же образом, вполне понятно, что одной лишь верой принимается Святой Дух, а также то, что наши дела и это “зачаточное” исполнение Закона сами по себе не угождают Богу. Итак, даже если я совершаю огромное количество добрых дел, подобно Павлу и Петру, я должен искать свою праведность где-то в другом месте, а именно — в обетовании о благодати Христовой. Опять же, если только вера умиротворяет сердце человека⁷⁰, то не должно оставаться сомнений в том, что только вера оправдывает перед Богом. Ибо, если мы желаем учить правильно, нам следует придерживаться того, что мы приняты Богом не благодаря Закону, не благодаря нашим добрым делам, но ради Христа. Ибо честь, причитающаяся Христу, не должна отдаваться Закону или же нашим ничтожным делам, потому что одной лишь верой мы принимаем прощение грехов и примирение с Богом, поскольку примирение или оправдание обетовано ради Христа, а не ради Закона. Поэтому оно принимается только верой, хотя за непосланием Святого Духа следует исполнение Закона.

69 Точнее: “относятся к состоянию праведности по Закону”.

70 Досл.: совесть, сознание.

Ответ на доводы наших оппонентов

- 62 Итак, когда основы данного дела, а именно — различия между Законом и обетованиями, понятны, будет легко разобраться с доводами наших оппонентов. Ибо они цитируют фрагменты о Законе и добрых делах, опуская фрагменты, относящиеся к обетованиям.
- 63 Но на все высказывания о Законе достаточно ответить одно, а именно — что Закон не может быть исполнен без Христа, и что если мирские дела совершаются без Христа, то они неуютны Богу [человек не угождает Богу]. Таким образом, когда восхваляются добрые дела, необходимо добавлять, что при этом требуется вера, то есть — что они восхваляются за счет веры, что они являются плодами веры и свидетельствами о вере. {В самом деле, это наше учение ясно и чисто. Его не страшно вынести на свет и его можно проверить по Святому Писанию. Кроме того, мы ясно и точно представили его здесь тем, кто принимает [способен принять] наставления и сознательно не отвергает истину. Чтобы правильно понять благословение Христово и величайшее сокровище Евангелия (которое столь высоко превозносит Павел), мы должны отделить, как небо от земли, обетование Божье и предлагаемую нам благодать от Закона. В сомнительных случаях требуется много объяснений, но в случае добром и надежном одно или два радикальных [убедительных] объяснения растворяют все возражения, которые люди, как они сами полагают, могут привести}.
- 64 Двусмысленные и рискованные случаи порождают множество разнообразных решений. Ибо истинно суждение древнего поэта: “Неправедное дело, будучи тусклым [болезненным] само по себе, требует мастерского применения средств [лекарств]”. Но в справедливых и верных делах одно-два объяснения, полученные из источников [данного дела], исправляют все, что казалось неверным. Так и в нашем случае. Ибо правило, которое я только что продекламировал, объясняет все фрагменты, процитированные относительно Закона и добрых дел [а именно — что без Христа Закон не может воистину соблюдаться, и, хотя при этом могут совершаться внешние дела, все же исполняющий их человек не угождает Богу без Христа].
- 65 Ибо мы признаем, что Писание иногда учит Закону, а в других местах — Евангелию или милостивому обетованию о прощении грехов ради Христа. Но наши оппоненты, отрицая, что вера оправдывает, совершенно упраздняют даруемое

обетование и учат, что ради любви и ради наших добрых дел мы принимаем прощение грехов и примирение с Богом.

- 66 Если примирение с Богом зависит от состояния наших дел, то все это совершенно неопределенно и туманно. [Ибо мы никогда не можем быть уверены в том, совершаем ли достаточно дел, или достаточно ли святых и чистых наши дела. Поэтому прощение грехов также становится неопределенным, и утрачивается обетование Божье, как Павел говорит в Рим. (4:14): “...*То тщетна вера, бездейственно обетование*”, и все становится неопределенным.] Таким образом, обетование будет упразднено.
- 67 Следовательно, мы направляем благочестивые умы к рассмотрению обетований, а также учим о получаемом даром прощении грехов и о примирении, происходящем через веру во Христа. После этого мы добавляем также учение о Законе. [Не то, что Законом мы заслуживаем себе прощение грехов, или что ради Закона мы принимаемся Богом, но то, что Бог требует совершения добрых дел.] И необходимо разделять эти вещи правильно, о чем Павел говорит в 2Тим.2:15⁷¹. Мы должны видеть, что Писание приписывает Закону, а что — обетованиям. Ибо оно восхваляет добрые дела так, чтобы не устранить даруемое обетование [чтобы поставить обетование Божье и истинное сокровище, Христа, в тысячу раз выше их].
- 68 Ибо добрые дела должны совершаться за счет Божьей заповеди, для проявления веры [как Павел говорит в Ефес.(2:10): “*Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела...*”], за счет исповедания веры и благодарения. По этим причинам добрые дела непременно должны совершаться, и эти добрые дела — хотя они совершаются во плоти, пока еще не полностью обновленной, что замедляет побуждения Святого Духа и передает делам некоторую оскверненность плоти, — все же, благодаря Христу, являются святыми, божественными делами, жертвами и деяниями, относящимися к правлению Христа, Который этим самым представляет Свое Царство миру сему. Ибо этим Он освящает сердца, подавляет дьявола и для того, чтобы сохранить Евангелие среди людей, открыто противопоставляет царству дьявола вероисповедание святых, в наших немощах утверждая Свое могущество.
- 69 Труды и проповеди Апостола Павла, Афанасия, Августина и

71 “Верно преподающим слово истины” — ὀρθοτομοῦντα, от ὀρθοτομέω — верно резать, рассекаать, т.е. имеется в виду разделение Слова на Закон и Евангелие. — Теол. ред.

им подобных [святых], наставлявших церкви, и те опасности, которым они подвергались при этом, являются святыми деяниями, истинными жертвами, благоугодными Богу бранями Христовыми, которыми Он подавляет дьявола и избавляет от него верующих.

- 70 Труды Давида, проявленные им в войнах и в домашнем правлении, являются святыми деяниями, истинными жертвами, бранями Божьими, защищающими имеющих Слово людей от дьявола, для того чтобы знание Божье окончательно не угасло на земле.
- 71 Мы полагаем так относительно каждого доброго деяния в смиреннейших призваниях и в личных делах. Через эти дела Христос отмечает [празднует] Свою победу над дьяволом — точно так же, как сборы пожертвований коринфянами (1Кор.16:1) были святым деянием, жертвой и бранью Христовой против дьявола, стремящегося к тому, чтобы ничего не делалось во славу Божью.
- 72 Умаление этих деяний исповедания учения, скорби, дел любви, умерщвления плоти было бы, воистину, умалением внешнего установления Царства Христова среди людей. Здесь мы добавляем также кое-что о награде и добродетелях [заслугах].
- 73 Мы учим, что награда была предложена и обещана верующим за дела. Мы учим, что добрые дела являются достойными награды — не прощения грехов, не благодати или оправдания (ибо это мы обретаем только верой), но других наград, физических и духовных, в этой жизни и после этой жизни, потому что Павел говорит в 1Кор.(3:8): “...Каждый получит свою награду по своему труду”. Таким образом, будут различные награды за различные дела.
- 74 Но прощение грехов одинаково и равно для всех, точно так же как Христос один и предлагается даром всем, кто верует, что ради Христа их грехи прощены. Ведь прощение грехов и оправдание принимаются только верой, а не за какие-то дела, что очевидно проявляется в муках совести, потому что ни одно из наших дел не может противостоять гневу Божьему, о чем Павел совершенно ясно говорит в Рим.(5:1): “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати...”
- 75 Но поскольку вера созидает чад Божьих, она созидает также и сонаследников Христу. Таким образом, своими собственными делами мы не заслуживаем оправдания, которым мы

делаемся сынами Божьими и сонаследниками Христу, мы не заслуживаем своими делами вечной жизни. Ибо вера обретает это, поскольку вера оправдывает и примиряет нас с Богом. Но вечная жизнь причитается оправданному, согласно фрагменту из Рим.(8:30): “...А кого оправдал, тех и прославил”.

- 76 Павел в Послании к Ефесянам (6:2) восхваляет заповедь о почитании родителей, упоминая награду, которая добавляется к этой заповеди, и здесь он не имеет в виду, что покорность родителям оправдывает нас перед Богом, но что, когда это происходит в тех, кто оправдан, они заслуживают таким образом другие великие награды.
- 77 И все же Бог разносторонне воспитывает Своих святых, часто откладывая награду праведных дел, для того чтобы они могли учиться не уповать на свою собственную праведность и могли учиться искать воли Божьей, а не наград, как это видно из примеров Иова, Христа и других святых. И об этом нас учат многие Псалмы, утешающие нас относительно счастья порочных, как, например, Пс.(36:1): “*Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие*”. И Христос говорит (Мат.5:10): “*Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное*”.
- 78 Этим восхвалением добрых дел верующие, несомненно, побуждаются к добрым делам.
- 79 При этом безбожникам, дела которых порочны, также провозглашается учение о покаянии и является гнев Божий, которым Он угрожает всем, кто не покается. Таким образом, мы превозносим добрые дела и требуем их совершения,
- 80 показывая множество причин, по которым они должны совершаться. Например, относительно дел Павел также учит, когда говорит в Рим.(4:9), что Авраам принял обрезание не для того, чтобы этим деянием оправдаться. Ибо по вере он уже был назван праведным. Но обрезание было добавлено для того, чтобы он мог иметь в теле своем запечатленный знак, будучи увещиваем которым, он мог проявлять веру и которым он мог исповедовать свою веру перед другими, своим свидетельством приглашая других веровать.
- 81 “*Верую Авель принес Богу жертву лучшую...*” (Евр.11:4). Таким образом, поскольку он был праведен по вере, жертва, которую он принес, была угодна Богу. Не делами он заслужил себе прощение грехов и благодать, но тем, что проявил веру и продемонстрировал ее другим, для того чтобы призвать их к вере.

- 82 Хотя добрые дела должны следовать за верой, люди, которые не могут верить и быть уверенными в том, что ради Христа им даровано прощение и Бог примирен с ними, используют добрые дела совершенно иным образом. Видя дела святых, они судят в манере, свойственной людям, что святые заслужили прощение грехов и благодать этими делами. Соответственно, они подражают им и думают, что посредством подобных дел заслуживают прощение грехов и благодать. Они думают, что этими делами умиротворяют гнев Божий и достигают того, что ради этих дел они признаются праведными.
- 83 Такое безбожное мнение о добрых делах мы осуждаем. Во-первых, потому, что это затушевывает и затемняет славу Христову, когда люди предлагают Богу свои дела, пытаются расплатиться ими и обрести за них умилоствление. Эта честь, причитающаяся одному лишь Христу, приписывается нашим делам. Во-вторых, они, тем не менее, не находят в делах мира и покоя для своей совести, но в истинном страхе, нагромождая одно доброе дело на другое, они, в конце концов, впадают в отчаяние, потому что не находят ни одно свое дело достаточно чистым [достаточно важным и драгоценным для того, чтобы умилоствить Бога, получить наверняка вечную жизнь, словом, умиротворить и успокоить совесть]. Закон всегда обвиняет и порождает гнев. В-третьих, такие люди никогда не обретают познания Божия [равно как знания воли Его], ибо, поскольку во гневе они избегают Бога, Который судит и поражает их, они никогда не верят в то, что они слышимы [Им].
- 84 Вера же делает очевидным присутствие Божье, поскольку она делает очевидным то, что Бог прощает и слышит нас.
- 85 Более того, это безбожное мнение относительно добрых дел укоренилось в мире весьма основательно. У язычников были жертвоприношения, перенятые ими от отцов. Они подражали их делам. Их вера не сохранилась, но остались представления о том, что дела являются умилоствлением и платой за то, что Бог примиряется с ними.
- 86 Люди под Законом [иудеи] повторяли жертвоприношения, полагая, что посредством этих деяний они могут умиротворить Бога, так сказать, *ex opere operato*. Мы видим здесь, насколько искренне пророки упрекают людей (Пс.49:8): “*Не за жертвы твои Я буду упрекать тебя...*” Иерем.(7:22): “*Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве*”. Такие фрагменты осуждают не дела, которые Бог, конечно же, заповедал как внешние проявления, но они осуждают

безбожное мнение, согласно которому люди полагали, что этими делами они умиротворяют гнев Божий, тем самым исключая [изгоняя] веру.

87 И поскольку никакие дела не успокаивают совести, время от времени изобретались все новые и новые дела, в добавление к заповедям Божиим [лицемеры, тем не менее, в своем слепом блуждании и безрассудных метаниях изобретали деяние за деянием, жертву за жертвой, и все это без Слова и заповеди Божьей, с порочной совестью, проявление чего мы видели в папстве]. Народ Израильский видел пророков, приносящих жертвы на возвышенных местах⁷² [и в рощах⁷³]. Кроме того, примеры святых весьма впечатляли и побуждали к аналогичным деяниям тех, кто надеялся этими поступками получить благодать точно так же, как святые обрели ее. [Но святые веровали.] Таким образом, люди начали с примечательным усердием подражать подобным деяниям, чтобы этим [умиротворить гнев Божий] заслужить прощение грехов, благодать и праведность. Но пророки приносили жертвы на возвышенных местах не для того, чтобы этими делами заслужить прощение грехов и благодать, а потому, что на этих местах они учили и, соответственно, представляли там свидетельства своей веры.

88 Люди слышали, что Авраам принес в жертву своего сына. Поэтому они также, чтобы умиротворить Бога какой-нибудь тяжелейшей и труднейшей работой, убивали своих сыновей. Но Авраам не приносил своего сына в жертву с мыслью, что это деяние было платой и деянием умилостивления, ради которого он будет признан праведным.

89 Так, в Церкви было учреждено Причастие, чтобы путем воспоминания об обетованиях Христовых, о которых нас увещевает это предписанное Таинство, в нас могла укрепляться вера, мы могли публично исповедовать ее и провозглашать благословения Христовы, как Павел говорит в 1Кор.(11:26): *“Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете...”* Но наши оппоненты утверждают, что месса — это деяние, оправдывающее нас *ex opere operato* и удаляющее вину и наказание⁷⁴ в тех, для кого она служится. Ибо так пишет Габриель.

90 Антоний, Бернар, Доминик, Франциск и другие Святые Отцы

72 См. Числ.23:3 и др. — Перев.

73 См. Быт.21:33 и др. — Перев.

74 Досл.: “подверженность наказанию”. — Перев.

выбирали определенную разновидность жизни либо для того, чтобы учиться [или больше читать Святые Писания], либо для других полезных деяний. При этом они полагали, что верой становятся праведными ради Христа и что Бог милостив к ним не за счет их собственных деяний. Однако множество людей с тех пор подражали не вере Отцов, но лишь их примеру без веры⁷⁵, стремясь такими деяниями заслужить прощение грехов, благодать и праведность. Они не веровали, что обретают это как дар, за счет Умилостивителя Христа. [Таким образом, человеческий разум всегда превозносит хорошие дела слишком высоко и ставит их на неподобающее место. И эту ошибку порицает Евангелие, которое учит, что люди признаются праведными не ради Закона, но ради одного лишь Христа. Христос же принимается одной лишь верой. Поэтому мы становимся праведными только верой, ради Христа.]

- 91 Итак, мир судит обо всех делах, будто они являются умилостивлением, которым умиротворяется Бог, будто они представляют собой плату, ценой которой мы засчитываемся праведными. Он не верит, что Христос является Умилостивителем. Он не верит, что верой мы обретаем как дар признание нас праведными ради Христа. И тем не менее, поскольку дела не могут успокоить совесть, постоянно выбираются новые дела, вводятся новые обряды, даются новые обеты и формируются новые монашеские ордены, сверх заповеди Божьей, в поисках великих дел, которые можно было бы противопоставить гневу и суду Божьему.
- 92 Вопреки Писанию, наши оппоненты придерживаются этих безбожных представлений относительно добрых дел. Но приписывать нашим делам такие свойства, а именно — что они являются умилостивлением, что ими можно заслужить прощение грехов и благодать, что ради них, а не верой, ради Христа как Умилостивителя, мы признаемся праведными перед Богом — что же это еще, если не отказ Христу в чести Посредника и Умилостивителя?
- 93 Поэтому, хотя мы веруем и учим, что хорошие дела непременно должны совершаться (*ибо зачаточное исполнение Закона должно следовать за верой*), тем не менее мы отдаем Христу ту честь, которая Ему причитается. Мы веруем и учим, что верой, ради Христа, мы признаемся праведными перед Богом, что мы не становимся праведными благодаря делам, без Христа как Посредника, что делами мы не заслуживаем себе прощения грехов, благодати и праведности, что мы

75 То есть внешним деяниям, забыв про их веру. — Перев.

не можем противопоставить свои дела гневу и правосудию Божию, что дела не могут преодолеть ужасов греха, что ужас греха преодолим одной лишь верой и что только Христос, Посредник, должен верой противопоставляться гневу и суду Божию.

- 94 В это мы веруем и этому учим. Если кто-то думает иначе, то он не отдает причитающейся чести Христу, Который был послан, дабы быть Умилостивителем, чтобы через Него мы могли иметь доступ к Отцу.
- 95 Мы говорим сейчас о праведности перед Богом, а не перед людьми, о праведности, которою мы обретаем благодать и покой совести.
- 96 Совесть же не может быть успокоена пред Богом иначе, как верой в то, что Бог ради Христа примирен с нами, согласно Рим.(5:1): *“Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа”*, потому что оправдание — это то, что обещано как дар и только ради Христа, и, таким образом, перед Богом оно обретается одной лишь верой.
- 97 Итак, теперь мы ответим на те фрагменты, которые цитируют наши оппоненты, пытаясь доказать, что мы, дескать, оправдываемся любовью и делами. Из 1Кор.(13:2) они цитируют: *“Если имею дар пророчества... и всю веру, ...а не имею любви”⁷⁶, — то я ничто”*. И здесь они торжествуют. Павел свидетельствует всей Церкви, говорят они, что одною лишь верою оправдаться невозможно.
- 98 Но ответить на это просто после того, как мы показали выше, что мы думаем о любви и делах. Данный фрагмент Павла требует любви. Мы тоже требуем ее. Ибо мы уже говорили выше, что обновление и зачаточное исполнение Закона должны существовать в нас, согласно Иерем.(31:33): *“Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его”*. Если кто-то отбрасывает любовь, даже имея величайшую веру, все же он не сохраняет ее, ибо он не сохраняет Святого Духа [он становится холодным, и теперь он снова плотян, без Духа и веры. Ибо где нет христианской любви и других плодов Духа, там нет и христианской любви].
- 99 Кроме того, Павел не говорит в данном фрагменте о методе или способе оправдания, но он пишет тем людям, которые, уже будучи оправданы, должны быть побуждаемы к принесению добрых плодов, дабы не утратить Святого Духа.

76 В цитате, используемой в оригинале: “...не имею милосердия”. — Перев.

- 100 Кроме того, наши оппоненты подходят к этому делу абсурдно — они цитируют один этот фрагмент, в котором Павел говорит о плодах, и опускают очень многие другие фрагменты, в которых Апостол подробно и основательно обсуждает метод оправдания. Кроме того, они постоянно вносят исправления в другие части Писания, во фрагменты, касающиеся веры, а именно — в те библейские пассажи, которые должны пониматься как относящиеся к *fides formata*. Здесь [приводя цитаты в подтверждение своей позиции] они не вносят никакой поправки о том, что также необходима вера, силой которой мы становимся праведными ради Христа как Умилостивителя. Таким образом, наши противники исключают Христа из процесса оправдания и учат только праведности Закона. Но давайте вернемся к Павлу.
- 101 Из данного фрагмента едва ли можно сделать вывод более глубокий, чем утверждение о том, что любовь необходима.⁷⁷ Это мы признаём. Так, аналогичным образом, необходимо воздерживаться от воровства. Однако будет глубочайшим заблуждением, если кто-то пожелает сделать отсюда такой вывод: “Необходимо воздерживаться от воровства. Следовательно, заповедь ‘не укради’, дескать, спасает”. Ведь оправдание является не одобрением каких-то деяний человека, но одобрением самого человека. Поэтому данный фрагмент из Писаний Павла не наносит нам никакого ущерба⁷⁸, единственно только, наши противники не должны фантазировать и добавлять к этому то, что им нравится. Ибо он [Павел] не говорит, что любовь оправдывает, но слова его таковы: “...А не имею любви, — то я ничто”, а именно — что вера, какой бы великой она ни была, угасла. Он не говорит, что любовь преодолевает ужасы греха и смерти, что мы можем противопоставить свою любовь гневу и суду Божьему, что наша любовь исполняет Закон Божий, что без Христа как Умилостивителя мы имеем доступ к Богу своей любовью, что своей любовью мы обретаем обетованное прощение грехов. Павел ничего не говорит об этом. То есть он не полагает, будто любовь оправдывает, потому что мы получаем оправдание только тогда, когда принимаем Христа как Умилостивителя, и веруем, что ради Христа Бог примиряется с нами. Об оправдании без Христа как Умилостивителя нечего даже и грезить.

77 Выражаясь другими словами, Павел говорит лишь о том, что любовь необходима, но не более того. Он вовсе не утверждает, что любовь оправдывает. — Перев.

78 Имеется в виду: не опровергает нашего учения, не расходится с нашими представлениями. — Перев.

- 102 Если нет никакой нужды во Христе, если своей любовью мы можем одолеть смерть, если своей любовью, без Христа-Умилостивителя, мы имеем доступ к Богу, то пусть наши оппоненты уберут и обетование о Христе, пусть они упразднят Евангелие [которое учит, что мы имеем доступ к Богу через Христа как Умилостивителя и что мы приняты {Богом} не ради нашего исполнения Закона, но ради Христа].
- 103 Наши противники искажают очень многие библейские фрагменты, потому что они привносят в них свои собственные представления и не определяют [не извлекают из них] их собственного значения. Ибо с какими трудностями мы столкнемся в данном фрагменте, если удалим из него то истолкование, которое по собственному разумению присовокупили к нему наши оппоненты, не понимающие, что такое оправдание и как оно происходит [что такое вера, Кто таков Христос, или как человек оправдывается перед Богом]? Коринфяне, будучи уже оправданы, приняли много превосходных даров. Вначале они пылали усердием, как это случается обычно в таких случаях. Затем, как отмечает Павел, среди них начали возникать разногласия [разделения и секты]. Они стали испытывать антипатию к благим учителям. Поэтому Павел упрекает их и призывает вернуться [к единству] к служению любви. Хотя все это необходимо, все же было бы глупо думать, что дела, заповеданные во Второй Скрижали, которые касаются наших отношений с людьми, а не с Богом, оправдывают нас. В оправдании мы должны иметь дело с Богом. Его гнев должен быть умиротворен и [наша] совесть должна быть успокоена по отношению к Богу. Ничего этого не происходит через деяния Второй Скрижали [это происходит не через любовь, но только через веру, которая принимает Христа и обетование Божье. Однако это правда, что утрата любви предполагает потерю Духа и веры. И, таким образом, Павел говорит: “...а не имею любви, — то я ничто”. Но он не добавляет к этому утвердительного заявления, что любовь оправдывает нас в глазах Божьих].
- 104 Но нам возражают, что любовь предпочтительнее веры и надежды. Потому что Павел говорит (1Кор.13:13): “...Вера, надежда, любовь; но любовь из них больше”. Итак, вполне логично, что величайшая и главная добродетель должна оправдывать,
- 105 хотя Павел в данном фрагменте, по существу, говорит о любви по отношению к ближнему своему и отмечает, что любовь является большей [из добродетелей], потому что она имеет

больше плодов. Вера и надежда должны иметь отношение только к Богу, любовь же имеет бесконечное число внешних проявлений по отношению к людям. [Любовь продвигается по земле среди людей и совершает много благого, утешая, уча и назидая, помогая и увещевая как лично, так и публично.] Тем не менее, давайте, в самом деле, отдадим должное нашим противникам, согласившись с ними в том, что любовь по отношению к Богу и ближнему своему является величайшей добродетелью, потому что главная заповедь такова: “*Возлюби Господа Бога твоего...*” (Мат.22:37). Но почему они делают отсюда вывод, что любовь оправдывает?

- 106 Величайшая добродетель, говорят они, оправдывает. Да ни в коем случае. [Это было бы правдой, если бы Бог был милостив к нам благодаря нашим добродетелям. Итак, выше было доказано, что мы приняты и оправданы ради Христа, а не благодаря нашим добродетелям, ибо наша добродетельность нечиста.] Ведь как даже величайший или первый Закон⁷⁹ не оправдывает, так не оправдывает и величайшая добродетель Закона. [Ибо, поскольку Закон и добродетель выше, а наша способность исполнять их ниже, мы не становимся праведными благодаря любви.] Но оправдывает добродетель, принимающая Христа и передающая нам добродетели Христовы, которыми мы принимаем благодать и мир от Бога. Но этой добродетелью является вера. Ибо, как уже неоднократно говорилось, вера — это не столько знание, сколько желание принять или постигнуть то, что предлагается в обетовании о Христе.
- 107 Более того, эта покорность по отношению к Богу, а именно — желание принять предлагаемое обетование, это *λατρεία* — служение не менее божественное, чем любовь. Бог желает, чтобы мы веровали в Него, принимали от Него благословения, и, таким образом, [именно] это Он провозглашает истинным божественным служением.
- 108 Но наши оппоненты приписывают оправдание любви потому, что они повсюду учат праведности Закона и требуют ее. Ибо мы не можем отрицать, что любовь является высшим деянием Закона. И человеческая мудрость взирает на Закон, стремясь к нему в оправдании. Соответственно, докторасхоласты, великие и одаренные люди, также провозглашают это как величайшее деяние Закона и приписывают этому деянию оправдание. Введенные в заблуждение человеческой мудростью, они взирают не на открытое, а на сокрытое за покрывалом лицо Моисея — точно так, как это делают

79 Имеется в виду Первая Заповедь.

фарисеи, философы и мусульмане.

- 109 Но мы проповедуем безумие Евангелия, в котором открывается иная праведность, а именно — что ради Христа как Умилостивителя мы признаемся праведными, когда веруем, что ради Христа Бог примирился с нами. Мы не находимся в неведении и относительно того, сколь далеко это учение от суда разума и от Закона. И мы знаем, что учение Закона о любви внешне является намного более привлекательным. Ибо это мудрость. Но мы не стыдимся безумия Евангелия. Ради славы Христовой мы отстаиваем это и умоляем Христа Его Святым Духом помочь нам, чтобы мы могли сделать это ясным и очевидным для всех.
- 110 В своей полемике против нас наши оппоненты также цитируют фрагмент (Кол.3:14): *“Более всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства”*. Из этого они делают вывод, что любовь оправдывает, потому что она исполняет людей совершенства. Хотя ответ о совершенстве можно дать различными путями, все же мы просто раскроем значение слов Павла. Несомненно, что Павел говорил здесь о любви к ближнему своему. Точно так же мы не должны думать, будто Павел приписывал оправдание или совершенство делам, требуемым от нас во Второй, а не в Первой Скрижали. И если любовь делает людей совершенными, то нет нужды во Христе как Умилостивителе, ибо верую Христос принимается только как Умилостивитель. [Однако Павел учит повсеместно, что мы приняты Богом благодаря Христу, а не благодаря нашей любви, нашим делам или же Закону. Ибо ни один святой (как мы констатировали выше) не исполняет Закон в совершенстве. Таким образом, поскольку он повсюду пишет и учит, что в этой жизни не существует совершенства в наших делах, не следует думать, что он говорит здесь о личном совершенстве.] Такой их вывод, однако, весьма далек от того, что имел в виду Павел, который никогда не позволял лишать Христа роли Умилостивителя.
- 111 То есть он говорит не о личном совершенстве, но о целостности, присущей Церкви вообще. [Это касается единства Церкви, и слово, которое они истолковывают как “совершенство”, означает не что иное, как отсутствие раздоров и распрей.] Ибо на этот счет он говорит, что любовь является связью или соединением, чтобы показать, что он говорит о связывании или объединении, соединении друг с другом многих членов Церкви. Ибо — так как во всех семьях и во всех государствах должно путем взаимного служения взращиваться и лелеяться

согласие, а спокойствие не может быть достигнуто, если люди не смотрят сквозь пальцы и не прощают некоторых ошибок друг другу, — поэтому и Павел заповедует, что должна быть любовь в Церкви, чтобы она могла сохранять согласие, сносить чрезмерно резкие манеры [кого-то из] братьев, если есть в этом нужда, не замечать отдельные незначительные ошибки, дабы Церковь не разлетелась на части и не подверглась расколу и чтобы раскол не порождал вражду, ереси и разногласия.

112 Ибо согласие неизбежно разрушается всякий раз, когда епископы возлагают на людей без причины слишком тяжкое бремя или же не учитывают немощи человеческой. И разногласия возникают, когда паства судит слишком сурово и поспешно о поведении епископов или проповедников, или же пренебрежительно относится к учителям из-за некоторых не столь уж важных недостатков. Ибо тогда люди начинают искать как другое учение, так и других учителей.

113 С другой стороны, совершенство, то есть целостность Церкви, соблюдается, когда сильный поддерживает слабого, когда люди благосклонно и милосердно относятся к некоторым недостаткам в поведении своих учителей [а также терпимо относятся к проповедникам], когда епископы делают какие-то скидки на немощи людей [знают, как с учетом обстоятельств, всевозможных человеческих слабостей и недостатков проявить воздержанность и терпение к людям].

114 Книги всех мудрецов полны подобных предписаний справедливости, а именно — что ради всеобщего спокойствия в повседневной жизни мы должны делать множество обоюдных уступок. И об этом везде и всегда учит Павел. Таким образом, наши оппоненты, опираясь на термин “совершенство”, весьма опрометчиво утверждают, что любовь оправдывает, в то время как Павел говорит о целостности [Церкви] и всеобщем спокойствии. И поэтому Амвросий истолковывает данный фрагмент следующими словами: *“Как о здании говорят, что оно совершенно или целостно, когда все его части надлежащим образом соединены друг с другом”*.

115 Более того, бесчестно и позорно для наших противников проповедовать так много о любви, при этом нигде не проявляя ее со своей стороны. Что они делают сейчас? Они раздирают на части церкви, они пишут законы кровью и предлагают милосерднейшему князю, императору, обнародовать все это. Они убивают священников и других благочестивых людей, если кто-то из них [хоть] слегка намекнул, что не совсем одобряет какие-то очевидные злоупотребления. [Они

хотя умертвить всех, кто скажет хоть одно слово против их безбожной доктрины.] Все это несовместимо с их речами о любви, потому что если бы наши оппоненты им следовали, то и церкви были бы спокойны, и в государстве царил бы мир. Ибо все эти смятения могли бы быть успокоены, если бы наши противники не настаивали со слишком большой озлобленностью [исключительно из-за своей мстительной злобливости и фарисейской враждебности, против истины, которую они постигли] на отдельных традициях, бесполезных для благочестия, большинство из которых не соблюдают даже те люди, которые их столь ревностно отстаивают. Но они легко прощают себя, хотя и не желают подобным же образом прощать других, как сказал поэт: *“Я прощаю себя, — изрек Мевий”*.

- 116 Но это не имеет ничего общего с теми панегириками любви, которые они здесь приписывают Павлу. Они совершенно не понимают слова Апостола⁸⁰.
- 117 Из Писаний Петра они цитируют также следующий фрагмент (1Пет.4:8): *“...Любовь покрывает множество грехов”*. Очевидно, что Петр тоже говорит о любви по отношению к ближнему своему, потому что он присовокупляет этот фрагмент к предписанию, которым заповедует любить друг друга. Никому из Апостолов и в голову не могло прийти, что наша любовь преодолевает грех и смерть, что любовь является умилоствлением, за счет которого Бог примиряется с нами безо всякого Христа как Посредника или что любовь является праведностью без Христа-Посредника. Ибо подобная любовь, если о таковой можно говорить, была бы праведностью Закона, а не Евангелия, которое обещает нам примирение и праведность, если мы уверуем, что ради Христа как Умилоствителя Отец примирен с нами и добродетели Христовы дарованы нам.
- 118 Поэтому Петр призывает нас прийти ко Христу, чтобы мы могли быть “воздвигнуты” на Христе [как на камне]. И он добавляет (1Пет.2:4-6): *“...Верующий в Него не постыдится”*. Когда Бог судит и обличает нас, наша любовь не освобождает нас от смятения и путаницы [мы воистину испытываем стыд и позор от наших дел и жизни]. Но вера во Христа освобождает нас от этих страхов, потому что мы знаем, что ради Христа прощены.
- 119 Кроме того, данное предложение о любви взято из Прит.(10:12),

80 Досл.: “...они понимают слова [Апостола] не более, чем их понимают стены, от которых они отражаются”. — Перев.

где приводится также и антитеза, которая ясно показывает, как это следует понимать: *“Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи”*.

- 120 Данное выражение учит тому же, чему и слова Павла из Послания к Колоссянам, — что в любых разногласиях, которые могут возникнуть, им следует сдерживаться, проявляя беспристрастие и снисходительность. Раздоры, говорится здесь, усиливаются ненавистью, и мы нередко видим, как возникают трагедии из пустячных оскорблений [из мельчайших искорок возникает огромный пожар]. Некоторые пустяковые разногласия [оскорбления] имели место в отношениях между Цезарем и Помпеем, и если бы одна из сторон могла хоть немного уступить другой, то не разразилась бы гражданская война⁸¹.
- 121 Но когда каждая из сторон потворствовала своей ненависти, из-за незначительного дела произошли огромные потрясения. И многие ереси возникли в церкви только из-за ненависти учителей. То есть это относится не к личным недостаткам человека, но к недостаткам других, когда Писание говорит: *“...Любовь покрывает множество грехов”*, а именно — грехи других, и это, к тому же, среди людей, т.е., несмотря на то что эти злоупотребления имеют место, все же любовь не замечает их, прощает, уступает и не предаётся крайнему и резкому их осуждению. Петр, таким образом, вовсе не имеет в виду, что любовь позволяет заслужить прощение грехов перед Богом, что она является умилованием, исключаящим Христа как Посредника, или что она возрождает и оправдывает. Но он имеет в виду, что любовь не сурова и не безжалостна по отношению к людям, что она нисходительна к некоторым ошибкам ближнего, что она переносит даже самые резкие манеры других, именно так, как об этом гласит известный афоризм: *“Знай о манерах друга, но относись к ним без ненависти”*.
- 122 Также не случайно Апостол столь часто рассказывает о служении, которое философы называют ἐπιεικεία, т.е. снисходительностью. Ибо эта добродетель необходима для поддержания общественного согласия [в Церкви и гражданском правлении], которое не может сохраниться, если пасторы и церкви не проявляют обоюдного снисхождения ко многим вещам [если они хотят быть чрезмерно шепетильными по отношению к каждому недостатку и ничего не оставляют

81 Имеется в виду конфликт между Цезарем и Помпеем, который перерос в войну, начавшуюся в 49 г. до Р.Х. переходом Цезаря через Рубикон. — Перев.

без внимания].

- 123 Из Послания Иакова они цитируют стих (2:24): *“Видители, что человек оправдывается делами, а не верою только?”* Ни один другой фрагмент не противопоставляется нашим убеждениям с такой силой, как этот. Однако ответ прост и ясен. Если наши оппоненты не присовокупляют собственных убеждений о добродетелях дел, то слова Иакова никак не опровергают нашего учения. Но всякий раз, когда упоминается о делах, наши противники добавляют свои собственные безбожные представления о том, что добрыми делами мы заслуживаем прощение грехов, что добрые дела являются умилением и ценой примирения нас с Богом, что добрые дела принимаются Богом за счет их благодати и что они не нуждаются в милости и во Христе-Умилостивителе. Ни о чем подобном Иаков и не помышлял, однако наши противники прикрывают все эти свои представления указанным фрагментом из Послания Иакова.
- 124 Таким образом, во-первых, мы должны обдумать то, что данный фрагмент более направлен против наших оппонентов, чем против нас. Ибо наши противники учат, что человек оправдывается любовью и делами. Они ничего не говорят о вере, которой мы принимаем Христа как Умилостивителя. Да, они порицают эту веру. Причем они не только порицают ее своими изречениями и писаниями, но мечом и смертью [огнем] они стремятся искоренить ее в Церкви. Насколько же лучше учит Иаков, который не опускает веру и не предпочитает любовь вере, но сохраняет веру так, что при оправдании Христос-Умилостивитель не может быть исключен! Так же как и Павел включает веру и любовь, рассматривая сущность христианской жизни (1Тим.1:5): *“Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры”*.
- 125 Во-вторых, из самой обсуждаемой темы вытекает, что здесь говорится о таких делах, которые следуют за верой, и что вера не мертва, но что она живет и действует в сердце. Иаков, таким образом, не полагал, что добрыми делами мы заслуживаем прощение грехов и благодать. Ибо он говорит о делах тех, кто уже был оправдан, кто был уже примирен с Богом, принят Им и обрел прощение грехов. Поэтому наши оппоненты заблуждаются, когда полагают, что мы заслуживаем отпущение грехов и благодать добрыми делами и что нашими добрыми делами, без Христа как Умилостивителя, мы имеем доступ к Богу.
- 126 В-третьих, Иаков незадолго до рассматриваемого фрагмента

говорил о возрождении, а именно — что оно происходит через Евангелие. Ибо он говорит следующим образом (1:18): *“Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий”*. Говоря, что мы были рождены свыше Евангелием, он учит, что мы были возрождены и оправданы верой. Ибо обетование о Христе принимается только верой, когда мы противопоставляем его ужасам греха и смерти. Иаков, таким образом, не думает, что мы рождаемся свыше своими делами.

- 127 Из всего этого ясно, что мы, будучи осуждаемы праздными и нераскаянными умами, которые воображают, что имеют веру, хотя на самом деле не имеют ее, не противоречим словам Иакова, который различает веру мертвую и живую.
- 128 Он говорит, что та вера мертва, которая не порождает добрых дел [и плодов Духа: покорности, терпения, милосердия, любви]. Он говорит, что та вера является живой, которая порождает добрые деяния. Более того, мы уже многократно показывали ранее, что мы называем верой. Ибо мы не говорим о праздном знании [о необходимости знания лишь истории о Христе], которым обладают и демоны, но о вере, которая противостоит мукам совести, ободряет и утешает уstraшенные сердца [о новом свете и силе, которые Святой Дух порождает в сердце и которыми мы преодолеваем ужасы смерти, греха и т.д.].
- 129 Такая вера отнюдь не является простым делом, как полагают наши оппоненты [когда они говорят: “Веруйте, веруйте, как это просто — веровать!” и т.д.], равно как она находится не в человеческой власти [которой я могу сообразовываться], но во власти божественной, которой мы оживотворяемся и которой мы одолеваяем дьявола и смерть. Точно так же, как Павел говорит в Послании к Колоссянам (2:12), что вера действует силой Божьей и преодолевает смерть: *“...В Нем вы и совокресли верою в силу Бога...”* Поскольку вера является новой жизнью, она неизбежно порождает новые побуждения и дела. [Потому что она является новым светом и новой жизнью в сердце, светом, посредством которого мы обретаем иной разум и дух, она является живой, плодovitой и щедрой {обильной} на благие деяния.] Поэтому Иаков прав, когда отрицает, что мы оправдываемся такой верой, которая не имеет дел.
- 130 Но, говоря, что мы оправдываемся верой и делами, он определенно не имеет в виду, что мы рождаемся свыше [добрыми] делами. Равно как он не говорит и того, что отчасти нашим Умилостивителем является Христос, а отчасти, дескать, умилостивить Бога позволяют наши дела. Он не описывает

также и метода оправдания, но лишь говорит о сути праведных уже после того, как они были оправданы и возрождены. {Ибо он говорит о делах, которые должны последовать за верой. Хорошо сказано: тот, кто имеет веру и добрые дела, праведен. Не за счет дел, но ради Христа, верую. И, как доброе дерево должно приносить добрый плод, хотя не плод делает дерево добрым, так и добрые дела должны следовать за [духовным] возрождением, хотя они и не делают человека приемлемым для Бога. Но как дерево должно быть прежде добрым [чтобы принести добрый плод], так и человек должен сначала верой, ради Христа, быть принят Богом. Дела слишком незначительны, чтобы ради них Бог мог быть милосерден к нам, если бы Он [до совершения дел уже] не был милосерден к нам ради Христа. Таким образом, Иаков не противоречит св.Павлу и не говорит, что нашими делами мы заслуживаем что-то... и т.д.}

131 И “быть оправданным” здесь вовсе не означает, что порочный человек делается праведником, но это означает, что он [порочный] провозглашается праведным в “судебном” смысле, как об этом сказано в Рим.(2:13): “...*Но исполнители закона оправданы будут*”. Поэтому как в словах: “...*Исполнители закона оправданы будут*” не содержится ничего, что противоречило бы нашему учению, так, мы полагаем, нет ничего подобного и в словах Иакова: “...*Человек оправдывается делами, а не верую только*”, потому что люди, имеющие веру и добрые дела, несомненно, провозглашаются праведными. Ведь, как мы уже говорили, добрые дела святых являются праведными и угодными Богу за счет веры. Ибо Иаков восхваляет только такие дела, которые порождает вера, о чем он свидетельствует, говоря об Аврааме (2:22): “...*Вера содействовала делам его...*” В этом смысле говорится: “...*Исполнители закона оправданы будут*”, то есть праведными провозглашаются те, кто от всего сердца веруют в Бога и, как следствие этого, имеют добрые плоды, которые угодны Ему за счет веры и которые, соответственно, являются исполнением Закона.

132 Во всех этих суждениях, попросту говоря, не содержится ничего ошибочного, но наши оппоненты искажают их, по собственному разумению присовокупляя к ним безбожные мнения. Ибо отсюда не следует, что делами [люди] заслуживают прощение грехов, что дела возрождают сердца, что дела умиляют, что дела угодны [Богу] без Христа-Умиловителя, что дела не нуждаются во Христе как Умиловителе. Иаков не говорит ничего подобного, но это, однако, не мешает нашим оппонентам бессовестно “подразумевать” все это в его словах.

- 133 В споре с нами цитируются также и некоторые другие фрагменты о добрых делах. Лук.(6:37): “...*Прощайте, и прощены будете*”. Ис.(58:7[9]): “*Раздели с голодным хлеб твой... Тогда ты воззовешь, и Господь услышит...*” Дан.(4:24[27]): “...*Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием...*” Мат.(5:3): “*Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*”,
- 134 и стих 7: “*Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут*”. Можно определенно сказать, что даже эти фрагменты не противоречат нашим убеждениям при условии, что наши оппоненты ничего не добавляют к ним от себя. Ибо в них содержится две вещи. Первое — это проповедь либо Закона, либо покаяния, которая не только изобличает творящих беззаконие, но также предписывает им поступать праведно. Второе — это добавляемое [к первому] обетование. Но здесь не говорится [не добавляется], что грехи прощаются без веры, или же что дела сами по себе являются умилованием.
- 135 Более того, во время проповеди Закона должны быть поняты две вещи, а именно — во-первых, что Закон не может быть соблюден до тех пор, пока мы не возрождены верой во Христа, как говорит Сам Христос в Иоан.(15:5): “...*Без Меня не можете делать ничего*”. Во-вторых, несмотря на то что некоторые внешние дела, разумеется, могут совершаться, должно поддерживать следующую общее суждение: “...*Без веры угодить Богу невозможно*”⁸², которое истолковывает весь Закон. И должно сохраняться Благовествование, что *через Христа мы имеем доступ к Отцу* (см.Евр.10:19; Рим.5:2).
- 136 Ибо очевидно, что мы не оправдываемся Законом. А иначе зачем нужен был бы Христос или Евангелие, если проповеди одного лишь Закона было бы достаточно? Поэтому проповеди покаяния, проповеди Закона или Слова, осуждающего грех, недостаточно, потому что Закон порождает гнев и только обвиняет, только устрашает сердца [совесть], ибо сердца никогда не обретут покоя, пока они не услышат Слова Божия, в котором ясно и отчетливо дается обетование о прощении грехов. Соответственно, [к проповеди Закона] должно добавляться Евангелие — Благовестие о том, что ради Христа грехи прощаются и что мы обретаем отпущение грехов верой во Христа. Если наши оппоненты исключают Евангелие Христово из проповеди покаяния, то они воистину хулят Христа.

- 137 Таким образом, когда пророк Исаия (1:16-18) проповедует покаяние: “*Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю...*”, он одновременно увещевает о покаянии и добавляет обетование. Но было бы глупо видеть в этом предложении только слова: “*Спасайте угнетенного, защищайте сироту*”. Ибо он говорит вначале: “*Удалите злые деяния*”, когда он осуждает нечистоту сердца и требует веры. Точно так же пророк не говорит, что, совершая эти дела, спасая угнетенного и защищая сироту, они могут заслужить прощение грехов *ex opere operato*, но он заповедует эти дела как нечто такое, что необходимо нам в новой жизни. И все же при этом он имеет в виду, что прощение грехов обретается верой, и потому он добавляет обетование.
- 138 Так мы должны понимать все подобные фрагменты. Христос проповедует покаяние, когда говорит: “*Прощайте...*”, и добавляет обетование: “*...и прощены будете*” (Лук.6:37). Воистину, Он не говорит, что когда мы прощаем, то этим нашим деянием мы заслуживаем себе прощение грехов *ex opere operato*, как они [наши противники] определяют это, но Он требует новой жизни, которая, несомненно, необходима. И все же при этом Он имеет в виду, что прощение грехов обретается верой. Таким образом, когда Исаия говорит (58:7): “*Раздели с голодным хлеб твой...*”, он требует новой жизни. Равно как пророк говорит не только об одном этом деянии, но, что следует из всего текста, обо всем покаянии. И все же одновременно он подразумевает, что прощение грехов принимается верой.
- 139 Ибо эта позиция тверда и определена, и никакие врата ада не смогут одолеть ее: проповеди Закона недостаточно, ибо Закон порождает гнев и всегда обвиняет. Но должна добавляться проповедь Евангелия, а именно — Благоевествование о том, что нам даруется отпущение грехов, если мы веруем, что грехи прощаются нам ради Христа. А иначе зачем нужно было бы Евангелие, и какова была бы необходимость во Христе? Это всегда следует иметь в виду, чтобы противостоять тем, кто, забыв Христа и отложив Благоевестие, порочно искажает Святые Писания, утверждая, соответственно человеческим суждениям, что своими делами мы обретаем себе прощение грехов.
- 140 Так и в проповеди Даниила (4:24) требуется вера. [Слова

пророка, исполненные веры и Духа, мы не должны считать проявлением язычества, как слова Аристотеля или других язычников. Аристотель тоже увещевал Александра, чтобы тот использовал власть не для удовлетворения своих распутных вожделений, но для совершенствования стран и людей. Это написано правильно и хорошо. О служении царя никто еще не проповедовал и не писал лучше. Но Даниил, обращаясь к своему царю, говорит не только о его служении как царя, но он говорит о покаянии, о прощении грехов, о примирении с Богом и о возвышенных, величественных, духовных категориях, которые намного превосходят человеческие помыслы и деяния.] Ибо Даниил не имел в виду, что царь должен лишь жертвовать милостыню [что могут делать даже лицемеры], но подразумевал также и покаяние, говоря: “...*Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием...*”, то есть: “Разрушь свои грехи изменением сердца своего и деяний своих”. Но здесь также требуется вера. И Даниил провозглашает ему многое относительно служения только лишь Богу, Богу Израилеву, и обращает царя не столько к подаванию милости, сколько к вере. Ибо у нас есть превосходное исповедание царя относительно Бога Израилева: “...*Ибо нет иного Бога, который мог бы так спасти*” (Дан.3:29). Таким образом, проповедь Даниила тоже состоит из двух частей. Одна часть дает заповедь относительно новой жизни и деяний новой жизни. Другая же часть заключается в том, что Даниил обещает царю прощение грехов. {Итак, где обетование, там требуется вера. Ибо обетование не может быть принято никаким иным путем, кроме как сердечным упованием на это слово Божье и игнорированием своей достоинства или недостойности. То есть Даниил также требует веры, ибо таково обетование: будет отпущение [исцеление] грехов твоих.} И это обетование об отпущении грехов является не проповедью Закона, но воистину пророческим и евангельским словом, которое, как несомненно полагал Даниил, следовало принимать в веру.

- 141 Ибо Даниил знал, что отпущение грехов во Христе было обетовано не только израильтянам, но также и всем народам. В противном случае он не обещал бы царю прощения грехов. Ибо не во власти человека, особенно уstraшенного грехом, не имея о том твердого слова Божьего, утверждать что-то о воле Божьей и говорить, что Он перестает гневаться. И слова Даниила, если обратиться к ним непосредственно, скорее, относятся к покаянию и несут обетование: “...*Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием...*” Эти слова учат обо всем покаянии. [Это то же самое, что сказать: “Исправь свою

жизнь! И это правда, что когда мы исправляем свою жизнь, мы избавляемся от греха».] Ибо они направляют его к праведности, затем к совершению добрых дел, к защите обездоленных от несправедливости, что является обязанностями царя.

142 Но праведность — это вера в сердце. Более того, грехи прощаются в результате покаяния, то есть [когда] снимается обязательство или вина, потому что Бог прощает тех, кто раскаивается, как написано в Иезек.(18:21,22). Равно как мы не должны делать из этого вывод, что Он прощает за счет наших дел, которые следуют [за верой], за счет подаяния милости. Но по Своему обетованию Он прощает тех, кто принимает это обетование. Точно так же никто не принимает Его обетования, кроме тех, кто воистину верует и верой одолевает грех и смерть. Эти, будучи возрожденными, должны приносить плод, достойный покаяния, как говорит Иоанн Креститель в Мат.(3:8). Потому добавляется обетование: Будет отпущение грехов твоих (см. Дан.4:24⁸³). [Даниил не только требует дел, но говорит: “...*Искупи грехи твои правдою...*” Итак, каждый знает, что в Писании “праведность” не означает только внешние дела, но это понятие включает в себя веру, как Павел говорит: “*Iustus ex fide vivet*”, “*Праведный верою жив будет*” (Евр.10:38). Следовательно, Даниил прежде всего требует веры, когда, упоминая о праведности, говорит: “...*Искупи грехи твои правдою...*”, то есть верою в Бога, которою ты соделан праведным. В добавление к этому совершай добрые дела, отправляй свое служение, не будь тираном, но смотри, чтобы твое правление приносило пользу стране и людям, храни мир и защищай бедных от несправедливости. Все это и есть проявление царской милости.]

143 Иероним добавляет к этому крупицу сомнений, в которых нет никакой нужды, и в своих комментариях безрассудно утверждает, что прощение грехов является делом сомнительным [нерешенным, ненадежным]. Но давайте помнить, что Евангелие дает твердое обетование о прощении грехов. И отрицание твердого обетования о прощении грехов было бы равнозначно упразднению Евангелия. Поэтому давайте не будем прислушиваться к Иерониму в этом вопросе. Хотя обетование проявляется даже в слове “*искупи*”. Ибо оно означает, что отпущение грехов возможно, что грехи могут быть прощены, то есть — что их задолженность или вина может быть снята, что гнев Божий может быть умиротворен. Но

83 Как и в предыдущем случае, данное выражение не является цитатой, а скорее ее перефразировкой с целью истолкования. — Перев.

наши оппоненты, не замечая обетований, повсюду принимают во внимание только предписания и присовокупляют к этому ложное человеческое мнение, будто прощение происходит за счет дел, хотя библейский текст не говорит этого, но, скорее, требует веры. Ведь везде, где есть обетование, требуется вера. Ибо обетование не может быть принято иначе как верой. [Такой же ответ следует дать и на {приводимый оппонентами} фрагмент Евангелия: "...*Прощайте, и прощены будете*". Ибо это является лишь учением о покаянии. Первая часть в данном фрагменте требует исправления жизни и добрых дел, а вторая часть добавляет обетование. Мы не должны также делать из этого вывод, что, прощая других, мы заслуживаем себе прощение грехов *ex opere operato*. Ибо Христос говорит не об этом, но, как и в других Таинствах, Христос соединил обетование с внешним знамением, так что в этом месте Он присоединяет обетование о прощении греха к внешним добрым делам. И как во время Причастия, не имея веры мы не получаем прощения грехов *ex opere operato*, точно также [мы не получаем прощения] когда сами прощаем [без веры]. Ибо прощение ближнего не является добрым делом, если только это прощение не совершается человеком, чьи грехи были до того уже прощены Богом во Христе. Поэтому, чтобы наше прощение ближних было угодно Богу, оно должно следовать за тем прощением, которое Бог простирает на нас. Ибо Христос, как правило, сочетает в Себе Закон и Евангелие, веру и добрые дела, чтобы показать, что там, где не следует добрых дел, нет и веры, чтобы мы могли иметь внешние признаки, напоминающие нам для нашего утешения о Евангелии и о прощении грехов, и чтобы наша вера могла проявляться многими путями. Так мы должны понимать данные фрагменты, в противном случае они противоречили бы всему Евангелию и наши жалкие дела заняли бы место Христа. Лишь Он один является умиловительной жертвой, которой ни один человек ни в коем случае не должен пренебрегать. Опять же, если эти фрагменты следовало бы понимать так, что они относятся к делам, то прощение грехов было бы делом весьма неопределенным, ибо оно основывалось бы на слабом и непрочном основании, на наших жалких делах.]

144 Но дела становятся заметными среди людей. Человеческий разум естественным образом восхищается ими, и так как он видит только дела и не понимает или не принимает во внимание веру, он мнит, соответственно, что этими делами человек заслуживает прощение грехов и оправдывается. Такое представление о Законе свойственно природе человеческого

разума. И оно не может быть исправлено иначе, кроме как по божественному научению.

- 145 Но разум должен быть уведен от таких плотских представлений к Слову Божьему. Мы видим, что нам было представлено Евангелие и обетование о Христе. Таким образом, когда проповедуется Закон, когда предписываются дела, мы не должны отвергать обетования о Христе. Но последнее прежде должно быть принято — для того, чтобы мы могли произвести добрые дела и наши добрые дела могли быть угодны Богу, как Христос говорит в Иоан.(15:5): “...*Без Меня не можете делать ничего*”. Итак, если бы Даниил использовал слова: “Искупите свои грехи покаянием”, то наши оппоненты оставили бы данный фрагмент без внимания. Теперь же, поскольку он фактически выразил эту же мысль, но другими словами, наши противники искажают его слова во вред учению о благодати и вере, хотя Даниил в первую очередь подразумевал именно веру.
- 146 Таким образом, мы отвечаем на эти слова Даниила, что, поскольку он проповедует покаяние, он рассказывает не только о делах, но также и о вере, о чем свидетельствует само повествование. Во-вторых, так как Даниил явственно представляет обетование, он неизбежно требует веры, позволяющей человеку верить, что его грехи прощены Богом, причем это прощение даруется ему. Поэтому, хотя, говоря о покаянии, Даниил упоминает дела, он все же не утверждает, что мы заслуживаем прощение грехов. Ведь Даниил говорит не только о прощении грехов, потому что стремление к избавлению от наказания напрасно до тех пор, пока сердце прежде не приняло прощение греха.
- 147 Кроме того, если наши оппоненты считают, что Даниил говорит только о прощении [избавлении от] наказания, то данный фрагмент ничем не противоречит нашему учению, потому что в таком случае даже им придется признать, что прощение грехов и даруемое оправдание предшествуют этому. Впоследствии даже мы согласимся, что наказания, которыми мы исправляемся и назидаемся, смягчаются нашими молитвами и добрыми делами, и в конце концов, нашим полным раскаянием, согласно тому, что сказано в I Кор.(11:31): “*Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы*”. И в Иерем.(15:19): “...*Если ты обратишься, то Я восставлю тебя...*”, и в Захар.(1:3): “...*Обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам*”. А также в Пс.(49:15): “*И призови Меня в день скорби*”.

- 148 Таким образом, давайте во всех своих панегириках добрым делам и в проповеди Закона придерживаться следующего правила: Закон невыполним без Христа. Как Он Сам сказал: “... *Без Меня не можете делать ничего*”. Подобным же образом: “...*Без веры угодить Богу невозможно*”. Ибо нет никаких сомнений, что учение о Законе не имеет намерения устранить Евангелие и Христа как Умилостивителя. И да будут осуждены фарисеи, наши оппоненты, истолковывающие Закон так, что слава Христа приписывается делам, а именно — что они [наши дела] являются умилостивлением и что они заслуживают прощение грехов. Отсюда следует, что дела всегда следует восхвалять таким образом, что они угодны Богу за счет веры и неуютны без Христа как Умилостивителя. “*Через Которого верою и получили мы доступ к той благодати*”⁸⁴, а не делами, без Христа-Посредника.
- 149 Поэтому, когда говорится (Мат.19:17): “*Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди*”, мы должны веровать, что без Христа заповеди соблести невозможно, и без Него невозможно угодить [Богу]. Таким образом, в самом Декалоге⁸⁵ к Первой Заповеди (Исх.20:6) добавляется самое щедрое обетование Закона: “*И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*”. Но этот Закон невозможно соблести без Христа. Ибо Закон всегда обвиняет совесть человека, которая не удовлетворяет его и, таким образом, в страхе и ужасе избегает суда и наказания Закона. “*Ибо закон производит гнев*” (Рим.4:15). Но человек исполняет Закон тогда, когда он слышит, что ради Христа Бог примирился с нами, даже несмотря на то, что мы не можем исполнить Закон. Когда этой верой Христос принимается как Посредник, сердце обретает покой, начинает любить Бога и исполнять Закон, и тогда оно знает, что теперь, благодаря Христу-Посреднику, оно угодно Богу, даже несмотря на то, что зачаточное исполнение Закона далеко от совершенства и является весьма нечистым.
- 150 Так мы должны судить и о проповеди покаяния. Ибо, хотя в учении об оправдании схоласты ничего не говорят о вере, все же, как мы полагаем, никто из наших оппонентов не станет проявлять безумие, отрицая, что прощение грехов — это голос Евангелия. И прощение грехов должно приниматься верой, чтобы оно могло ободрить и поддержать уstraшенную совесть.
- 151 Поэтому учение о покаянии, так как оно не только заповедует

84 При досл. переводе цитаты: “...к Богу”. — Перев.

85 В Десяти Заповедях.

новые дела, но и дает обетование о прощении грехов, обязательно требует веры. Ибо прощение грехов не принимается иначе как верой. Поэтому в библейских фрагментах, повествующих о покаянии, мы всегда должны понимать, что требуются не только дела, но также и вера, как, например, в Мат.(6:14): *“Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный”*. Здесь требуются дела, а к этому добавляется обетование о прощении грехов, и это прощение не дается за счет дел, но обретается лишь верой, за счет Христа.

152 Об этом Писание свидетельствует и во многих других фрагментах. (Деян.10:43): *“О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его”*, и 1Иоан.(2:12): *“...Прощены вам грехи ради имени Его”*, и Ефес.(1:7): *“В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его”*.

153 Хотя надо ли цитировать свидетельства? Ведь таков специфический и особенный голос самого Евангелия, что ради Христа, а не ради наших собственных добрых дел мы верой обретаем прощение грехов. Наши оппоненты стремятся подавить этот голос Евангелия путем цитирования искаженных или библейских фрагментов, содержащих доктрину о Законе, или о делах. Ибо это правда, что в учении о покаянии требуются дела, потому что, несомненно, в нем требуется новая жизнь. Но здесь наши противники ошибочно добавляют, что такими делами мы заслуживаем прощение грехов или оправдание.

154 И все же Христос часто связывает обетование о прощении грехов с добрыми делами не потому, что Он имеет в виду, что добрые дела умилоствуют Бога, ибо они следуют за примирением, но по следующим двум причинам. Первая причина состоит в том, что добрые плоды обязательно должны следовать [за прощением грехов]. Поэтому Он напоминает нам, что если добрые дела не следуют, то покаяние является лицемерным и притворным. Другая причина состоит в том, что мы нуждаемся во внешних признаках столь великого обетования, потому что совесть наша полна страха и нуждается в различном утешении.

155 Таким образом, как Крещение и Причастие являются признаками того, что постоянно увещевает, ободряет и поддерживает умы, теряющие надежду, призывая их более твердо веровать в то, что их грехи прощены, так то же самое обетование записано и изображено в добрых делах, чтобы эти дела могли увещевать нас веровать более твердо. И те,

кто не совершают добрых дел, не побуждают себя верить, но презируют эти обетования. Благочестивые же, с другой стороны, принимают их и радуются, что имеют знамения и свидетельства столь великого обетования. Соответственно, они проявляют себя в этих знамениях и свидетельствах. И так, как Причастие не оправдывает нас *ex opere operato*, без веры, так и добрые дела [творимая милость] не оправдывает нас без веры, *ex opere operato*.

- 156 Поэтому обращение Товита (4:11)⁸⁶ также должно приниматься: “Милостыня есть богатый дар для всех, кто творит ее пред Всевышним”⁸⁷. Мы не будем называть это гиперболой, хотя это и должно приниматься таким образом, дабы не преуменьшить славы Христа, имеющего прерогативу освобождать от греха и смерти. Но мы должны вернуться к тому правилу, что без Христа учение о Законе бесполезно.
- 157 Следовательно, Богу угодны те добрые дела, которые следуют за примирением или оправданием, а не те, которые [этому] предшествуют. Таким образом, они свободны от греха и смерти не *ex opere operato*, но, как мы уже говорили выше относительно покаяния [что нам следует принять веру и ее плоды], так и здесь мы должны сказать о добрых делах [о милостыне] как о спасающей новизне жизни [то есть дела эти угодны Богу, потому что происходят в верующих]. Добрые дела [милостыни] также являются проявлением веры, которая принимает прощение грехов и преодолевает смерть, проявляя себя все больше и больше и в этом проявлении принимая силу. Мы допускаем также, что добрые дела позволяют заслужить много благосклонности со стороны Бога [но они не могут одолеть смерть, ад, дьявола, грехи и дать мир совести (ибо это должно происходить только через веру во Христа)], мы допускаем, что они смягчают наказание, и ими мы можем заслужить себе защиту в ужасах греха и смерти, о чем мы упоминали чуть выше, говоря об общем покаянии. [Таков простой смысл {данного фрагмента}, и это согласуется с другими фрагментами Писания. Ибо всякий раз, когда в Писаниях прославляются добрые дела, нам следует понимать их в соответствии с правилом Павла, а именно что Закон и дела не должны превозноситься выше Христа, но Христос и вера настолько же выше всех дел, насколько небо выше земли.]

86 Книга Товита — одна из неканонических книг Ветхого Завета. — Перев.

87 При досл. переводе: “Милостыня свободна от всякого греха и от смерти”, при цитировании в тексте использовался текст из Библии, изданной Московской Патриархией в 1992 г. — Перев.

- 158 И обращение Товита, если рассматривать его в общем и целом, показывает, что вера требуется до совершения дел [прежде творения милостыни] (4:5): “*Во все дни помни... Господа Бога нашего*”. И далее, в стихе 19: “*Благословляй Господа Бога во всякое время и проси у Него, чтобы пути твои были правы...*” Это, по существу, относится к той вере, о которой мы говорим, которая позволяет нам верить, что Бог примирен с нами по милосердию Его, и которой мы хотим оправдаться, освятиться и направляться Богом.
- 159 Однако наши оппоненты, прельщая людей, выдергивают искаженные предложения из общего контекста, чтобы ввести в заблуждение тех, кто не искушен в этом. Затем они присовокупляют к этому что-нибудь от себя. Итак, все библейские фрагменты должны рассматриваться целиком, потому что, согласно общему предписанию, не подобает судить об отдельной статье закона или отвечать на нее до тех пор, пока надлежащим образом не изучен весь закон. И фрагменты, рассматриваемые целиком [без отрыва от контекста], достаточно истолковывают сами себя.
- 160 Стих (11:41) из Евангелия от Луки также часто цитируется в искаженном виде [в отрыве от контекста], а именно: “*Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто*”. Наши противники просто глухи... Ибо мы многократно повторяли, что к проповеди Закона необходимо добавлять Благовестие о Христе, благодаря Которому наши добрые дела угодны Богу, но они повсеместно [бесстыдно] учат, исключая Христа, что оправдание заслуживается делами Закона.
- 161 Если представить данный фрагмент без искажений [в рамках соответствующего контекста], то становится ясно, что в нем подразумевается наличие веры. Христос упрекает фарисеев, полагающих, что они очищены пред Богом, то есть что они оправданы частыми омовениями [*baptismata carnis* — всевозможными омовениями и очищениями тела, сосудов, одежды]. Точно так же, как то один, то другой папа говорит о воде с солью, используемой для окропления, что *она освящает и очищает людей*, и глоссарий говорит, что она очищает от *простительных* грехов. Таковы были и представления фарисеев, упрекавших Христа, и этому притворному очищению Он противопоставляет двойную чистоту — внутреннюю и внешнюю. Он предлагает им очиститься внутренне [что происходит только благодаря вере] и добавляет относительно внешней чистоты: “*Подавайте лучше милостыню из того, что*

у вас есть, тогда все будет у вас чисто”. Наши противники неправильно применяют общее слово “все”. Ибо Христос говорит следующее⁸⁸: “Все будет чистым у вас, если вы будете чисты внутренне, и [при этом] внешне будете подавать милостыню”. Ибо Он отмечает, что внешняя чистота должна относиться к делам, заповеданным Богом, а не к человеческим традициям, к которым в те времена относились омовения, а в наше время — ежедневные окропления водой, монашеские облачения, ограничения в пище и подобные им показательные деяния.

162 Но наши оппоненты искажают смысл [этого высказывания], софистически относя слово “все” только к одной части: “Все будет чисто у тех, кто подает милостыню”, как если бы кто-то сделал такой вывод: “Андрей существует, значит и все Апостолы существуют”. Таким образом, в антецедент должны быть включены обе части высказывания: Веруйте и подавайте милостыню [творите добрые дела]. Ибо такова цель всей миссии, всего служения Христова. Для того Он пришел [в этот мир], чтобы мы веровали в Него. Итак, когда обе части, верование и подавание милости, гармонично сочетаются, вслед за этим все становится чистым: сердце — благодаря вере, внешние слова — благодаря добрым делам. Таким образом, мы должны рассматривать всю проповедь целиком, а не переставлять части текста и истолковывать его так, что сердце якобы очищается от греха сотворением милостыни [совершением добрых дел]. Более того, есть люди, которые полагают, что эти слова, направленные Христом против фарисеев, были сказаны с иронией, как если бы Он имел в виду следующее: “Да, уважаемые господа, грабьте и крадите, а затем идите и подавайте милостыню, и тогда уж вы будете очищены надлежащим образом”, — так что Христос несколько саркастично и насмешливо порицал их за фарисейское лицемерие. Ибо, хотя среди них царили неверие и скупость, хотя они совершали всевозможные злодеяния, они все же соблюдали свои очистительные обряды, подавали милостыню и полагали, что являются весьма чистыми и исключительно святыми. Такое истолкование не противоречит библейскому тексту.

163 И Петр говорит (Деян.15:9), что сердца очищаются верой. И если исследовать весь этот фрагмент, в нем можно найти смысл, гармонично сочетающийся со всем остальным Писанием — что если сердца очищены, и к этому добавляется

88 Досл.: “...делает [добавляет] такое заключение...” — Перев.

внешнее подаяние милости, то есть все дела любви, то тогда они полностью чисты, т.е. не только внутри, но и снаружи. Да и почему не добавить к этому все рассуждение? Данное порицание состоит из многих частей, часть которых дают заповедь о вере, а другие — о делах. Да и добросовестному читателю не подобает выделять заповеди о делах, оставляя без внимания фрагменты о вере.

164 Наконец, читателей следует предупредить о том, что наши оппоненты дают самый худший совет благочестивым сердцам, когда учат, будто делами люди заслуживают себе прощение грехов, потому что сердце [совесть], получая прощение делами, не может иметь уверенность, что эти дела удовлетворят Бога. Соответственно, оно всегда мучится и непрерывно изобретает другие дела и новые способы служения [поклонения], до тех пор, пока полностью не отчаивается. Этот путь описан Павлом в Рим.(4:5), где он доказывает, что обетование о праведности обретается не благодаря нашим делам, потому что мы никогда не смогли бы утверждать, что Бог примирился с нами. Ибо Закон всегда обвиняет. Таким образом, обетование было бы тщетным и неопределенным. Соответственно, он приходит к заключению, что это обетование о прощении грехов и о праведности принимается верой, не за счет дел. В этом заключается подлинное, немудреное и истинное значение слов Павла, в которых благочестивым сердцам предлагается величайшее утешение и является слава Христова. Для того Христос и был дан нам, чтобы через Него мы могли иметь благодать, праведность и мир.

165 До сих пор мы рассматривали основные фрагменты, которые цитируют наши оппоненты, противостоя нашему учению и стремясь показать, что вера не оправдывает и что мы заслуживаем прощение грехов и благодать своими делами. Но, надеемся, мы показали достаточно ясно для благочестивых сердец, что эти фрагменты нисколько не противоречат нашему учению, что наши противники злонамеренно искажают Писания, подгоняя их под свои представления, что большинство фрагментов, которые они цитируют, искажены, что, опуская ясные и определенные фрагменты о вере, они лишь выдергивают из Писаний фрагменты о делах и даже их искажают, что повсеместно они добавляют человеческие представления к тому, что говорят Писания, что они учат Закону таким образом, что при этом подавляется Благовестие о Христе.

166 Ибо все учение наших оппонентов отчасти основывается на

доводах человеческого разума, а отчасти — на учении Закона, а не Евангелия. Потому что они учат двум способам оправдания, из которых один происходит из аргументов разума, а второй — из Закона, а не из Евангелия, то есть не из обетования о Христе.

- 167 Первый путь оправдания, как они учат, заключается в том, что добрыми делами люди якобы заслуживают себе благодать как *de congruo*, так и *de condigno*. Этот способ является учением о разуме, потому что разум, не видя [не понимая] нечистоты сердца, полагает, будто, совершая добрые дела, он угоден Богу, и по этой причине люди в великом страхе, для успокоения терзающейся совести, изобретают все новые дела и способы служения [поклонения]. Язычники и израильтяне приносили человеческие жертвы и совершали множество других весьма трудных и мучительных дел для того, чтобы усмирить гнев Божий. Затем были изобретены монашеские ордены, и они состязались друг с другом в суровости своих обрядов, противопоставляя их терзаниям совести и гневу Божьему. Этот способ оправдания можно понять и даже отчасти объяснить [отдать ему должное]. И для этого канонисты исказили неправильно понятые церковные постановления [декреты], которые были установлены Отцами Церкви с совершенно иной целью, а именно — не для того, чтобы этими делами мы могли стремиться к праведности, но для того, чтобы, ради всеобщего спокойствия людей, в церкви был определенный порядок. Таким же образом они исказили и Таинства, а особенно — мессу, в которой [посредством которой] они стремятся обрести *ex opere operato* праведность, благодать и спасение.
- 168 Другой способ оправдания нам предлагают теологи-схоласты, когда учат, что мы обретаем праведность через некое вселяемое в нас Богом свойство, которое есть любовь, а также — что с помощью этого свойства мы соблюдаем Закон Божий внешне и внутренне и что это исполнение Закона достойно благодати и жизни вечной. Это не что иное, как доктрина Закона в чистом виде. Ибо воистину Закон говорит: “...Люби Господа, Бога твоего...” (Втор.6:5), “...Люби ближнего твоего...” (Лев.19:18). Таким образом, любовь является исполнением Закона⁸⁹.
- 169 Но христианин может легко рассудить оба эти способа, потому что оба они исключают Христа и по этой причине должны быть отвергнуты. В первом способе, который учит, что наши дела

89 Здесь используется несовершенная форма глагола, то есть имеется в виду, что любовь — это попытка (стремление), или процесс исполнения заповедей Закона, а не исполнение как свершившийся факт. — Перев.

могут быть умилоствлением за грехи, безбожие очевидно. Второй способ более вредоносен. Он не учит, что, рождаясь свыше, мы пользуемся помощью Христа. Он не учит, что оправдание является прощением грехов. Он не учит, что мы обретаем прощение грехов до того, как начинаем любить, но ложно утверждает, что мы возбуждаем в себе деяние любви, посредством которого заслуживаем прощение грехов. Точно так же он не учит, что верой во Христа мы преодолеваем ужасы греха и смерти. Он ложно утверждает, что люди приходят к Богу путем самостоятельного исполнения ими Закона, без Христа как Умилоствителя. Наконец, он утверждает, что такое исполнение Закона без Христа-Умилоствителя является праведностью, достойной благодати и вечной жизни, в то время как [на самом деле] даже святые едва ли могут хоть в чем-то исполнить Закон.

- 170 Но если кто-то только лишь подумает о том, что Евангелие было дано миру не тщетно и что Христос был обещан, послан, родился, пострадал и воскрес не напрасно, он сразу же поймет, что мы получаем оправдание не разумом и не Законом. В отношении оправдания, таким образом, мы вынуждены не согласиться с нашими оппонентами. Ибо Евангелие являет нам иной путь оправдания. Евангелие побуждает нас воспользоваться Христом для получения оправдания, оно учит, что через Него мы имеем доступ к Богу верой. Оно учит, что нам следует рассматривать Его как Посредника и Умилоствителя гнева Божия. Оно учит, что верой во Христа обретается прощение грехов и преодолеваются ужасы греха и смерти.
- 171 Поэтому Павел также говорит, что *праведность происходит не от Закона, но от обетования*, в котором Отец обещал, что Он хочет простить [нас], что ради Христа Он хочет примириться с нами. Это обетование, однако, принимается одной лишь верой, о чем Павел свидетельствует в Рим.(4:13). Одна лишь вера принимает прощение грехов, оправдывает и возрождает. За этим следуют любовь и другие добрые плоды. Итак, как было сказано выше, мы учим, что человек оправдан, когда его совесть, уstraшенная проповедью покаяния, радуется и верует, что ради Христа Бог примиряется с ней.
- 172 *Эта вера засчитывается нам в праведность* перед Богом (Рим.4:3,5). И когда таким вот образом сердце ободряется и оживотворяется верой, оно принимает Святого Духа, Который обновляет нас так, что мы становимся способны соблюдать Закон, так, что мы становимся способны любить Бога и Слово

Боже и покориться Богу в скорбях и бедах, так, что мы обретаем способность быть целомудренными, любить ближнего своего и т.д. Несмотря на то что эти дела весьма далеки от совершенного исполнения Закона, все же они угодны [Богу] за счет веры, которой мы засчитываемся праведными, потому что мы веруем, что ради Христа мы примирены с Богом. Все эти рассуждения очевидны, соответствуют Евангелию и могут быть поняты здравомыслящими людьми.

- 173 И на этом основании вполне можно понять, почему мы приписываем оправдание вере, а не любви. Хотя любовь следует за верой, потому что любовь является исполнением Закона. Но Павел учит, что мы получаем оправдание не от Закона, а от обетования, которое принимается только верой. Ибо мы не приходим к Богу без Посредника Христа, точно так же как мы получаем прощение грехов не ради нашей любви, но ради Христа.
- 174 Подобным же образом, мы не способны любить Бога, когда Он во гневе, а Закон всегда обвиняет нас и всегда являет нам гневающегося Бога. Таким образом, сначала мы должны принять верой обетование о том, что ради Христа Отец примиряется с нами и прощает нас. Затем мы начинаем соблюдать [исполнять] Закон.
- 175 Наш взор должен быть устремлен подальше от человеческого разума, подальше от Моисея, на Христа. И мы должны верить, что Христос дан нам для того, чтобы ради Него мы могли быть признаны праведными. Во плоти мы никогда не исполним Закон. Итак, мы признаемся праведными не за счет Закона, но за счет Христа, потому что Его заслуги [добродетели] дарованы нам, если мы веруем в Него.
- 176 Таким образом, если кто-то рассмотрел эти основания — о том, что мы не оправдываемся Законом, потому что человек по природе своей не может исполнять Закон Божий и не может любить Бога, но что мы получаем оправдание по обетованию, в котором ради Христа нам обещано примирение с Богом, праведность и вечная жизнь, — то он без особого труда поймет, что оправдание непременно должно приписываться вере, если только он подумает о том факте, что не тщетно было дано обетование о Христе, не напрасно Он был послан [в мир], родился, пострадал и вновь воскрес. Если человек поразмышляет о том факте, что обетование о благодати во Христе не тщетно, что оно было дано сразу же, в самом начале мира, независимо от Закона и помимо него, если он поразмышляет о том факте, что обетование должно приниматься

верой, как говорит Иоанн в I Иоан.(5:10 и далее): “...*Не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь — в Сыне Его. Имеющий Сына [Божия] имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни*”. И Христос говорит (Иоан.8:36): “*Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете*”. И Павел в Рим.(5:2): “*Через Которого [через Иисуса Христа] верую и получили мы доступ к той благодати...*”, — “верую”, говорит он. Так обетование о прощении грехов и праведности принимается верою. И так же мы не оправдываемся пред Богом разумом или Законом.

177 Все это очевидно и ясно, и мы удивляемся, почему безумие наших оппонентов столь велико, что повергает их в сомнения. Доказательство очевидно — поскольку мы оправдываемся пред Богом не Законом, но обетованием, необходимо приписывать оправдание вере. Что еще можно противопоставить этому доказательству, кроме чьего-то желания упразднить все Евангелие и всего Христа?

178 Слава Христова становится ярче и блистательнее, когда мы учим, что используем Его как Посредника и Умилостивителя. Благочестивые сердца видят, что в этом учении им предлагается обильнейшее утешение, а именно — что им надлежит верить и твердо провозглашать, что Отец примирился с ними ради Христа, а не ради нашей праведности, и что, тем не менее, Христос помогает нам, чтобы мы были способны исполнять также и Закон.

179 Наши оппоненты лишают Церковь столь великих благословений, когда осуждают и пытаются уничтожить учение о праведности верой. Поэтому пусть все благосклонные умы остерегаются соглашаться с безбожными советами наших оппонентов. В их учении об оправдании нет и упоминания о Христе и о том, как нам следует противопоставлять Его гневу Божьему, как будто в самом деле мы были способны преодолеть гнев Божий любовью или любить гневающегося Бога.

180 Относительно всего этого сердца людей остаются в неопределенности. Ибо если они должны полагать, что Бог примирен с ними по той причине, что они любят и исполняют Закон, то они вынуждены всегда сомневаться в том, примирен ли с ними Бог, так как они либо не чувствуют этой любви, что признают наши оппоненты, либо неизбежно чувствуют, что она очень мала. И намного чаще они чувствуют злобу

по отношению к суду Божьему, потому что Он удручает человеческую природу многими ужасными бедствиями, проблемами в этой жизни, ужасами вечного гнева и т.п. Так когда же совесть успокоится, когда она обретет мир? Как же, пребывая в этих сомнениях и страхах, она полюбит Бога? Что же такое доктрина Закона, если не доктрина отчаяния?

- 181 И пусть любой из наших оппонентов, который рассказывает нам об этой любви, поделится с нами, как он сам любит Бога. Они совершенно не понимают того, что сами говорят. Они лишь “отражают” [повторяют эхом], как стены дома, это маленькое слово “любовь”, нисколько не понимая его смысл. Настолько запутана и туманна их доктрина. Она не только передает славу Христову человеческим деяниям, но также направляет сердца либо к самонадеянности, либо к отчаянию.
- 182 Наше же учение, мы надеемся, легко понимается благочестивыми умами и приносит благодатное и целительное утешение устрешенным сердцам. Ибо, поскольку наши оппоненты играют словами, утверждая, что многие порочные [беззаконные] люди и бесы также веруют, мы уже неоднократно заявляли, что говорим о вере во Христа, то есть о вере в отпущение грехов, о вере, которая воистину восходит к обетованию о благодати. Этого не происходит без огромной борьбы в человеческих сердцах. И люди здравомыслящие могут легко рассудить, что вера, которая утверждает, что мы любимы Богом, что мы прощены и слышимы Им, является чем-то сверхъестественным. Ибо человеческий разум добровольно не принимает такого решения о Боге. Следовательно, той веры, о которой мы говорим, нет ни в беззаконных, ни в бесах.
- 183 Более того, если какой-то софист придирается, что праведность относится к воле, и поэтому она не может быть приписана вере, которая находится в интеллекте [в разуме], то ответ прост, потому что в школах даже такие люди признают, что воля заповедует разуму вознестись к Слову Божьему. Мы говорим также довольно ясно: как ужасы греха и смерти являются не только помыслами разума [интеллекта], но и ужасными побуждениями воли, избегающей суда Божьего, так и вера — это не только знание в разуме, но и уверенность в воле, то есть [верить] — значит желать и принимать то, что предлагается в обетовании, а именно примирения и прощения грехов. Писание использует термин “вера” именно в таком смысле, о чем свидетельствует фрагмент (Рим.5:1): *“Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа”*.

- 184 Более того, в данном фрагменте термин “оправдывать” означает, согласно юридической [судебной] терминологии: “Снимать обвинение с виновного и провозглашать его праведным”, но [это происходит] за счет праведности другого, а именно — праведности Христовой, и эта праведность другого передается нам верой.
- 185 Таким образом, поскольку в данном фрагменте наша праведность — это присвоение нам праведности другого, мы должны говорить здесь об этом понятии [о праведности] иначе, чем это делается в философии или в гражданском суде, где мы стремимся доказать праведность собственных дел, что, конечно, относится к воле. Потому Павел говорит (1Кор.1:30): *“От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением”*. И во 2Кор.(5:21): *“Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом”*.
- 186 Но так как праведность Христова дается нам верой, вера является вмененной нам праведностью⁹⁰, то есть тем, посредством чего мы делаемся приемлемыми для Бога за счет вменения и решения Божьего, как Павел говорит в Рим.(4:3,5): *“Вера... вменяется в праведность”*.
- 187 Ради некоторых придиричивых людей, однако, мы должны говорить формально: вера воистину является праведностью, потому что она является покорностью Евангелию. Ибо очевидно, что покорность заповеди вышестоящего воистину является своего рода формой правосудия [справедливости]. И эта покорность Евангелию вменяется в праведность так, что только благодаря этому и потому, что этим мы принимаем Христа как Умилостивителя, наши добрые дела или наша покорность Закону становятся угодны [Богу]. Ибо мы не исполняем Закон, но ради Христа это прощается нам, как говорит Павел в Рим.(8:1): *“Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...”*
- 188 Эта вера, принимая обетование и покоряясь Богу, воздает честь и славу Ему, [т.е.] отдает Богу то, что Ему принадлежит. Именно так, как Павел говорит также в Рим.(4:20): *“Не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу”*.
- 189 Следовательно, поклонение и божественное служение Евангелия заключается в том, чтобы принимать дары от Бога.

90 Досл.: праведностью “по вменению”. — Перев.

Служение же Закона, напротив, заключается в том, чтобы предлагать и представлять наши дары Богу. Мы не можем, однако, ничего представить Богу до тех пор, пока сначала мы не примиримся с Ним и не родимся свыше. Данный фрагмент также несет величайшее утешение, поскольку главное служение Евангелия заключается в желании принять прощение грехов и праведность. Об этом служении Христос говорит в Иоан.(6:40): *“Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную”*. И Отец говорит в Мат.(17:5): *“Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте”*.

190 Наши оппоненты говорят о покорности Закону и не говорят о покорности Евангелию. И все же мы не можем повиноваться Закону до тех пор, пока через Евангелие мы не рождены свыше, поскольку мы не можем любить Бога, если нами еще не принято прощение грехов.

191 Ибо до тех пор, пока мы чувствуем, что Он гневается на нас, [наша] человеческая природа избегает Его гнева и суда. Когда кто-то, придираясь, вдруг говорит: “Если вера желает того, что предлагается в обетовании, то свойства веры и надежды смешиваются [между собой], потому что надежда — это то, что ожидает обетованных вещей”, — то на это мы отвечаем, что данные явления [свойства характера] не могут быть столь сурово и однозначно разграничены в реальной жизни, как это делают в [теологических] школах путем тщетных измышлений. Ибо в Послании к Евреям вера определена как *“осуществление ожидаемого”*⁹¹ (Евр.11:1). И все же, если кто-то желает, чтобы была проведена эта грань [сделано это различие], мы утверждаем, что объектом надежды является, по сути дела, некое событие в будущем, вера же относится как к будущему, так и к настоящему, и принимает сейчас прощение грехов, предлагаемое в обетовании.

192 Мы надеемся, что на основании этих утверждений можно достаточно ясно понять что такое вера. И если мы действительно хотим учить праведности Евангелия, а не праведности Закона, то следует придерживаться мнения, что верой мы получаем оправдание, примиряемся [с Богом] и возрождаемся. Ибо те, кто утверждают, что мы оправдываемся любовью, учат праведности Закона и не учат нас в оправдании использовать Христа как Посредника.

91 При досл. переводе: “сущность (ожидание, *expectatio*) вещей, на которые надеются”. — Перев.

193 Очевидно также и то, что не любовью, но верой мы преодолеваем ужасы греха и смерти, что мы не можем противопоставить свою любовь и исполнение [нами] Закона гневу Божьему, потому что Павел говорит в Рим.(5:2): “... *Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати...*” Мы упоминаем это предложение так часто для ясности. Ибо оно показывает, как всё обстоит в общем и целом, и при внимательном рассмотрении может наиболее полно научить всему и утешить благосклонные умы. Поэтому удобно и полезно иметь его под рукой и на виду — не только для того, чтобы мы могли противопоставлять его учению наших оппонентов, которые утверждают, что мы приходим к Богу не верой, но любовью и добродетелями, без Христа как Посредника, но также и для того, чтобы в страхе мы могли поддерживать и ободрять себя и осуществлять [проявлять] веру.

194 Очевидно также, что мы не можем соблюдать Закон без помощи Христа, как Он Сам говорит в Иоан.(15:5): “...*Без Меня не можете делать ничего*”. Поэтому, прежде чем мы сможем соблюдать Закон, наши сердца должны быть рождены свыше верой. {Из объяснений, которые мы сделали, можно легко заключить, какой ответ следует давать на подобные высказывания. Ибо правило⁹² так истолковывает все фрагменты, которые касаются добрых дел, что без Христа они бесполезны с точки зрения Бога и что сердце сначала должно иметь Христа и веровать, что оно принимается Богом ради Христа, а не благодаря своим собственным делам. Наши оппоненты также используют некоторые аргументы [теологических] школ, ответить на которые не составляет никакого труда, если вы только знаете, что такое вера. Испытанные и верные христиане говорят о вере совсем не так, как это делают софисты, ибо мы показали выше, что веровать — значит полагаться на милосердие Божье, уповать на то, что Он желает проявить Свою милость ради Христа, безо всяких добродетелей и заслуг [с нашей стороны]. Вот что означает веровать в артикул о прощении грехов. Веровать — это не значит только знать историю, которую знают и бесы. Таким образом, мы можем легко ответить на возражения теологических школ, когда они говорят, что бесы тоже веруют, и потому, мол, вера не оправдывает. Да, бесы знают историю, но они не веруют в прощение грехов. Опять же, они говорят: быть праведным — значит быть покорным. Совершение [добрых] дел, несомненно, является проявлением покорности, таким

92 Вероятно, имеется в виду часто упоминаемый выше фрагмент. — Перев.

образом, дела, мол, должны оправдывать. Нам надо ответить на это так: праведность — это разновидность покорности, которую Бог принимает за праведность. Итак, Бог не желает принимать нашу покорность в совершении добрых дел как праведность. Ибо она не является покорностью сердца, потому что никто воистину не исполняет Закон. По этой причине Он заповедал, что должна иметь место иная разновидность покорности, которую Он примет как праведность, а именно — что мы признаем нашу непокорность и уповаем на то, что мы угодны Богу ради Христа, а не за счет нашей покорности. Соответственно, быть праведным в этом случае означает быть угодным Богу, но не за счет нашей собственной покорности, а по милости, ради Христа. Опять же, грешить — значит ненавидеть Бога. Поэтому любовь к Богу должна быть праведностью. Воистину, любовь к Богу — это праведность Закона. Но никто не исполняет этот Закон. Поэтому Евангелие учит новой разновидности праведности, а именно — тому, что мы угодны Богу ради Христа, хотя мы и не исполнили Закон. И все же мы должны начинать исполнять Закон. И еще, в чем различие между верой и надеждой? Ответ: надежда ожидает будущих благословений и избавления от скорбей, а вера уже сейчас принимает примирение [с Богом] и в сердце делает заключение, что Бог простил мои грехи и что теперь Он милостив по отношению ко мне. И достойное служение Богу — когда человек служит Ему воздаянием почестей и оценивает по достоинству Его милосердия и обетования о том, что мы можем без добродетелей и заслуг ожидать от Него всевозможных благословений. И в этом служении Богу, служении, о котором безумные софисты ничего не ведают, сердце должно укрепляться и возрастать}.

¹⁹⁵ Поэтому также можно понять, из-за чего мы находим ошибочным учение наших оппонентов о *meritum condigni*. Это обосновывается очень просто: потому что они не упоминают о вере, о том, что мы угождаем Богу верой, ради Христа, но полагают, будто добрые дела, совершаемые посредством постоянного проявления любви, производят праведность, которая достойна сама по себе настолько, что угодна Богу, и которая достойна вечной жизни, а также полагают, что они не нуждаются во Христе как в Посреднике. [Это никоим образом недопустимо].

¹⁹⁶ Чем же является утверждение о том, что мы угодны Богу своими делами, а не благодаря Христу? Что же это еще, если не передача славы Христовой нашим делам? Но это также лишение Христа славы Посредника, которым Он является

постоянно, а не только в начале оправдания. Павел говорит также в Гал.(2:17), что если человек, оправданный во Христе, впоследствии нуждается в том, чтобы искать праведности где-то в другом месте, то он утверждает этим, что Христос — “служитель греха”, то есть что Он оправдывает не полностью. [И святая католическая {вселенская} христианская Церковь учит, проповедует и исповедует, что мы спасены по милости, как мы показывали выше, цитируя Иеронима].

- 197 И то, чему учат наши оппоненты, а именно — что добрые дела позволяют заслужить благодать *de condigno*, будто в самом деле после того, как оправдание начато, если совесть утрачена, что обычно имеет место, благодать должна, мол, обретаться добрыми делами, а не верой во Христа, — в высшей степени абсурдно.
- 198 Во-вторых, учение наших оппонентов оставляет сердца [совесть] в сомнениях, так, что они никогда не могут быть успокоены, потому что Закон всегда обвиняет нас, даже в добрых делах. “*Ибо плоть желает противного духу, ...они друг другу противятся...*” (Гал.5:17). Таким образом, как же совесть может иметь мир без веры, если она полагает, что ей следует угождать Богу не ради Христа, но ради ее собственных дел?
- 199 Разве могла бы она найти такое дело, на которое можно твердо положиться как на дело, достойное жизни вечной, если бы надежда должна была происходить от добродетелей? От этих сомнений Павел предостерегает в Рим.(5:1), когда говорит: “*...Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом...*” Нам следует иметь твердую уверенность в том, что ради Христа праведность и вечная жизнь даруются нам. И об Аврааме он говорит (Рим.4:18): “*Он, сверх надежды, поверил с надеждою*”.
- 200 В-третьих, как совесть может знать, когда из побуждений любви совершено такое дело, о котором можно утверждать, что оно заслуживает благодать *de condigno*? Но то, что было придумано это различие, а именно что иногда люди заслуживают [благодать] *de congruo*, а иногда — *de condigno*, лишь ведет к отрицанию Писания, потому что, как мы говорили выше, тот, кто действует [совершает дела с намерением обрести благодать], не различает разновидностей добродетели. Но лицемеры в своей самоуверенности просто полагают, что их дела достойны и что по этой причине они становятся праведными. С другой стороны, утраченные сердца сомневаются по поводу всех дел, и по этой причине постоянно ищут новых дел. Ибо именно это означает

заслуживать [благодать] *de congruo* — в сомнениях и без веры действовать до тех пор, пока не наступит отчаяние. Одним словом, все, чему наши противники учат по этому вопросу, пестрит заблуждениями и весьма опасно.

- 201 В-четвертых, вся [святая вселенская христианская] Церковь исповедует, что вечная жизнь обретается по милости. Ибо так говорит Августин в своей работе “О благодати и доброй воле”, упоминая о делах, которые совершали святые после оправдания: “*Бог ведет нас к вечной жизни не нашими добродетелями, но по Своей милости*”. И в книге IX “Вероисповеданий” мы читаем: “*Горе жизни человека, какой бы похвалы она ни была достойна, если она будет судима без милосердия*”. И Киприан в своем трактате о молитве “Отче наш” говорит: “*Чтобы никто не льстил себе мыслью о том, что он невинен, и, превозносясь, не погружался еще более в погибель, ему объясняется, что он согрешает ежедневно и обязан ежедневно умолять о прощении своих грехов*”.
- 202 Но этот вопрос хорошо известен и имеет множество ясных свидетельств в Писании и в работах Отцов Церкви, которые единогласно провозглашают, что, хотя мы имеем добрые дела, все же для совершения этих самых дел мы нуждаемся в милосердии.
- 203 Вера, взирая на это милосердие, ободряет и утешает нас. Поэтому наши оппоненты учат ошибочно, когда так превозносят добродетели, что ничего не добавляют о вере, которая принимает милость. Ибо, как мы говорили выше, обетование и вера взаимосвязаны, и обетование не принимается иначе как верой, потому мы говорим здесь, что обетованная милость, соответственно, требует веры, и без веры не может быть принята. Таким образом, мы вполне обоснованно считаем доктрину о *meritum condigni* ошибочной, поскольку она совершенно не учит об оправдании верой и затушевывает славу и служение Христа как Посредника.
- 204 Точно так же не следует считать, что мы учим чему-то новому в этом вопросе, поскольку еще Отцы Церкви разработали учение о том, что, даже совершая свои добрые дела, мы нуждаемся в милости.
- 205 Писание тоже нередко наводит на эту мысль. Так, в Пс.(142:2) мы читаем: “*И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих*”. Данный фрагмент говорит о том, что никто, даже святые и слуги Божьи, не обладает славой праведности, если Бог не прощает,

но осуждает и избличает их сердца. Ибо когда Давид похвывается в других местах [Писания] своей праведностью, он говорит о своем деле против преследователей Слова Божьего. Он не говорит о своей собственной чистоте и просит о защите дела Божьего и славы Его, как, например, в Пс.(7:9): “Суди меня, Господи, по правде моей и по непорочности моей во мне”. Аналогично в Пс.(129:3) он говорит, что никто не мог бы вынести суда Божьего, если бы Он замечал наши грехи: “Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, — Господи! кто устоит?”

- 206 В Иов.(9:28) мы читаем: “...Трепещу всех страданий [в Вульгате: *orega, т.е. дел*] моих...”, стих 30: “Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь...” В Притчах (20:9) мы находим такие слова: “Кто может сказать: ‘я очистил мое сердце, я чист от греха моего’?”
- 207 В I Иоан.(1:8) сказано: “Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас”. И в Молитве Господней [“Отче наш”] святые просят о прощении грехов. Следовательно, даже святые согрешают.
- 208 Из Числ.(14:18): следует, что даже невинные не будут без вины [ср. Исх.34:7]. Втор.(4:24): “...Господь, Бог твой, есть огонь поядоющий”. И Захария также говорит (2:13): “Да молчит всякая плоть пред лицом Господа!” Также у Исаии (40:6) мы читаем: “...Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа...”, то есть плоть и праведность плоти не могут устоять перед судом Божиим.
- 209 И Иона также говорит (2:9): “Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердного своего”, то есть любая уверенность тщетна, кроме уверенности в милости. Милость избавляет нас, а наши собственные устремления и попытки — нет.
- 210 Потому и Даниил молится (9:18 и далее): “Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие. Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем”. Таким образом, Даниил учит нас в молитве держаться [ухватываться] за милость, т.е. уповать на милость Божию и не уповать на наши собственные

заслуги перед Богом.

- 211 Мы также хотели бы знать, что наши оппоненты делают во время молитвы, если простые миряне в самом деле всегда просят что-то у Бога. Если они утверждают, что являются достойными потому, что имеют любовь и совершают добрые дела, но при этом просят о благодати как об одолжении, то они молятся в точности как тот фарисей из Евангелия от Луки (18:11), который говорит: “...*Я не таков, как прочие люди...*” Тот, кто молится подобным образом о благодати и не полагается на милосердие Божье, этим своим отношением хулит Христа, Который, поскольку Он является нашим Первосвященником, ходатайствует за нас.
- 212 Таким образом, молитва полагается на милость Божью, когда мы веруем, что мы слышимы [Богом] ради Христа, Первосвященника, как Сам Он говорит в Иоан.(14:13): “*Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю...*”, “*Во имя Мое*”, — говорит Он, потому что без этого Первосвященника мы не можем приблизиться к Отцу.

{Любой благоразумный человек увидит, что вытекает из представлений наших оппонентов. Ибо если мы будем верить, что Христос заслужил только *prima gratia*, как они называют это, и что впоследствии мы заслуживаем вечную жизнь своими делами, то сердца и совесть людей не будут успокоены ни в смертный час, ни в какое другое время, и они никогда не будут стоять на твердом и надежном основании, поскольку у них нет уверенности в том, что Бог милостив. Таким образом, их учение постоянно приводит к бедствиям и страданиям души и в конечном итоге — к отчаянию. Ибо Закон Божий — дело не шуточное. Без Христа он непрестанно обвиняет совесть человека, как Павел говорит в Рим.(4:15): “*Ибо закон производит гнев...*” Поэтому, если совесть людей чувствует осуждение Божье, они не имеют твердого утешения и неизбежно впадают в отчаяние. Павел говорит: “...*А все, что не по вере, — грех*” (Рим.14:23). Но люди, полагающие, что Бог милостив к ним только после того, как они полностью исполнили Закон, не имеют никакой пользы от веры. Они будут пребывать в постоянном страхе и сомнениях по поводу того, достаточно ли добрых дел они совершили, был ли исполнен Закон; да, они будут отчетливо ощущать и понимать, что по-прежнему находятся под властью Закона. Соответственно, они никогда не будут уверены в том, что Бог милостив к ним и что их молитва услышана. Поэтому они никогда не могут воистину любить Бога, так же как ожидать каких-то благословений от

Него или служить Ему. Чем же еще является совесть таких людей, если не самой преисподней, поскольку в них нет ничего, кроме отчаяния, увядания, ропота, досады и ненависти по отношению к Богу, и все же в этой ненависти они взывают к Богу и служат Ему — так же, как Саул служил Ему.

Здесь мы обращаемся ко всем христианским умам и ко всем тем, кто прошел суровые испытания. Они будут вынуждены признать, что столь великая неопределенность, такое беспокойство, такие мучения и терзания, настолько ужасный страх и сомнения происходят от учения наших оппонентов, полагающих, что мы становимся праведными перед Богом нашими собственными делами или исполнением Закона, и ставят нас в затруднительное положение, обязывая уповать не на обильные и блаженные обетования о Благодати, данные нам Посредником Христом, но на наши собственные жалкие и ничтожные дела. Поэтому неизбежным, как скала, да, как настоящая стена, является наше заключение о том, что, хотя мы и начали исполнять Закон, все же мы принимаемся Богом и обретаем мир с Ним не за счет этих наших дел, но только ради Христа, верой. И Бог не обязан воздавать нам вечной жизнью за эти наши дела. Но как прощение грехов и праведность вменяются нам ради Христа, а не за счет наших дел или Закона, так и вечная жизнь вместе с праведностью предлагается нам не за счет наших дел и не по Закону, но ради Христа, как Сам Христос говорит в Иоан.(6:40): *“Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную”*. И в стихе 47 опять: *“...Верующий в Меня имеет жизнь вечную”*. И тут следует спросить наших противников, какое наставление они дадут удрученным сердцам в смертный час, чем они утешат людей и как они объяснят им, что кончина их благословенна, что они будут спасены, что Бог умилолюбивлен и милосерден к ним — [утешат ли они их] тем, что эти люди обладают собственными добродетелями, или же [утешительной для них будет весть о том], что они обретают всё это по милости Божьей, ради Христа? Ибо [даже] св.Петр, св.Павел и подобные им святые не могут похвастаться тем, что Бог должен воздать им вечной жизнью за их мученичество, и они полагаются не на свои дела, но на милость, обетованную во Христе.

Также невозможно, чтобы даже святой, каким бы великим он ни был, мог твердо устоять против обвинений божественного Закона, великого могущества дьявола, ужаса смерти и, наконец, против отчаяния и мук ада, если он не ухватится за божественное обетование Евангелия, как за бревно или

ветку дерева во время сильного наводнения, находясь в бурном потоке воды, среди высоких и неистовых волн, в муках смерти, если он не прильнет верой к Слову Божьему, провозглашающему благодать, и, таким образом, не обретет вечной жизни без добрых дел, без Закона, исключительно по благодати. Ибо только это учение позволяет сохранять христианские сердца в несчастьях и смертных муках. Об этом наши оппоненты ничего не ведают, и они судят об этом так же, как слепой рассуждает о цвете.

Они говорят: если нам надлежит спастись только по милости, то в чем различие между теми, кто спасен, и теми, кто не спасен? Если добродетели и заслуги не имеют значения, то нет разницы между порочным и благим, и отсюда следует, что оба одинаково спасены. Это возражение побудило схоластов к изобретению такого понятия, как *meritum condigni*, потому что должно быть (как они полагают) различие между теми, кто спасены, и теми, кто прокляты.

Мы отвечаем на это, во-первых, что жизнь вечная предоставляется тем, кого Бог оценивает как праведных, и, когда они были признаны праведными, они становятся этим деянием [Божьим] чадами Божьими и сонаследниками Христу, как говорит Павел в Рим.(8:30): “*А кого оправдал, тех и прославил*”. Следовательно, никто не спасен, кроме тех, кто верует в Евангелие. Но как наше примирение с Богом является неопределенным, если оно основывается на наших собственных делах, а не на милостивом и нерушимом обетовании Божьем, так и все, что мы ожидаем и на что уповаем, было бы неопределенным, если бы оно строилось на основании наших добродетелей и дел. Ибо Закон Божий непрерывно обвиняет совесть человеческую, и люди не слышат в своих сердцах ничего, кроме голоса из сверкающего и пламенеющего облака⁹³: “*Я Господь, Бог твой... Не делай... Не произноси... Не желай...*”, “к этому Я обязываю тебя, этого Я требую от тебя” и т.д. (Втор.5:6 и далее). Ни один человек не может иметь спокойную совесть, пока Закон Моисеев совершает нападки на сердца, пока он не примет Христа верой. Так же, как он не может воистину уповать на вечную жизнь, если совесть его не умиротворена. Ибо терзающаяся сомнениями совесть избегает Бога, пребывает в отчаянии и не может уповать. Надежда же на вечную жизнь должна быть твердой и определенной. Итак, для того чтобы она не была изменчивой и зыбкой, но была определенной, мы должны верить, что имеем вечную жизнь

93 “...Из среды огня, облака и мрака громогласного...” (Втор.5:22). — Перев.

не своими делами и добродетелями, но исключительно по благодати, верой во Христа.

В мирских делах и светских судах мы встречаем как милосердие, так и правосудие. Правосудие является определенным и отправляется согласно законам, посредством вынесения приговоров. Милосердие же является неопределенным. Когда дело касается Бога, все обстоит иначе. Потому что благодать и милосердие обетованы нам определенным и твердым словом, и Евангелие является тем словом, которое заповедует нам верить, что Бог милосерден и желает спасти нас ради Христа, о чем сказано в Иоан.(3:17): *“Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится...”*

Итак, всякий раз, когда мы говорим о милости, должно подразумеваться, что требуется вера, и это именно та вера, которая проводит грань между спасенными и осужденными, между достойными и недостойными. Ибо вечная жизнь была обещана тем, кто примирен с Богом через Христа, им, и никому другому. Вера же примиряет и оправдывает перед Богом тогда, когда этой верой мы принимаем обетование. И на протяжении всей своей жизни мы должны молиться Богу, со всем усердием принимая веру и возрастая в ней. Ибо, как отмечалось выше, вера присутствует там, где есть покаяние, и отсутствует в тех, кто живет по плоти. Эта вера должна возрастать и укрепляться в нас на протяжении всей нашей жизни, и когда мы проходим через всевозможные беды и напасти. Те, кто обрели веру, являются возрожденными, поэтому они живут новой жизнью и совершают новые дела.

Поскольку мы говорим, что истинное покаяние должно происходить на протяжении всей нашей жизни, мы утверждаем, что добрые дела и плоды веры также должны совершаться и проявляться на протяжении всей нашей жизни, хотя наши дела никогда не становятся настолько драгоценными, чтобы быть равными сокровищу Христа, и ими мы никогда не можем заслужить себе вечную жизнь, о чем Христос говорит в Евангелии от Луки (17:10): *“Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: ‘мы рабы ничего не стоящие...’”* И св.Бернар правильно отмечает: *“Необходимо, чтобы прежде всего вы уверовали, что не можете обрести прощения грехов иначе как по благодати Божьей. Далее — что после этого вы не можете совершать никаких добрых дел, если Бог не дарует этого вам. И, наконец, что вы не можете заслужить вечную жизнь своими делами, хотя она [вечная жизнь] и*

не дается вам без добродетели”. Чуть дальше он говорит: “Пусть никто не заблуждается. Ибо когда вы правильно и объективно рассмотрите это дело, то несомненно увидите, что не можете противостоять с десятью тысячами тому, кто нападает на вас с двадцатью тысячами”. Таковы убедительные высказывания св.Бернара. Если наши оппоненты не верят нам, то пусть они поверят ему.

Поэтому, чтобы сердца могли иметь истинное утешение и твердую надежду, мы, вместе с Апостолом Павлом, указываем им на божественное обетование о благодати во Христе и на необходимость верить, что Бог дарует нам вечную жизнь не за счет наших добрых дел, но ради Христа, как говорит Апостол Иоанн в своем Первом Послании (5:12): “Имеющий Сына [Божия] имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни”}.

- 213 К этому относится также утверждение Христа из Евангелия от Луки (17:10): “Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: ‘мы рабы ничего не стоящие...’” Эти слова ясно говорят о том, что Бог спасает по милости и по Своему обетованию, а не из-за ценности наших добрых дел.
- 214 Однако наши оппоненты играют словами Христа, искажая их. Прежде всего они делают антистрофу и направляют ее против нашего учения. Более того, они говорят: “Если вы⁹⁴ уверовали во все, говорите: ‘Мы рабы ничего не стоящие’”. Затем они добавляют, что дела являются бесполезными для Бога, однако совсем даже не бесполезны для нас.
- 215 Посмотрите, как наши оппоненты увлекаются глупой, ребяческой софистикой. И хотя все эти нелепости не заслуживают возражения, мы все же ответим на них в нескольких словах. Антистрофа [изобретенная нашими оппонентами] ущербна и порочна.
- 216 Ибо, во-первых, наши противники заблуждаются относительно самого понятия “вера”. Потому что если бы этот термин означал такое знание истории, которым обладают также порочные люди и демоны, то наши оппоненты были бы правы, утверждая: “Если вы уверовали во все, говорите: ‘Мы рабы ничего не стоящие’”,— то есть что вера бесполезна. Но мы говорим не о знании истории, а об уверенности в обетовании и милосердии Божьем. И эта уверенность в обетовании заставляет нас исповедовать, что мы — “рабы ничего не стоящие”. Да, это исповедание того, что наши дела недостойны, является

94 При дословном переводе: “Если мы уверовали во все, говорите...” — Перев.

самим голосом веры, что очевидно из процитированного чуть выше фрагмента (Дан.9:18): “...Мы повергаем моления наши пред Тобою, упоая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие...”

217 Ибо вера спасает потому, что она принимает милость или обетование о благодати, несмотря на то что дела наши недостойны. И, понимаемая таким образом, а именно — что наши дела недостойны, рассмотренная антистрофа [“Если вы уверовали во все, говорите: ‘Мы рабы ничего не стоящие’”] нисколько не противоречит нашему учению, ибо тому, что мы спасены по милости, мы учим вместе со всею Церковью.

218 Однако когда наши оппоненты имеют в виду “аналогию” и возражают, что, мол, если верно утверждение: “Совершив все, не уповайте на свои дела”, тогда якобы верно и “аналогичное” утверждение: “Уверовав во все, не уповайте на божественное обетование”, то мы ответим, что между этими высказываниями нет никакой взаимосвязи. [Заключение вроде: “Если дела не помогают, то и вера не поможет” ошибочно. Для малообразованных людей мы должны привести здесь простую иллюстрацию: из того, что полфартинга не хватает для приобретения чего-то, вовсе не следует, что и флорина для этого также не хватит. Как мы понимаем, что флорин намного превосходит полфартинга по своей стоимости, так следует понять и то, что вера выше и намного более действенна, чем добрые дела. Не то чтобы вера помогает нам потому, что она представляет ценность сама по себе, но это происходит потому, что она уповает на обетования Божьи и милосердие Его. Вера сильна не благодаря собственной ценности, а благодаря божественному обетованию.] Ибо два приведенных выше высказывания существенно различаются по причинам и направленности уверенности. В первом высказывании — это уверенность в собственных добрых делах. Во втором же — это уверенность в божественном обетовании. Христос же осуждает нашу уверенность в собственных делах, но, однако, Он не осуждает уверенность в Его обетовании. Он не хочет, чтобы мы разочаровались в благодати Божьей и милости Его. Он обвиняет наши дела как недостойные, но не обвиняет обетование, которое предлагает милость как дар Божий.

219 И здесь правильно говорит Амвросий: “*Необходимо признать благодать, но естеством нельзя пренебрегать*”.

220 Мы должны уповать на обетование о благодати, а не на собственное естество. Но наши оппоненты, действуя по своему обыкновению, искажают суждения, высказанные в интересах

веры, обращая их против веры. [Таким образом, Христос в рассмотренном фрагменте запрещает людям уповать на их собственные дела, потому что они {дела} не могут ничем помочь им. С другой стороны, Он не запрещает уповать на обетование Божье. Да, Он требует этого упования на обетование Божье по той самой причине, что “мы рабы ничего не стоящие” и дела наши бесполезны. Итак, эти мошенники применили слова Христа, сказанные относительно упования на наши достоинства, к нашему упованию на божественное обетование. Приведенные нами доводы раскрывают и опровергают все их софистические измышления. Да постыдит Господь Христос софистов, которые так искажают Его Слово! Аминь.] Мы оставляем теологическим школам право разбираться с этими трудными и противоречивыми вопросами.

- 221 Когда наши противники утверждают, что фраза: “Рабы ничего не стоящие” означает: “Ничего не стоящие для Бога, но стоящие [т.е. бесполезные] для нас”, все это является глупой и ребяческой софистикой. Все же Христос говорит о той пользе, которая делает Бога неким “должником благодати” по отношению к нам, хотя здесь неуместно обсуждать, что является стоящим, а что — не стоящим. Потому что “рабы ничего не стоящие” означает “неудовлетворительные”⁹⁵, ибо никто не боится Бога так, не любит Бога так и не верует в Бога так, как это следует делать.
- 222 Но давайте отбросим эти натянутые придирки наших оппонентов, в которых может разобраться любой здравомыслящий человек, если только вынесет их на свет. Они нашли изъян в словах, которые предельно ясны и понятны. Но любой может понять, что здесь порицается уверенность в наших собственных делах.
- 223 Давайте поэтому твердо придерживаться того, что исповедует Церковь, а именно — что мы спасены по милости. И чтобы никто здесь не подумал: “Если мы спасены по милости, то есть в обретающих спасение предварительно не происходит ничего такого, чем они могли бы отличаться от не обретающих спасения, то надежда, мол, является неопределенной”, — мы должны дать на это удовлетворительный ответ. Ибо схоласты, побуждаемые разумом, выдумали такое понятие, как *meritum condigni*.
- 224 Потому что такое рассмотрение может стать хорошим упражнением для человеческого разума. Итак, мы ответим

95 Неудовлетворяющие, недостаточные.

на это кратко. Именно для того, чтобы надежда была непоколебимой по той самой причине, чтобы не было предварительного различия между обретающими спасение и не обретающими его, необходимо твердо придерживаться убеждения, что мы спасены по милости. Когда эта мысль выражается в такой краткой форме, она может показаться абсурдной. Потому что для светских судов и человеческого разума определенным всегда является то, что относится к правде, или же то, что относится к долгу, милость же является неопределенной.⁹⁶ Однако, когда речь идет о суде Божьем, все обстоит иначе. Ибо здесь Бог дает о милости ясные и определенные обетование и заповедь. Потому что Евангелие, по существу, является заповедью, подписывающей нам веровать в то, что Бог благосклонен к нам ради Христа. *“Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него”* (Иоан.3:17,18).

- 225 Таким образом, всякий раз, когда речь идет о милости, к этому должна добавляться вера в обетование. И эта вера порождает твердую надежду, потому что она полагается на Слово и заповедь Бога. Если бы надежда полагалась на дела, тогда действительно она была бы неопределенной, потому что дела не могут умиротворить совесть, о чем уже неоднократно говорилось выше.
- 226 И эта вера проводит грань между теми, кто обретает спасение, и теми, кто его не обретает. Вера проводит грань между достойными и недостойными, потому что вечная жизнь была обещана оправданным, а оправдывает вера.
- 227 Но здесь наши оппоненты опять воскликнут, что если добрые дела не заслуживают вечной жизни, то якобы нет в них никакой нужды. Эти клеветнические измышления мы опровергли выше. Конечно, необходимо совершать добрые дела. Мы говорим, что вечная жизнь была обещана оправданным. Но живущие по плоти не сохраняют ни веры, ни праведности. Мы для того и оправданы, чтобы, будучи праведными, могли начать исполнять добрые дела и повиноваться Закону Божьему.
- 228 Мы возрождены и принимаем Святого Духа как раз для того, чтобы новая жизнь могла производить новые дела, новые наклонности, страх Божий и любовь Божью, ненависть к

96 Имеется в виду, что в человеческом понимании [в светских судах и пр.] приговор, вынесенный по закону, всегда является определенным, а милость, поскольку она зависит не от закона, а от чувств и обстоятельств, всегда является неопределенной — никто не может сказать точно, будет он помилован или нет. — Перев.

похотливости и т.п.

- 229 Та вера, о которой мы говорим, возникает в покаянии и должна учреждаться и возрастать среди добрых дел, искушений и опасностей — так, чтобы мы могли постоянно укрепляться в мысли, что Бог ради Христа заботится о нас, прощает нас и слышит нас. Это не познается без длительной и упорной борьбы. Как часто [перед нами] встает наша совесть, как часто она побуждает нас к отчаянию, обнажая наши грехи, как старые, так и новые, или всю нечистоту нашей природы! Это не устраняется без великой борьбы, в которой мы познаем на опыте, какое трудное дело — вера.
- 230 И в то время как мы ободряемся в страхах и получаем утешение, в нас возрастают и укрепляются иные духовные побуждения: познание Бога, страх Божий, надежда, любовь к Богу. И мы *“обновляемся, — как говорит Павел, — в познании по образу Создавшего”* и, *“взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ”* (Кол.3:10 и 2Кор.3:18), то есть мы принимаем истинное знание Бога так, что воистину боимся Его, воистину уповаем на то, что Он заботится о нас и что мы слышимы Им.
- 231 Это возрождение является, по существу, началом вечной жизни, о чем Павел говорит в Рим.(8:10): *“А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности”*⁹⁷. А также во 2Кор.(5:2,3): *“...Желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими”*.
- 232 Из этих утверждений беспристрастный читатель может рассудить, что мы непременно требуем добрых дел, поскольку мы учим, что эта вера возникает в покаянии и в покаянии же должна непрерывно возрастать. И, по нашему мнению, христианское и духовное совершенство заключается в том, что покаяние и вера возрастают вместе в покаянии. Благочестивым людям это понять легче, чем то, чему учат наши оппоненты относительно созерцания или совершенствования.
- 233 Однако как оправдание относится к вере, так и жизнь вечная относится к вере. И Петр говорит в 1Пет.(1:9): *“Достигая наконец верою вашу спасения души”*. Ибо наши оппоненты исповедуют, что оправданные являются чадами Божьими и сонаследниками Христу.

97 Греческий подлинник более точно выражает данную мысль, поэтому полезно воспользоваться более современным переводом: “Если же Христос в вас, то тело мертво чрез грех, но дух есть жизнь чрез праведность”. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Новый перевод с греческого подлинника. The British and Foreign Society, 1991. — Теол. ред.

- 234 После этого дела, будучи угодными Богу за счет веры, заслуживают иные физические и духовные награды. Потому что будут различия в славе святых.
- 235 Но здесь наши противники отвечают, что вечная жизнь названа наградой и что, таким образом, она заслуживается *de condigno* добрыми делами. Мы отвечаем кратко и ясно: Павел в Рим.(6:23) называет вечную жизнь даром, потому что праведностью, дарованной [нам] ради Христа, мы делаемся одновременно чадами Божьими и сонаследниками Христу, как Иоанн говорит в своем Евангелии (3:36): “*Верующий в Сына имеет жизнь вечную...*” И Августин говорит, как и многие другие его последователи: “*Бог венчает Свои дары в нас*”. В другом же месте написано: “*...Велика вам награда на небесах*” (Лук.6:23). Если нашим оппонентам кажется, что данные фрагменты противоречивы, то они сами могут истолковать их.
- 236 Но они не являются беспристрастными судьями, потому что опускают слово “*дар*”. Они не говорят также о первопричине [и главное, как именно мы оправдываемся перед Богом, а также, что Христос остается Посредником на все время], они выделяют слово “*награда*” и весьма грубо истолковывают его, не только вопреки Писанию, но также вопреки языковым традициям. Отсюда они делают вывод, что, поскольку это называется “*наградой*”, значит наши дела являются тем, за что причитается вечная жизнь. Поэтому они якобы достойны благодати и жизни вечной, не нуждаются в милости или во Христе как в Посреднике и в вере. Эта логика является совершенно новой.
- 237 Мы слышим термин “*награда*” и поэтому должны сделать вывод, что во Христе как в Посреднике, нет нужды, так же как не нужна якобы и вера, дающая нам возможность прийти к Богу ради Христа, а не ради наших добрых дел! Кто не видит, что все это игра словами?
- 238 Мы не спорим с термином “*награда*”. Мы обсуждаем вопрос о том, достойны ли добрые дела сами по себе благодати и вечной жизни, или же они угодны Богу только за счет веры, принимающей Христа как Посредника.
- 239 Наши оппоненты не только приписывают делам то, что они достойны благодати и вечной жизни, но также ложно утверждают, что обладают “сверхдолжными”⁹⁸ заслугами”, которые они могут даровать другим и которыми они могут оправдать других, что имеет место, например, когда

98 Избыточными.

монахи продают добродетели своего ордена другим. Все эти чудовищные заблуждения они сваливают в одну кучу, уподобляясь Хрисиппу⁹⁹, и когда слышат лишь одно слово “награда”, делают вывод: “Это названо наградой, и поэтому наши дела являются чем-то таким¹⁰⁰, за что причитается награда. Поэтому, дескать, добрые дела угождают Богу сами по себе, а не ради Посредника Христа. И, поскольку один человек имеет больше добродетелей, чем другой, некоторые могут иметь избыточные [“сверхдолжные”] добродетели. А значит те, кто заслуживают этих добродетелей, могут даровать их другим”. Остановись, читатель! Тебе неизвестен этот сорит¹⁰¹ целиком!

240 Ибо должны быть добавлены некоторые таинства этого дара. Колпак надевается на мертвеца. [Как постыдно поступают монахи Ордена босоногих и некоторых других орденов, надевая колпаки (капюшоны) своих орденов на мертвые тела.] Этими деяниями затушевывается праведность веры. [Таковы хитроумные аргументы, каждый из которых они (наши оппоненты) могут вытянуть из простого слова “награда”, затеняя таким образом Христа и веру.]

241 Мы не возбуждаем тщетные словопрения относительно термина “награда” [хотя это великое, возвышенное и наиважнейшее дело, в котором христианские сердца должны искать истинное и определенное утешение. Опять же, могут ли наши дела принести сердцам покой и мир, и должны ли мы верить, что наши дела достойны вечной жизни, или же она даруется нам ради Христа? Все это серьезные вопросы, касающиеся данного дела. Если сердца¹⁰² правильно не наставлены относительно этих вещей, они не могут иметь определенного и твердого утешения. Однако мы достаточно ясно заявляли, что добрые дела не исполняют Закон, что мы нуждаемся в милосердии Божьем, что Бог принимает нас по {нашей} вере, что добрые дела, какими бы драгоценными они ни были, даже если бы это были дела самого св. Павла, не могут принести покой сердцу {совести} человека. Из всего этого следует, что мы должны

99 Chrysippus: Хрисипп (род.281/278—ум.208/205 до Р.Х.) — древнегреческий философ; создал учение о периодическом сожжении и возрождении мира Богом (или каким-то божеством). — Перев.

100 Досл.: ценой.

101 Сорит — сложный силлогизм (умозаключение), в котором промежуточные заключения, находящиеся между первой посылкой и заключительным выводом, опускаются. — Перев.

102 Досл.: совесть [людей].

веровать, что обретаем вечную жизнь через Христа, верой, а не за счет наших дел и не за счет Закона. Но что мы говорим о награде, упоминаемой в Писаниях?] Если наши оппоненты согласятся, что праведность нам вменяется по вере, благодаря Христу, и что добрые дела угодны Богу благодаря вере, мы не станем впоследствии возражать против термина “награда”. Мы исповедуем, что вечная жизнь является наградой, потому что она причитается за счет обетования, а не за счет наших добродетелей. Поскольку было обещано оправдание, которое, как мы показали выше, является даром Божиим. И к этому дару было добавлено обетование о вечной жизни, согласно Рим.(8:30): “...А кого оправдал, тех и прославил”.

242 К этому же относится сказанное Павлом во 2Тим.(4:8): “А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный...” Ибо венец причитается оправданным по обетованию.

243 И это обетование святые должны знать не для того, чтобы они могли трудиться ради собственной пользы, ибо им следует трудиться во славу Божию. Но для того, чтобы они могли не впадать в отчаяние в скорбях, они должны знать волю Божию, то есть то, что Он желает помочь им, избавить и защитить их. {Точно так же, как наследство и все, чем обладает отец, отдается сыну в качестве обильной компенсации и награды за его послушание, и все же при этом сын получает наследство не за свои добродетели, но потому, что отец — просто потому, что он отец — желает, чтобы сын имел это. Таким образом, это достаточно веское основание для того, чтобы называть вечную жизнь наградой, ибо посредством этого скорби, выпадающие на нашу долю, и дела любви, совершаемые нами, возмещаются [вознаграждаются], хотя мы и не заслуживаем этого. Ибо существуют две разновидности возмещения: первая — это то, что мы обязаны воздавать, а вторая — то, что мы воздавать не обязаны. Например, когда император дарует своему подданному княжество, он этим самым вознаграждает работу своего слуги, но все же [сделанная слугой] работа не стоит княжества, и слуга признает, что он принял как бы милостивый “залог”. Так и Бог не обязан давать нам вечную жизнь, и все же, когда Он дарует ее верующим ради Христа, это является [своего рода] наградой за наши страдания и дела.} Впрочем, совершенные люди слышат упоминание о наказаниях и наградах одним образом, а немощные слышат это иначе. Ибо немощные трудятся ради собственной выгоды}.

244 И все же проповедь о наградах и наказаниях необходима.

В проповеди о наказаниях перед людьми раскрывается гнев Божий, и, таким образом, это относится к проповеди о покаянии. В проповеди о наградах перед людьми раскрывается благодать. И как Писание при упоминании о добрых делах часто включает [подразумевает] веру, ибо оно желает, чтобы праведность сердца была среди плодов, так иногда оно предлагает благодать вместе с другими наградами, как, например, в Ис.58:8 (и далее), а также нередко в других фрагментах Книг Пророков.

245 Мы исповедуем также, о чем уже неоднократно свидетельствовали, что, хотя оправдание и вечная жизнь относятся к вере, тем не менее добрыми делами заслуживаются другие физические и духовные награды [которые воздаются как в этой жизни, так и в жизни грядущей. Поскольку Бог откладывает [вручение] большинства наград до тех пор, пока Он не прославит святых после этой жизни, потому что Он желает, чтобы в этой жизни они упражнялись в умерщвлении своего ветхого человека], а также [мы исповедуем, что] существуют различные степени наград, согласно 1Кор.(3:8): *“...Но каждый получит свою награду по своему труду”*. [Потому что блаженные будут иметь разные награды, кто-то из них получит награду выше, чем другой. Их заслуги различаются соответственно тому, насколько они угодны Богу; и заслугами они являются потому, что эти добрые дела совершают те, кого Бог [уже] принял как Своих сынов и наследников. И таким образом они имеют собственные, свойственные только им добродетели, отличающие их как одно чадо от другого]. Ибо праведность Евангелия, которая относится к обетованию о благодати, принимает в дар оправдание и оживотворение. Но исполнение Закона, следующее за верой, должно относиться к Закону, в котором награда предлагается и причитается не как дар, но соответственно нашим делам. Однако те, кто заслуживают это, оправданы до того, как они исполняют Закон. Таким образом, как Павел говорит в Кол.(1:13) и Рим.(8:17), они были *сначала введены в Царство Сына Божьего и сделаны сонаследниками Христу*.

246 Но всякий раз, когда упоминается о добродетелях, наши оппоненты сразу же подменяют другие награды оправданием, хотя Евангелие предлагает оправдание даром, за счет добродетелей Христовых, а не наших собственных. И заслуги Христовы передаются нам верой. Своими же делами и страданиями мы заслуживаем не оправдание, но другие вознаграждения, соответственно тому, как награда предлагается за дела в следующих фрагментах: *“Кто сеет*

скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет” (2Кор.9:6). Здесь мера вознаграждения явственно связана с мерой [совершенных] дел. *“Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...”* (Исх.20:12).

- 247 Здесь также Закон предлагает награду за определенную работу. Таким образом, хотя исполнением Закона мы заслуживаем награду, ибо награда надлежащим образом свойственна Закону, все же нам следует помнить [иметь в виду] Евангелие, которое предлагает оправдание даром, ради Христа. Мы не исполняем Закон и не можем его исполнить, прежде чем не будем примирены с Богом, оправданы и возрождены. Точно так же это исполнение Закона не является угодным Богу до тех пор, пока мы не приняты [Им] за счет веры. И, так как люди принимаются Богом за счет веры, именно по этой причине зачаточное исполнение Закона угодно [Ему] и получает награду в этой жизни и в жизни грядущей.
- 248 Относительно термина *“награда”* можно было бы сделать еще очень много замечаний, вытекающих из сущности Закона, однако, поскольку они слишком обширны, их следует раскрывать в иной связи.
- 249 Но наши противники настаивают на том, что заслуживание вечной жизни является прерогативой добрых дел, потому что, дескать, Павел говорит в Рим.(2:6): *“Который воздаст каждому по делам его”*. Аналогичным образом в стихе 10: *“... Слава и честь и мир всякому, делающему добро”*. В Евангелии от Иоанна (5:29) сказано также: *“И изыдут творившие добро в воскресение жизни...”* Мат.(25:35): *“...Алкал Я, и вы дали Мне есть...”* и т.д.
- 250 В этих и во всех аналогичных фрагментах Писаний, где восхваляются дела, необходимо подразумевать не только внешние дела, но также и веру сердца, потому что Писание не говорит о лицемерии, но говорит о праведности сердца и плодах [этой праведности].
- 251 Более того, всякий раз, когда упоминается Закон и дела, мы должны знать, что Христос как Посредник не должен исключаться из этого. Ибо Он является концом Закона¹⁰³, и Он Сам говорит в Иоан.(15:5): *“...Без Меня не можете делать ничего”*. Как мы говорили выше, в контексте этого правила должны восприниматься все фрагменты о добрых делах. Таким образом, когда вечная жизнь даруется за какие-то дела,

103 См. Рим.10:4, это можно также перевести: “целью Закона”. — Перев.

она даруется тем, кто уже был оправдан, потому что никто, кроме оправданных и видимых Духом Христовым, не может совершать добрых дел. Без веры и Христа как Посредника добрые дела неуютны Богу, как сказано в Евр.(11:6): “*А без веры угодить Богу невозможно...*”

- 252 Когда Павел говорит: “*Который воздаст каждому по делам его*”, под этим следует понимать не только внешние дела, но всю праведность или неправедность. Итак: “*...Слава и честь и мир всякому, делающему доброе*” означает “праведному”. “*...Алкал Я, и вы дали Мне есть...*” — здесь говорится о плодах и свидетельстве праведности сердца и о вере. Таким образом, вечная жизнь воздается праведным. [Несомненно, должен быть признан тот факт, что Христос здесь имеет в виду не только дела, что Он желает обладать сердцем, то есть Он хочет, чтобы оно оценивало Бога надлежащим образом и правильно веровало в Него, а именно — {чтобы оно понимало} что оно угодно Богу по милости Его. Таким образом, Христос учит, что вечная жизнь будет дана праведным, как бы говоря: “Праведные войдут в жизнь вечную”.]
- 253 Следовательно, Писание, одновременно с плодами, предполагает наличие праведности сердца. И оно часто упоминает плоды для того, чтобы неискушенные могли лучше понять это, а также чтобы показать, что требуются новая жизнь и возрождение, а не лицемерие. Но возрождение происходит через веру во время покаяния.
- 254 Ни один здравомыслящий человек не может рассуждать иначе. И мы касаемся здесь не каких-то тщетных нюансов, пытаясь отделить плоды от праведности сердца. Мы не делали бы этого, если бы наши противники согласились лишь с тем, что плоды [добрые дела] угодны Богу благодаря вере и Христу как Посреднику и что сами по себе они не достойны благодати и вечной жизни.
- 255 Ибо в учении наших оппонентов мы осуждаем то, что в подобных фрагментах Писания, понимаемых либо с философской, либо с иудаистской позиции, они упраздняют праведность по вере и исключают Христа как Посредника. Из этих фрагментов они заключают, что делами мы можем заслужить благодать: иногда *de congruo*, а иногда *de condigno*, а именно — когда добавляется любовь. Т.е. что дела оправдывают, и, так как они являются добродетелью, то удостоивают вечной жизни. Это заблуждение явно упраздняет праведность по вере, которая принимает, что мы имеем доступ к Богу ради Христа, а не ради наших дел, и что Христос как Первосвященник и Посредник

приводит нас к Отцу, и Отец примиряется с нами, о чем уже в достаточной мере было сказано выше.

256 И этим учением о праведности по вере не следует пренебрегать в Церкви Христовой, потому что без него невозможно рассматривать [принимать во внимание] служение Христово и учение об оправдании, а значит [в Церкви] остается только учение Закона. Но мы должны сохранить Евангелие и учение об обетовании, дарованном ради Христа.

{Мы не стремимся здесь к ненужным тонкостям, но есть веская причина, по которой нам необходимо основательное разъяснение этих вопросов. Ибо, как только мы уступим нашим оппонентам, что делами люди заслуживают себе вечную жизнь, они выудят из этой уступки неуклюжее учение о том, что мы способны исполнять Закон Божий, что мы не нуждаемся в милосердии, что мы праведны перед Богом, то есть принимаемся Богом за наши дела, а не ради Христа, что мы можем также совершать “излишние” дела, а именно — больше, чем требует Закон. Так подавляется все учение о вере. Однако для сохранения христианской церкви должно обязательно сохраняться чистое учение о Христе и о праведности по вере. Поэтому нам следует бороться против этих величайших фарисейских заблуждений, чтобы отстоять имя Христа, честь Евангелия и Христа и сохранить для христианских сердец истинное, неизменное и определенное утешение. Ибо как может сердце или совесть обрести покой и надежду на спасение, когда в скорбях и муках смерти наши дела на суде Божьем и в глазах Божьих превращаются в прах, если вера не дает твердой уверенности в том, что люди спасены по милости, ради Христа, а не ради собственных дел или исполнения ими Закона? И действительно, св.Лаврентий, будучи помещен на металлическую решетку и мучим за Христа, не думал, что этим деянием он полностью и абсолютно исполнял Закон, что он был без греха, что он не нуждался во Христе как в Посреднике, и в милости Божьей. Он был согласен с пророком, который говорит: *“И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих”* (Пс.142:2). Также св.Бернар не хвалится, что его дела достойны вечной жизни, говоря: *“Perdite vixi, я жил грешной жизнью...”* и т.д. Однако он смело и решительно утешает себя, ухватываясь за обетование о благодати, и верует, что он имеет прощение грехов и вечную жизнь ради Христа, как об этом учит Псалом (31:1): *“Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!”* И Павел говорит в Рим. (4:6): *“Так и Давид называет блаженным человека, которому*

Бог вменяет праведность независимо от дел". Затем Павел говорит, что блажен тот, кому праведность вменяется *по вере во Христа*, несмотря на то что он не совершил никаких добрых дел. В этом состоит истинное, постоянное утешение, которым сердца и совесть людей могут быть утверждены и ободрены, а именно — что ради Христа, верой, нам даруется прощение грехов, праведность и жизнь вечная. Итак, если фрагменты, говорящие о добрых делах, понимаются таким образом, что они включают в себя веру [что в них подразумевается вера], они не противоречат нашему учению. И действительно, необходимо всякий раз добавлять веру, чтобы не исключать Христа как Посредника. Но исполнение Закона следует за верой, ибо [тогда] присутствует Святой Дух, Который обновляет жизнь. Но достаточно об этом. }

- 257 Таким образом, в этом деле мы спорим с нашими оппонентами отнюдь не по какому-то мелкому и несущественному вопросу. Мы не стремимся к тщетному выискиванию каких-то тонкостей, находя недостатки в их учении о том, что мы заслуживаем вечную жизнь своими добрыми делами, где опускается вера, принимающая Христа как Посредника.
- 258 Ибо в учении схоластов нет и намек на ту веру, которой мы веруем, что ради Христа Отец благосклонен к нам. Они повсюду утверждают, что Бог принимает нас и мы обретаем праведность благодаря нашим делам, совершенным либо при помощи разума, либо непременно по побуждению той любви, о которой они говорят.
- 259 И все же у них имеются некоторые высказывания, сентенции [по сути дела афоризмы] из древних авторов, которые они искажают при истолковании.
- 260 В школах имеет место хвастовство о том, что добрые дела угодны [Богу] за счет благодати и что мы должны быть уверены в Божьей благодати. При этом они истолковывают благодать как обыкновение [свойство характера], посредством которого мы любим Бога, будто бы в самом деле древние хотели сказать, что мы должны уповать на нашу любовь, при оценке которой мы неизбежно делаем заключение, что она мала и нечиста. Хотя странно, как они обязывают нас уповать на любовь, уча при этом, что мы неспособны знать, существует ли она. Почему они не представляют нам здесь благодать, милость Божью? И всякий раз, когда это упоминается, им следует добавлять веру. Ибо обетование о милости Божьей, о примирении и любви к нам не принимается иначе как верой. Они были бы правы, утверждая, что нам следует уповать на

благодать, [если бы подходили к этому вопросу] с той точки зрения, что добрые дела угодны Богу по благодати, когда вера принимает благодать.

261 В школах хвастаются также тем, что наши добрые дела приносят нам пользу добродетелью страданий Христовых. Хорошо сказано! Но почему ничего не добавляется в отношении веры? Ведь Христос является “жертвой умилоствления”, как говорит Павел в Рим.(3:25), “*через веру*”. Когда робкие сердца утешаются верой и убеждаются, что наши грехи были смыты смертью Христовой, и что Бог примирился с нами за счет страданий Христовых, тогда в самом деле страдания Христа приносят нам пользу. Если же опускается учение о вере, то тщетны слова о том, что наши дела приносят нам пользу добродетелью страданий Христовых.

262 Они искажают в своих школах и очень многие другие фрагменты Писания потому, что не учат праведности веры, и потому, что понимают под верой только знание истории или догматов, а не ту добродетель, которая принимает обетование о благодати и о праведности и которая оживотворяет сердца, пребывающие в ужасах греха и смерти. Когда Павел говорит в Рим.(10:10): “...*Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению*”,

263 мы думаем, что наши оппоненты признают здесь, что вероисповедание оправдывает или спасает не *ex opere operato*, но только за счет веры в сердце. И Павел говорит, что вероисповедание спасает, чтобы показать, какой именно верой люди обретают вечную жизнь, а именно — той верой, которая является прочной и действенной.

264 Однако та вера, которая не проявляется в исповедании, не является прочной. Поэтому иные добрые дела угодны Богу за счет веры, и Церковь также просит в своих молитвах о том, чтобы все принималось ради Христа. Подобным же образом, они просят обо всем ради Христа. Ибо очевидно, что при завершении молитвы всегда добавляются слова: “*Именем Христа¹⁰⁴, Господа нашего*”.

265 Соответственно, мы заключаем, что оправданы перед Богом, примирены с Богом и возрождены верой, которая в покаянии принимает благодать и воистину животворит уstraшенный ум и которая убеждена, что ради Христа Бог примирен с нами и благосклонен к нам. И “*через веру*”, говорит Петр в 1Пет.(1:5), — мы соблюдаемы ко спасению, “*готовому открыться...*”

104 Досл.: “Через Христа”, или: «Христом, Господом нашим» — Перев.

- 266 Знание об этой вере необходимо христианам и приносит им изобильнейшее утешение во всех скорбях, а также являет нам служение Христово, потому что те, кто отрицают, что люди оправданы верой и что Христос является Посредником и Умилостивителем, отрицают обетование о благодати и Евангелие. Относительно оправдания они проповедают или доктрину разума, или доктрину Закона.
- 267 Мы показали суть этого вопроса настолько [подробно], насколько это можно здесь сделать, и объяснили возражения наших оппонентов. Благодетельные люди действительно легко рассудят все это, если всякий раз, когда цитируется фрагмент о любви или делах, они будут думать, что Закон не может быть исполнен без Христа и что мы не можем быть оправданы Законом, но обретаем оправдание только от Евангелия, то есть от обетования благодати во Христе.
- 268 И мы надеемся, что это обсуждение, хотя оно и является кратким, окажется полезным для благодетельных людей и будет содействовать укреплению их веры, их научению и утешению их сердец. Ибо мы знаем, что все сказанное нами соответствует Писаниям пророков и Апостолов, трудам таких святых Отцов Церкви, как Амвросий, Августин и многие другие, а также учению всей Церкви Христовой, которая, несомненно, исповедует, что Христос является Умилостивителем и Оправдателем.
- 269 Также мы не должны немедленно заключать, что Римская церковь согласна со всем, что одобряют и поддерживают папа, кардиналы, епископы или иные богословы и монахи. Ибо очевидно, что большинство пап [первосвященников] более пекутся о [поддержании] собственной власти, нежели о Евангелии Христовом. И было достоверно установлено, что большинство из них являются открытыми эпикурейцами. Очевидно, что теологи добавили в христианское учение больше чем достаточно всякой философии.
- 270 Их влияние также не должно казаться столь сильным, чтобы с ними нельзя было разойтись во мнениях, потому что у них присутствуют многие очевидные заблуждения, например такие, как мнение, что мы можем якобы сами, своими естественными силами, любить Бога превыше всего. Этот догмат, несмотря на то что он очевидно ложен и ошибочен, породил множество других заблуждений.
- 271 Ибо Писания, Святые Отцы и суждения всех благодетельных людей дают на это ответ. Таким образом, хотя папы,

некоторые теологи и монахи в Церкви учили нас стремиться к обретению прощения грехов, благодати и праведности своими собственными делами, изобретать множество новых форм поклонения, затеняющих служение Христово, и сделали из Христа не Умилостивителя и Оправдателя, но лишь Законодателя, тем не менее знание о Христе всегда оставалось в некоторых благочестивых людях.

- 272 Более того, Писание предсказывало, что праведность веры будет затуманиваться человеческими традициями и учением о добрых делах. Точно так же Павел часто сетует (см., например, Гал.4:9; 5:7; Кол.2:8, 16; 1Тим.4:2 и т.п.), что даже в те времена встречались такие, кто, вместо праведности веры, учили, что люди примиряются с Богом и оправдываются своими собственными делами и своим служением [поклонением], а не верой ради Христа. Потому что люди по естеству своему рассуждают, что Бога следует умиротворять делами.
- 273 Также и разум не видит иной праведности, кроме праведности Закона, понимаемой светским образом. Соответственно, в мире всегда существовали люди, учившие одной лишь этой плотской праведности, исключая праведность веры. И такие учителя всегда будут существовать.
- 274 То же самое происходило и среди народа Израильского. Большинство людей полагали, что они заслуживают прощение грехов своими делами. Они собирали жертвоприношения и деяния поклонения. Пророки же, осуждая эти представления, напротив, учили праведности веры. И случаи, происходившие среди народа Израильского, являются иллюстрацией того, чему суждено было [впоследствии] иметь место в Церкви.
- 275 Поэтому пусть наши многочисленные оппоненты, порицающие наше учение, не смущают благочестивые умы. Ибо о духе их легко судить по тому, как в некоторых своих артикулах они порицают истину, и это настолько ясно и очевидно, что их безбожие проявляется открытым образом.
- 276 Ибо булла Льва X осуждает весьма необходимый артикул, который все христиане должны поддерживать, и в который все они должны веровать, а именно — что нам следует полагаться на то, что наши грехи отпускаются не из-за нашего сокрушения о грехах, но по слову Христову (Мат.16:19): “...И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах...”
- 277 И теперь, на этом собрании, составители “Опровержения” ясными словами осудили сказанное нами — что вера является частью покаяния, которым мы обретаем прощение грехов, и

преодолеваем ужасы греха, и совесть людей умиротворяется. Кто, однако, не видит, что данный артикул об обретении верой прощения грехов является самым истинным, самым определенным и самым необходимым для всех христиан? Кто из всех потомков, услышав, что такое учение было осуждено, скажет, что авторы этого осуждения обладали хоть каким-то знанием о Христе?

278 И относительно их духа можно сделать предположение на основании той беспримерной жестокости, которую они открыто проявляли до сих пор по отношению ко всем добропорядочным людям. И в этом собрании мы слышали, как преподобный отец, при выражении мнения о нашем вероисповедании, говорил в сенате империи [в Рейхстаге], что не видит ничего лучшего, чем написанный кровью ответ на представленное нами Вероисповедание, написанное чернилами. Мог ли Фаларис¹⁰⁵ сказать что-то более жестокое? Поэтому некоторые принцы также рассудили, что недостойно высказывать подобные суждения на таких собраниях.

279 Таким образом, хотя наши оппоненты претендуют на то, чтобы называться Церковью, тем не менее мы знаем, что Церковь Христова с теми, кто преподает Евангелие Христово, а не с теми, кто, вопреки Евангелию, защищает порочные суждения, как Господь говорит в Иоан.(10:27): *“Овцы Мои слушаются голоса Моего...”* И Августин говорит: *“Вопрос заключается в следующем: где Церковь? Что, таким образом, нам делать? Должны ли мы искать ее в наших собственных словах, или же нам надо искать ее в словах ее Главы, нашего Господа Иисуса Христа? Я полагаю, что нам нужно искать ее в словах Того, Кто есть Истина и Кто лучше знает собственное Тело”*. Поэтому суждения наших оппонентов не потревожат нас, так как они защищают человеческие мнения, вопреки Евангелию, вопреки авторитету Святых Отцов, оставивших свои труды Церкви, и вопреки свидетельствам благочестивых умов.

Артикулы VII и VIII: О Церкви

1 Седьмой артикул нашего Вероисповедания, в котором мы утверждаем, что *Церковь — это собрание святых*, наши оппоненты осудили и добавили к этому пространное исследование о том, что порочные не должны быть отделены от Церкви, поскольку Иоанн Креститель уподобляет Церковь *гумну, в котором пшеница и солома собраны вместе* (Мат.3:12),

105 Фаларис: тиран из Акраганта, правивший в VI в. до Р.Х. Прослыл жестоким тираном. — Перев.

- а Христос сравнивает ее с *неводом, в котором имеется как хорошая, так и плохая рыба* (Мат.13:47).
- 2 Воистину верна поговорка, что нет средства от нападков клеветника. Ничто нельзя сказать так, чтобы это невозможно было впоследствии исказить и оклеветать.
 - 3 По этой причине мы добавили Восьмой артикул, дабы никто не мог подумать, будто мы отделяем порочных людей и лицемеров от внешнего братства Церкви, или что мы отрицаем действенность Таинств, преподаваемых лицемерами или порочными людьми. Нет нужды в том, чтобы долго защищаться здесь от этой клеветы. Восьмого артикула вполне достаточно для того, чтобы реабилитировать нас. Ибо мы допускаем, что в этой жизни лицемеры и порочные люди смешаны с Церковью, и что они могут казаться членами Церкви по внешним признакам, к которым относятся Слово, исповедание и Таинства, особенно если эти люди не были отлучены. И Таинства, преподаваемые подобными людьми, также не являются недейственными — мы даже можем по праву использовать Таинства, преподаваемые порочными людьми.
 - 4 Ибо Павел предсказывает в 2Фессал.(2:4), что антихрист “*в храме Божьем сядет...*”, то есть он будет править и служить в церкви.
 - 5 Но Церковь — это не только внешнее содружество людей или совокупность обрядов, как другие структуры управления, но по своему происхождению это содружество веры и Святого Духа в сердцах [Христианская Церковь состоит не только в единстве внешних признаков, но главным образом она состоит во внутренней общности вечных благословений в сердце, таких как Святой Дух, вера, страх Божий и любовь к Богу], хотя это содружество и имеет внешние признаки, по которым оно может быть признано, а именно — чистое учение Евангелия и отправление Таинств в соответствии с Евангелием Христовым. [Где Слово Божье чисто и Таинства преподаются соответственно Слову, там, несомненно, есть Церковь и христиане.] И только эта Церковь называется *Телом Христовым*, которое Христос обновляет [Христос является его Главой] и которым Он правит Своим Духом, как Павел свидетельствует в Ефес.(1:22 и далее): “*И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем*”. Следовательно, те, в ком Христос не действует [Своим Духом], не являются членами Тела Христова. Это также признают и

наши оппоненты, а именно — что порочные люди являются мертвыми членами Церкви.

- 6 Поэтому мы удивляемся, что они нашли изъян в нашем описании [нашем заключении о Церкви], которое говорит о живых членах.
- 7 Ведь мы не говорим ничего нового. Павел определил Церковь точно таким же образом в Ефес.(5:25 и далее), утверждая, что она должна быть очищена для того, чтобы быть святой. И он добавляет внешние признаки — *Слово и Таинства*, ибо он говорит так: “...*Как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна*”. В своем вероисповедании мы представили это предложение почти теми же самыми словами. Таким образом, Церковь определена артикулом в Символе веры, который учит нас верить в то, что существует *святая кафолическая Церковь*. Порочные люди действительно не являются святой Церковью.
- 8 И вытекающее отсюда, а именно — *общение святых*, похоже, должно добавляться к этому, чтобы объяснить, что Церковь — это общность святых, которые имеют общение друг с другом на основании единого Евангелия или учения [которые исповедуют единое Евангелие и имеют одинаковое знание Христа] и единого Святого Духа, Который обновляет, освящает и управляет их сердцами.
- 9 И для представления данного артикула была очень веская причина. [Артикул о Кафолической или Вселенской Церкви, которая собирается от всех народов, живущих под солнцем, является весьма утешительным и в высшей степени необходимым.] Мы видим бесконечные опасности, угрожающие разрушением Церкви. В самой Церкви имеется бесчисленное множество порочных людей, которые притесняют ее [презирают, ненавидят и самым неистовым образом преследуют Слово Божье, таких, например, как мусульмане, другие тираны, еретики и т.п. По этой причине истинное учение и Церковь нередко пребывают в чрезвычайно подавленном состоянии и полнейшем отчаянии, как будто и нет никакой Церкви вовсе, что имело место при папстве. Часто кажется, что Церковь полностью погибла]. Поэтому — для того, чтобы мы не отчаивались, но знали, что Церковь, несмотря ни на что, будет пребывать [до конца мира], а также для того, чтобы мы могли знать, что, сколь бы великим ни было число

порочных людей, все же Церковь [которая является невестой Христовой] существует, и что Христос предоставляет [Церкви] те дары, которые Он ей обещал, прощая грехи, слыша молитвы и давая Святого Духа — данный артикул в Символе веры предоставляет нам эти утешения.

- 10 И он гласит: *Кафоллическая Церковь* для того, чтобы мы не могли подумать, будто Церковь является некоей внешней системой управления определенных народов [что Церковь, подобно любой другой внешней форме правления, ограничивается той или иной землей, тем или иным королевством или народом, как об этом скажет папа римский], но, скорее, по всему миру разбросаны люди, которые имеют между собой согласие по поводу Евангелия, одного и того же Христа, тот же Святой Дух и те же Таинства, независимо от того, совпадают или не совпадают их человеческие традиции и обряды. И примечание к Символам веры гласит, что *Церковь, в широком смысле этого слова, включает в себя добрых и порочных*, а также что порочные люди находятся в Церкви только формально [только по названию], не фактически, но добропорядочные люди принадлежат к Церкви и фактически, и формально.
- 11 И поэтому в трудах Отцов Церкви имеется множество фрагментов, посвященных данному вопросу. Так, Иероним говорит: *“Грешник, который запятнан каким-то пороком, не может называться членом Церкви Христовой, так же как не может быть сказано, что он подвластен Христу”*.
- 12 Итак, хотя лицемеры и порочные люди являются членами этой истинной Церкви, если судить по внешним обрядам [названиям и служениям], все же при определении Церкви необходимо выяснить, что такое живое Тело Христово, что такое Церковь формальная [по наименованию] и фактическая [которая называется Телом Христовым и не только имеет единство по внешним признакам, но обладает дарами в сердце, то есть Святым Духом и верой]. И для этого имеется много причин.
- 13 Ибо необходимо понять, что делает нас членами Церкви, причем живыми ее членами. Если мы определим Церковь только как внешнюю политическую структуру, состоящую из добропорядочных и порочных членов, люди не поймут, что Царство Христово является праведностью сердца и даром от Святого Духа [что Царство Христово все же духовно, что Христос внутренне правит им, укрепляет и утешает сердца, наделяет их Святым Духом и различными духовными дарами], но они будут считать, что это лишь внешнее соблюдение

некоторых форм поклонения и обрядов.

- 14 Подобным же образом, в чем будет различие между людьми Закона и Церковью, если Церковь — это внешняя форма правления? Но Павел делает различие между Церковью и людьми Закона так, что Церковь — это люди духовные, т.е. они отличаются от язычников не гражданскими обрядами [не структурой правления и гражданскими делами], но являются истинным народом Божиим, народом, возрожденным Духом Святым. Среди людей Закона, находящихся в стороне от обетований Христовых, пребывает также и плотское семя [все те, кто по природе были рождены иудеями и происходят от семени Авраамова], имеющее обетования о физических вещах, об управлении и т.п. И поэтому даже порочные люди из их среды назывались народом Божиим, поскольку Бог отделил это плотское семя от других народов определенными внешними указаниями и обетованиями. И все же эти порочные люди не были угодны Богу.
- 15 Но Евангелие [которое проповедовалось в Церкви] приносит не только тень вечных категорий, но сами эти вечные категории: Святого Духа и праведность, которой мы праведны перед Богом. [Но каждый истинный христианин является даже здесь, на земле, причастником вечных благословений, вечного утешения, вечной жизни и Святого Духа, а также праведности, которая исходит от Бога — до тех пор, пока он не будет полностью спасен в мире грядущем.]
- 16 Таким образом, только евангельский народ принимает это обетование Духа. Кроме того, Церковь является царством Христовым, в отличие от царства дьявола. Несомненно, однако, что порочные люди находятся во власти дьявола и являются членами его царства, о чем учит Павел в Ефес.(2:2), говоря, что дьявол *действует ныне “в сынах противления”*. И Христос говорит, обращаясь к фарисеям, которые несомненно имели внешние отношения с Церковью, то есть со святыми среди людей Закона (ибо они служили, жертвовали и учили): *“Ваш отец — дьявол...”* (Иоан.8:44). Таким образом, Церковь, которая воистину является царством Христовым, является, по существу, собранием святых. Поскольку порочными людьми управляет дьявол и они являются его пленниками, они не управляются Духом Христовым.
- 17 Но нужны ли слова в этом очевидном деле? [Однако, наши противники выступают против очевидной истины.] Если Церковь, которая воистину является царством Христовым, отличается от царства дьявола, то отсюда неизбежно вытекает,

что порочные люди, поскольку они принадлежат к царству дьявола, не являются Церковью. Хотя в этой жизни, так как царство Христово еще не открылось, они смешаны с Церковью и служат [учителями и иными служителями] в Церкви.

- 18 Точно так же беззаконники не относятся к царству Христову по той причине, что раскрытие еще не совершилось. Ибо то, что Он животворит Своим Духом, всегда является Его царством, будь оно раскрыто или сокрыто крестом. Точно так же, как Тот, Кто теперь прославлен, является тем же самым Христом, Который раньше был истязаем.
- 19 И с этим явственно гармонируют слова из притчи Христа, когда Он говорит (Мат.13:38), что “...*Доброе семя — это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого...*” “*Поле, — говорит Он, — есть мир*”, а не Церковь. Поэтому Иоанн Креститель [Мат.(3:12): “...*И Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым*”] говорит обо всей иудейской расе и предупреждает, что этому суждено произойти, что истинная Церковь будет отделена от тех [порочных] людей. Таким образом, данный фрагмент скорее может быть использован для опровержения наших оппонентов, чем в их интересах, ибо он показывает, что истинный и духовный народ Божий будет отделен от плотских людей. Христос говорит также о том, как внешне выглядит Церковь, когда произносит слова (Мат.13:47): “...*Подобно Царство Небесное неводу*”, а также: “*десяти девам*”. И Он учит, что Церковь была покрыта множеством пороков для того, чтобы этот камень преткновения не осквернял набожных, а также для того, чтобы мы могли знать, что Слово и Таинства действительны даже в том случае, если их преподают порочные люди. И одновременно Он учит, что эти безбожные люди, хотя они и имеют внешние признаки [общения со святыми], тем не менее не являются истинным Царством Христовым и членами Христовыми. Ибо они принадлежат к царству дьявола.
- 20 И действительно, мы не впадаем, как кое-кто необоснованно обвиняет нас, в платонизм¹⁰⁶, но заявляем, что *эта Церковь, а именно — воистину верующие и праведные люди, разбросанные по всему миру, существует*. [Мы говорим не о какой-то воображаемой Церкви, которую нигде нельзя найти. Но мы говорим и знаем наверняка, что эта Церковь, членами которой являются святые, действительно существует на земле, а именно — что некоторые из чад Божьих, воистину

106 Т.е. в заблуждение, будто истинная Церковь существует только в виде идеала, или идеи, не связанной с реальностью. — Теол. ред.

научившихся познавать Христа, живут повсюду на этой земле, в различных королевствах, на различных островах, в различных землях и городах, от тех мест, где солнце восходит, и до тех мест, где оно заходит.] И мы добавляем признаки: *чистое учение Евангелия* [Евангельское служение] и *Таинства*. И эта Церковь воистину является столпом и утверждением истины (см. 1 Тим.3:15). Ибо сохраняет чистое Евангелие и, как Павел говорит в 1 Кор.(3:11) [“Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос”], *основание*, то есть чистое знание о Христе и вере. Хотя среди них [в теле, воздвигнутом на истинном основании, т.е. на Христе и вере] также имеется много немощных людей, *стоящих на зыбком основании, которое погибнет*, то есть на некоторых бесполезных суждениях [отдельных человеческих помыслах и мнениях], которые все же, поскольку они не разрушают основания, прощаются им и также исправляются.

- 21 И труды Святых Отцов свидетельствуют, что иногда, хотя они и опираются на зыбкое основание, это все же не разрушает их веры. Однако большинство заблуждений, защищаемых нашими оппонентами, разрушают веру — подобно тому, как к этому приводит осуждение ими артикула о прощении грехов, в котором мы говорим, что прощение грехов принимается верой. Так же, когда наши оппоненты учат, что люди заслуживают прощение грехов любовью к Богу, предшествующей благодати, это является очевидным и пагубным заблуждением. [На место Христа они водружают свои дела, религиозные ордены {уставы}, мессы, уподобляясь иудеям, язычникам и мусульманам, которые вознамерились спастись своими делами.] Ибо это также означает устранять “основание”, то есть Христа. Аналогичным образом [можно спросить], зачем нужна вера, если Таинства оправдывают *ex opere operato*, безо всякой благой предрасположенности со стороны принимающих их? [Без веры. Итак, человек, который не считает веру необходимой, уже потерял Христа. Опять же, они учреждают служение святым, зывают к ним, вместо того чтобы звать ко Христу, Посреднику, и т.д.] Но как Церковь имеет обетование, что она всегда будет обладать Святым Духом, так она имеет и угрозы [предупреждения] о том, что появятся лжеучителя и “волки”¹⁰⁷.
- 22 Однако Церковь в надлежащем смысле этого слова — это Церковь, имеющая Святого Духа. Хотя волки и порочные учителя начинают неистовствовать [свирепствовать и творить

107 См. Мат.7:15;10:16; Лук.10:3; Деян.20:29 и др. — Перев.

беззакония] в Церкви, все же они не являются, собственно говоря [по существу], царством Христовым. Аналогичным образом свидетельствует об этом Лира: *“Принадлежность к Церкви не определяется властью, духовным саном, или светским положением людей, потому что многие князья, архиепископы и другие [служители] более низкого звания были замечены в вероотступничестве. Таким образом, Церковь состоит из тех людей, в которых имеется истинное знание и исповедание веры и истины”*. Что мы сказали в нашем Вероисповедании кроме того, о чем здесь говорит Лира [настолько ясными словами, что яснее и выразиться невозможно]?

- 23 Но наши противники, возможно, требуют [нового римского определения], чтобы Церковь была определена как высшая монархическая структура правления всем миром, в коей римский первосвященник [папа], конечно же, обладает неоспоримой властью, которую никому не позволено обсуждать или осуждать [независимо от того, использует ли он ее правильно, или же злоупотребляет ею], властью формировать артикулы веры, отменять по собственному усмотрению Святые Писания [искажать и истолковывать их вопреки всему божественному закону, вопреки собственным декреталиям, вопреки всем имперским порядкам, всякий раз, когда это угодно ему, властью продавать индульгенции и разрешения¹⁰⁸], властью устанавливать обряды поклонения и жертвоприношения, а также формировать такие законы, какие он только может пожелать, и освободить от тех законов, от каких ему угодно освободить, будь то законы божественные, канонические или гражданские, и императоры и все короли принимают от него [как от наместника Христова] власть и право владеть своими королевствами, согласно заповеди Христовой, поскольку Отец все подчинил Ему, а от Него якобы это право было передано папе римскому. Поэтому папа непременно должен быть [богом на земле, высшим правителем] господином над всем миром, над всеми царствами мира, над всеми вещами, как личными, так и общественными, и должен обладать абсолютной властью как в преходящих, так и в духовных вопросах, и [обладать] обоими мечами — как духовным, так и мирским.
- 24 К тому же [следует заметить, что] авторами этого определения — определения не Церкви Христовой, а папского царства — являются не только канонисты, но также и Даниил (см.

108 Вероятно, имеется в виду разрешение на заключение брака между родственниками. — Перев.

Дан.11:36). [Пророк Даниил представляет нам таким образом антихриста.]

- 25 Итак, если бы мы определили Церковь подобным образом [т.е. что это такая помпезная структура, проявляющаяся в папском правлении], мы, вероятно, имели бы самый беспристрастный суд. Потому что до нас дошло немало суждений о власти папы римского, записанных сумасбродным и порочным образом, за которые никто и никогда не был привлечен к суду. Лишь нас одних порицают, потому что мы провозглашаем благотворительность Христову [пишем и проповедуем чистое слово и учение Апостолов], что верой во Христа мы обретаем прощение грехов, а не посредством [лицемерных и бесчисленных] обрядов поклонения, изобретенных папой.
- 26 Более того, Христос, пророки и Апостолы определяют Церковь Христову отнюдь не папским царством, но совершенно иначе.
- 27 Следуя этому, мы не должны отдавать папам то, что принадлежит истинной Церкви, а именно — [мы не должны полагать] что они являются *“толпами и утверждениями истины”*, что они не подвержены заблуждениям. Ибо многие ли из них пекутся о Евангелии или полагают, что оно [хотя бы одна страничка, хотя бы одна буква Евангелия] достойно того, чтобы Его читали? Многие [в Италии и повсеместно] даже публично высмеивают все религии, или если они и одобряют что-то, то лишь то, что понятно человеческому разуму, опирается на легенды и напоминает произведения поэтов.
- 28 Таким образом, мы придерживаемся мнения, согласно Писаниям, что Церковь по существу является собранием святых [находящихся по всему миру], которые воистину веруют в Евангелие Христово и имеют Святого Духа. И все же мы исповедуем, что в этой жизни многие лицемеры и беззаконники находятся в среде тех людей, которые являются членами Церкви по совокупности внешних признаков, и, соответственно, служат в Церкви [проповедуют, отправляют Таинства, причисляют себя к христианам и именуются христианами]. Однако тот факт, что Таинства отправляются недостойными людьми, не умаляет их эффективности, потому что за счет призвания Церкви они представляют личность Христа и не представляют себя самих, о чем Христос свидетельствует в Лук.(10:16): *“Слушающий вас Меня слушает...”* [Поэтому даже Иуда был послан проповедовать]. Когда они проповедуют Слово Божье, когда они отправляют Таинства, они делают все это вместо Христа и за Него. Эти слова Христа учат нас не считать недостойность служителей

осквернением для себя.

- 29 Но об этом мы достаточно ясно говорили в Вероисповедании, отмечая, что мы осуждаем донатистов и сторонников Уиклифа, которые полагают, что люди грешат, принимая Таинства от недостойных [служителей] в Церкви. Похоже, что этого достаточно сейчас для защиты того определения [описания] церкви, которое мы представили. Кроме того, мы не видим, как Церковь, по существу названная *Телом Христовым*, может быть описана иначе, чем мы ее описали. Ибо очевидно, что порочные люди принадлежат к царству и телу дьявола, который побуждает их к действиям и содержит в плену. Все эти вещи яснее белого дня, однако если наши оппоненты по-прежнему продолжают извращать их, то мы без смущения можем дать им более основательный ответ.
- 30 Наши оппоненты осуждают также часть Седьмого артикула, в котором мы говорим, что “для истинного единства Церкви достаточно согласия относительно учения о Евангелии и отправлении Таинств. Нет нужды в том, чтобы человеческие традиции, то есть обряды или церемонии, учрежденные людьми, были везде одинаковыми”. Здесь они проводят грань между *всеобщими* и *специфическими* [частными] обрядами, одобряя наш артикул применительно к специфическим обрядам. Они не признают его применительно к обрядам всеобщим. [Сколь хрупкое и неуклюжее различие!]
- 31 Мы не до конца понимаем, что имеют в виду наши оппоненты. Мы говорим об истинном, то есть о духовном единстве [мы говорим, что единую и гармоничную Церковь составляют люди, верующие в единого Христа, имеющие единое Евангелие, единый Дух, единую веру, те же самые Таинства. И мы говорим, таким образом, о духовном единстве], без которого вера в сердце или праведность сердца перед Богом не могут существовать. Ибо мы говорим, что схожесть человеческих обрядов, будь они всеобщими или специфическими, необязательна, потому что праведность веры не является праведностью из-за каких-то традиций [внешних обрядов или человеческих предписаний], подобно тому как праведность Закона находилась в зависимости от Моисеевых обрядов, поскольку эта праведность сердца является тем, что животворит сердце. К этому оживлению человеческие традиции, будь они всеобщими или частными, ничего не добавляют, равно как они не являются такими результатами действия Святого Духа, как целомудрие, терпение, страх Божий, любовь к ближнему и дела любви.

- 32 И причины, по которым мы представили данный артикул, отнюдь не являются пустячными. Ибо очевидно, что в Церковь просочились многие [великие заблуждения и] безумные мнения о традициях. Так, некоторые полагают, что человеческие традиции являются необходимыми служениями, позволяющими заработать оправдание [что без таких человеческих предписаний христианская святость и вера бесполезны перед Богом, а также, что никто не может быть христианином до тех пор, пока он не соблюдает традиции, хотя они и являются просто внешним предписанием, не более того]. И после этого они дискутируют о том, как могло произойти, что Богу поклонялись столь различными способами, как будто в самом деле эти ритуалы были деяниями поклонения, а не внешними, формальными обрядами, не имеющими никакого отношения к праведности сердца или служению Богу, обрядами, которые изменяются в зависимости от обстоятельств, по определенным причинам, иногда так, а иногда — иначе [как в мирских системах правления традиции одного государства отличаются от традиций другого]. Подобным же образом, некоторые церкви отказались от преподания Причастия прихожанам других церквей из-за таких традиций, как соблюдение Пасхи, использование изображений и т.п. Поэтому невежды предположили, что вера или праведность сердца перед Богом не может существовать [и никто не может быть христианином] без соблюдения этих традиций. Ибо до нас дошли многие безумные писания схоластов и им подобных по этому вопросу.
- 33 Но мы веруем, что истинное единство Церкви не нарушается неодинаковыми обрядами, учрежденными людьми, подобно тому как разная длительность дня и ночи не вредит единству Церкви. Хотя нам и хотелось бы, чтобы ради спокойствия [единства и доброго порядка] соблюдались всеобщие обряды, точно так же, как в [своих] церквях мы добровольно соблюдаем установленный порядок проведения мессы, День Господень и другие наиболее выдающиеся праздничные дни. С великой благодарностью мы принимаем полезные и древние обряды, особенно потому, что они умерщвляют плоть и тем полезны для назидания и научения людей, а также наставления молодежи.
- 34 Но сейчас мы обсуждаем вопрос вовсе не о полезности соблюдения этих обрядов для поддержания мира и обуздания плоти. Мы говорим совершенно о другом. Ибо рассматриваемый в данный момент вопрос заключается в следующем: следует ли считать соблюдение обрядов, установленных

человеком, деяниями служения, необходимыми для обретения праведности перед Богом? Этот вопрос должен обсуждаться в данной полемике, а после того, как он будет решен, можно подискутировать о том, необходимо ли истинное единство Церкви для того, чтобы человеческие традиции повсеместно были одинаковыми. Ибо если человеческие традиции не являются деяниями служения, необходимыми для обретения праведности перед Богом, то отсюда следует, что те, кто не имеют традиций, принятых повсеместно, также могут быть праведными и называться чадами Божьими. Так, если стиль облачения, принятый в Германии, не относится к служению Богу, необходимому для обретения праведности перед Ним, то, следовательно, люди могут быть праведными и называться чадами Божьими и сынами Церкви Христовой, даже если они используют не немецкие, а, скажем, французские костюмы.

- 35 Павел определенно говорит об этом в Кол.(2:16,17): *“Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе”*. Об этом же он продолжает в стихе 20 (и далее): *“Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: ‘не прикасайся’, ‘не вкушай’, ‘не дотрагивайся’ (что все истлевает от употребления) по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела...”*
- 36 Ибо значение данного стиха таково: поскольку праведность сердца является духовным делом, животворящим сердца, и очевидно, что человеческие традиции не оживотворяют сердец и не являются плодами Святого Духа, такими как любовь к ближнему своему, милосердие и т.п., и не являются орудиями, при помощи которых Бог побуждает сердца веровать, каковыми являются божественное Слово и Таинства, но представляют собой обычай, не имеющие отношения к сердцу, мы не должны полагать, что они необходимы для обретения праведности перед Богом. [Они не являются вечными. Следовательно, они не обеспечивают вечной жизни, но относятся к внешнему воспитанию плоти, что не изменяет сердца.] И об этом же Павел говорит в Рим.(14:17): *“Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе”*.
- 37 Однаконетнеобходимостиприводитьздесьбольшоеколичество свидетельств, поскольку они повсюду очевидны в Писаниях, к тому же в нашем Вероисповедании, в последующих артикулах, мы привели многие из них. И следует еще раз повторить, какой

вопрос должен быть решен в данной дискуссии, а именно — вопрос о том, являются ли человеческие традиции деяниями служения, необходимыми для обретения праведности перед Богом. Мы обсудим это более полно.

- 38 Наши оппоненты утверждают, что всеобщие традиции должны соблюдаться потому, что они якобы переданы нам от Апостолов. Какие они религиозные люди! Они хотят, чтобы обряды, перенятые от Апостолов, сохранялись и поддерживались, но не хотят, чтобы сохранялось и поддерживалось учение Апостолов.
- 39 Они должны судить об этих обрядах так, как сами Апостолы делали это в своих писаниях. Ибо Апостолы не хотели, чтобы мы думали, будто соблюдением таких обрядов мы оправдываемся, будто эти обряды необходимы для обретения праведности перед Богом. Апостолы не хотели возлагать столь тяжкое бремя на сердца людей, они не хотели связывать праведность и грех с соблюдением [церковных] дней, различий в еде и тому подобным.
- 40 Да, Павел называет подобные суждения “*учениями бесовскими*” (1Тим.4:1). Таким образом, следует учитывать волю и совет Апостолов, вытекающие из их писаний, — недостаточно лишь упоминать о них. Они соблюдали некоторые дни отнюдь не потому, что это было необходимо для оправдания, но для того, чтобы люди могли знать, в какое время им следует собираться вместе. Они соблюдали также некоторые другие обряды и имели определенный порядок служения [прочтения церковных молитв] на своих собраниях. Люди [в ранней церкви это были иудеи, обратившиеся ко Христу] придерживались также обрядов Отцов [пришедших к ним от иудейских празднований и церемоний]. Некоторые традиции Апостолы, немного видоизменив, приспособили к истории Евангелия — такие как Пасха, Пятидесятница — так, чтобы не только учением, но и этими примерами они могли передавать потомкам память о наиболее важных вещах.
- 41 Но если эти обряды были переданы нам как нечто необходимое для оправдания, то почему, в конце концов, епископы изменили столь многие из них? Ибо если бы это относилось к вопросам о божественном праве, то было бы незаконно изменять их властью человека.
- 42 До Никейского собора некоторые отмечали Пасху в одно время, а некоторые — в другое. И это отсутствие единообразия не наносило никакого ущерба вере. Впоследствии было

решено, что Пасха не должна совпадать по времени с иудейским праздником Песах. Но Апостолы заповедали церквам праздновать Пасху вместе с братьями, обращенными [в христианство] из иудеев. Потому после Никейского собора некоторые народы упорно соблюдали этот обряд по иудейскому обычаю [по иудейскому календарю, то есть тогда, когда иудеи празднуют Песах]. Но Апостолы не имели целью своего постановления обязывать церкви к чему-то, о чем свидетельствуют слова этого постановления. Ибо оно никого не обязывает тревожиться, даже если его братья по вере, соблюдая Пасху, не исчисляют время правильно. Слова этого постановления дошли до нас в трудах Епифания: *“Не исчисляйте, но празднуйте ее тогда, когда это делают ваши братья, или когда позволяют обстоятельства. Празднуйте ее вместе с ними, и если они даже (возможно) заблуждаются, пусть это не беспокоит вас”*. Епифаний пишет, что таковы слова Апостолов, представленные в постановлении о Пасхе, из которого благоразумный читатель может легко понять, что Апостолы хотели освободить людей от глупого суждения о каком-то конкретном, установленном времени [празднования Пасхи], когда они велели им не тревожиться даже в том случае, если в вычислении [времени] имеют место ошибки.

- 43 Более того, некоторые люди на Востоке, названные по имени автора этого догмата аудианами¹⁰⁹, утверждают на основании этого постановления Апостолов, что Пасха должна соблюдаться вместе с иудеями. Епифаний, порицая их, прославляет постановление и говорит, что в нем нет ничего отклоняющегося от веры или норм Церкви, и осуждает аудиан, потому что они неправильно понимают данное выражение. Он истолковывает его так, как это делаем мы, потому что Апостолы не считают важным вопрос о том, в какое именно время Пасха должна праздноваться, но многие видные братья из тех, кто соблюдает этот обряд, были обращены из иудеев и ради согласия хотели, чтобы остальные следовали их примеру.
- 44 И Апостолы мудро увещевали читателя не отменять свободу Евангелия и не налагать на сердца обязательств, потому что они добавляют, что не следует беспокоиться о том, что в вычислениях [даты празднования Пасхи] имеет место ошибка.
- 45 Много подобного можно собрать из рассказов. Отсюда напрашивается вывод, что отсутствие единообразия в человеческих традициях не нарушает единства веры [никого не отделяют от вселенской христианской Церкви]. Впрочем,

109 Audians.

зачем это обсуждать? Наши оппоненты совершенно не понимают, что такое праведность веры и что такое Царство Христово, когда утверждают, что необходимо единообразие в обрядах, не заповеданных Богом и касающихся ограничений в пище, соблюдения церковных дней, ношения определенной одежды и т.п. Но вы только взгляните на наших оппонентов, на этих религиозных людей.

- 46 Для единства Церкви они требуют единообразия человеческих традиций, хотя сами они изменили заповедь Христа об отправлении Причастия, обряд, который до этого, несомненно, был всеобщим. Но если всеобщие обряды столь необходимы, то почему же они тогда сами изменяют установление о Вечере Христовой [Причастии], которое происходит не от человека, но от Бога? Однако об этой непоследовательности [об этом противоречии] нам придется поговорить далее, в другое время.
- 47 Весь Восьмой артикул был одобрен [нашими оппонентами]. В нем мы исповедуем, что лицемеры и беззаконники были смешаны с Церковью и что Таинства действительны даже в том случае, когда они отправляются порочными служителями, потому что служители действуют на месте Христа, а не представляют себя самих, согласно сказанному в Лук.(10:16): *“Слушающий вас Меня слушает...”*
- 48 Безбожные учителя должны быть оставлены [их нельзя принимать или выслушивать], потому что они не действуют более на месте Христа, но являются антихристами. И Христос говорит в Мат.(7:15): *“Берегитесь лжепророков...”* И Павел говорит в Гал.(1:9): *“...Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема”*.
- 49 Более того, Христос предупреждал нас в Своих притчах о Церкви, что, будучи обижаемы частными пороками — будь то пороки священников, или других людей, — мы не должны стремиться к порождению расколов, как это сделали донатисты.
- 50 Что же касается людей, стремящихся к расколам на том основании, что они утверждают, будто священникам не позволено обладать собственностью, мы полагаем, что они являются мятежниками. Ибо обладание собственностью относится к светским делам и определяется гражданскими постановлениями. Христиане же вполне законным образом могут использовать светские постановления и указы, подобно тому как они используют воздух, свет, еду и питье. Ибо как весь этот мирской порядок и определенные движения небесных

тел воистину являются Божьими установлениями, и [потому] поддерживаются и сохраняются Богом, так и законные правительства воистину относятся к Божьим установлениям, поддерживаются и охраняются Богом от всякого зла.

Артикул IX: О Крещении

- 1 Девятый артикул, в котором мы учим, что *Крещение необходимо для спасения, что младенцы должны быть крещены и что Крещение младенцев не является тщетным делом, но необходимо для спасения и действительно*, был одобрен нашими оппонентами.
- 2 И, поскольку Евангелие преподается среди нас прилежно и в чистом виде, по благорасположенности Божьей мы принимаем также от этого добрый плод, заключающийся в том, что в наших церквах не возникло анабаптистов [что анабаптисты не утвердились на почве наших церквей], поскольку люди, будучи укреплены Словом Божьим, смогли противостоять этой порочной и мятежной кучке разбойников. И как мы осуждаем множество других заблуждений анабаптистов, так мы осуждаем и их утверждение о том, что Крещение младенцев якобы бесполезно. Ибо совершенно определено, что обетование о спасении относится также и к малым детям [что божественные обетования о благодати и о Святом Духе принадлежат не только взрослым, но также и детям]. Однако оно не относится к тем, кто находится вне Церкви Христовой, где нет ни Слова, ни Таинств, потому что Царство Христово существует только со Словом и Таинствами. Потому необходимо крестить малых детей, чтобы обетование о спасении было применимо и к ним, согласно заповеди Христа (Мат.28:19): “...Идите, научите все народы, крестя их...” Как спасение предлагается всем, так и Крещение предлагается всем — мужчинам, женщинам, детям, младенцам. Отсюда явственно следует, что младенцы должны быть крещены, потому что с Крещением предлагается спасение [всеобщая благодать и евангельское сокровище].
- 3 Во-вторых, очевидно, что Бог одобряет Крещение младенцев. Поэтому анабаптисты, осуждающие Крещение малых детей, заблуждаются в своей вере. Божье одобрение Крещения малых детей видно из того, что Он дарует Святого Духа крещеным таким образом [многим из тех, кто был крещен в младенчестве]. Ведь если это Крещение было бы тщетным, то Святой Дух не давался бы никому, никто не был бы спасен, и, в конце концов, не было бы и Церкви. [Ибо в Церкви было

много святых людей, крещеных именно так, а не иначе¹¹⁰.] Одной только этой причины уже достаточно, чтобы наставить добрые и благочестивые умы против безбожных и фанатичных представлений анабаптистов.

Артикул X: О Святом Причастии

- 1 Десятый артикул, в котором мы исповедуем, что *Тело и Кровь Христовы воистину и вещественно присутствуют и преподаются вместе с теми субстанциями, которые видимы, — с хлебом и вином, — тем, кто вкушает Вечерю Господню*, был одобрен нашими оппонентами. Это представление мы постоянно защищаем, поскольку данный вопрос был тщательно изучен и рассмотрен. Ибо, поскольку Павел говорит (1Кор.10:16), что “хлеб... есть... приобщение Тела Христова...”, отсюда следует, что если бы Тело Господне не присутствовало воистину [в хлебе Причастия], то хлеб был бы приобщением не к Телу, но лишь к Духу Христову.
- 2 И мы удостоверились в том, что не только Римская церковь утверждает относительно телесного присутствия Христа, но и Греческая церковь также веровала раньше и верует в настоящее время в это же. Ибо об этом свидетельствует принятый среди них канон о мессе, в котором священник явственно молится о том, чтобы хлеб мог измениться и стать истинным Телом Христовым. Ибо Вульгарий (Vulgarius), который не кажется нам глупым писателем, говорит весьма определенно, что “хлеб — это не просто образ, но [он] воистину изменяется [превращается] в Плоть”.
- 3 Существует также подробное истолкование Кириллом 15-й главы Евангелия от Иоанна, в котором он учит, что Христос телесно преподносится нам во время Причастия. Ибо он говорит так: “Тем не менее, мы не отрицаем, что мы духовно воссоединяемся со Христом, истинной верой и искренней любовью. Однако то, что мы не соединяемся с Ним по плоти, мы полностью отрицаем. И это, утверждаем мы, идея совершенно чуждая для Божественных Писаний. Ибо кто сомневается в том, что Христос является виноградной лозой, а мы — ветвями, получающими от нее [от лозы] жизнь для себя? Павел говорит об этом в 1Кор.(10:17), Рим.(12:5), Гал.(3:28): ‘Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба... Так мы, многие, составляем одно тело во Христе... Ибо все вы одно во Христе Иисусе’. Или, может

110 Имеется в виду: “Крещеных только в младенческом возрасте и не принимавших крещения в сознательном возрасте”. — Перев.

быть, он думает, что добродетель тайного [таинственного] благословения нам неизвестна? Поскольку это в нас, разве оно, путем сообщения нам Плоти Христовой, не приводит к тому, что Христос обитает в нас телесно?” И чуть далее: “Из чего мы должны заключить, что Христос [обитает] в нас не только согласно свойству характера, которое мы называем любовью, но также и путем естественной причастности...”

- 4 Мы процитировали эти свидетельства не для того, чтобы начать здесь дискуссию на затронутую тему, ибо Его Императорское Величество не выражает своего неодобрения по отношению к данному артикулу, но для того, чтобы все, кто могут прочесть это, еще лучше поняли, что мы защищаем учение, принятое во всей Церкви, учение о том, что при отправлении Святого Причастия Тело и Кровь Христовы воистину и вещественно присутствуют и преподаются вместе с теми субстанциями, которые видимы — с хлебом и вином. И мы говорим о присутствии живого Христа [живого Тела]. Ибо мы знаем, что *“смерть уже не имеет над Ним власти”* (Рим.6:9).

Артикул XI: Об исповеди

- 1 Одиннадцатый артикул, *О сохранении [исповеди и] отпущения грехов в Церкви*, одобряется нашими оппонентами. Однако они добавляют к этому поправку об исповеди, а именно — что должно соблюдаться правило, называемое *Omnis Utriusque*, и что должна сохраниться ежегодная [частная тайная] исповедь, а также — что, хотя все грехи и не могут быть перечислены, тем не менее следует усердно стремиться к тому, чтобы припомнить их, и все, что можно вспомнить, должно быть названо. Об этом артикуле мы поговорим более подробно чуть позже, когда будем объяснять свою позицию относительно покаяния.
- 2 Хорошо известно, что мы настолько осветили и превознесли пользу и власть Ключей [что мы проповедовали, писали и учили в столь христианской, правильной и чистой манере о благословениях и власти Ключей], что многие огорченные и изможденные сердца наши нашли утешение в нашем учении, когда они услышали, что такова заповедь Божья, более того, что в этом и состоит само слово Евангелия о том, что нам следует верить в отпущение грехов и несколько не сомневаться, что отпущение грехов просто даруется нам ради Христа, и мы должны верить, что этой верой мы воистину примирены с Богом [так, будто мы слышим глас с небес]. Эта вера ободрила многие благочестивые умы и [вначале] принесла Лютеру высочайшую похвалу от всех благих людей, являя

сердцам несомненное и твердое утешение, потому что до этого вся власть отпущения грехов [вся необходимая доктрина о покаянии] была подавлена доктринами о добрых делах, поскольку софисты и монахи ничего не говорили людям о вере и прощении грехов по благодати [но направляли людей к их собственным делам, от которых встревоженные сердца (потревоженная осознанием своей греховности совесть) не исполнялись ничем, кроме отчаяния].

- 3 Но что касается *времени*, конечно, большинство людей в наших церквах пользуются Таинствами — т.е. отпущением грехов, исповедью и Причастием — много раз в году. И те, кто рассказывают о значении и плодах Таинств, приглашают людей использовать Таинства чаще. Ибо по этому поводу сохранилось немало трудов, написанных нашими теологами в такой манере, что наши противники, если только они являются богобоязненными людьми, несомненно одобряют и похвалят их.
- 4 [У нас также] отлучаются от церкви люди явно порочные [те, кто живет в очевидных пороках, блудодеяниях, разврате и т.п.], а также те, кто с пренебрежением и презрением относится к Таинствам. Это совершается как согласно Евангелию, так и в соответствии с древними канонами.
- 5 Однако конкретное время не предписывается, потому что не все люди готовы к этому в одно и то же время. Если все должны будут приходиться [на исповедь и Причастие] в одно и то же время, то они не смогут быть услышаны и наставлены в надлежащем порядке [с усердием и тщательно]. И древние каноны и Отцы Церкви не устанавливали для этого определенного времени. Каноны говорят лишь следующее: *“Если в церковь приходят те, кто никогда не причащался, да будут увещиваться, что если они не причащаются, то пусть [сперва] приходят на покаяние. Если они причащаются [если они хотят, чтобы их считали христианами], да не будут изгнаны, если же они не поступают так, то да будут отлучены”*. Христос [через Павла] говорит (1Кор.11:29), что те, кто ест [принимает Причастие] недостойно, делает это себе в осуждение. Пасторы, соответственно, не заставляют тех, кто не наставлен надлежащим образом, пользоваться Таинствами.
- 6 *Относительно перечисления грехов во время исповеди* мы учим людей таким образом, чтобы они не опутывали сетями свою совесть. Хотя следует отметить, что неопытных и неискушенных людей полезно приучать к перечислению некоторых конкретных грехов, которые их терзают, с тем чтобы лучше их научить, однако сейчас мы обсуждаем

вопрос о том, что необходимо в соответствии с божественным Законом. Таким образом, нашим оппонентам следует не цитировать правило *Omnis Utriusque*, которое мы знаем и без того, но доказать на основании божественного Закона, что перечисление грехов необходимо для получения их отпущения.

- 7 Вся Церковь во всей Европе знает, какие сети на совесть людей набрасывает требование о том, чтобы все грехи были исповеданы. И не столько вреда от самого этого текста, сколько от добавлений к нему, сделанных впоследствии схоластами, которые требуют указания всех конкретных обстоятельств совершенных грехов. Какие запутанные лабиринты создаются при этом! Какая это ужасная пытка для лучших умов! Ибо распущенные и оскверненные люди ни к чему не побуждались этими орудиями страха.
- 8 Впоследствии какие трагедии [зависть и ненависть] порождали вопросы о личном священнике среди пасторов и братьев [монахов различных орденов], которые сразу же переставали быть братьями, как только возникал вопрос об исповедании как сфере полномочий! [Ибо все братские и дружеские чувства исчезали, как только вставал вопрос о власти и гонорарах исповедника.] Поэтому мы полагаем, что, согласно божественному Закону, перечисление [полное перечисление всех] грехов необходимо. Того же мнения придерживается Панормитан и многие другие просвещенные законоведы. Мы не хотим также обременять совесть наших людей правилом *Omnis Utriusque*, которое, по нашему мнению, ничем не отличается от других человеческих традиций, не являющихся деяниями поклонения [служения], необходимыми для оправдания. Это правило требует невозможного — чтобы мы исповедовали все свои грехи. Очевидно, однако, что большинство грехов мы не помним и не осознаем [так же как мы в действительности даже не видим величайших грехов], согласно тому, что сказано в Пс.(18:13): “Кто усмотрит погрешности свои?”
- 9 Если пасторы являются богобоязненными людьми, то они знают, как полезно испытывать [молодых и других] неопытных людей, но мы не хотим поддерживать пытки [тиранию совести] схоластов, которые, тем не менее, были бы менее нетерпимы, если бы они добавили хоть одно слово о вере, утешающей и ободряющей совесть людей. Итак, о той вере, которая принимает прощение грехов, нет ни одного слова во всей этой массе правил, комментариев, резюме и вероисповедальных книг. Христос нигде не упоминается там. [Никто не найдет там ни слова, которым мы могли бы научиться познанию Христа

или узнать о Христе.] Там можно найти только перечни грехов [с целью сбора и накопления грехов, и это имело бы какую-то ценность, если бы они понимали те грехи, которые Бог считает таковыми]. По большей части там указываются грехи, относящиеся к человеческим традициям, и все это в высшей степени тщетно.

- 10 Данная доктрина повергла в отчаяние многие благочестивые умы, которые не смогли обрести покой, потому что полагали, будто перечисление всех грехов необходимо по божественному Закону, но чувствовали при этом все же, что это невозможно [исполнить]. Не менее серьезные недостатки присущи учению наших оппонентов о покаянии, и сейчас мы их перечислим.

Артикул XII (V): О покаянии

- 1 Наши оппоненты одобряют первую часть двенадцатого артикула, в которой мы утверждаем, что впавшие после Крещения во грех могут получать прощение грехов в любое время и так часто, как [вновь] обращаются в веру. Они осуждают вторую часть, в которой мы говорим, что покаяние состоит из *сокрушения* и *веры* [раскаивающееся, сокрушенное сердце и вера в то, что я получаю прощение грехов через Христа]. [Послушайте теперь, что, по сути дела, отвергают наши оппоненты.] Они [без стыда и совести] отрицают, что вера является второй частью покаяния.
- 2 Что мы можем здесь поделать, о Карл, непобедимейший император? Само Евангелие говорит, что верой мы обретаем прощение грехов. [Это не наше слово, но голос и Слово Иисуса Христа, нашего Спасителя.] И это евангельское Слово осуждают составители опровержения. Мы, таким образом, никак не можем согласиться с этим опровержением. Мы не можем осуждать евангельское Слово, столь целительное и дающее изобильное утешение. Чем же еще является отрицание постулата о том, что верой мы обретаем прощение грехов, если не насмехательством над Кровью и самой смертью Христовой?
- 3 Поэтому мы умоляем вас, о Карл, непобедимейший император, терпеливо и внимательно выслушать и изучить это важнейшее дело, которое представляет собой главную тему Евангелия, истинное знание о Христе и истинное служение Богу [эти великие, самые возвышенные и наиважнейшие вопросы, имеющие отношение к нашим душам и к нашей совести, а также и ко всей христианской вере, ко всему Евангелию, знанию Христа, и, что самое главное, не только в этой брэнной, но

также и в грядущей жизни (они имеют отношение) к вечному нашему благополучию или погибели нашей перед Богом]. Ибо все благочестивые люди подтвердят, что, особенно в этом вопросе, мы учили истинному, благочестивому, благотворному и необходимому всей Церкви Христовой [тому, что имеет величайшее значение для всех богобоязненных сердец во всей христианской Церкви, тому, от чего зависит спасение и благополучие всех их, и тому, без наставления в чем не может возникнуть или сохраниться никакое служение и никакая христианская Церковь]. Они убедятся из трудов наших теологов, что очень много света было пролито на Евангелие и очень многие пагубные заблуждения были исправлены — заблуждения, которыми через суждения схоластов и канонистов было сокрыто учение о покаянии.

- 4 Прежде чем переходить к защите своей позиции, мы должны сказать следующее: благочестивые люди всех званий и рангов, несомненно, признают, что до того, как появились труды Лютера, учение об оправдании было очень сильно запутано.
- 5 До нас дошли книги сентенциариев, содержащие бесчисленные вопросы, которые ни один теолог не смог бы истолковать удовлетворительно. Люди не могли понять ни сущности дела, ни того, что именно требовалось при покаянии, в котором нужно было искать покой совести.
- 6 Пусть кто-нибудь из наших противников выступит вперед и скажет нам, когда же имеет место прощение грехов. О Боже Праведный, какая тьма! Они сомневаются, в результате чего дается прощение грехов — в результате изнурения¹¹¹ или сокрушения. И если оно происходит благодаря сокрушению, то зачем нужно отпущение, какая польза от власти Ключей, если грехи уже были прощены? На самом деле они здесь проявляют намного большие усилия и порочно умаляют власть Ключей.
- 7 Некоторые ошибочно полагают, что властью Ключей вина не устраняется, но якобы вечное наказание заменяется на временное. Таким образом, наиболее благотворной силой было бы служение не жизни и Духа, но только гнева и наказания. Другие, более осмотрительные, полагают, что властью Ключей грехи отпускаются перед Церковью, а не перед Богом. Это также является пагубным заблуждением. Ибо если власть Ключей не утешает нас перед Богом, то что

111 Здесь используется термин, который можно перевести как “несовершенное раскаяние”, “раскаяние, происходящее под влиянием таких факторов, как страх наказания и т.п.” — Перев.

же тогда умиротворит совесть? Однако то, что следует далее, является еще более сложным и запутанным.

- 8 Они учат, что путем сокрушения мы заслуживаем благодать. Если бы кто-то спросил, почему Саул, Иуда и им подобные люди, которые испытывали ужасное сокрушение, не обрели благодати, то ответ должен был бы основываться на вере и Евангелии. То есть дело в том, что Иуда не веровал и не основывался на Евангелии и обетовании Христовом. Именно в вере заключается различие между сокрушениями Иуды и Петра. Однако наши оппоненты основывают свой ответ на Законе, утверждая, что Иуда не любил Бога, но [лишь] боялся наказания. [Разве это не является преподаванием неопределенных и ошибочных представлений о покаянии?]
- 9 Однако как же уstraшенное сердце, особенно находящееся в том истинном и великом трепете, в тех ужасах, которые описаны в Псалмах и Пророках и которые, несомненно, испытывают люди, истинно обращенные в веру, [как такое сердце] может определить, боится ли оно Бога ради Него Самого [из любви, просто как своего Бога], или же оно стремится избежать вечного наказания? [Эти люди, возможно, не испытывали многих подобных беспокойств, потому что они жонглируют словами и судят по своим представлениям. Но в сердце, если проверить его надлежащим образом, дело оборачивается совершенно иначе, и совесть не может быть успокоена ничтожными звуками и словами.] Эти великие чувства могут различаться по форме и по выражению. На самом деле они разделяются не так, как полагают эти милые софисты.
- 10 Здесь мы взываем к суждению всех добропорядочных и мудрых людей [которые также стремятся к познанию истины]. Они, несомненно, признают, что эти рассуждения в трудах наших оппонентов весьма туманны и запутанны. И, тем не менее, на карту здесь ставится важнейший вопрос, главная тема Евангелия — вопрос о прощении грехов. Все это учение, относящееся к рассмотренным нами вопросам, в трудах наших оппонентов исполнено заблуждений и лицемерия, что затуманивает добродетель Христову, власть Ключей и праведность веры [наносит неопиcуемый ущерб совести человека].
- 11 Так обстоят дела в первом действии. Что же [происходит], когда они приходят на *исповедь*? О, какое доброе дело совершается [ими] посредством бесконечного перечисления грехов, впрочем, по большей части относящихся к нарушению

человеческих традиций! А для того, чтобы добропорядочные сердца сильнее мучились и терзались [при совершении этого], они лгут, что такое перечисление определяется божественным правом [требуется божественным Законом].

- 12 И одновременно с тем, что они требуют перечисления всех грехов, прикрываясь при этом божественным правом, они отрицательно [с прохладцей] отзываются об отпущении грехов, которое воистину происходит по божественному праву. Они ошибочно утверждают, что Таинство само по себе дарует благодать *ex opere operato*, безо всякой благой склонности со стороны того, кто использует его. При этом совершенно не упоминается о вере, которой мы принимаем отпущение грехов и утешение совести. Именно это обычно и называется ἄλιέναι πρὸ τῶν μυστηρίων, отпадением от тайн. [Такие люди называются истинными иудеями.]
- 13 Остается [описать] третье действие [этой пьесы], *искупление*¹¹². Однако это включает в себя самые запутанные дискуссии. Наши оппоненты полагают, будто вечная кара заменяется на наказание чистилища, и учат, что часть этих наказаний прощается властью Ключей, искупление же другой части должно происходить якобы путем исполнения епитимий.
- 14 Они добавляют далее, что эти епитимьи¹¹³ должны быть делами сверхдостаточными, и включают в них такие глупые обряды, как паломничество, молитвы по четкам или подобные традиции, вовсе не основывающиеся на заповеди Божьей.
- 15 Затем, подобно тому как они стали избавлять от чистилища посредством епитимий, был придуман план [совершения] искупительных сатисфакций, который стал весьма выгодным и доходным делом и превратился в огромное торжище. Ибо они самым бесстыдным образом продают индульгенции, которые по их утверждениям дают искупление или удовлетворение [Бога]. И эта бессовестная торговля происходит не только посредством “отпущения грехов” живым, но в еще большей мере — умершим. И они “искупают” грехи мертвых не только посредством индульгенций, но также проведением месс.
- 16 Одним словом, существует бесчисленное множество способов сатисфакции. Под всем этим позором (ибо мы не в состоянии перечислить всего) и всеми этими бесовскими учениями зарывается и предается забвению учение о праведности по

112 Здесь в смысле: удовлетворение, сатисфакция, улаживание [Бога за грехи]. — Перев.

113 Satisfactions: искупительные деяния, сатисфакции

вере во Христа и о добродетелях Христовых. Таким образом, все благочестивые люди понимают, что учение софистов и канонистов о покаянии было предано критике с доброй и полезной целью. Ибо ясно, что перечисляемые далее догматы ложны и чужды не только Святым Писаниям, но также и трудам Отцов Церкви:

- 17 I. Будто по божественному завету мы заслуживаем благодать добрыми делами, совершаемыми без благодати.
- 18 II. Будто путем раскаяния мы заслуживаем благодать.
- 19 III. Будто для стирания греха достаточно лишь чувства отвращения к преступлению.
- 20 IV. Будто через сокрушение, а не верой во Христа мы обретаем прощение грехов.
- 21 V. Будто власть Ключей дает отпущение грехов не перед Богом, но перед Церковью.
- 22 VI. Будто властью Ключей грехи не отпускаются перед Богом, но власть Ключей была учреждена для того, чтобы заменить вечную кару на временное наказание, а также для того, чтобы накладывать на сердца определенные сатисфакции [епитимьи], чтобы учреждать новые деяния служения и обязывать сердца исполнять эти сатисфакции и деяния поклонения.
- 23 VII. Будто, согласно божественному праву, на исповеди, как учат наши оппоненты, необходимо перечисление проступков.
- 24 VIII. Будто канонические сатисфакции [епитимьи] необходимы для искупления наказания в чистилище, или же они полезны как возмещение, для стирания вины. Ибо так несведущие люди понимают это. [Ибо, хотя в школах сатисфакции относят только к наказаниям (взысканиям), все думают, что этим можно заслужить прощение греха.]
- 25 IX. Будто принятие Таинства покаяния *ex opere operato*, безо всякой благосклонности со стороны использующего его, т.е. без веры во Христа, позволяет обрести благодать.
- 26 X. Будто властью Ключей наши души освобождаются от чистилища посредством индульгенций.
- 27 XI. Будто в отдельных [оговоренных] случаях на том, кто воистину обращен в веру, следует все же оставлять не только каноническое наказание, но также и вину.
- 28 Итак, для того чтобы избавить богобоязненные сердца от этих путаных рассуждений софистов, мы приписываем покаянию

[или обращению] следующие две части — сокрушение и веру. Если кто-то хочет добавить сюда третью часть, а именно — плод, достойный покаяния, то есть изменение всей жизни и характера к лучшему [добрые дела, которые следуют — и должны следовать — за обращением в веру], то мы не станем этому противостоять.

- 29 От сокрушения мы отделяем такие тщетные и бесконечные дискуссии, как, например, обсуждение вопроса о том, когда мы сокрушаемся от любви к Богу, а когда — от страха перед наказанием. [Ибо это не что иное, как просто слова и бесполезное бормотание людей, которые сами никогда не испытывали, что такое уstraшенная совесть.] Но мы утверждаем, что сокрушение — это истинное мучение совести человека, который понимает, что Бог гневается на грех, и который огорчен тем, что согрешил. И такое сокрушение имеет место, когда грехи осуждаются Словом Божиим, потому что сущность евангельской проповеди и сводится к осуждению греха и предложению — ради Христа — прощения грехов, праведности, Святого Духа и вечной жизни, а [затем,] будучи возрожденными людьми, мы должны совершать добрые дела.
- 30 Таким образом, Христос излагает суть всего Евангелия, говоря в последней главе Евангелия от Луки (стих 47): *“И проповедану быти во имя Его [Христа] покаянию и прощению грехов во всех народах...”*
- 31 Что касается тех терзаний и мучений [совести], о них говорится, например, в Пс.(37:5,9): *“Ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжкое бремя отяготели на мне... Я изнемог и сокрушен чрезмерно; кричу от терзания сердца моего”*. И в Пс.(6:3,4): *“Помилуй меня, Господи, ибо я немог; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены; и душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?”* И в Ис.(38:10,13): *“Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих... Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои”*. [И в стихе 14 снова: *“...Уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне...”*]
- 32 В этих муках совесть чувствует гнев Божий по отношению ко греху, гнев, который неизвестен людям нераскаянным, ходящим по плоти [как софисты и им подобные]. Она [совесть] видит всю мерзость, низость греха и всерьез убивается о том, что она согрешила. Одновременно она также стремится избежать ужасного гнева Божьего, потому что человеческая природа не может выдержать его, не будучи поддержана

Словом Божьим.

- 33 Поэтому Павел говорит (Гал.2:19): “*Законом я умер для закона*”.
- 34 Ибо Закон только обвиняет и устрашает сердца. В этих терзаниях наши оппоненты ничего не говорят о вере. Они представляют только Слово, избличающее грех. Когда учат только так, это доктрина Закона, а не Евангелия. Этими терзаниями и страхами, говорят они, люди заслуживают благодать, при условии, что они любят Бога. Но как люди будут любить Бога в истинном страхе, если они чувствуют ужасный и невыразимый гнев Божий? Чему, кроме отчаяния, учат те, кто в этих страхах показывают только Закон?
- 35 Поэтому мы добавляем, как вторую часть покаяния, как вторую часть *веры во Христа*, что в этих терзаниях сердцам должно представляться Благовестие о Христе, Евангелие, в котором обещается ниспослание прощения грехов через Христа. Таким образом, им следует верить, что ради Христа грехи [даром] отпускаются им.
- 36 Эта вера ободряет, поддерживает и животворит кающегося, согласно сказанному в Рим.(5:1): “*Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом...*” Эта вера обретает прощение грехов. Эта вера оправдывает перед Богом, о чем свидетельствует тот же самый фрагмент: “*...Оправдавшись верою*”. В этой вере заключается различие между раскаянием Иуды и Петра, или Саула и Давида. Раскаяние Иуды и Саула бесполезно по той причине, что к нему не добавляется вера, которая принимает прощение грехов, даруемое ради Христа. Соответственно, раскаяние Давида и Петра не тщетно, потому что к нему добавляется вера, которая принимает прощение грехов, даруемое ради Христа.
- 37 И никакой любви не существует до тех пор, пока верой не совершается примирение. Ибо без Христа не исполняется Закон [Первая Заповедь], согласно сказанному в [Ефес. (2:18;3:12)] Рим.(5:2): “*...Через Которого [через Иисуса Христа] верою и получили мы доступ к той благодати...*” И эта вера постепенно растет и всю жизнь борется со грехом [испытывается различными искушениями] для того, чтобы одолеть грех и смерть.
- 38 Но любовь следует за верой, как мы уже говорили выше. И, таким образом, сыновний страх может быть [ясно] определен как такое беспокойство, которое связано с верой, то есть — когда вера утешает и поддерживает встревоженное сердце. Когда вера не поддерживает встревоженного сердца, страх

становится рабским [страх без веры, когда нет ничего, кроме гнева и сомнений].

- 39 Более того, власть Ключей отправляет [осуществляет] и представляет Евангелие посредством отпущения грехов, которое [провозглашает мне мир и] является истинным словом [голосом] Евангелия. Таким образом, когда мы говорим о вере, мы включаем в это понятие также и отпущение грехов, потому что “*вера — от слышания*”, как говорит Апостол Павел (Рим.10:17). Ибо когда человек слышит Евангелие и слова об отпущении грехов [то есть обетование о божественной благодати], его совесть ободряется и получает утешение.
- 40 И так как Бог воистину животворит Словом, властью Ключей воистину дается отпущение грехов перед Богом [здесь, на земле, грехи воистину упраздняются так, что они упраздняются и перед Богом на Небесах], согласно сказанному в Лук.(10:16): “*Слушающий вас Меня слушает*”. Поэтому словам отпущения грехов мы должны верить так же, как мы веровали бы гласу с небес.
- 41 И отпущение грехов [это благословенное слово утешения] может быть, по существу, названо Таинством покаяния, о чем говорят также и самые образованные теологи-схоласты.
- 42 Тем временем эта вера различным образом питается и возрастает в искушениях, через провозглашение Евангелия [слушание проповедей, чтение] и использование Таинств. Ибо это является [печатами и] знамениями Нового Завета [завета и благодати в Новом Завете], то есть знамениями [умилостивления и] прощения грехов. Следовательно, они предлагают прощение грехов, о чем явственно свидетельствуют слова, произнесенные на Вечере Господней (Мат.26:26,28): “*Сие есть Тело Мое [за вас предаваемое]... Сие есть Кровь Моя нового завета...*” Таким образом, вера зарождается и укрепляется через отпущение грехов, через слышание Благоговестия, через использование Таинств — так, чтобы она не умерла в борьбе с ужасами греха и смерти.
- 43 Данное определение покаяния является простым и ясным, оно усиливает значимость власти Ключей и Таинств, а также подчеркивает и освещает добродетель Христову и учит нас использовать Христа как Посредника и Умилостивителя.
- 44 Но, поскольку “Опровержение” [составленное нашими оппонентами] осуждает нас за приписывание двух этих частей покаянию, мы должны показать, что [не мы, а] Святое Писание говорит о существовании двух этих частей в покаянии или

обращении. Ибо Христос говорит (Мат.11:28): *“Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас”*. Это предложение состоит из двух частей. *Труд и бремя* означают сокрушение, обеспокоенность и страх перед грехом и смертью. Прийти ко Христу — значит уверовать, что грехи прощены ради Христа. Когда мы веруем, наши сердца животворятся Святым Духом посредством Слова Христова.

- 45 Таким образом, здесь имеются эти две основные части — сокрушение и вера. И в Марк.(1:15) Христос говорит: *“Покайтесь и веруйте в Евангелие”*. Здесь в первой части Он избличает наши грехи, а во второй части — утешает нас и являет прощение грехов. Ибо вера в Евангелие — это не просто общая вера [как знание или признание], которую имеют и демоны [это не только вера в евангельское повествование], но, по сути своей, это вера в то, что прощение грехов даровано нам ради Христа. Ибо это открывается в Евангелии. Вы видите здесь также эти две части: сокрушение, когда порицаются грехи, и веру, когда говорится: *“Веруйте в Евангелие”*. Если бы кто-то сказал, что Христос включает сюда также и плоды покаяния или всю новую жизнь, то мы не стали бы спорить с этим. Ибо нас вполне удовлетворяет, что сокрушение и вера перечислены как две основные части.
- 46 Павел, описывая обращение или обновление, почти повсюду определяет две эти части: *умерщвление и животворение*, как, например, в Кол.(2:11): *“В Нем и вы обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым”*. И далее, в стихе 12: *“...В Нем вы и воскресли верою в силу Бога...”* Здесь также имеются две части. [Об этих двух частях он определенно говорит в Рим.(6:2,4,11): *“Мы умерли для греха”*, что происходит путем сокрушения, от страха [возникающего] при сокрушении, и *мы должны воскреснуть со Христом* (стих 4), что имеет место, когда верой мы обретаем утешение и жизнь. И, поскольку вера должна приносить утешение и мир в сердце [в совесть], согласно Рим.(5:1): *“...Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом...”*, отсюда следует, что сначала в сердце присутствуют страх и беспокойство. Таким образом, сокрушение и вера следуют бок о бок.] Первое — это отвержение греховного тела, второе — воскресение через веру. Однако эти слова: умерщвление, отвержение греховного тела и воскресение — не должны пониматься так, как их понимает Платон — как некое притворное изменение. Но умерщвление [в наших рассуждениях] — это истинный страх и ужас, такой, как страх умирающих, страх, который естество человека не может

вынести, не будучи подкрепляемым верой. Итак, то, что мы обычно называем сокрушением, он называет отказом от греховного тела, потому что в этих переживаниях очищается плотская похотливость. И животворение должно пониматься не как какая-то платоническая прихоть, но как утешение, которое воистину поддерживает жизнь, тающую при сокрушении.

- 47 Здесь также имеются две части — сокрушение и вера. Ибо, если совесть не может быть умиротворена иначе, как верой, значит одна лишь вера и животворит, согласно утверждению из Аввак.(2:4; Рим.1:17): “...*Праведный своею верою жив будет*”.
- 48 И в Кол.(2:14) сказано, что Христос истребил “...*учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас...*” Здесь также имеются две части — рукописание и истребление рукописания. Под рукописанием же понимается совесть, избличающая и осуждающая нас. Более того, Слово, которое порицает и осуждает грехи, — Закон. Поэтому изречение: “*Согрешил я пред Господом*”, произнесенное Давидом в 2Цар.(12:13), является “рукописанием”. Порочные и не осознающие своего греха люди стремятся не давать этим словам ходу. Ибо они не видят и не читают приговора Закона, записанного в сердце. Этот приговор постигается в истинных терзаниях и страхах. Таким образом, рукописание, осуждающее нас, — это само сокрушение. Истребление рукописания — это вычеркивание приговора, осуждающего нас¹¹⁴, и вступление в силу изречения [приговора], согласно которому мы знаем, что мы освобождены от этого осуждения. Но вера является новым приговором, который отменяет прежний приговор, дарует мир и жизнь сердцу.
- 49 Однако зачем приводить здесь так много свидетельств, если они повсюду содержатся в Писаниях? Пс.(117:18): “*Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня*”. Пс.(118:28): “*Душа моя истаеает от скорби: укрепи меня по слову Твоему*”. Здесь в первой части предложения говорится о сокрушении, а во второй части ясно описывается, как в этом сокрушении мы воскресаем через Слово Божье, дарующее благодать.
- 50 Это поддерживает и животворит сердца. И в 1Цар.(2:6): “*Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит*”. В одной части этого предложения выражается сокрушение, в другой части — вера.

114 Досл.: изречения [предложения], которым мы провозглашаем, что мы будем осуждены. — Перев.

- 51 И в Ис.(28:21): “Ибо восстанет Господь, ...разгневается... чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие”. Он называет устрашение “необычайным делом” Господа, потому что оживотворение и утешение относится к Его нормальным¹¹⁵ функциям. [Другие деяния — такие, как устрашение и умерщвление, — не относятся к естественным деяниям Божиим, так как Бог только животворит.] Но Он устрашает, говорит пророк, для того, чтобы можно было утешать и животворить, потому что сердце, не осознающее своей греховности и не чувствующее гнева Божьего, ненавидит утешение.
- 52 Таким образом, Писание обычно соединяет два эти понятия — устрашение и утешение — воедино, для того чтобы научить, что покаяние состоит из двух основных частей — *сокрушения и веры, которая утешает и оправдывает*. И мы не видим, как сущность покаяния могла бы быть представлена более ясно и просто. [Мы знаем наверняка, что таким образом Бог действует в Своих христианах в Церкви].
- 53 Ибо два основных деяния, производимых Богом в людях, заключаются в устрашении и в оправдании, животворении тех, кто утрашен. И этими двумя деяниями занимается все Писание. Одна его часть — это *Закон*, который выявляет, порицает и осуждает грехи. Вторая часть — это *Евангелие*, то есть обетование о благодати, дарованной во Христе, и это обетование постоянно повторяется на протяжении всего Писания. Впервые оно было дано Адаму [*“И вражду положу между тобою...”* (Быт.3:15)], затем патриархам, затем было провозглашено пророками и, наконец, проповедано и утверждено среди иудеев Христом и распространялось по всему миру Апостолами.
- 54 Ибо все святые были оправданы верою в это обетование, а не своим собственным сокрушением и раскаянием.
- 55 И примеры [того, как святые стали благочестивыми] также подтверждают существование двух этих частей. После грехопадения Бог обличает Адама и тот устрашается. В этом состояло сокрушение. Затем Бог дает обетование о благодати и говорит о грядущем Семени [о благословенном Семени, то есть о Христе], которым царство дьявола, смерть и грех будут уничтожены. Так Он предлагает прощение грехов. Это две основные категории. Ибо, хотя затем к этому и добавляется наказание, все же данное наказание не заслуживает прощения

115 Естественным, обычным.

- грехов. И что касается такой разновидности наказания, мы поговорим об этом чуть позже.
- 56 Так и Нафан обличает и устрашает Давида, когда последний говорит в 2Цар.(12:13): “*Согрешил я пред Господом*”. Это сокрушение. Затем он слышит слово отпущения: “...*Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь*”. Это изречение ободряет Давида и верой поддерживает, оправдывает и животворит его. Здесь также добавляется наказание, но наказание не заслуживает прощения грехов.
- 57 Такие особые наказания добавляются не всегда, однако в покаянии должны всегда иметь место две составляющие — *сокрушение и вера*, как в эпизоде, описанном в Евангелии от Луки (7:37,38). Женщина грешница пришла ко Христу, стелая. Этими слезами подтверждается ее сокрушение. Затем она слышит слова отпущения: “...*Прощаются тебе грехи... Вера твоя спасла тебя, иди с миром*”. Это — вторая часть покаяния, вера, которая ободряет и утешает ее.
- 58 Из всего сказанного благочестивым читателям видно, что мы приписываем покаянию те две составные части, которые, по существу, свойственны ему [относятся к нему] при обращении или возрождении и прощении грехов. Достойные плоды и наказания [а также терпение, необходимое нам для того, чтобы мы хотели нести свой крест и переносить наказания, налагаемые Богом на ветхого Адама] следуют за возрождением и прощением грехов. Потому мы упоминаем две эти части, чтобы вера, которой мы требуем при покаянии [о которой софисты и канонисты умалчивали], могла быть более очевидна. И что представляет собой та вера, которую провозглашает Евангелие, можно лучше понять, если рассматривать ее на фоне сокрушения и умерщвления [в сравнении, в сочетании с сокрушением и умерщвлением].
- 59 Но, так как наши оппоненты подчеркнуто осуждают утверждение о том, что люди обретают прощение грехов верой, мы должны добавить несколько доказательств, из которых можно будет понять, что прощение грехов дается не *ex opere operato* и благодаря сокрушению, но той особой верой, которой человек верует, что грехи отпускаются ему. Ибо это основной артикул, по поводу которого мы боремся с нашими оппонентами, артикул, знание которого, по нашему убеждению, особенно необходимо всем христианам. Однако, поскольку нам кажется, что мы уделили уже достаточно внимания этой теме выше, будем здесь более кратки. Ибо учения о покаянии и об оправдании очень близки и связаны

между собой.

- 60 Когда наши оппоненты, говоря о вере, утверждают, что она предшествует покаянию, они понимают под верой не то, что оправдывает, но лишь общую веру в то, что Бог существует, а также в то, что порочным людям обещано наказание [что существует преисподняя] и т.д. Вдобавок к этой вере мы требуем, чтобы каждый веровал, что его грехи прощены ему. Мы говорим об этой особой вере и противостоим представлениям, предлагающим нам уповать не на обетование о Христе, а на *opus operatum*¹¹⁶ сокрушения, на исповедание, сатисфакцию [исполнение епитимий] и т.д. Эта вера [о которой мы говорим] следует за терзаниями и страхами таким образом, чтобы преодолеть их и умиротворить совесть. Такой вере мы приписываем оправдание и возрождение, поскольку она освобождает от терзаний и беспокойств, приносит в сердца не только мир и радость, но также новую жизнь. Мы утверждаем [с помощью Божьей мы должны защищать до конца (вечно), противостоя всем вратам ада] представление о том, что эта вера воистину необходима для прощения грехов, и, соответственно, рассматриваем ее как составную часть покаяния. Вся Церковь Христова верует именно так, а не иначе, хотя наши оппоненты [как бешеные псы] спорят с нами.
- 61 Более того, для начала мы спрашиваем наших оппонентов, является ли принятие отпущения грехов частью покаяния или нет. Но если они отделяют это от исповедания грехов, а они гораздо на разграничения, то мы не понимаем, какая польза от исповеди без отпущения грехов. Однако если они не отделяют принятие отпущения грехов от исповеди, то они должны считать, что вера является частью покаяния, потому что отпущение грехов не принимается иначе как верой. Но то, что отпущение не принимается иначе как верой, можно доказать на основе Писаний Павла, который учит в Рим.(4:16), что обетование может быть принято только “*по вере*”. Но отпущение является обетованием о прощении грехов [не что иное, как Евангелие, божественное обетование о благодати и благосклонности Божьих]. Таким образом, оно обязательно требует веры.
- 62 Поэтому мы не понимаем, как тому, кто не соглашается с этим, можно предлагать отпущение грехов. И чем еще является отказ от согласия на отпущение грехов, если не обвинением Бога во лжи? Если сердце сомневается, оно считает неопределенным и несущественным то, что обещает Бог. Соответственно, в

1Иоан.5:10 сказано: “...*Не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем*”.

- 63 Во-вторых, мы полагаем, что наши противники признают прощение грехов либо частью, либо завершением, либо — говоря в их манере — *terminus ad quem* покаяния. [Ибо чем помогает покаяние, если не обретается прощение грехов?] Поэтому то, чем принимается прощение грехов, по справедливости становится составной частью [несомненно, должно быть наиболее значительной частью] покаяния. Совершенно определенно, однако, что, несмотря на то что все врата ада противостоят нам, все же прощение грехов не может приниматься иначе, как верой — той верой, которой человек верит, что грехи устранены [отпущены ему] ради Христа, согласно сказанному в Рим.(3:25): “*Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру...*” О том же мы читаем в Рим.(5:2): “*Через Которого верою и получили мы доступ к той благодати...*”
- 64 Ибо уstraшенная совесть не может противопоставить гневу Божьему наши дела или нашу любовь, но она полностью умиротворяется, когда принимает Христа в качестве Посредника и верует в обетования, данные ради Него. Ибо те, кто ошибочно полагают, будто без веры во Христа сердца могут быть умиротворены, не понимают того, что такое прощение грехов, или же того, как оно приходит к нам.
- 65 Петр в 1Пет.(2:6) цитирует из Ис.(49:23 и 28:16): “...*Верующий в него не постыдится*”. Таким образом, необходимо озадачить и опровергнуть лицемеров, уверенных в том, что они принимают прощение грехов благодаря своим собственным делам, а не благодаря Христу. Петр говорит также в Деян.(10:43): “*О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его*”. То, что Апостол выражает словами: “*Именем Его*”, невозможно выразить более ясно, и к этим словам он добавляет: “*Всякий верующий в Него*”. Таким образом, мы принимаем прощение грехов только именем Христа, то есть ради Христа, а не ради каких бы то ни было добродетелей и наших собственных дел. И это происходит, когда мы веруем, что грехи прощены нам ради Христа.
- 66 Наши оппоненты кричат, что они являются Церковью, что они следуют консенсусу Церкви [позиции, которой придерживается вселенская католическая Церковь]. Но Петр в рассмотренной нами цитате также упоминает о консенсусе Церкви: “*О Нем*

все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его” и т.д. О консенсусе пророков, несомненно, следует судить как о консенсусе вселенской Церкви. [Я воистину полагаю, что, если все святые пророки единогласны в каком-то заявлении (поскольку Бог рассматривает даже одного пророка, как бесценное сокровище), это является также декретом, провозглашением, единогласным и веским заключением вселенской католической христианской Святой Церкви, и должно по справедливости рассматриваться, как таковое.] Мы полагаем, что ни папа римский, ни Церковь не имеют власти принимать декреты, противоречащие этому консенсусу пророков.

- 67 Однако булла Льва открыто осуждает артикул *О прощении грехов*, и наши оппоненты осуждают его в своем “Опровержении”. Из чего очевидно, к какой церкви относятся эти люди, которые не только своими декретами порицают учение о том, что мы обретаем прощение грехов верой, не за счет своих дел, а благодаря Христу, но которые также велят огнем и мечом искоренять ее [Церковь] и со всей жестокостью [подобно натасканным охотничьим псам] предавать смерти добропорядочных людей, верующих так.
- 68 Но они ссылаются на высказывания знаменитых авторов, таких как Скот, Габриель Биль и т.п., а также на слова Отцов Церкви, искажая их при цитировании в своих декретах. Конечно, если постоянно приводить [такие] свидетельства, то они будут склонять на свою сторону. Потому что существует великое множество легкомысленных комментаторов “*Сентенций*”, которые, будто сговорившись, защищают эти вымыслы о добродетелях сокрушения и добрых дел, а также другие вещи, перечисленные нами выше. {Да, действительно, все они называются учителями и писателями (авторами), но по их пению можно определить, что они за птицы. Эти писатели учат ничему иному, как философии, они ничего не знают о Христе и деянии Божьем. Из их книг это совершенно очевидно.}
- 69 Но, чтобы никто не смущался множеством [приводимых ими] цитат, мы отметим, что свидетельства последующих авторов, которые не порождают собственных идей, а лишь собирают представления из трудов, написанных до них, перенося эти идеи из одних книг в другие, не обладают большим весом. Они не высказывают никаких суждений, но лишь, как мелкие и ничтожные судьи, молча одобряют заблуждения своих предшественников.
- 70 Поэтому давайте не постесняемся противопоставить

вышеупомянутое высказывание Петра, выражающее консенсус пророков, высказываниям целого легиона сентенциариев.

- 71 И к этому высказыванию Петра добавляется свидетельство Святого Духа. Ибо в Библии об этом повествуется следующим образом (Деян.10:44): *“Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово”*.
- 72 Пусть богобоязненные сердца знают, что такова заповедь Божья, чтобы они веровали, что прощение даруется им ради Христа, а не ради их добрых дел. И этой заповедью Божьей пусть они поддерживают и укрепляют себя в отчаянии и ужасах греха и смерти.
- 73 И пусть они знают, что эта вера существовала среди святых от начала мира. [Об этом праздные софисты знают мало. И Благовестие, Евангелие, провозглашающее прощение грехов через благословенное Семя, то есть Христа, от начала мира было величайшим утешением и сокровищем для всех богобоязненных царей, всех пророков и всех верующих. Ибо они веровали в того же Христа, в которого и мы веруем. Потому что от начала мира ни один святой не был спасен иначе, как верой в то же самое Евангелие.] Ибо Петр явственно упоминает о согласии пророков, и апостольские Писания свидетельствуют, что они веровали в то же. И нет недостатка также в свидетельствах Отцов Церкви. Ибо Бернар говорит об этом же словами, которые предельно ясны: *“Ибо прежде всего, необходимо верить, что вы не можете обрести прощения грехов иначе, как по снисходительности Божьей, но [необходимо] добавлять все же, что вы также веруете в то, что грехи прощаются вам через [ради] Него. Таково свидетельство, которое Святой Дух утверждает в вашем сердце, говоря: ‘Прощаются тебе грехи твои’. Ибо так полагает Апостол, что человек оправдывается даром, по вере”*.
- 74 Эти слова Бернара проливают чудный свет на наш случай, потому что он требует не только того, чтобы мы просто верили, что грехи вообще прощаются по милости, но обязывает нас добавлять к этому особую веру, которой мы веруем, что грехи прощаются даже нам. И он учит тому, как нам обрести определенную уверенность в прощении грехов — [мы обретаем ее] когда наши сердца ободряются верой и обретают покой при помощи Святого Духа. Чего же еще требуют противники? [Ну и что теперь скажут наши противники? Или св.Бернар, по их мнению, тоже еретик?] Неужели и после этого они смеют отрицать, что мы обретаем прощение грехов верой, или что

вера является частью покаяния?

- 75 В-третьих, наши оппоненты утверждают, что грехи прощаются потому, что сокрушенный или раскаивающийся человек производит деяние любви по отношению к Богу [если мы берем на себя происходящее от нашего разума обязательство любить Бога], и этим деянием он, дескать, заслуживает прощение¹¹⁷ грехов. Утверждать так — значит учить Закону, напрочь отбросив Евангелие и отменив обетование о Христе. Ибо они требуют только [исполнения] Закона и [совершения] наших добрых дел, потому что Закон требует любви. Кроме того, они учат нас быть уверенными, что мы получаем прощение грехов благодаря сокрушению и любви. Что же это еще, если не упование на свои дела вместо упования на Слово и обетование Божье о Христе? Но если Закона достаточно для получения прощения грехов, то зачем же тогда нужно Евангелие? Зачем нужен Христос, если мы получаем прощение грехов благодаря своим добрым делам?
- 76 Мы же, со своей стороны, призываем сердца повернуться от Закона к Евангелию, от уверенности в своих собственных делах — к уверенности в обетовании и во Христе, потому что Евангелие представляет нам Христа и обещает прощение грехов даром, ради Христа. В этом обетовании, таким образом, оно [Евангелие] обязывает нас уповать на то, что мы примиряемся с Отцом Небесным ради Христа, а не ради нашего собственного сокрушения или любви. Ибо нет иного Посредника или Умилостивителя, нежели Христос. Также не можем мы совершать дела Закона до тех пор, пока не примирены [с Богом] через Христа. И если бы даже мы могли делать что-либо, все же мы должны были бы веровать при этом, что не ради этих дел, но ради Христа как Посредника и Умилостивителя мы обретаем прощение грехов.
- 77 Да, это упрек Христу и отмена Евангелия — веровать в то, что мы обретаем прощение грехов благодаря Закону или как-то иначе, нежели верой во Христа. Этот путь также мы обсудили выше, в главе об оправдании, где объяснили, почему мы исповедуем, что люди оправданы верой, а не любовью.
- 78 Таким образом, доктрина наших противников, в которой они учат, что своим собственным сокрушением и любовью люди обретают прощение грехов, и в которой они уповают на сокрушение и любовь, — это доктрина только Закона, и Закона непонятого [доктрина о Законе, которую они

117 Досл.: “заслуживает принятие отпущения грехов”. — Перев.

понимают искаженно, подразумевая вовсе не ту любовь к Богу, которой Закон требует от них], подобно тому, как иудеи взирали на закрытое покрывалом лицо Моисея. Ибо давайте представим себе, что любовь имеется, давайте вообразим, что дела имеются, и все же ни любовь, ни дела не могут быть умилованием за грех [или иметь такую же ценность, как Христос]. И они никогда не могут быть противопоставлены гневу и суду Божьему, согласно сказанному в Пс.(142:2): *“И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих”*. И слава Христа не должна отдаваться нашим делам.

79 По этим причинам Павел утверждает, что мы не оправдываемся Законом, и противопоставляет Закону обетование о прощении грехов, которое даруется ради Христа, и учит, что мы даром получаем отпущение грехов ради Христа. Павел призывает нас обратиться от Закона к этому обетованию. Он призывает нас взирать на это обетование [и почитать Господа Христа нашим сокровищем], которое, конечно, становится тщетным, если мы оправдываемся Законом до того, как получаем оправдание по обетованию, или если мы получаем прощение грехов благодаря собственной праведности.

80 Но очевидно, что обетование было дано нам и Христос был послан нам по той самой причине, что мы не можем исполнять дел Закона. Таким образом, необходимо, чтобы мы были примирены [с Богом] через обетование до того, как исполнять дела Закона. Обетование, однако, принимается только верой. Поэтому необходимо раскаявшимся людям принять верой обетование о прощении грехов, дарованное ради Христа, и иметь уверенность, что даром, ради Христа, Отец Небесный примирился с ними.

81 Таково значение слов Павла, когда он говорит в Рим.(4:16): *“Итак, по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно...”* И в Гал.(3:22): *“Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа”*, то есть все находятся под грехом и не могут освободиться иначе, как приняв верой обетование о прощении грехов.

82 Таким образом, нам необходимо верой принять отпущение грехов до того, как [мы сможем] исполнять дела Закона. Хотя, как было сказано выше, любовь следует за верой, потому что возрожденные люди получают Святого Духа и, соответственно, начинают исполнять дела Закона [обретают дружественное расположение по отношению к Закону].

- 83 Мы могли бы привести и больше свидетельств, если бы они не были столь очевидны всякому благочестивому читателю Святых Писаний. К тому же мы не хотим показаться чрезмерно многословными, чтобы данная тема не стала слишком громоздкой и скучной при изучении ее читателями.
- 84 И действительно, нет никаких сомнений в том, что значение слов Павла совпадает с защищаемой нами позицией, заключающейся в том, что верой мы обретаем прощение грехов ради Христа, что верой мы должны противопоставлять гневу Божьему в качестве Посредника Христа, а не наши дела. И пусть благочестивые умы не тревожатся, даже если наши противники находят “погрешности” в суждениях Павла. Ничто не может быть сказано так, чтобы потом эти слова нельзя было исказить или придрать к ним. Мы знаем, что сказанное нами выше является истинным и подлинным значением слов Павла. Мы знаем, что эта наша вера приносит благочестивым сердцам [в мучениях смерти и искушениях] твердое утешение, без которого никто не может устоять на суде Божьем.
- 85 Поэтому давайте отвергнем фарисейские представления наших оппонентов, а именно — представления о том, что мы не получаем прощения грехов верой, но якобы это необходимо заслужить своей любовью и собственными делами. Что нам следует противопоставлять свою любовь и свои дела гневу Божьему. Доктрина, которая пытается навязать выдумку о том, что человек оправдывается Законом, прежде чем он примиряется с Богом через Христа, — это учение Закона, а не Евангелия, потому что Христос говорит (Иоан.15:5): “... *Без Меня не можете делать ничего*”. А также: “Я есмь лоза, а вы — ветви”.
- 86 Однако наши оппоненты притворяются, будто мы — ветви не Христа, а Моисея. Ибо они хотят получить оправдание Законом и предложить свою любовь и свои дела Богу до того, как они примирены с Богом через Христа, до того, как они становятся ветвями Христа. Павел, в свою очередь [несомненно, являясь куда более великим учителем, чем наши оппоненты], утверждает, что Закон не может соблюдаться без Христа. Соответственно, для того чтобы мы [те, кто воистину испытывают муки совести за свои грехи, должны прильнуть к обетованию о благодати, для того чтобы они] могли быть примирены с Богом ради Христа, обетование должно быть принято до того, как мы совершаем дела Закона.
- 87 Мы полагаем, что все это достаточно понятно благочестивым сердцам. И они поймут, почему мы заявили выше, что люди

оправдываются верой, а не любовью, ведь мы должны противопоставлять гневу Божьему не свою любовь и не свои дела (равно как и не упование на свою любовь или свои дела), но Христа как Посредника [ибо все наши способности, все наши старания и дела слишком немощны, чтобы умиротворить и устранить гнев Божий]. И мы должны принимать обетование о прощении грехов до исполнения дел Закона.

88 Наконец, как же совесть будет умиротворена, если мы принимаем прощение грехов на том основании, что мы любим или исполняем дела Закона? Ведь Закон всегда обвиняет нас, потому что мы никогда не исполняем Закона Божьего. Как Павел говорит в Рим.(4:15): *“Ибо закон производит гнев...”* Златоуст спрашивает относительно покаяния — откуда нам взять уверенность, что наши грехи прощаются нам? Наши оппоненты в своих “Сентенциях” спрашивают об этом же. [Воистину вопрос, стоящий того, чтобы его задавать. Блажен человек, который даст на него правильный ответ.] Это невозможно объяснить, и совесть не может быть успокоена до тех пор, пока не узнает, что заповедь Божья и суть Евангелия заключаются в твердой уверенности, что грехи отпускаются даром, ради Христа, и в отпущении грехов нет никаких сомнений. Если кто-то сомневается в этом, то он, как говорит Иоанн в 1Иоан.5:10, обвиняет божественное обетование во лжи. Мы учим, что эта определенность, происходящая от веры, требуется в Евангелии. Наши оппоненты оставляют совесть людей в состоянии неопределенности и сомнений.

89 Совесть, однако, не имеет никакой пользы от веры, если беспрестанно сомневается в том, имеет ли она прощение. [Ибо невозможно, чтобы люди имели спокойную и мирную совесть, если они сомневаются в том, будет ли Бог милостив к ним. Потому что, если они сомневаются, имеют ли они милостивого Бога, поступают ли они правильно, имеют ли они прощение грехов, как же они могут (и т.д.)...] Как же они могут в этих сомнениях взывать к Богу, как же они могут иметь уверенность в том, что Бог слышит их? Значит, вся [их] жизнь — без Бога [веры] и без истинного служения Богу. Это то, о чем Павел говорит в Рим.(14:23): *“...А все, что не по вере, — грех”*. И, постоянно терзаясь сомнениями, они никогда не испытывают, что такое вера [Кто такой Бог или Христос]. И, в конце концов, получается, что они впадают в отчаяние [умирают в сомнениях, без Бога, без какого-либо знания о Боге]. Такова доктрина наших оппонентов, доктрина Закона, уничтожающая Евангелие доктрина отчаяния. [Посредством которой Христос подавляется, люди направляются к непреодолимой печали

и ужасным мукам совести, и, наконец, когда приходит искушение, они впадают в отчаяние. Пусть Его Императорское Величество милостиво рассмотрит и досконально исследует это дело. Оно касается не золота или серебра, но душ и сердец людей.]

- 90 Итак, мы рады представить всем благочестивым людям это наше суждение о покаянии (ибо оно выражено без туманностей и неясностей), для того чтобы они могли рассудить, кто учил более благотворным и здравым для сердец вещам — мы или наши оппоненты. В самом деле, эти разногласия в Церкви не доставляют нам удовольствия. Поэтому, если бы у нас не было веских причин для таких расхождений с нашими оппонентами, мы с величайшим удовольствием сохранили бы молчание. Однако, поскольку они осуждают очевидную истину, неправильно было бы с нашей стороны оставлять это дело, являющееся делом Христа и делом Церкви, а вовсе не нашим личным. [Мы не можем, сохраняя верность Богу и чистую совесть, отказаться от этой благословенной доктрины и божественной истины, от которой мы ожидаем в конце концов, когда эта жалкая мирская жизнь закончится и не останется никакой опоры и помощи, единственного утешения. И мы не отступим ни в чем от этого дела, которое является не нашим личным, но делом всего христианского мира, касающимся высшего сокровища, Иисуса Христа.]
- 91 Мы объявили, по каким причинам приписываем покаянию две эти части — *сокрушение* и *веру*. И мы сделали это с величайшей готовностью, потому что многие выражения из трудов Отцов Церкви [из работ Августина и других древних Отцов], касающиеся покаяния, процитированы в искаженной форме, и они искажены нашими оппонентами для того, чтобы убрать веру с глаз долой. К таким цитатам, например, относится следующее: “*Раскаяться — значит оплакать прошлые пороки и не совершать более деяний, подлежащих оплакиванию*”. Или еще: “*Покаяние — это своего рода возмездие глубоко скорбящего [человека] по отношению к себе, целью наказания себя за то, о совершении чего он сожалеет*”. В этих фрагментах ни одним словом не упоминается о вере. И о вере при истолковании [этих высказываний] ничего не упоминается не только в школах.
- 92 Поэтому, для того чтобы учение о вере могло быть более заметным, мы отнесли ее [веру] к основным частям покаяния. Ибо в действительности те фрагменты, которые требуют сокрушения или добрых дел и не упоминают об оправдывающей

вере, опасны [что доказывает опыт].

93 И тем, кто собирает эти фрагменты “Сентенций” и декретов, следовало бы проявлять больше благоразумия. Ибо, поскольку Отцы Церкви в некоторых местах [своих трудов] говорят об одной части, а в других местах — о другой части покаяния, было бы хорошо подобрать и объединить их суждения не только относительно одной какой-то части, но относительно их обеих, то есть и о сокрушении, и о вере.

94 Ибо Тертуллиан превосходно говорит о вере, рассматривая подробно клятву, произнесенную пророком в Иезек.(33:11): *“...Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был”*. Ибо когда Бог клянется, что не желает смерти грешника, Он показывает, что для того, чтобы мы могли верить в эту клятву и быть твердо уверенными, что Он прощает нас, требуется вера. Авторитет божественных обетований уже сам по себе должен быть огромен в нашем представлении. Это обетование, однако, было подтверждено еще и клятвой. Таким образом, если кто-то не уверен в своем прощении, он отрицает тем самым истинность того, в чем поклялся Бог, и более ужасное богохульство трудно себе представить. Ибо Тертуллиан говорит так: *“Он приглашает ко спасению и даже клянется. Говоря ‘живу Я’, Он хочет, чтобы в Него веровали. О, как же блаженны мы, те, ради кого клянется Бог! И как же ничтожны мы, если не веруем Господу, даже когда Он клянется!”*

95 Но в данном случае нам следует знать, что эта вера должна быть уверена в том, что Бог даром прощает нас ради Христа, ради Своего собственного обетования, а не ради наших дел, не ради нашего сокрушения, исповедания грехов или исполнения епитимий. Ибо если вера полагается на эти дела, она сразу же становится неопределенной, так как устрешенная совесть видит, что эти дела недостойны.

96 Соответственно, Амвросий с восхищением говорит о покаянии: *“Таким образом, нам надлежит верить как в то, что мы должны каяться, так и в то, что мы должны быть прощены — но так, чтобы ожидать прощения от веры, которая обретает его от рукописания”*. И снова: *“Вера покрывает наши грехи”*.

97 Таким образом, до нас дошли высказывания из трудов Отцов Церкви, относящиеся не только к сокрушению и [добрым] делам, но также и к вере. Однако наши оппоненты,

поскольку они не понимают ни сути покаяния, ни изречений Отцов, выбирают фрагменты, относящиеся лишь к части покаяния, а именно — к делам. Они пропускают повсеместно присутствующие утверждения о вере, поскольку не понимают их.

[Артикул VII]¹¹⁸: Об исповеди и сатисфакции (исполнении епитимий)

- 1 Благочестивые люди могут легко рассудить, что представление истинной доктрины о вышеупомянутых частях, а именно — о сокрушении и вере, имеет огромное значение. [Ибо великое мошенничество с индульгенциями и т.п., а также абсурдные доктрины софистов в достаточной мере научили нас тому, какие огромные неприятности и опасности возникают, если совершить здесь хоть один неверный шаг. Сколько добропорядочных сердец во времена папства искали с великим усердием истинный путь и в этой непроглядной тьме не нашли его!] Итак, мы всегда были более озабочены разъяснением этих тем и пока еще ничего не говорили об *исповеди и сатисфакции*.
- 2 Ибо мы по-прежнему почитаем исповедание, особенно посредством отпущения грехов, как слово Божье, которое власть Ключей Божественной властью провозглашает людям.
- 3 Таким образом, было бы ошибочно отменять в Церкви частную исповедь и отпущение грехов.
- 4 Также мы не понимаем, что такое отпущение грехов или власть Ключей, если имеет место пренебрежение частной исповедью и отпущением грехов.
- 5 Но относительно перечисления проступков на исповеди мы уже говорили выше, что считаем это не обязательным по божественному праву.
- 6 Ибо возражение, выдвигаемое некоторыми, что судья, дескать, должен изучить дело, прежде чем выносить приговор, не имеет к данному вопросу никакого отношения. Потому что служение исповеди и отпущения грехов заключается в даровании благодати, это не судебный процесс и не разбирательство по закону. [Поскольку Бог является тем Судьей, Который поручил Апостолам не служение судей, но отправление благодати, а именно — оправдание тех, кто желает этого, и т.д.]

118 В некоторых версиях перевода «Книги согласия» (в частности, у Тапперта) данный раздел не выделяется в виде отдельного артикула, но дается как продолжение предыдущего артикула, с подзаголовком “Исповедь и сатисфакция” и со сквозной нумерацией параграфов (с 98 по 178).

- 7 Таким образом, служителям Церкви дана заповедь отпускать грехи. Им не дана заповедь исследовать и разузнавать тайные грехи.
- 8 И в действительности они отпускают нам те грехи, которые мы не помним — по этой причине провозглашаемое отпущение грехов, которое является Евангельским словом, прощающим грехи и утешающим совесть, не требует юридического расследования.
- 9 И смешно приплетать сюда слова Соломона из Прит.(27:23): “Хорошо наблюдай за скотом твоим, имей попечение о стадах”. Ибо Соломон ничего не говорит об исповеди, но дает отцу семейству отеческое предписание о том, чтобы тот использовал ему лично принадлежащее и воздерживался от использования принадлежащего другому. Он заповедует ему усердно заботиться о своей собственности, но все же [делать это] таким образом, чтобы, заботясь о преумножении своего имущества, не забывать страха Божьего, веры и попечения о Слове Божьем. Однако наши оппоненты посредством причудливой метаморфозы преобразуют фрагменты из Святого Писания, придавая им то значение, какое им угодно. [Они называют в Писаниях черное белым и белое черным как им нравится, вопреки истинному значению ясных слов]. Слово “наблюдай” означает для них “*выслушивание исповеданий*”, слово “*попечение*” говорит им о том, что речь, дескать, идет не о внешней жизни, а о тайнах совести, слово же “*стада*” означает для них людей.¹¹⁹ [Слово “*хлев*”¹²⁰, мы полагаем, подойдет для теологической школы, в которой имеются подобные доктора и ораторы. Это и случилось вполне закономерно с теми, кто столь пренебрежительно относится к Святым Писаниям и ко всем изящным искусствам, что совершает такие грубые грамматические ошибки.] Истолкование, несомненно, ловкое и достойное тех, кто презирует стремление к красноречию. Но если уж кто-то желает, воспользовавшись сходством, перенести предписание, данное отцу семейства, на пастора церкви, то он, конечно, должен истолковывать слово “*стада*” [согласно Вульгате: *vultus, cointenance*] как упоминание о внешней жизни. Такое уподобление было бы более последовательным.

119 Дословный перевод цитаты, используемой в тексте, выглядит так: “Будь усерден в познании состояния стад твоих” (Прит. 27:23) — и далее: “Слово ‘*познание*’ означает для них ‘выслушивание исповеданий’, слово ‘*состояние*’ говорит им о том, что речь идет не о внешней жизни, а о тайнах совести, слово же ‘*стада*’ означает для них людей”. — Перев.

120 Или “конюшня”.

- 10 Но давайте не будем рассматривать подобные вопросы. В различных фрагментах Псалмов упоминается об исповедании [грехов], как, например, в Пс.(31:5): “...*Я сказал: ‘исповедаю Господу преступления мои’, и Ты снял с меня вину греха моего*”. Такое исповедание греха перед Господом само по себе является сокрушением. Ибо когда исповедание производится перед Богом, оно должно исходить от сердца, а не только произноситься голосом, как это делают актеры на сцене. И тогда подобное исповедание является сокрушением, во время которого, чувствуя гнев Божий, мы исповедуем, что Бог по справедливости гневается на нас и что Он не может быть умиротворен нашими делами, и, тем не менее, мы стремимся обрести милосердие по обетованию Божьему.
- 11 Таковым является следующее исповедание (Пс.50:6): “*Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем*”, т.е.: “Я признаю, что являюсь грешником и заслужил вечный гнев, равно как не могу противопоставить свою праведность и свои добродетели Твоему гневу. Соответственно, я провозглашаю, что Ты поступил справедливо, осудив и наказав нас. Я провозглашаю, что Ты чист, когда лицемеры осуждают Тебя и называют несправедливым за то, что Ты наказываешь их или осуждаешь заслуживающих награды. Да, наши добродетели не могут быть противопоставлены Твоему суду. Но мы будем оправданы, если Ты оправдываешь нас, если по Твоей милости Ты посчитаешь нас праведными”.
- 12 Возможно, кто-то [из наших оппонентов] мог бы также процитировать фрагмент (5:16) из Послания Иакова: “*Признавайтесь друг пред другом в проступках...*” Однако здесь говорится не об исповеди, которая производится перед священниками, но об общем примирении братьев между собой. Ибо он заповедует, чтобы признание было обоюдным.
- 13 Опять же, утверждая, что перечисление всех грехов во время исповеди требуется по божественному Закону, наши оппоненты осудят многих общепризнанных учителей. Ибо, хотя мы одобряем исповедь и полагаем, что весьма полезно проведение некоторого дознания в ходе исповеди, чтобы люди могли быть лучше наставлены [молодых и неопытных людей следует опрашивать], все же это дело должно быть поставлено так, чтобы сердца не уваливались, потому что совесть человека никогда не будет успокоена, когда он думает, что может не получить прощения грехов, если не перечислит в точности все свои грехи.

- 14 То, что наши оппоненты выразили в своем “Опровержении”, несомненно является ложью, а именно — что для спасения необходимо полное исповедание всех грехов. Ведь это невозможно. И какие сети они набрасывают на совесть, требуя полного исповедания! Ибо когда совесть может быть уверена в том, что исповедание является полным?
- 15 Церковные писатели упоминают в своих трудах об исповеди, однако они не говорят о таком перечислении тайных проступков, но скорее ведут речь о ритуале публичного покаяния. Ибо, поскольку падшие грешники или отъявленные негодяи [виновные в общественных преступлениях] не принимались без исполнения ими определенных епитимий [без публичной церемонии порицания], они исповедовались в этом пресвитерам, для того чтобы им, согласно мере их провинностей, могли быть предписаны епитимьи. Все это не имело ничего общего с перечислением грехов, которое обсуждается здесь. Это исповедание совершалось не потому, что без него не может быть прощения грехов перед Богом, но потому, что епитимьи [сатисфакции] не могут быть предписаны до тех пор, пока не выяснено, в чем состоит провинность. Потому что различные провинности подпадают под различные каноны.
- 16 И из этого обряда публичного покаяния произошел термин “благоугождение” (“сатисфакция”). Ибо Святые Отцы не желали принимать [в лоно Церкви] падших или отъявленных негодяев до тех пор, пока их раскаяние не проверялось самым тщательным образом и не демонстрировалось публично. И похоже, что для этого было много причин. Ибо наказание падших являлось примером для других [служило к назиданию], точно так же как *истолкование декрета* увещевает, и было бы неправильно сразу же принимать злостных негодяев в общину [без испытания]. Эти обряды давным-давно устарели. И нет нужды восстанавливать их, потому что они не являются необходимыми для прощения грехов перед Богом.
- 17 Да и Отцы не придерживались мнения, что люди заслуживают прощение грехов исполнением таких обрядов или такими делами: подобные зрелища [такие внешние церемонии] обычно вели к погибели несведущих, подталкивая их к мысли о том, что этими делами они заслуживают прощение грехов перед Богом. Но если кто-то полагает так, то он имеет веру иудеев и язычников. Ибо язычники также совершают определенные деяния искупления [умилостивления] за проступки, которыми, как им кажется, они могут примириться с Богом.

- 18 Итак, хотя сам обряд устарел и вышел из употребления, термин “*благоугождение*” [искупление] по-прежнему существует, и по сей день сохранились остаточные следы того обряда, в виде предписания во время исповеди определенных епитимий, которые определяются как необязательные дела. Мы называем их *каноническими сатисфакциями*¹²¹.
- 19 Относительно этого мы полагаем, как и в случае с перечислением грехов, что канонические сатисфакции [эти публичные церемонии] не предписываются божественным Законом в качестве обязательных для прощения грехов. Так же, как те древние показательные искупления во время публичного покаяния не были обязательными предписаниями божественного Закона, необходимыми для прощения грехов. Ибо требуется сохранить представление о вере в то, что мы обретаем прощение грехов верой, ради Христа, а не ради наших дел, которые предшествуют или следуют [когда мы обращаемся в веру или возрождаемся во Христе]. И по этой причине мы особым образом обсудили вопрос об исполнении епитимий, чтобы в угоду им [епитимьям] не была затуманена праведность веры или чтобы люди не думали, будто ради этих дел они получают отпущение грехов.
- 20 Многие высказывания, имеющие место в настоящее время в школах, поддерживают ошибочное определение искуплений [сатисфакций], а именно — что они совершаются с целью умиротворения Божьего недовольства.
- 21 Тем не менее, наши противники признают, что благоугождения бесполезны с позиции прощения вины. Но все же они полагают, что эти сатисфакции могут избавить от наказаний — от наказания в чистилище или от иных наказаний. Ибо они учат, что при отпущении грехов Бог [безо всяких средств благодати] прощает вину, и все же, так как наказание греха является божественной прерогативой, Он заменяет вечное наказание временным. Они добавляют далее, что часть этого временного наказания устраняется властью Ключей, а оставшаяся часть — путем исполнения епитимий. Также нельзя понять, часть какого именно наказания устраняется властью Ключей, до тех пор, пока они не говорят, что устраняется часть наказания в чистилище, из чего можно заключить, что епитимья — это наказания, освобождающие только от чистилища. И эти епитимьи [сатисфакции], говорят они, действительны даже несмотря на то, что они воздаются людьми, повторно впавшими в смертный грех, как будто в самом деле

121 Каноническими искуплениями, каноническими епитимьями.

божественное недовольство может быть умиротворено теми, кто совершил смертный грех.

- 22 Все это — чистейший вымысел, новая выдумка, не опирающаяся ни на власть Святого Писания, ни на труды древних писателей Церкви. И даже Петр Ломбардский не говорит таким образом о епитимьях.
- 23 Схоласты видели, что епитимьи существовали в Церкви, но не замечали, что они были учреждены для примера и для испытания тех, кто желает быть принятым в Церковь. Одним словом, они не видели, что это относилось к сфере воспитания и являлось полностью мирским делом. Соответственно, они суеверно полагали, будто эти дела производят не церковную дисциплину, но умиротворение Бога. И как в других местах [учения] они зачастую весьма неуместно смешивали духовное и светское [Царство Христово, которое духовно, и царство мира сего, с его внешними наказаниями {воспитательными мерами}], так и в этом вопросе, касающемся епитимий.
- 24 Однако пояснения к канонам в различных местах свидетельствуют, что эти обряды были учреждены ради церковной дисциплины [только для назидания и примера в Церкви].
- 25 Более того, давайте посмотрим, как в “Опровержении”, которое наши оппоненты осмелились навязать Его Императорскому Величеству, они обосновывают эти свои измышления. Они цитируют множество фрагментов из Писаний, чтобы внушить неопытным читателям, будто данная тема, которая была неизвестна даже во времена Петра Ломбардского, основывается на авторитете Писаний. Они приводят такие библейские фрагменты: “Сотворите же достойный плод покаяния” (Мат.3:8; Марк.1:15). Или: “...Представьте члены ваши в рабы праведности...” (Рим.6:19). Опять же, Христос проповедует о покаянии в Мат.(4:17): “...Покайтесь...” И снова Христос в Лук.(24:47) заповедует Апостолам проповедовать покаяние, и Петр проповедует покаяние в Деян.(2:38). Затем они цитируют отдельные фрагменты из трудов Отцов Церкви и церковных канонов и, вопреки ясным утверждениям Евангелия, декретам соборов и трудам Отцов Церкви [вопреки решениям Святой Церкви], делают вывод, что епитимьи¹²² не должны быть отменены в Церкви. Более того, они утверждают, что даже те, кому были отпущены грехи священником, должны, дескать, совершенствовать свое покаяние на основании заявления

122 [искупления, “сатисфакции”, богоумилостивления]

Апостола Павла из Тит.(2:14): “*Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам*”.

- 26 Да посрамит Бог этих безбожных софистов, которые столь порочно искажают Слово Божье, подгоняя его под собственные тщетные помыслы! Какой добропорядочный человек останется равнодушным к столь бессовестной трактовке? Христос, дескать, говорит «*Покайтесь*», Апостолы проповедуют покаяние, а значит, вечное наказание, мол, компенсируется наказанием в чистилище. И следовательно, властью Ключей можно снимать часть наказания в чистилище. Поэтому епитимьи устраняют наказание в чистилище! Кто научил этих ослов такой логике? Это не логика и не софистика, а просто обыкновенное надувательство. Соответственно, они кричат о выражении “*покайтесь*” таким образом, что когда малоопытные люди слышат такой фрагмент, цитируемый в противоположение нам, то могут прийти к выводу, что мы отрицаем все покаяние. Этими хитростями они пытаются отвратить умы [от нас] и воспламенить ненависть — так, чтобы неискушенные люди при виде нас завопили [Распни! Распни!], что такие вредоносные еретики [как мы], которые не признают покаяние, должны быть изгнаны из их среды. [Таким образом, они публично доказывают, что являются лжецами в этом деле.]
- 27 Мы надеемся, однако, что среди добропорядочных людей эти клеветнические измышления и искажения Святого Писания не найдут существенной поддержки. И что Бог не будет долго терпеть такое бесстыдство и такую порочность. [Они, несомненно, будут истреблены Первой и Второй заповедями]. И папа римский проявил недостаточно заботы о своем достоинстве, положившись на таких защитников, потому что он представил дело величайшей важности на суд софистов. Ибо, поскольку мы включаем в [свое] “Вероисповедание” почти всю сущность христианского вероучения, следовало бы назначить и судей, которые могли бы сделать заявление относительно вещей столь важных, многочисленных и различных, [судей,] образованность и вера которых была бы более признана, нежели образованность и вера софистов, написавших “Опровержение”.
- 28 И тебе, о Кампеджо¹²³, в соответствии с твоей мудростью, надлежало бы позаботиться, чтобы относительно столь важных вещей они не написали бы ничего такого, что в настоящее время или впоследствии могло бы принизить уважение к Римской

123 Кампеджо [Campegius]: один из папских легатов. — Перев.

Курии. Если Римская Курия считает, что всем народам следует признать ее “госпожой веры”, она должна потрудиться [и поспособствовать тому], чтобы ученые и неразвращенные люди проводили исследования по вопросам религии. Ибо что подумает мир, если писание наших оппонентов когда-то увидит свет? Что будут думать наши потомки об этих заслуживающих всяческого порицания законнических исследованиях?

- 29 Понимаешь ли, о Кампеджо, что эти времена являются последними, это времена, которые, по предсказанию Христа, представляют великую опасность и угрозу для религии. Тебе, человеку, который, по сути дела, должен сидеть в сторожевой башне и держать под своим контролем дела религии, должен в эти времена проявлять необычайную мудрость и усердие! Существует множество знамений, которые, если ты не обратишь на них внимания, грозят переменами Римскому государству.
- 30 И ты совершаешь ошибку, если думаешь, что церкви должны сохраняться только силой и оружием. Люди просят преподавать им религию. Как ты думаешь, сколько людей — и не только в Германии, но также и в Англии, в Испании, во Франции и в Италии, и, наконец, даже в городе Риме, видя, что возникли противоречия относительно этого наиважнейшего вопроса, начинают сомневаться здесь и там, молча негодовать по поводу того, что ты отказываешься исследовать предметы, имеющие столь существенное значение, и правильно судить о них, и что ты не избавляешь колеблющиеся сердца, но хочешь лишь опрокинуть и уничтожить нас силой оружия?
- 31 Есть немало добропорядочных людей, для которых это сомнение — хуже смерти. Ты недооцениваешь значимость вопроса о религии, если полагаешь, что благочестивые люди испытывают [лишь] незначительные муки, когда начинают сомневаться по поводу какого-то догмата. Это сомнение не может породить ничего, кроме величайшей злобной ненависти по отношению к тем, кто, будучи обязаны исцелять сердца, пускаются в пустые истолкования предмета.
- 32 И мы уж не говорим здесь, что тебе самому следует бояться суда Божьего. Ибо священники высшего ранга полагают, будто они могут легко избежать этого, поскольку обладают властью Ключей и способны якобы открыть Небеса для себя самих в любой момент, когда только пожелают. Нет, мы говорим о суждении людей и скрытых желаниях всех народов, которые действительно в настоящее время требуют, чтобы эти вопросы были исследованы и разрешены таким

образом, чтобы добропорядочные умы могли быть исцелены и освобождены от сомнений. Ибо, подумав, ты можешь легко понять, что будет, если эта ненависть по отношению к тебе однажды прорвется наружу. Но, совершив такую любезность, ты можешь [напротив] подчинить себе все народы, поскольку все здравомыслящие люди оценят это как высочайшее и наиважнейшее дело, если ты сможешь исцелить сердца.

- 33 Мы говорим все это не потому, что сомневаемся в своем вероисповедании. Ибо мы знаем, что оно истинно, благотворно и полезно для благочестивых сердец. Но очень вероятно, что многие люди во многих местах колеблются относительно вещей отнюдь не малозначительных, но не слышат таких учителей, которые способны исцелить их сердца.
- 34 Но давайте вернемся к основному вопросу. Фрагменты Писания, процитированные нашими оппонентами, вовсе не говорят о канонических епитимьях и о представлениях схоластов, поскольку очевидно, что последние появились лишь недавно. Таким образом, они клеветуют, когда искажают Писание, подгоняя его под собственные представления. Мы утверждаем, что хорошие плоды, хорошие дела во всех областях жизни должны следовать за покаянием, то есть за обращением или возрождением [обновлением сердца Святым Духом]. Так же как не может быть истинного обращения или истинного сокрушения там, где умерщвление плоти и хорошие плоды не следуют [если мы не производим хорошие дела и не имеем христианской терпимости]. Истинные терзания, истинные переживания разума не позволяют плоти потворствовать чувственным удовольствиям, и истинная вера не может быть неблагодарной Богу, равно как не может пренебрежительно относиться к заповедям Божиим. Одним словом, не существует внутреннего покаяния, которое не порождает также и внешнего умерщвления плоти.
- 35 Мы утверждаем также, что именно в этом состоит значение слов Иоанна Крестителя, приведенных в Мат.(3:8): “Сотворите же достойный плод покаяния”. Об этом же говорит Павел в Рим. (12:1): “...Представьте тела ваши в жертву живую...” И когда Христос говорит в Мат.(4:17): “Покайтесь”, Он, конечно, имеет в виду полное покаяние, полное обновление жизни, со всеми следующими за ними плодами. Он вовсе не говорит об этих лицемерных епитимьях, которые имеют в виду схоласты, — епитимьях, которые якобы позволяют сократить наказание в чистилище или иные наказания, когда они исполняются теми, кто впал в смертный грех.

- 36 Можно собрать множество подобных аргументов, показывающих, что эти фрагменты Писания не имеют никакого отношения к епитимьям, о которых пишут схоласты. Эти люди воображают, будто епитимьи являются [добрыми] делами, которые необязательны для нас [которые мы не обязаны делать]. Однако Писание в этих фрагментах требует дел, которые обязательны [которые мы должны исполнять]. Ибо слово Христово: “*Покайтесь*” является словом заповеди.
- 37 Подобным же образом, наши противники пишут, что если кто-то из принимающих исповедь отказывается от исполнения епитимий, он не согрешает этим, но просто он будет расплачиваться за это¹²⁴ в чистилище. Итак, следующие фрагменты бесспорно предписывают то, что относится к этой жизни: “*Покайтесь*”, “*Сотворите же достойный плод покаяния*”, “*...Представьте члены ваши в рабы праведности...*” Поэтому их нельзя исказить, превращая в слова об епитимьях, от которых дозволено отказываться. Ибо отказываться от заповедей Божьих непозволительно.
- 38 В-третьих, индульгенции устраняют эти епитимьи, о чем повествуется в главе “*De Poenitentiiis et Remissione*”, начинающая со слов “*Quit ex eo...*” и т.д. Однако индульгенции не освобождают нас от заповедей: “*Покайтесь*”, “*Сотворите же достойный плод покаяния*”. Таким образом, очевидно, что данные фрагменты Писания были злостным образом искажены и отнесены к каноническим епитимьям. Смотрите далее.
- 39 Если наказание в чистилище является благоугождением за грехи, или если сатисфакции [благоугождения] позволяют искупить человека от наказания в чистилище, то не дают ли эти фрагменты также заповеди о том, что души наказываются в чистилище? [Процитированные выше изречения Христа и Павла также должны показывать и доказывать, что души попадают в чистилище и там страдают.] Поскольку это должно следовать из представлений наших оппонентов, данные фрагменты следует истолковывать по-новому: “*Сотворите же достойный плод покаяния*”, “*Покайтесь*” — то есть снесите наказание чистилища после этой жизни.
- 40 Но мы не собираемся тратить больше слов на опровержение нелепых представлений наших оппонентов. Ибо очевидно, что Писание говорит о делах, которые мы обязаны исполнять, о полном обновлении жизни, а не соблюдении необязательных обрядов, о которых говорят наши противники. И все же этими

124 За исповеданные грехи. — Перев.

вымыслами они защищают ордены [или монахов], проведение платных месс и бесконечные обряды, которые, если не приносят искупления вины, то все же приносят искупление за наказание.

- 41 Итак, поскольку процитированные фрагменты Писания не говорят, что вечное наказание должно быть скомпенсировано добрыми делами, которые необязательны, наши оппоненты поступают весьма опрометчиво, утверждая, что эти благоугождения компенсируются каноническими сатисфакциями [епитимьями]. И заповедь о власти Ключей не содержит указаний о смягчении некоторых наказаний или об отпущении части наказания. Ибо где такое [где эти вымыслы и лживые утверждения] можно прочесть в Писаниях? Христос говорит только об отпущении грехов, когда произносит эти слова (Мат.18:18): “...*И что разрешите на земле...*” [т.е.] грех прощается, вечная смерть устраняется и вечная жизнь даруется. Также слова “...*Что вы свяжете на земле...*” говорят не о наложении наказаний, но об оставлении грехов на тех, кто не обратился.
- 42 Более того, утверждение Петра Ломбардского относительно снятия части наказания было взято из канонических наказаний [относится к каноническим наказаниям], часть которых отпускают пасторы. Таким образом, хотя мы утверждаем, что ради славы и заповеди Божьей покаяние должно приносить добрые плоды, и эти добрые плоды — истинные посты, истинные молитвы, истинные подаяния и т.п. — заповеданы Богом, все же в Святых Писаниях мы нигде не находим того, что вечное наказание не снимается иначе, как через наказания в чистилище или канонические епитимьи, то есть через исполнение определенных добрых дел, которые необязательны, или же что власть Ключей по заповеди Божьей смягчает наказание или устраняет его часть. Все это наши оппоненты должны были доказать.
- 43 Кроме того, смерть Христова является искуплением не только вины [греха], но также и вечной смерти, согласно Ос.(13:14): “...*От смерти избавлю их...*”¹²⁵. Как чудовищно поэтому утверждать, что искупление Христово избавило нас от вины [от греха], а переносимые нами наказания избавляют нас от вечной смерти, словно выражение: “*От смерти избавлю их...*” — следует понимать так, что оно относится не ко Христу, а к нашим делам, и, кроме того, не к делам, заповеданным

125 При дословном переводе цитаты, использованной в тексте: “О смерть, Я буду твоей смертью”. — Перев.

Богом, а к некоторым бездушным обрядам, изобретенным людьми! И эти дела, утверждают они, упраздняют смерть, даже если их совершает тот, кто находится в смертном грехе.

44 С великой печалью мы повторяем эти нелепости наших оппонентов, эти бесовские учения, которые не могут не вызывать у читающих их неистового гнева и возмущения, доктрины, которые бесы распространяют в Церкви для того, чтобы подавить знание о Законе и Евангелии, о покаянии и животворении, о добродетелях Христовых.

45 Ибо о Законе они говорят так: “Бог, снизойдя до нашей немощи, отмерил человеку то, что тот обязан делать. И это — соблюдение предписаний [заповедей], так чтобы из остающегося, т.е. из сверхдолжных дел, человек мог совершать благоугождения [исполнять епитимьи], для искупления своих проступков”. Здесь люди воображают, будто они могут не только соблюдать Закон Божий, но даже делать больше, чем Закон требует. Но Писания повсюду подчеркивают, что мы весьма далеки от совершенства, требуемого от нас Законом. И все же эти люди воображают, будто Закон Божий был включен во внешнюю, мирскую, праведность. Они не видят, что он требует истинной любви к Богу, “всем сердцем своим...” и т.д., осуждает всеобщую и полную похотливость [человеческой] сущности. Никто не делает столько, сколько требует Закон. Поэтому их представления о том, что мы можем сделать больше [чем требует Закон], просто смехотворны. Ибо, хотя мы можем совершать внешние, показные дела, не заповеданные Законом Божиим [которые Павел называет “немогущими и бедными вещественными началами”¹²⁶], все же уверенность в том, что наше благоугождение [“самоискупление”] отвечает требованиям Закона [что добрых дел совершено сверх того, что требуется Законом], тщетна и вредна.

46 Заповедь Божья требует истинных молитв, истинных милостынь, истинных постов. И требованиями заповеди Божьей нельзя пренебречь не совершив греха. Те же дела, которые не были заповеданы Законом Божиим, но имеют вид требований, явно происходящих от человеческих правил, относятся к человеческим традициям и обрядам, о которых Христос говорит (Мат.15:9): “*Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим*”, таким как некоторые посты, назначенные не для обуздания плоти, но для того, чтобы, как говорит Скот, этим делом воздать славу Богу и одолеть вечную смерть. Или как установленное количество

126 Гал.4:9. — Перев.

молитв, определенная мера подаяний, когда они производятся таким образом, что это является служением *ex opere operato*, служением, воздающим славу Богу и одолевающим вечную смерть. Ибо они приписывают этим [делам] *ex opere operato* искупление, уча, что они благотворны и полезны даже в том случае, если совершаются теми, кто погряз в смертном грехе.

- 47 Есть добрые дела, которые еще больше выпадают из заповедей Божьих — такие, например, как [молитвы по четкам и] паломничества, и здесь существует великое разнообразие: один отправляется в путешествие [к Святому Иакову] закованным в железо [в кольчуге], а другой — босым. Христос называет это “тщетными деяниями поклонения”, и, следовательно, они не содействуют “умиротворению негодования Божьего”, как утверждают наши оппоненты. И все же они увенчивают эти дела пышными названиями и величают их “избыточными” или “сверхдолжными” делами. Им приписывается слава искупления от вечной смерти.
- 48 Таким образом, их предпочитают делам, предписанным заповедями Божьими [истинным добрым делам, ясно и вразумительно перечисленным в Десяти заповедях]. То есть Закон Божий затмевается вдвойне: с одной стороны — так как это внушает мысль о том, что Закон Божий удовлетворяется благоугождениями, то есть путем совершения внешних, мирских, дел, и с другой стороны — потому, что к этому добавлены человеческие традиции, которые предпочитают делам, заповеданным в божественном Законе.
- 49 Во-вторых, при этом затмеваются покаяние и благодать. Ибо вечную смерть невозможно искупить этими “возмещающими” делами, потому что они тщетны и в этой жизни не испытали вкуса смерти. Что-то иное должно быть противопоставлено смерти, когда она посягает на нас. Ибо как гнев Божий преодолевается верой во Христа, так и смерть преодолевается верой во Христа. В точности, как Павел говорит в 1Кор.(15:57): “*Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!*” Он не говорит: “...Который дарует нам победу, если мы противопоставим смерти свои искупительные дела”.
- 50 Наши противники занимаются тщетными размышлениями относительно искупления вины и не видят, как при искуплении вины сердце освобождается верой во Христа от гнева Божьего и вечной смерти. Таким образом, поскольку смерть Христова является искуплением от вечной смерти и поскольку наши оппоненты сами признают, что эти дела умилоствления

[сатисфакции, епитимьи] являются необязательными, но относятся к человеческим традициям, о которых Христос говорит в Мат.(15:9), что они являются *тщетными делами поклонения*, мы можем преспокойно заявить, что канонические сатисфакции [епитимьи] не являются обязательными и не требуются Законом для прощения вины, снятия вечного наказания или наказания в чистилище.

- 51 Однако наши оппоненты возражают, что отмщение или наказание необходимы для покаяния, так как Августин говорит, что *покаяние — это наказывающее возмездие*, и т.д. Мы допускаем, что возмездие или наказание необходимы при покаянии, но все же не в качестве добродетели или платы, как полагают наши противники. Но отмщение формально присутствует при покаянии, так как само возрождение происходит путем непрерывного умерщвления ветхой жизни¹²⁷. Здесь действительно уместно высказывание Скота о том, что *poenitentia*¹²⁸ называется так потому, что фактически это *poenae tenentia*, подверженность наказанию. Но о каком наказании или о каком отмщении говорит Августин? Конечно, об истинном наказании, об истинном отмщении, а именно — о сокрушении, об истинных терзаниях. Аналогичным образом, мы не отвергаем внешнего умерщвления тела, которое следует за истинным терзанием ума.
- 52 Наши оппоненты совершают величайшую ошибку, полагая, что канонические сатисфакции {епитимьи} [их шутовские фокусы, молитвы по четкам, паломничества и тому подобное] являются более действенными наказаниями, по сравнению с истинными терзаниями сердца. Чрезвычайно глупо исказить название наказания, холодно и безразлично называя его сатисфакциями [епитимьями], и не относить это к тем ужасным терзаниям совести, о которых Давид говорит в Пс.(17:5; 2Цар.22:5): “Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня”. Чем испытывать эту невыразимую скорбь, имеющую место даже в жизни обычного и заурядного человека при истинном покаянии, кто не предпочел бы поскорее облачиться в латы, надежную экипировку и отправиться искать церковь Иакова или базилику Петра и т.п.?
- 53 Но они утверждают, что наказание греха является Божьей прерогативой. Он, несомненно, наказывает грех в сокрушении, являя нам Свой гнев в этих наших терзаниях. Как Давид говорит во время молитвы (Пс.6:2): “Господи! не в ярости

127 Досл.: “ветхости жизни”. — Перев.

128 Покаяние. — Теол. ред.

Твоей обличай меня...” И Иеремия (10:24) восклицает: *“Наказывай меня, Господи, но по правде, не во гневе Твоем, чтобы не умалить меня”*. Здесь действительно говорится о самых горьких наказаниях. И наши оппоненты признают, что сокрушение может быть столь великим, что никакой епитимьи не требуется. Таким образом, сокрушение является более действенным наказанием, чем сатисфакция [умилостивление Бога делами].

- 54 Кроме того, святые [также] подвержены смерти и всем прочим скорбям, как Петр говорит в 1Пет.(4:17): *“Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божью?”* И хотя эти скорби по большей части представляют собой наказание за грех, все же для благочестивых они завершаются лучше, а именно — назидают их, чтобы они могли учиться в невзгодах и испытаниях искать помощи Божьей и осознавали ненадежность собственных сердец и т.д., как Павел говорит о себе самом в 2Кор.(1:9): *“Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых”*. И Исаия говорит (26:16): *“... Изливал тихие моления, когда наказание Твое постигало его”*, т.е. скорби являются воспитательным приемом, используемым Богом для назидания и укрепления святых.
- 55 Также скорби причиняются потому, что существует грех, поскольку в святых они [скорби] умерщвляют и угашают похотливость, так, чтобы они могли обновляться Духом, как говорит Павел в Рим.(8:10): *“...Тело мертво для греха...”*¹²⁹, то есть оно умерщвляется [все больше и больше, день ото дня] из-за греха, который все еще присутствует во плоти.
- 56 И сама смерть служит этой же цели, а именно — уничтожению этой греховной плоти, чтобы мы могли воскреснуть в совершенном обновлении. И также не существует смерти в верующем, поскольку верой он преодолел ужасы смерти, это жало и ощущение гнева, о котором Павел говорит в 1Кор. (15:56): *“Жало же смерти — грех; а сила греха — закон”*. Воистину, эта сила греха, это ощущение гнева все время, пока оно присутствует, является наказанием. Без этого ощущения гнева смерть, по существу, не является наказанием.

129 При дословном переводе цитаты с греческого: “Тело мертво из-за греха”. В современном переводе Библии этот стих также звучит следующим образом: “...Если в вас Христос, то, даже если тела ваши мертвы вследствие греха, Дух дает вам жизнь...” (М., 1993). — Перев.

- 57 Более того, канонические сатисфакции [епитимьи] не относятся к этим наказаниям, вопреки утверждениям наших оппонентов о том, что властью Ключей снимается часть наказания. Аналогичным образом, согласно утверждениям этих же самых людей, властью Ключей отпускаются сатисфакции и наказания, которыми исполняются епитимьи. Но очевидно, что недуги и скорби не устраняются властью Ключей. И если они хотят, чтобы поняли их позицию в отношении этих наказаний, тогда почему они добавляют, что сатисфакция должна исполняться в чистилище?
- 58 Они противопоставляют [нам] пример Адама, а также Давида, который был наказан за свое прелюбодеяние. Из этих примеров они выделяют всеобщее правило, что специфические преходящие [мирские] наказания при отпущении грехов соответствуют личным грехам.
- 59 Мы уже говорили ранее, что святые [также] подвержены наказаниям, которые являются деяниями Божиими. Они испытывают сокрушение или скорби, они страдают также от других всеобщих бедствий. Так, например, некоторые подвергаются собственным наказаниям, которые были наложены на них Богом. И эти наказания не имеют никакого отношения к Ключам, потому что Ключи не могут ни наложить их, ни освободить от них, но только Бог, безо всякого служения Ключей, навлекает их и освобождает от них [по Своей воле]. Также нельзя утверждать о существовании какого-то всеобщего правила, размышляя следующим образом: на Давида было наложено особое наказание, поэтому, помимо всеобщих недугов и бед, существует иное наказание — наказание чистилища, в котором каждому греху соответствует свое возмездие.
- 60 Где Писание учит, что мы не можем освободиться от вечной смерти иначе, как путем “отработки” определенных наказаний, вдобавок к общим скорбям? Но, с другой стороны, оно весьма часто учит, что прощение грехов происходит даром, ради Христа, что Христос является Победителем греха и смерти. Поэтому такая добродетель, как благоугождение [умилостивление Бога за грехи путем исполнения добрых дел], не должна выдвигаться на место этого. И хотя скорби и беды остаются, все же Писание истолковывает их как умерщвление нынешнего греха [умерщвление и смирение ветхого Адама], а не как компенсацию вечной смерти или расплату за нее.
- 61 Иов был поражен не по причине своих прошлых порочных деяний. Таким образом, лишения и беды не всегда являются

наказаниями или признаками гнева [Божия]. Да, уstraшенные должны быть научены, что другие цели скорбей и бед более важны [дабы они могли учиться рассматривать скорби иначе, а именно — как знамения благодати], дабы они не думали, что они отвергнуты Богом, когда в бедах и напастях они не видят ничего, кроме наказания и гнева Божия. Следует рассматривать иные, более важные цели, а именно — *что Бог совершает Свою необычную¹³⁰ работу так, чтобы иметь возможность совершить Свою собственную работу¹³¹, и т.д.*, как учит Исаия в пространной речи, в главе 28.

62 И когда ученики спрашивают о грехе слепого человека в Иоан. (9:2,3), Христос отвечает, что причиной его слепоты является не грех, но что *“...это для того, чтобы на нем явились дела Божии”*. И в Книге Иеремии (49:12) сказано: *“...Вот и те, которым не суждено было пить чашу, непременно будут пить ее...”* Так убивали пророков, убили Иоанна Крестителя и других святых.

63 Следовательно, скорби и страдания не всегда являются наказаниями за какие-то конкретные деяния в прошлом, но они являются деяниями Божьими, осуществляемыми нам во благо и для того, чтобы могущество Божье могло стать более очевидным в нашей немощи.

Поэтому Павел говорит в 2Кор.(12:5,9): *“...Ибо сила Моя [Божья] проявляется в немощи...”* Таким образом, по воле Божьей наши тела должны приноситься в жертву для того, чтобы провозглашать нашу покорность [и терпение], а не для того, чтобы устранять вечную смерть, за которую у Бога есть иная цена, а именно — смерть Его собственного Сына.

64 И в этом смысле Григорий истолковывает даже наказание Давида, когда говорит: *“Если Бог по причине этого греха угрожал, что он [Давид] мог бы быть так смирен своим сыном, почему же тогда после того, как грех был прощен, Он исполнил то, чем угрожал ему¹³²? Ответ заключается в том, что прощение было дано, чтобы не воспрепятствовать*

130 “Незнакомую”, “не свойственную Ему”. — Перев.

131 См. Ис.(28:21): *“...Чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие”*. — Перев; Досл. с евр.: “Чтобы сделать дело Свое, чужое [неприсущее] дело, и совершить служение Свое, чудное служение Свое”. Отсюда Закон определяется как *opus alienum* — чужое, не свойственное Богу по существу дело, и *officium proprium* — свойственное, присущее Богу дело Евангелия. — Теол. ред.

132 См. 2Цар.12. — Теол. ред.

человеку в получении вечной жизни, но чтобы [за прощением] следовал пример угрозы — так, чтобы благочестие человека могло укрепляться и испытываться даже в этом смирении. Потому Бог также навлек на человека физическую [телесную] смерть из-за человеческого греха, и после прощения греха Он не отменил этого наказания ради проявления [укрепления] правосудия, а именно — для того, чтобы праведность тех, кто освящен, могла проявляться¹³³ и испытываться”.

- 65 Так и всеобщие бедствия [например, война, голод и подобные несчастья], собственно говоря, не устраняются деяниями канонических сатисфакций [искуплений], то есть делами человеческих традиций, которые, как говорят, полезны *ex opere operato*, [т.е.] таким образом, что, даже если они исполняются в смертном грехе, все равно они снимают наказания. {И наши оппоненты сами признаются, что они накладывают епитимьи не для искупления таких всеобщих бедствий, но для искупления чистилища. Таким образом, все их епитимьи [сатисфакции] — чистейший плод воображения и мечты.}
- 66 И когда в качестве возражения нам приводятся слова Павла из 1Кор.(11:31): “*Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы [Господом]*”, [из которых они делают вывод, что если мы возлагаем наказание сами на себя, то Бог будет судить нас более милосердно], слово “судить” следует понимать как относящееся ко всему покаянию и должным плодам, а не к делам, которые необязательны. Наши оппоненты расплачиваются за [свое] пренебрежительное отношение к грамматике, когда полагают, что слово “судить” означает то же самое, что “пускаться в паломничество к церкви св.Иакова, заковавшись в железо [в латы или в кольчугу]”, или тому подобные деяния. Слово “судить” означает полное покаяние, оно означает осуждение грехов.
- 67 Такое осуждение воистину сопровождается сокрушением и изменением жизни. Полное покаяние, сокрушение, вера, добрые плоды приводят к смягчению публичных и личных наказаний и бедствий, о чем учит Исаия (1:16-19): “... *Перестаньте делать зло... Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю... Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли*”.
- 68 Не следует придавать полному покаянию и обязательным делам или делам, заповеданным Богом, равно как и сатисфакциям и делам человеческих традиций, какое-то более важное

133 [укрепляться, тренироваться].

и целительное значение. И полезно учить, что всеобщие несчастья смягчаются нашим покаянием и истинными плодами покаяния, нашими добрыми делами, совершенными по вере, а не в смертном грехе, как полагают эти люди.

69 Сюда относится пример жителей Ниневии (Ион. 3:10), которые своим покаянием (мы говорим о полном покаянии) примирились с Богом и обрели благорасположенность Его, в результате чего их город не был разрушен.

70 Более того, высказывания отцов Церкви о сатисфакциях [епитимьях] и составление церковными соборами канонов, как мы уже отмечали выше, было делом, относящимся к назиданию Церкви, учреждаемому посредством примера. И они не считали, что это назидание необходимо для прощения вины или снятия наказания. Ибо если некоторые из них и упоминали о чистилище, то истолковывали это не как компенсацию вечного наказания [которая совершается только Христом], и не как совершение добрых дел для умилоствления Бога, но как очищение несовершенных душ. Так, например, Августин говорит, что *“поглочены простительные [повседневные] прегрешения”*, то есть отсутствие упования на Бога и другие подобные наклонности.

71 Здесь и впоследствии¹³⁴ отцы заимствуют термин “сатисфакция” [искупление, умилоствление] из публичного обряда или зрелища, чтобы обозначить истинное умерщвление. Поэтому Августин говорит: *“Истинная сатисфакция заключается в том, чтобы отсечь поводы ко греху, т.е. умертвить плоть, сдержать плоть не для того, чтобы компенсировать вечное наказание, но чтобы плоть не прельщалась грехом”*.

72 Поэтому относительно возмещения [компенсации] Григорий говорит, что *покаяние ложно, если оно не удовлетворяет тех, чью собственность мы присвоили*. Ибо тот, кто по-прежнему крадет, не имеет истинного переживания и сожаления, что он украл что-то или ограбил кого-то. Ибо он является вором или грабителем до тех пор, пока остается незаконным владельцем чужой собственности. Такая мирская сатисфакция необходима, потому что написано (Ефес.4:28): *“Кто крал, вперед не кради...”*

73 И Златоуст также говорит: *“В сердце — сокрушение, на устах — исповедание, в деле — полное смирение”*. Это нисколько не противоречит нашим утверждениям. Добрые дела должны следовать за покаянием — не имитация [добрых дел], но

134 У Тапперта: время от времени, иногда. — Перев.

изменение всей жизни к лучшему.

- 74 Подобным же образом, отцы Церкви писали, что достаточно, если такое публичное или церемониальное раскаяние, о котором написаны каноны о сатисфакции, случается один раз в жизни. Таким образом, можно понять, что они считают эти каноны не обязательными для обретения прощения грехов. Ибо, помимо этого церемониального раскаяния, они нередко хотят, чтобы совершалось иное раскаяние — раскаяние, которого не требуют каноны о сатисфакциях.
- 75 Составители “Опровержения” пишут, что отмена сатисфакций [епитимий], [которая якобы производится] вопреки чистому Евангелию, недопустима. Поэтому мы показали здесь, что эти канонические сатисфакции, то есть дела, необязательны, и что в Евангелии не заповедано совершать эти дела для снятия наказания.
- 76 Это явственно вытекает из самого предмета. Если дела умилоствления необязательны, то зачем они тогда упоминают чистое Евангелие? Ибо если бы Евангелие заповедовало, что наказание устраняется такими делами, то тогда дела были бы обязательны. Но они говорят так, чтобы обмануть неискующих, цитируя при этом свидетельства об обязательных делах, хотя сами они в своих епитимьях предписывают дела необязательные. Однако в своих школах они сами соглашались, что от исполнения сатисфакций [епитимий] можно отказаться, не совершая при этом [смертного] греха. Таким образом, здесь они неверно утверждают, будто чистое Евангелие вынуждает нас исполнять эти канонические сатисфакции.
- 77 Но мы уже нередко свидетельствовали, что покаяние должно приносить добрые плоды. И что добрые плоды являются тем, о чем учат Десять заповедей, а именно — [воистину и от всего сердца чти, бойся и люби Бога, радостно зывай к Нему в нуждах] это молитва, благодарение, исповедание Евангелия [слушание Слова], провозглашение Евангелия, повиновение родителям и властям, верность в призвании, соблюдение таких принципов, как: “Не убивай”; “Не держи ненависти, но прощай” [будь добр и сговорчив по отношению к ближнему своему]; “Давай нуждающимся все, что можешь”; “Не блудодействуй и не прелюбодействуй, но сдерживай, обуздывай и наказывай плоть — не для того, чтобы искупить вечное наказание, но чтобы не повиноваться дьяволу или не оскорблять Духа Святого”. Также: “Говори правду”. Эти плоды предписаны Богом и должны приноситься ради славы Божьей

и по заповеди Его. И они также имеют свою награду. Но Писание не учит, что вечные наказания не устраняются иначе, как путем исполнения дел умилоствления или чистилищем.

- 78 Раньше индульгенции давали освобождение от соблюдения этих публичных обрядов — так, чтобы чрезмерно не обременять людей. Но если сатисфакции [епитимьи] и наказания могут быть устранены человеческой властью, то такая компенсация не является обязательной с точки зрения божественного Закона. Ибо Закон Божий не может быть отменен человеческой властью. Более того, поскольку в настоящее время обряд уже сам по себе устарел и епископы обходят его молчанием, нет никакой необходимости в этих отпущениях [грехов]. Тем не менее такое понятие, как “*индульгенция*”, по-прежнему существует. И как сатисфакции понимались не в отношении внешнего назидания, а в отношении снятия наказания, так и индульгенции неверно понимались, как средства освобождения душ от чистилища.
- 79 Однако Ключи не обладают властью связывания и разрешения чего-то вне земли, согласно Мат.(16:19): “... *И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах*”. Хотя, как мы отмечали выше, Ключи не обладают властью накладывать наказания или учреждать обряды поклонения, но им заповедано освобождать от греха обращенных, а также изобличать и отлучать нежелающих обратиться. Ибо как слово “*разрешать*” означает: “отпускать грехи”, так и слово “*связывать*” означает: “не отпускать грехи”. Потому что Христос говорит о духовном царстве. И заповедь Божья заключается в том, что служители Евангелия должны отпускать грехи обращенным, согласно 2Кор.(10:8):
- 80 “...*Властью, которую Господь дал нам к назиданию...*” Таким образом, сохранение вины — мирское дело, оно не является сохранением вины перед Богом тех, кто воистину обращен. Таким образом, наши противники рассуждают правильно, признавая, что, когда речь идет о смерти, сохранение вины не должно наносить ущерб отпущению грехов.
- 81 Мы изложили основные положения нашего учения о покаянии, которое, по нашему твердому убеждению, является благочестивым и благотворным для благих умов [и в высшей мере необходимым]. И если благочестивые люди сравнят наше учение [учение Христа и Его Апостолов] с весьма путаными рассуждениями наших оппонентов, они поймут, что оппоненты опустили учение о вере,

оправдывающей и утешающей благочестивые сердца [учение, без которого никто не может преподавать или изучать что-либо существенное в христианстве]. Они увидят также, что наши оппоненты изобрели множество представлений о добродетелях сокрушения, о бесконечном перечислении прегрешений, о епитимьях. Они утверждают такое [что не относится ни к небесному, ни к земному], что не согласуется ни с человеческим, ни с божественным законом и что они даже сами не могут полностью объяснить.

Артикул XIII (VII): Об употреблении Таинств и их количестве

- 1 В тринадцатом артикуле оппоненты одобряют наше утверждение о том, что Таинства являются не только [внешними] признаками вероисповедания среди людей, как некоторые это себе представляют, но что они, скорее, являются знамениями и свидетельствами воли Божьей по отношению к нам, воли, которою Бог побуждает сердца веровать [они являются не только признаками, с помощью которых люди могут узнавать друг друга, такими, как пароль на войне, мундир и т.п., но они суть действующие знамения, верные свидетельства и т.п.] Но здесь наши оппоненты также настаивают на том, чтобы мы признавали семь Таинств.
- 2 Мы придерживаемся позиции, согласно которой все рассматриваемые в Писании вопросы и установленные в нем церемонии, каково бы ни было их число, должны поддерживаться и соблюдаться без пренебрежения. И мы не думаем, что это может иметь большое значение, если люди по-разному подсчитывают количество [Таинств] в процессе обучения, при условии, что они правильно представляют вопросы, переданные нам в Писании. Да и древние не подсчитывали [Таинства] таким образом. [Однако относительно этого числа, то есть именно семи Таинств, факт состоит в том, что Отцы Церкви не были едины во мнениях относительно их перечисления. Следовательно, эти семь церемоний тоже не являются одинаково необходимыми.]
- 3 Если мы называем Таинства *совершаемыми по заповеди Божьей обрядами*, к которым также было присовокуплено обетование о благодати, то легко разобраться, чем же по существу являются Таинства. Ибо обряды, учрежденные людьми, в таком случае не могут, по сути дела, называться Таинствами. Ибо не во власти человека давать обетование о благодати. Таким образом, таинства, учрежденные без заповеди Божьей, не являются знамениями благодати, даже несмотря на то, что они, возможно, назидают невеж [детей или

необразованных людей] или как-то увещевают [как, например, изображение креста].

- 4 Таким образом, *Крещение, Святое Причастие и Отпущение грехов*, которое является Таинством покаяния, воистину являются Таинствами. Ибо эти обряды совершаются по заповеди Божьей и содержат в себе обетование о благодати, присущее Новому Завету. Потому что, когда мы принимаем Крещение, когда мы вкушаем Тело Господне, когда мы принимаем отпущение грехов, наши сердца должны быть твердо уверены в том, что Бог воистину прощает нас ради Христа.
- 5 А Бог в то же время Словом и обрядом побуждает сердца веровать и зачинает в них эту веру, в точности как Павел говорит в Рим.(10:17): *“Итак вера от слышания...”*. И как Слово входит в уши для того, чтобы поразить наше сердце, так и обряд “бросается в глаза”, чтобы тронуть сердце. Действие Слова и обряда одинаково; как прекрасно было замечено Августином, Таинство — это *“видимое Слово”*, потому что обряд воспринимается глазами и является, по существу, [как бы] изображением Слова, обозначающим то же, что обозначает и само Слово. Таким образом, действие обоих одинаково.
- 6 *Конфирмация и елеосвящение* [миропомазание] являются обрядами, полученными от отцов Церкви, обрядами, которые даже Церковь не считает необходимыми для спасения, потому что на них нет заповеди Божьей. Таким образом, отнюдь не бесполезно отличать эти обряды от иных, от тех, которые совершаются по явной и определенно выраженной заповеди Божьей и которые содержат в себе явное обетование о благодати.
- 7 Оппоненты понимают *священство* не как служение Слова и отправления Таинств для других, но как нечто относящееся к совершению жертвоприношений, словно в Новом Завете должно быть священство, подобное левитскому, чтобы приносить жертвы за народ и заслуживать этим прощение грехов для других.
- 8 Мы учим, что жертва Христова, Его смерть на кресте, была достаточной для того, чтобы искупить грехи всего мира, и что нет необходимости ни в каких иных жертвах, кроме этой, что имело бы место, если бы этой жертвы было недостаточно для искупления наших грехов.
- 9 Соответственно, люди обретают оправдание вовсе не благодаря другим жертвам, но через одну-единственную жертву Христа,

- если они веруют в то, что были искуплены этой жертвой. Соответственно, они называются священниками не потому, что приносят какие-то жертвы за народ, чтобы этим заслужить прощение грехов для людей, как это [требуется] в Законе. Но они призваны преподавать Евангелие и отправлять Таинства людям.
- 10 Также мы не имеем какого-то иного священства, подобного левитскому, о чем достаточно ясно учит Послание к Евреям.
- 11 Но если ординацию понимать как обряд, относящийся к служению Слова, то мы не отказываемся называть рукоположение таинством. Ибо служение Слова совершается по заповеди Божьей и содержит в себе славные обетования (Рим.1:16): *“...Потому что оно [Евангелие] есть сила Божия ко спасению всякому верующему...”* Подобным же образом, в Ис.(55:11) мы читаем: *“...Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его”*.
- 12 Если ординацию понимать таким образом, то мы не откажемся и рукоположение называть таинством. Ибо Церковь имеет заповедь Божию поставлять проповедников и дьяконов, и это должно быть в высшей степени угодно нам, потому что мы знаем, что Бог одобряет это служение и присутствует в нем [что Бог будет проповедовать и действовать через людей и тех, кто был ими избран].
- 13 И полезно, насколько это возможно, украшать служение Слова всевозможной хвалой, вопреки суждениям фанатиков, полагающих, что Святой Дух дается не через Слово, но благодаря определенным собственным приготовлениям, когда они молча сидят, ничем не занятые, в темных местах, ожидая озарения, как прежде учили энтузиасты¹³⁵, а теперь учат анабаптисты.
- 14 *Брачная жизнь* была впервые учреждена не в Новом Завете, но в самом начале, сразу же после сотворения человеческого рода. Более того, она была учреждена по заповеди Божьей. И она содержит в себе обетования, которые фактически относятся не к Новому Завету, но скорее к плотской жизни. Таким образом, если кто-то хочет назвать это Таинством, он должен все же отличать его от остальных Таинств [двух предыдущих Таинств], которые надлежащим образом являются установлениями Нового Завета, свидетельствами благодати и

135 Имеются в виду представители радикальных сект. — Перев.

прощения грехов.

- 15 Но если брачная жизнь будет называться Таинством по той причине, что она учреждена по заповеди Божьей, то и другие явления или служения, учрежденные по заповеди Божьей, могут называться Таинствами, например такие, как магистрат.
- 16 Наконец, если к Таинствам следует причислить все, что заповедано Богом и к чему были присовокуплены обетования, то почему мы не добавляем к этому молитву, которая уж воистину может быть названа Таинством? Ведь она совершается по заповеди Божьей и имеет очень много обетований. И если бы мы поместили молитву среди Таинств, на столь выдающееся место, то это побуждало бы людей молиться.
- 17 Подаяния [милостыни] также могли бы быть причислены к Таинствам, а также и скорби, даже сами по себе являющиеся знамениями, к которым Бог присовокупил обетования. Однако давайте опустим все это. Ибо ни один здравомыслящий человек не будет столь отчаянно биться за количество или названия Таинств, если только сохраняется все то, что отвечает заповеди и обетованию Божьему.
- 18 Еще более важно понять, *как Таинства должны применяться*. Здесь мы осуждаем всю кампанию докторов-схоластов, которые учат, будто Таинства даруют благодать *ex opere operato*, без всякой доброй предрасположенности со стороны того, кто их использует, при условии, что он не препятствует этому [отправлению Таинства по отношению к себе]. Это совершенно иудейская позиция — считать, что мы оправдываемся посредством проведения некой церемонии, без всякой доброй предрасположенности сердца, то есть без веры. И все же столь безбожное и пагубное представление преподается с великой настойчивостью по всему папскому царству.
- 19 Павел возражает против этого и отрицает в Рим.(4:9), что Авраам оправдался обрезанием, но утверждает, что обрезание было знамением [“печатью праведности”], представленным для проявления веры. Поэтому мы учим, что при использовании Таинств должна добавляться *вера*, которою человек должен веровать в эти обетования и принимать обетованное, предлагающееся в отправляемом Таинстве.
- 20 Причина этого ясна и надлежащим образом обоснована. [Это есть определенное и истинное использование Святого Таинства, на которое сердца христиан и их совесть могут положиться.] Обетование бесполезно до тех пор, пока оно

не принимается верой. Но Таинства являются знамениями [и печатями] обетований. Таким образом, к использованию Таинств должна добавляться вера — чтобы если кто-то использует Святое Причастие, он использовал его так [с верой]. Потому что это является Таинством Нового Завета, как явственно говорит Христос, и по той же самой причине он [принимаящий Таинство] должен быть уверен, что обетованное в Новом Завете, а именно — прощение грехов даром, предлагается ему. И пусть он принимает это верой, пусть он утешает свою потревоженную совесть и знает, что эти свидетельства безошибочны и настолько же верны, как если бы Бог, совершив новое чудо, провозгласил с Небес, что Его воля — даровать прощение. Но какая польза от этих чудес и обетований для неверующего?

- 21 И здесь мы говорим *об особой вере*, которой человек верует в данное обетование — не только в то, что Бог вообще существует, но [верует] в то, что ему предлагается прощение грехов.
- 22 Такое использование Таинства утешает благочестивые и встревоженные [своим грехом] умы.
- 23 Более того, невозможно выразить словами, какие злоупотребления вызывает в Церкви это фанатическое представление относительно *opus operatum* без доброй предрасположенности со стороны того, кто использует Таинства. Отсюда — бесконечное осквернение месс. Однако об этом мы поговорим далее. В работах древних авторов нельзя найти ни одной буквы, подтверждающей позицию схоластов по этому вопросу. Августин, как раз наоборот, говорит, что оправдывает вера при отправлении Таинства, а не само Таинство. И хорошо известно утверждение Павла (Рим.10:10): “...Сердцем веруют к праведности...”

Артикул XIV: О церковном порядке

- 1 (24)¹³⁶ Наши оппоненты принимают четырнадцатый артикул, в котором мы говорим, что отправление Таинств и проповедь Слова в Церкви не должны быть дозволены никому, кроме того, *кто призван к этому установленным и законным образом*. Однако они принимают это с оговоркой, что мы используем каноническую ординацию. По данному вопросу мы часто свидетельствовали в этом собрании, что имеем величайшее желание поддерживать церковную форму правления и

136 В некоторых изданиях параграфы данного артикула нумеруются как продолжение предыдущего, то есть с 24 по 28. —Перев.

церковные ранги [древние принципы обустройства Церкви и правление епископов], даже несмотря на то, что они были созданы человеческой властью [при условии, что епископы признают наше учение и принимают наших священников]. Ибо мы знаем, что церковная дисциплина была установлена отцами Церкви так, как это изложено в древних канонах, с добрыми и благотворными намерениями.

- 2 Но епископы либо вынуждают наших священников отвергать и осуждать учение, которое мы исповедали, либо с новой и неслыханной жестокостью они [епископы] убивают бедных и совершенно неповинных людей. Такие дела удерживают наших священников от признания этих епископов. Именно жестокость епископов является причиной того, что каноническое правление, которое мы хотели бы поддерживать самым решительным образом, в некоторых местах было ликвидировано. Пусть они подумают о том, как будут давать ответ Богу за рассеяние Церкви.
- 3 В этом деле наша совесть не подвергается никакой опасности, ибо, поскольку мы знаем, что наше вероисповедание является истинным, благочестивым и кафолическим¹³⁷, нам не следует одобрять жестокость тех, кто преследует это учение.
- 4 И мы знаем, что Церковь составляют те, кто верно преподают Слово Божье и верно отправляют Таинства, а не те, кто своими указами пытаются вытеснить Слово Божье и уничтожить людей, преподающих истину и правду, людей, по отношению к которым даже сами те каноны, которые они может быть в чем-то и нарушают, не настолько жестки и категоричны.
- 5 Более того, мы хотим еще раз подтвердить здесь, что с радостью поддержим духовное и каноническое правление, при том лишь условии, что епископы прекратят свои свирепые выпады против наших церквей. Это наше желание оправдывает нас как перед Богом, так и перед всеми народами, перед всеми потомками, от обвинения в подрыве власти епископов, когда люди прочтут и услышат, что, хотя мы и протестовали против незаслуженной жестокости епископов, мы не добились справедливости.

Артикул XV (VIII): О человеческих традициях в Церкви

- 1 В пятнадцатом артикуле они [наши оппоненты] принимают первую часть, где мы говорим, что должны соблюдаться те *духовные обряды*, которые могут соблюдаться без греха

и которые способствуют установлению спокойствия и доброго порядка в Церкви. Они полностью осуждают вторую часть, в которой мы говорим, что человеческие традиции, установленные для умиротворения Бога, для того, чтобы заслужить благодать и совершить искупление грехов, противоречат Евангелию.

- 2 В самом вероисповедании, при рассмотрении вопроса о различиях в еде, мы говорили достаточно о традициях, но все же некоторые вопросы следует вкратце изложить здесь.
- 3 Хотя мы полагаем, что нашим противникам следовало бы отстаивать человеческие традиции на иных основаниях, все же мы не могли предположить, что они осудят артикул, утверждающий, что мы не можем заслужить прощения грехов или благодати путем соблюдения человеческих обрядов. Из того, что данный артикул был осужден, можно заключить, что мы рассматриваем простой и ясный случай.
- 4 Наши противники здесь открыто иудействуют, открыто подавляют Евангелие бесовскими учениями. Ибо Писание называет традиции *учениями бесовскими*, когда [опираясь на них] кто-либо утверждает, что религиозные обряды пригодны для того, чтобы заслужить прощение грехов и благодать. Потому что таким образом они затмевают Евангелие, добродетель Христову и праведность по вере. [Ибо они самым прямым образом противодействуют Христу и Евангелию, как огонь и вода противодействуют друг другу.]
- 5 Евангелие учит, что верою мы ради Христа, даром принимаем прощение грехов и примирены с Богом. Оппоненты, в свою очередь, указывают на иного посредника [между Богом и человеком], а именно — на эти традиции. Посредством [соблюдения] этих традиций они желают получить прощение грехов. С их помощью они хотят умиротворить гнев Божий. Но Христос определенно и недвусмысленно говорит (Мат.15:9): “...*Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим*”.
- 6 Мы детально обсудили выше, что люди оправдываются верою, когда они веруют, что примирены с Богом не за счет своих дел, но по милости [Божьей], ради Христа. Несомненно, это является учением Евангелия, потому что Павел ясно учит (Ефес.2:8,9): “*Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел...*”
- 7 Теперь же наши оппоненты утверждают, что люди заслуживают прощение грехов путем соблюдения этих человеческих

традиций. Что же это еще, если не установление иного, нежели Христос, оправдателя и посредника?

- 8 Павел говорит в Послании к Галатам (5:4): “*Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати...*”, то есть если вы утверждаете, что путем соблюдения Закона вы заслуживаете себе праведность в глазах Божьих¹³⁸, то от Христа вам нет никакой пользы. Ибо зачем нужен Христос утверждающим, что они праведны благодаря тому, что сами соблюдают Закон?
- 9 Бог послал нам Христа и связал с Ним обетование, что через этого Посредника, а не по причине нашей собственной праведности, Он желает проявить благосклонность к нам. Однако эти люди утверждают, что Бог примирен с нами и благосклонен к нам благодаря традициям, а не благодаря Христу. Этим они лишают Христа чести Посредника.
- 10 Если подходить к этому делу таким образом, то нет различия между нашими традициями и обрядами Моисея. Павел осуждает обряды Моисея точно так же, как он осуждает традиции — по той причине, что они рассматривались как добрые дела, заслуживающие праведность пред Богом. Таким образом затмевались служение Христово и праведность веры. Поэтому Закон и традиции были устранены, и Павел утверждает, что прощение грехов было обетовано не благодаря нашим делам, но даром, благодаря Христу, если только мы принимаем его [это прощение] верой. Ибо обетование не принимается иначе как верой.
- 11 Итак, поскольку верую мы обретаем прощение грехов, поскольку верую, ради Христа мы обретаем благосклонность Божью, ошибочно и безбожно заявлять, что благодаря соблюдению этих обрядов мы заслуживаем прощение грехов.
- 12 Если бы кто-то сказал, что мы не заслуживаем [не можем заслужить] прощения грехов, но [что] те, кто уже были оправданы, этими традициями заслуживают благодать, то Павел вновь отвечает (Гал.2:17), что *Христос был бы служителем греха*, если бы после оправдания мы не считались праведными ради Христа, но должны были бы снова, путем исполнения других обрядов, заслужить себе право считаться праведниками. И в Гал.(3:15) сказано: “*...Даже человеком утвержденногo заветания никто не отменяет и не прибавляет к нему*”. Таким образом, к завету Бога, Который обещает,

138 Досл.: заслуживаете себе то, что засчитываетесь праведными перед Богом. — Перев.

что ради Христа Он будет милостив к нам, нам не следует добавлять, будто бы мы должны сначала, путем исполнения этих обрядов, достичь такой добродетельности, чтобы нас можно было считать принятыми и праведными.

- 13 Но зачем обсуждать это так долго? Ни один обряд не был учрежден святыми отцами с целью заслужить прощение грехов или праведности, но все они учреждались для поддержания доброго порядка и спокойствия в Церкви.
- 14 И когда кто-то хочет учредить какие-то дела для того, чтобы ими заслуживать прощение грехов или праведность, то как он может знать, что эти дела угодны Богу, если [на этот счет] у него нет свидетельства Слова Божьего? Как без заповеди Божьей и Слова этот человек уверит людей, что в этом заключается воля Божья? Разве повсюду в Пророках Он не запрещает людям учреждать специфические обряды поклонения без Его заповеди? В Иезек.(20:18,19) написано: *“...Не ходите по правилам отцов ваших, и не соблюдайте установлений их, и не оскверняйте себя идолами их. Я Господь Бог ваш: по Моим заповедям поступайте, и Мои уставы соблюдайте, и исполняйте их”*.
- 15 Если бы людям было позволено учреждать религиозные обряды и посредством этих ритуалов заслуживать себе благодать, то религиозные обряды всех язычников следовало бы одобрить, равно как следует тогда одобрить и обряды, учрежденные в 3Цар.(12:26 и далее) Иеровоамом, а также другими людьми, обряды, установленные помимо Закона. Ибо где разница? Если нам позволено учреждать религиозные обряды, полезные для заслуживания благодати или праведности, то почему же тогда это не было позволено язычникам и израильтянам?
- 16 Однако религиозные обряды язычников и израильтян были отвергнуты именно по той причине, что они придерживались мнения, будто ими они заслуживают себе прощение грехов и праведность, и при этом не знали [высшего служения Бога] праведности веры.
- 17 Наконец, откуда у нас может быть уверенность в том, что обряды, учрежденные людьми, без заповеди Божьей, оправдывают, если без Слова Божьего ничто не может подтвердить волю Божью? Что, если Бог не одобряет эти служения? Чем наши оппоненты могут подтвердить, что эти обряды оправдывают? Без Слова Божьего и свидетельства это нельзя утверждать. И Павел говорит в Рим.(14:23): *“...Все, что не по вере, грех”*. Но так как об этих служениях не сказано в

Слове Божьем, совесть должна сомневаться в том, угодны ли они Богу.

- 18 И зачем нужны [еще какие-то] слова в столь очевидном деле? Если наши оппоненты защищают эти человеческие служения, полагая, будто они позволяют заслужить оправдание, благодать и прощение грехов, то они просто учреждают царство антихриста. Ибо царство антихриста — это новое служение Богу, учрежденное человеческой властью, отвергающей Христа, точно так же, как царство Магомета своими служениями и делами хочет оправдаться перед Богом, не считая [не веруя], что люди безвозмездно [милостиво] оправдываются перед Богом по вере, ради Христа. Таким образом, папство тоже является частью царства антихриста, если оно отстаивает человеческие служения, полагая, что они оправдывают [перед Богом]. Ибо, когда они учат, что мы оправдываемся не по милости, верою, ради Христа, но этими служениями, они лишают Христа Его чести и славы. Особенно, когда они учат, что такие служения не только полезны для оправдания, но и необходимы, как они утверждают выше, в арт. VII, где осуждают нас за утверждение, что для истинного единства Церкви нет необходимости в том, чтобы обряды, установленные людьми, были повсюду одинаковы внешне.
- 19 Даниил (11:38) отмечает, что человеческие служения по форме и сути [внутреннему обустройству] являются царством антихриста. Он говорит: *“Но богу крепостей на месте его будет он воздавать честь, и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями...”* Здесь он описывает новые служения, потому что говорит о служении такому богу, о котором отцы ничего не знали.
- 20 Ибо, хотя святые отцы и сами имели как обряды, так и традиции, все же они не считали, что эти вещи полезны или необходимы для оправдания. Они не затмевали славы и служения Христовых, но учили, что мы оправдываемся верой, ради Христа, а не ради этих человеческих служений. Но [при этом] они соблюдали человеческие традиции ради физической пользы, чтобы [например] люди могли знать, в какое время им собираться, [это делалось] ради примера, чтобы в церквях все могло совершаться в порядке и надлежащим образом. Наконец, чтобы простые люди могли получать через это некоторое назидание. Потому что различие времен¹³⁹ и соблюдение различных обрядов служат увещанию простых людей.

139 Имеется в виду соблюдение церковного года. — Перев.

- 21 Отцы Церкви поддерживали обряды по этим причинам, и по этим же причинам мы полагаем, что традиции [добрые обряды] было бы правильно сохранять и поддерживать. И мы чрезвычайно удивлены, что наши оппоненты [вопреки всем Писаниям Апостолов, вопреки Ветхому и Новому Завету] утверждают, что традиции имеют иное предназначение, а именно — что они могут заслужить прощение грехов, благодать или оправдание. Что это, если не *честование Бога золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями* [как говорит Даниил] — то есть утверждение, что Бог примиряется с нами, если мы облачаемся в определенные одеяния, используем какую-то определенную церковную утварь и соблюдаем одинаковые обряды [разнообразные церковные украшения, хоругви, свечи], каковыми являются бесконечные человеческие традиции?
- 22 Павел пишет в Послании к Колоссянам (2:32), что традиции имеют “*вид мудрости*”. И это действительно так. Ибо добрый порядок несомненно приличествует Церкви, и по этой причине он необходим. Но человеческий разум, так как он не понимает праведности веры, естественно, полагает, что такие дела оправдывают людей, потому что они примиряют с Богом и т.д.
- 23 Так думали простые люди из среды израильтян, и под влиянием таких представлений появились и множились обряды, точно так же как у нас росло их число в монастырях [как в наше время возводится алтарь за алтарем и церковь за церковью].
- 24 Так человеческий разум судит и о телесных упражнениях, о постах. Хотя целью последних является обуздание плоти, разум ошибочно добавляет, будто они являются служениями, которые оправдывают. Как пишет Фома Аквинский: “*Пост способствует изглаживанию и предотвращению вины*”. Таковы слова Фомы. Итак, сходство мудрости и праведности в подобных делах вводит людей в заблуждение. К этому добавляются примеры святых [когда говорят: “св. Франциск носил капюшон” и т.д.]; и когда люди хотят подражать этому, они подражают, по большей части, внешним проявлениям, но не подражают вере.
- 25 После того как сходство между мудростью и праведностью вводит людей в заблуждение, следуют бесконечные бедствия и пороки. Затмевается Благовестие о праведности по вере во Христа и начинает прогрессировать тщетная уверенность в добрых делах. Далее затмеваются заповеди Божьи, эти добрые дела сами присваивают себе звание совершенной и духовной жизни, и их начинают предпочитать делам, совершаемым по

- заповедям [истинным святым, благим делам], таким, как дела личного призвания человека, дела управления государством и семьей, брачная жизнь, рождение детей.
- 26 По сравнению с теми церемониями о последних начинают судить как о мирских делах — так, что многие исполняют их даже с некоторыми сомнениями в сердце. Ибо известно, что многие оставили государственные дела и брачную жизнь для того, чтобы соблюдать эти обряды как лучшие и более святые [многие ушли в монастыри, чтобы стать святыми и духовными людьми].
- 27 Более того, когда умами овладевает убеждение, будто такое соблюдение обрядов необходимо для оправдания, в сердца людей вселяются тревога и беспокойство, потому что они не могут в точности исполнить все обряды. Ибо многие ли могут [хотя бы] перечислить все эти обряды? Существует огромное число книг, целые библиотеки, в которых нет ни слова о Христе, о вере во Христа, об [истинных] добрых делах, совершаемых по личному призванию, но которые лишь собирают традиции и истолкования, коим они предаются то с большим рвением, то весьма неохотно. [Они пишут о таких предписаниях, как сорокадневные посты, четыре канонических часа молитвы и т.п.]
- 28 Как Жерсон, этот превосходнейший человек, мучился, когда он исследовал ступени и степени предписаний! Тем не менее он не способен установить ἑλικεκείων (послушание) на какую-то определенную ступень [и все же он не может достичь такой ступени, на которой можно было бы твердо обещать сердцу уверенность и мир]. Хотя он глубоко оплакивает ужасы благочестивых сердец, порождаемые таким суровым истолкованием традиций.
- 29 Поэтому давайте будем готовиться [укреплять себя Словом Божьим] к тому, чтобы противостать подобному сходству мудрости и праведности в человеческих традициях, и, прежде всего, давайте будем знать, что эти традиции не позволяют заслужить прощение грехов или оправдание перед Богом, равно как не являются обязательными для оправдания.
- 30 Мы процитировали выше некоторые свидетельства. И труды Павла полны подобных высказываний. Так, в Послании к Колоссянам (2:16-17) он ясно говорит: *“Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе...”* Здесь он охватывает

как Закон Моисеев, так и человеческие традиции, чтобы оппоненты, по своему обыкновению, не могли избежать этих свидетельств на том основании, что Павел якобы говорит только о Законе Моисеевом. Но совершенно ясно, что он говорит о человеческих традициях. Однако наши оппоненты не понимают того, о чем сами говорят. Если Евангелие утверждает, что обряды Моисея, которые были установлены Богом, не оправдывают, то насколько же меньше оправдывают традиции человеческие!

- 31 Потому и епископы не имеют власти учреждать служения, словно они оправдывают или необходимы для оправдания. Апостолы в Деян.(15:10) говорят: “*Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго...*” Этими словами Петр провозглашает великим грехом обременение Церкви. И Павел запрещает галатам (5:1) подвергаться “*опять игу рабства*”.
- 32 Следовательно¹⁴⁰, воля Апостолов такова, чтобы эта свобода оставалась в Церкви, чтобы никакое служение Закону или традициям не считалось необходимым (как одно время были необходимы обряды в Законе), чтобы не затмевалась праведность веры, [что происходит,] если люди думают, будто этими служениями они могут заслужить оправдание, или будто эти служения необходимы для оправдания.
- 33 Многие ищут в традициях различных ἐπιεικειας [смягчений], желая исцелить сердца. Однако они не находят никаких определенных, явно выраженных степеней [ступеней смягчения], которые освобождали бы совесть от этих оков.
- 34 Но как Александр когда-то, не сумев распутать “гордиев узел”, решил проблему тем, что разрубил его мечом, так и Апостолы раз и навсегда освобождают сердца от исполнения обрядов, особенно от тех, о которых учат, будто они позволяют заслужить оправдание. Апостолы учением и [собственным] примером побуждают нас противостать этому заблуждению. Они побуждают нас учить, что обряды и традиции не оправдывают, что они не являются необходимыми для оправдания, что никто не должен создавать или принимать традиции, полагая при этом, будто ими [люди] заслуживают оправдание.
- 35 И затем, несмотря на то что любой человек может соблюдать их, пусть он соблюдает их без суеверия, как мирские традиции, подобно тому, как солдаты без всяких предрассудков и

140 У Тапперта здесь вставлено: “Действительно, в ветхозаветные времена обряды были еще необходимы. Однако...”. — Перев.

суеверий носят одну одежду, а ученые — другую [как я отношусь к тому, что, находясь в немецкой среде, я ношу одежду в немецком стиле, а во французской среде — одежду во французском стиле, чтобы соблюдать традиции тех стран, а не для того, чтобы этим спастись].

- 36 Апостолы претупают традиции, и Христос оправдывает их, чтобы этим примером показать фарисеям, что их служения бесполезны.
- 37 И если в настоящее время наши люди пренебрегают некоторыми традициями, от которых мало пользы, они имеют достаточное извинение, когда исполнение традиций требуется так, будто это позволяет заслужить оправдание. Ибо такое представление о традициях безбожно [является непозволительным заблуждением].
- 38 Но мы с радостью поддерживаем древние традиции [такие как три основных церковных праздника, соблюдение воскресного дня и т.п.], установленные в Церкви ради пользы и спокойствия. И мы истолковываем их более умеренно, чтобы не допустить представлений, будто они оправдывают.
- 39 И наши враги безосновательно обвиняют нас в упразднении добрых традиций и церковного порядка [церковной дисциплины]. Потому что мы воистину можем провозгласить, что общественный характер церквей более свойственен нам, чем нашим противникам [что истинное служение Богу соблюдается в наших церквях более честно и по-христиански]. И если подходить к этому правильно, то мы более сообразуемся с канонами, чем наши оппоненты. [Ибо оппоненты без стыда попирают ногами самые почитаемые и достойные уважения каноны — так же, как они поступают со Христом и с Евангелием.]
- 40 У наших противников мессы проводят священники, не имеющие к тому личной предрасположенности и не проявляющие усердия, нанятые за деньги, и, что нередко бывает, только за деньги. Они поют псалмы не для того, чтобы учиться или молиться [ибо большая часть из них не понимает ни одного стиха этих псалмов], но они делают это за сдельную оплату, ради вознаграждения. [Всего этого они не могут отрицать. Некоторые из них — те, кто остались честными, — даже и сами стыдятся подобной торговли и провозглашают, что духовенство нуждается в реформации.] У нас многие приходят на Святое Причастие [добровольно, безо всякого принуждения] каждый день Господень, но сначала их настав-

ляют, испытывают [знают ли они что-то о Молитве Господней, о Символе веры и Десяти заповедях] и отпускают им грехи. Дети поют псалмы для того, чтобы научиться [познакомиться с фрагментами Святого Писания]. Люди также поют [псалмы по-латыни и по-немецки] для того, чтобы либо научиться, либо молиться.

- 41 У наших оппонентов вообще не проводится катехизация детей, о которой заповедует даже в канонах. У нас пасторы и служители церкви побуждаются публично [и в частном порядке] наставлять и выслушивать молодежь. И эта традиция приносит превосходные плоды. [И катехизис отнюдь не является чем-то, имеющим отношение только к детям — как, например, ношение стягов и свечей, — но это весьма полезное наставление {для всех}.]
- 42 У наших оппонентов во многих странах [как, например, в Италии и Испании] на протяжении всего года, кроме великого поста, не читаются проповеди. [Здесь им следует горько возрыдать и искренне посетовать. Ибо это значит — одним ударом опрокинуть все служение сразу. Ибо самое великое, самое святое, самое нужное и самое высокое из всех служений, требуемое Богом более всего в первой и второй заповедях, это проповедь Слова Божьего. Ибо служение является главным делом Церкви. Итак, если это служение опускается, то откуда может взяться знание о Боге, учение о Христе или Евангелии?] Но основное служение Богу — это провозглашение Евангелия. И [даже] когда наши оппоненты проповедуют, они говорят о человеческих традициях, о служении святых [о святой¹⁴¹ воде] и о подобных пустяках, которые люди справедливо ненавидят. Поэтому они уходят [с проповедей] в самом начале, сразу же после того, как был процитирован Евангельский текст. [Возможно, что это стало практиковаться потому, что люди не желают выслушивать следующие далее ложные измышления.] Некоторые, самые лучшие, [проповедники] начинают теперь говорить о добрых делах, но они ничего не говорят о праведности веры, о вере во Христа, об утешении сердец. Да, они подвергают критике и порицанию самую благотворную часть Евангелия. [Это благословенное учение, драгоценное Евангелие, они называют лютеранским.]
- 43 В наших же церквях, напротив, все проповеди посвящены таким темам, как покаяние, страх Божий, вера во Христа, праведность по вере, утешение сердец верой, проявление и укрепление веры, молитва (о том, какова суть молитвы, а также

141 Досл.: “освященной воде”.

о нашей уверенности в ее действительности), крест, власть судей и всех мирских предписаний [а также — как каждый человек в этом положении должен жить по-христиански и, подчиняясь заповеди Господней, вести себя по отношению ко всем мирским предписаниям и законам], различия между Царством Христовым, или Царством духовным, и политическими делами, брачная жизнь, обучение и воспитание детей, целомудрие, любовь к ближнему.

44 По этому состоянию церковей можно судить о том, что мы усердно поддерживаем церковную дисциплину, благочестивые обряды и добрые церковные традиции.

45 Относительно умерщвления плоти и дисциплинирования тела мы учим так, как об этом говорит вероисповедание, — что истинное и непритворное умерщвление происходит через крест и скорби, которыми Бог назидает нас [когда Бог разрушает нашу волю, посылает нам крест и страдания]. В этом мы должны повиноваться воле Божьей, как Павел говорит в Рим.(12:1): *“...Представьте тела ваши в жертву живую...”*

46 И это является духовными проявлениями [упражнениями для] страха и веры. Но, кроме этого умерщвления, которое происходит посредством креста [и которое не зависит от нашей воли], существует и необходимо также добровольное проявление [страха и веры], о котором Христос говорит в Лук.(21:34): *“Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались... заботами житейскими...”* И Павел в 1Кор.(9:27) говорит также: *“...Но усмиряю и порабощаю тело мое...”*

47 И упражняться в этом нужно не потому, что это является каким-то служением оправдания, но для того, чтобы обуздывать плоть, чтобы нами не овладела пресыщенность и не сделала нас людьми, не осознающими своего греха и безразличными, в результате чего происходит потворство и повинование наклонностям плоти. Это усердие должно быть беспрестанным, потому что его требует вечная заповедь Божья.

48 Предписания же относительно того, какое конкретное мясо в какое конкретное время следует употреблять в пищу, ничего не дают [как показывает опыт] для обуздания плоти. Ибо такие посты еще роскошнее и пышнее, чем иные празднества [потому что они намного дороже и связаны с еще большим обжорством рыбой и различными “постными” блюдами], и даже наши оппоненты не соблюдают того, что формально предписывают каноны.

49 Проблема традиций содержит множество различных спорных

вопросов, и мы действительно испытали, что традиции воистину являются узами для сердец [для совести людей]. Когда они взыскиваются как необходимые, то подвергают ужасным мучениям совесть, которая опускает какой-либо обряд [что благочестивые сердца действительно испытывают, когда в канонических часах они опускают повечерие или нарушают их {канонические часы} каким-то еще подобным образом]. Опять же, их отмена порождает свои недостатки и собственные вопросы. [С другой стороны, преподавание абсолютной свободы порождает свои сомнения и вопросы, потому что простые люди нуждаются во внешнем дисциплинировании и назидании.]

- 50 Однако наш случай прост и ясен, потому что наши оппоненты осуждают нас за учение о том, что человеческие традиции не позволяют заслужить прощение грехов. Подобным же образом они настаивают на вселенских [всеобщих] традициях, как они называют их, утверждая, что оные необходимы для оправдания [и помещая их на место Христа]. В этом вопросе нашим постоянным защитником является Павел, повсеместно утверждающий, что эти обряды не оправдывают и не являются необходимым дополнением к праведности веры.
- 51 И тем не менее мы учим, что в этих вопросах использование свободы должно сдерживаться таким образом, чтобы неискушенные люди не подвергались соблазну и, по причине злоупотребления свободой, не настраивались более враждебно по отношению к истинному евангельскому учению, или чтобы без разумной на то причины ничто не менялось в принятых обрядах, но чтобы ради сохранения порядка соблюдались такие древние обряды, которые могут соблюдаться без греха или без великого неудобства.
- 52 И в этом самом собрании мы достаточно продемонстрировали, что ради любви мы не отказываемся соблюдать адиафору с другими, даже несмотря на то, что они будут иметь от этого некоторый ущерб, но мы рассудили, что такая общественная гармония, которая в самом деле может быть создана без соблазна для сердец, должна предпочитаться всем другим преимуществам [всем иным менее важным вещам]. Но обо всем этом мы поговорим позже, когда будем рассматривать вопрос об обетах и власти священников.

Артикул XVI: О политическом строе и светском правлении

- 1 (53)¹⁴² Шестнадцатый артикул, в котором мы исповедуем,

142 В некоторых изданиях параграфы данного артикула пронумерованы с 53 по 65, а

что христиане имеют законное право нести государственную службу, заседать в суде, решать вопросы об имперских и иных законах, назначать справедливое наказание, участвовать в справедливых войнах, нести воинскую службу, заключать законные сделки, владеть собственностью, клясться, если этого требуют в суде, заключать брак, наконец, что справедливые светские законы являются добрыми творениями Божьими и божественными постановлениями, которые христианин вполне может использовать — [все это] наши оппоненты принимают безо всяких исключений.

- 2 Данный вопрос, *касающийся различий между Царством Христовым и царством политическим*, был наилучшим образом объяснен [к великому утешению многих сердец] в трудах наших авторов [а именно] — что Царство Христово является духовным [поскольку Христос правит Словом и проповедью], зарождающая в сердце знание Божье, страх Божий и веру, вечную праведность и вечную жизнь. Тем временем это позволяет нам внешне использовать законные политические указы и декреты любого народа, среди которого мы живем, точно так же, как это позволяет нам использовать лекарства или предметы искусства, пищу и питье, воздух и т.д.
- 3 Евангелие не издает новых законов, касающихся государства, но заповедует, чтобы мы повиновались существующим законам, независимо от того, кем они были изданы — язычниками или кем-то другим, и чтобы в этой покорности мы проявляли любовь. Ибо Карлштадт имел безумное рвение возложить на нас иудейские законы Моисея.
- 4 По этим вопросам наши теологи писали более подробно, потому что монахи распространяли много пагубных представлений в Церкви. Они называли всеобщую собственность¹⁴³ “формой правления” Евангелия. Они говорили, что Евангелие советует не иметь собственности и не иметь дел с законом [не иметь жены и детей]. Эти представления сильно затмевают Евангелие и духовное Царство [в результате этого такие понятия, как “христианин” или “духовное Царство Христово”, вообще не понимаются. Они состряпали из духовного Царства светское царство, что породило множество проблем и бунтарских, пагубных учений], и они [эти представления] опасны для государства.

параграф следующего артикула имеет номер 66. – Перев.

143 Речь идет об отказе от частной собственности и переходе к собственности коллективной. — Перев.

- 5 Ибо Евангелие не разрушает государство или семью [не уничтожает куплю, продажу и другие гражданские права], но, скорее, одобряет их и обязывает нас повиноваться им как божественному установлению, не только из-за наказания, но также по совести.
- 6 Юлиан Отступник, Цельс и многие другие возражали христианам, что Евангелие якобы раздражает государства на части, потому что оно запретило законное возмещение [ущерба] и учит другим вещам, которые никак не подходят для политических объединений. Но по этим вопросам прекрасно учили Ориген, Назианзин [Nazianzen]¹⁴⁴ и другие, хотя в действительности эти вопросы можно легче всего объяснить, если помнить о том факте, что Евангелие не вводит законов, касающихся государства, а является вестью о прощении грехов и начале новой жизни в сердцах верующих. Кроме того, оно не только одобряет формальные системы правления, но подчиняет нас им (см. Рим.13:1), точно так же как мы вынуждены повиноваться законам, по которым сменяются времена года, за зимой приходит лето, и мы вынуждены подчиняться этим изменениям как божественным установлениям. [Это не является помехой Царству духовному.]
- 7 Евангелие запрещает только личное мщение [для того, чтобы никто не вмешивался в служение судей], и Христос напоминает об этом столь часто, чтобы Апостолы не думали, будто им следует отобрать бразды правления у тех, кто расходится с ними в представлениях, как иудеи ошибочно полагали о Царстве Мессии, но чтобы они [Апостолы] знали — им следует проповедовать то, что Царство духовное не изменяет гражданской системы правления. Таким образом, самоличное возмещение ущерба запрещается не советом, но заповедью (Мат.5:39; Рим.12:19). Общественное возмещение [нанесенного ущерба, обиды и т.п.], которое производится через служение судей, никоим образом не умаляется, но, напротив, заповедуется, согласно утверждению Павла (Рим.13:1), и относится к деяниям Божьим. И формами такого публичного возмещения являются законные решения [суда], смертная казнь, войны, военная служба.
- 8 Очевидно, насколько неверно многие авторы судили об этих вещах [некоторые учителя преподавали такие пагубные заблуждения, как идеи о том, что почти все князья, господа, рыцари, слуги, считающие свое имущество светским

144 Григорий из Назианзы, или (в русской традиции) Григорий Богослов (ок.330-390), — один из выдающихся отцов Церкви. — Теол. ред.

- имуществом, являются безбожниками и заслуживают осуждения, и т.д. Также невозможно выразить словами то, сколь огромная опасность таится в этом и какой ужасный ущерб наносится через это душам и сердцам], потому что они пребывали в заблуждении, будто Евангелие является новой внешней монашеской формой правления, и не видели, что Евангелие, одобряя при этом внешнюю государственную систему правления, несет вечную праведность сердцам [учит тому, как человек получает искупление перед Богом и в своей совести от греха, от преисподней и от дьявола].
- 9 Тщеславным заблуждением также является представление о том, что отказ от владения собственностью — это степень христианского совершенства. Ибо христианское совершенство состоит не в презрительном или пренебрежительном отношении к мирским установлениям, а в расположенности сердец, в великом страхе Божьем, в великой вере — так Авраам, Давид, Даниил, хотя и обладали огромным состоянием и политической властью, были не менее совершенны, чем любой отшельник.
 - 10 Но монахи [особенно монахи ордена Босоногих] распространили это лицемерное представление в глазах людей, в результате чего невозможно понять, в чем же состоит истинное совершенство. С какими хвалениями они выдвигают это представление об общественной собственности — так, будто это евангельская идея!
 - 11 Но эти хваления весьма и весьма опасны, особенно потому, что они существенно расходятся со Святым Писанием. Ибо Писание не заповедует, чтобы собственность была общей, но Закон Декалога, провозглашая в Исх.(20:15): “*Не кради*”, предполагает существование личной [частной] собственности и заповедует каждому владеть тем, что принадлежит ему. Уиклиф, очевидно, был во гневе, когда сказал, что священникам не позволено иметь собственность.
 - 12 Проводятся бесконечные дискуссии о контрактах, относительно которых добрые сердца никогда не могут быть удовлетворены, если они не знают [правила], что христианин имеет полное право использовать мирские установления и законы. Это правило защищает сердца, утверждая, что заключение контрактов законно пред Богом, если судьи или [государственные] законы одобряют их.
 - 13 Вся эта тема о светских делах была столь ясно раскрыта нашими теологами, что очень многие добропорядочные люди, занятые

государственной службой и коммерцией и ранее пребывавшие в терзаниях из-за суждений монахов, а также в сомнениях относительно того, позволяет ли Евангелие заниматься государственными делами и коммерцией, заявили, что они получили от этого [от работ наших теологов] великую пользу [утешение]. В свою очередь, мы перечислили все это для того, чтобы также можно было понять, что учение, которому мы следуем, не подрывает власть судей и достоинство гражданских предписаний, но еще более укрепляет их [и что только это учение дает истинное наставление о том, насколько славно служение правителей, наполненное добрыми христианскими делами]. Важность этих вопросов чрезвычайно затмевалась ранее глупыми монашескими представлениями, которые предпочитали лицемерную бедность и лицемерное смирение по отношению к государству и семье, хотя последние заповеданы Богом, в то время как их “платоническая духовная общность” [монашество] не основывается на заповеди Божьей.

Артикул XVII: О втором пришествии Христа как Судии

- 1 (66) Семнадцатый артикул, в котором мы исповедуем, что в конце света Христос вновь придет как Судия и воскресит всех мертвых, что Он дарует всем праведным и избранным вечную жизнь и вечную радость, неправедных же и порочных Он осудит на вечные муки, — [все это] наши оппоненты принимают без каких-либо исключений.

Артикул XVIII: О свободной воле

- 1 (67)¹⁴⁵ Восемнадцатый артикул, *О свободной воле*, наши оппоненты принимают, но с добавлением некоторых свидетельств, совершенно не относящихся к данному случаю. Они добавляют также изречение о том, что [не согласны] ни с пелагианами, которые отдают свободной воле слишком много, ни с манихейцами, которые отвергают всякую свободную волю.
- 2 Очень хорошо. Но в чем различие между пелагианами и нашими оппонентами, если и те и другие, по существу, утверждают, что без Святого Духа люди могут любить Бога и исполнять заповеди Божьи, а также могут заслуживать благодать и оправдание делами, которые разум исполняет сам по себе, без Святого Духа?
- 3 Как много нелепостей вытекает из этих пелагианских

145 В некоторых изданиях параграфы данного артикула пронумерованы с 67 по 76, а параграф следующего артикула пронумерован как 77-й. –Перев.

представлений, которые с великой настойчивостью преподают в школах! Вслед за Павлом эти представления решительно отвергает Августин, чье суждение мы упоминали выше, в артикуле “*Об оправдании*”. Мы в самом деле не отвергаем свободу человеческой воли.

- 4 Воля человека имеет свободу выбора дел и вещей, которые разум способен постичь сам по себе. Она может до определенной степени формировать “мирскую праведность” или праведность дел. Она может говорить о Боге, совершать определенное служение Богу внешними делами, повиноваться судьям, родителям. В процессе исполнения внешних дел она может воздерживаться от убийства, от прелюбодеяния, от воровства. Поскольку в человеческом естестве сохранилось суждение о явлениях, подвластных чувствам, в нем также сохранилась возможность выбора между этими вещами, и свобода к формированию “мирской праведности”. Ибо Писание называет праведностью плоти то, что плотское естество, то есть разум, производит сам по себе, без Духа Святого.
- 5 Хотя власть похотливости столь велика, что люди чаще подчиняются порочным наклонностям, чем здоровым суждениям. И дьявол, который, по утверждению Павла, действует в негодных [в “сынах противления”] (Ефес.2:2), не перестает подталкивать это немощное естество ко всевозможным соблазнам. В этом заключается причина того, почему благопристойность редко можно найти среди людей, и мы видим, что даже философы, которые отчаянно стремятся к обретению такой праведности, не обретают ее.
- 6 Однако неверно было бы утверждать, что совершающий без благодати заповеданные дела не совершает греха. Они же добавляют далее, что подобные дела также заслуживают *de congruo* прощение грехов и оправдание. Но ведь человеческие сердца без Духа Святого не имеют страха Божьего, не имеют упования на Бога и не веруют, что они слышимы, прощены, поддерживаемы и сохраняемы Богом. Таким образом, они безбожны. Ибо “*Не может... дерево худое приносить плоды добрые*” (Мат.7:18). И “*...Без веры угодить Богу невозможно*” (Евр.11:6).
- 7 Итак, хотя мы и можем допустить, что воля обладает свободой и силой совершать внешние дела Закона, мы все же не приписываем свободной воле духовных проявлений, а именно — истинного страха Божьего, истинной веры в Бога, истинной уверенности в том, что Бог принимает нас, слышит нас, прощает нас и т.д. Таковы истинные дела Первой скрижали,

которые сердце не может совершать без Святого Духа, как Павел говорит в 1Кор.(2:14): “*Душевный человек*”, — то есть человек, использующий только свои естественные силы, — “*не принимает того, что от Духа Божия*”. [То есть человек, который не просвещен Духом Божиим, не принимает по своему естественному разумению ничего, что исходит от воли Божьей и божественных сущностей.]

- 8 И это можно понять, если люди посмотрят, во что веруют их сердца относительно воли Божьей, действительно ли они уверены в том, что воспринимаемы и слышимы Богом. Даже для святых сохранение этой веры [и, как Петр говорит в 1Пет.1:8, полное посвящение себя Богу, Которого человек не видит, и любовь ко Христу, и благоговейное отношение к Нему, к Тому, Кого человек не видит] является трудным делом, тем более этого не могут безбожники. Но это достигается, как мы говорили выше, когда уstraшенные сердца слышат Евангелие и принимают утешение [когда мы рождаемся свыше от Духа Святого].
- 9 Поэтому благотворным и целесообразным является такое разделение, когда мирская праведность приписывается свободной воле, а духовная праведность — правлению Святого Духа в возрожденном человеке. Ибо таким образом сохраняется внешняя дисциплина, так как всем людям в равной мере следует знать, что Бог требует этой мирской праведности [Бог не потерпит непристойного, неистового, безрассудного поведения], а также — что в определенной мере мы способны ее достичь. И все же существует явное различие между человеческой праведностью и праведностью духовной, между философским учением и учением Духа Святого, и можно понять, для чего нужен Святой Дух.
- 10 Да и разделение это было придумано не нами, но о нем явственно учит Писание. Августин также рассматривает этот вопрос, а недавно Вильгельм Овернский (Парижский) обращался к нему и основательно его изучил, но обо всем этом бесстыдно умолчали те, кто [ошибочно] полагают, что люди могут повиноваться Закону Божьему, не имея Святого Духа, но что Святой Дух якобы дан для того, чтобы это могло рассматриваться как дополнительная награда [как нечто, достойное награды, в дополнение к прочему].

Артикул XIX: О причине греха

- 1 (77) Наши оппоненты принимают девятнадцатый артикул, в котором мы исповедуем, что, хотя Бог один сотворил весь

мир и все естество, а также сохраняет и поддерживает все сущее в этом мире, все же [Он не является причиной греха, но] причиной греха является воля дьявола и людей, отворотившихся от Бога, согласно тому, что Христос сказал о дьяволе в Иоан. (8:44): “*Когда говорит он [дьявол] ложь, говорит свое*”.

Артикул XX: О добрых делах

- 1 (78)¹⁴⁶ В двадцатом артикуле наши оппоненты открыто утверждают, что они отвергают и осуждают наше заявление о том, что люди не могут заслужить прощения грехов [своими] добрыми делами. [Запомните это хорошенько!] Они ясно и четко провозглашают, что отвергают и осуждают данный артикул. Что же можно сказать по столь очевидному делу?
- 2 Здесь составители “Опровержения” открыто показывают, каким духом они водимы. Ибо что является более определенным в Церкви, чем тот факт, что прощение грехов предоставляется даром, ради Христа, и что не наши добрые дела, а Христос является умилоствлением за грехи, как Петр говорит в Деян. (10:43): “*О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его*”? [Это ясное и определенное свидетельство всех святых пророков может по праву быть названо декретом Кафолической¹⁴⁷ христианской церкви. Ибо даже один пророк высоко ценится Богом и является сокровищем, стоящим всего мира.] И мы скорее должны согласиться с этой Церковью и ее пророками, нежели с этими распутными составителями “Опровержения”, столь дерзко и бесстыдно поносящими Христа.
- 3 Ибо, хотя были писатели, утверждавшие, что после прощения грехов люди праведны перед Богом не верой, но делами, все же они не утверждали того, что само прощение грехов происходит за счет наших дел, а не даром, ради Христа.
- 4 Таким образом, богохульство, заключающееся в приписывании чести и славы Христовой нашим делам, недопустимо. Эти теологи являются совершенно бессовестными людьми, если они смеют теперь протаскивать такое мнение в Церковь. И мы не сомневаемся, что Его Императорское Величество и очень многие князья, если их об этом просили, не допустят, чтобы данный фрагмент оставался в “Опровержении”.
- 5 Мы могли бы привести бесконечное множество свидетельств из Святого Писания, а также из трудов отцов Церкви [что данный

146 В некоторых изданиях параграфы этого артикула пронумерованы как 78–92.

147 Вселенской.

артикул, несомненно, является божественным и истинным, и что это священная и божественная правда. Ибо едва ли можно найти хотя бы одну страницу, хотя бы один слог в Библии, в основных книгах Святого Писания, где об этом не говорится ясно и определенно]. Однако выше мы уже достаточно сказали об этом. И тому, кто знает, почему Христос был предан за нас, тому, кто знает, что Христос является умилоствлением за наши грехи, нет нужды приводить какие-то дополнительные свидетельства. [Богобоязненные, набожные сердца, которые хорошо знают, почему был предан Христос, которые ни за какие сокровища и царства мира сего не смогли бы отказаться от Христа, нашего единственного Сокровища, нашего единственного Посредника и Искупителя, должны возмутиться и ужаснуться тому, что какие-то несчастные люди столь открыто гнушаются и осуждают святое Слово Божье и Его Истину.] Исаия говорит в Ис.(53:6): “...*Господь возложил на Него грехи всех нас*”. Наши оппоненты, в свою очередь, [обвиняют Исаию и всю Библию во лжи и] учат, что Бог возлагает наши беззакония не на Христа, но на наши [жалкие и никчемные] дела. Мы не расположены говорить здесь о характере дел [молитвы по четкам, паломничества и тому подобное], о которых они учат.

- 6 Мы понимаем, что против нас приготовлено ужасное и отвратительное постановление, которое устрашало бы нас, если бы мы отстаивали какие-то сомнительные или несущественные вопросы. Но поскольку наша совесть осознает, что противники осуждают очевидную истину, защита которой необходима для Церкви и способствует преумножению славы Христа, мы без всяких сомнений пренебрегаем ужасами мира сего и решительно намерены перенести все, что нам придется выстрадать за славу Христову и для пользы Церкви.
- 7 Кто был бы не рад умереть, исповедуя артикулы о том, что мы обретаем прощение грехов верой, даром, ради Христа, и что мы не можем заслужить прощения грехов своими делами? [Опыт показывает — и сами монахи должны признать это, — что]
- 8 Сердца богобоязненных людей не получают достаточно твердого утешения в ужасах греха и смерти, чтобы противостоять дьяволу, подталкивающему их к отчаянию [и к тому же рассеивающему в прах все наши добрые дела в мгновение ока], если они не знают, что им следует быть уверенными в том, что они имеют прощение грехов даром, ради Христа. Эта вера поддерживает и животворит сердца в том яростном столкновении с отчаянием

[в великих муках смерти, в ужасных страданиях, когда не может помочь ни одно творение, когда мы должны уйти из этого видимого мира в мир иной и иное царство, должны умереть].

- 9 Таким образом, данная тема важна и достойна того, чтобы ее обсуждать, невзирая на угрозы и опасности. Кем бы вы ни были, если вы согласны с нашим вероисповеданием, “не уступайте порочным и незаконным, но напротив, смело идите вперед”, когда противники стремятся посредством угроз, мучений и наказаний лишить вас того утешения, которое было даровано всей Церкви в этом нашем артикуле [но весело, радостно и твердо полагайтесь на Бога и Господа Иисуса, и радостно исповедуйте эту очевидную истину, вопреки тирании, гневу, угрозам и страхам всего мира, да, вопреки ежедневным убийствам и преследованиям тиранов. Ибо кто перенес бы такое, если бы его лишили этого великого, вечного утешения, от которого зависит спасение всей христианской Церкви?
- 10 Любой, кто возьмет Библию и станет честно и непредвзято читать ее, увидит вскоре, что данное учение обосновывается любым фрагментом Библии]. Свидетельства Писания не заставят себя искать. Ибо Павел во весь голос провозглашает в Рим.(3:24 и далее) и (4:16), что грехи прощаются даром, ради Христа. *“Итак по вере, — говорит он, — чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно”*. То есть если бы обетование зависело от наших дел, оно не было бы столь непреложно [безусловно и неопровержимо]. Если бы прощение грехов давалось нам за наши дела, то как бы мы могли знать, что обрели его, как уstraшенная совесть нашла бы дело, которое она посчитала бы достаточным для умиротворения гнева Божьего? Но мы говорили обо всем этом выше.
- 11 Пусть читатель воспользуется свидетельствами, приведенными там. Ибо недостойное отношение к данному предмету вынудило нас в настоящее время не обсуждать, но лишь сетовать, что по данному вопросу они [наши противники] определенно отнесли себя к тем, кто не одобряет наш артикул о прощении грехов не благодаря нашим делам, но верой и даром, за счет Христа.
- 12 Наши оппоненты к своим осуждениям добавляют также и свидетельства, и стоит привести здесь некоторые из них. Они цитируют Петра из 2Пет.(1:10): *“Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание...”* Теперь читатель видит, что наши оппоненты не очень-то старались изучать логику, но зато весьма преуспели в искусстве извлечения из Писаний того, что им угодно [независимо

от того, находится это в гармонии с Писаниями или нет, и независимо от того, правильно ли делается вывод. Ибо из приведенной цитаты они заключают]: “Посему... старайтесь добрыми делами делать твердым ваше звание и избрание”. Таким образом, дела якобы позволяют заслужить прощение грехов. Очень милое обоснование, похожее на то, как если бы кто-то сказал человеку, приговоренному к смертной казни, но затем помилованному: “Суд постановляет тебе впредь воздерживаться от присвоения того, что принадлежит другим людям. Итак, ты заслужил прощение наказания, потому что теперь ты не присваиваешь себе ничего чужого”.

- 13 Аргументировать подобным образом — значит видеть причину в том, что причиной вовсе не является¹⁴⁸. Ибо Петр говорит о делах, следующих за прощением грехов, и учит, почему они должны совершаться, а именно — для того, чтобы “избрание было твердым”, то есть чтобы они не отпали от своего избрания, что происходит, когда они вновь согрешают. Совершайте добрые дела для того, чтобы пребывать в своем избрании, чтобы вы [не отпали вновь, не охладели и] не растеряли дары своего призвания, данные вам прежде, а не за счет дел, которые следуют и которые теперь поддерживаются верой. Ибо вера не пребывает в тех, кто утрачивает Духа Святого, кто отвергает покаяние — в точном соответствии с тем, что мы сказали выше (в артикуле XII (V)), т.е. что вера существует в покаянии.
- 14 Наши оппоненты добавляют к этому и другие, столь же несвязные свидетельства. Наконец, они говорят, что данное представление было осуждено тысячу лет назад, во времена Августина. Это также ложное утверждение. Ибо Церковь Христова всегда придерживалась мнения, что прощение грехов дается даром. Да, были осуждены пелагиане, утверждавшие, что благодать даруется за счет наших дел.
- 15 Кроме того, мы в достаточной мере показали выше свое мнение по поводу того, что добрые дела неизбежно должны следовать за верой. Ибо мы не “уничтожаем Закон верою”, — как говорит св. Павел в Рим.(3:31), — “но закон утверждаем”, потому что, когда верою мы принимаем Святого Духа, за этим неизбежно следует исполнение Закона, в результате чего постепенно возрастают любовь, терпение, целомудрие и другие плоды Духа.

148 У Тапперта: “Превращать следствие в причину”.— Перев.

Артикул XXI (IX): О взывании к святым

- 1 Двадцать первый артикул наши оппоненты полностью осуждают, потому что мы не требуем *молитвенного взывания к святым*. Ни по какому другому вопросу они не говорят столь красноречиво и многословно. Тем не менее все эти изречения не показывают ничего, кроме того, что святые должны почитаться, так же как то, что живые святые молятся за других людей, из чего будто бы следует, что взывание к умершим святым является необходимым.
- 2 Они цитируют Киприана, потому что он просил Корнелия¹⁴⁹, когда тот еще был жив, молиться о своих братьях при смерти. Этим примером они доказывают правомочность взывания к умершим [святым]. Они цитируют также Иеронима, выступавшего против Вигилантия [Vigilantius]: “По этому вопросу, — говорят они, — одиннадцать столетий назад Иероним одолел Вигилантия”. Таким образом, наши оппоненты торжествуют, словно война уже окончена. Но и здесь эти ослы не замечают, что Иероним, выступая против Вигилантия, не произнес ни одного слова о взывании к святым. Он говорит лишь о почитании святых, а не о молитвенном взывании к ним.
- 3 Также и остальные древние авторы, до Григория, не упоминали о таком взывании. Несомненно, что тем взываниям, о которых наши оппоненты учат теперь, разглагольствуя относительно применения добродетелей, нет никаких подтверждений в трудах древних авторов.
- 4 Наше вероисповедание одобряет почитание святых. Ибо здесь следует одобрить тройное почитание. Первое — это благодарение. Мы должны благодарить Бога за то, что Он явил нам примеры милосердия, что Он показал Свое желание спасти людей, что Он дал учителей и иные дары Церкви. И эти величайшие дары должны усиливаться и приумножаться, кроме того, должны прославляться сами святые, которые верно использовали эти плоды, так же как Христос славит верных управителей (см. Мат.25:21,23).
- 5 Второе служение — это укрепление нашей веры. Когда мы видим отрекшегося, но прощенного Петра, это также поддерживает и укрепляет нашу веру в то, что “стала преизобиловать благодать [над грехом]” (Рим.5:20).
- 6 Третья разновидность почитания — это подражание, прежде всего в вере, а затем и в других добродетелях, которым каждый

149 Св. Корнелий: папа римский в 251—253 гг.

- должен подражать соответственно своему призванию. Этих трех разновидностей почитания святых наши оппоненты не требуют.
- 7 Они говорят только о молитвенном взывании, которое, хотя и не несет в себе никакой угрозы, тем не менее вовсе не является необходимым.
 - 8 Кроме этого, мы допускаем, что Ангелы молятся за нас. Ибо на этот счет имеется свидетельство в Книге Захарии (1:12), где молится Ангел: *“Господи... Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься?”*
 - 9 Что касается святых, мы согласны с тем, что точно так же, как, будучи живыми, они молятся за вселенскую Церковь вообще, на Небесах они молятся за вселенскую Церковь вообще, хотя никаких свидетельств о молитве мертвых в Писаниях не содержится, кроме видения, описанного во Второй книге Маккавейской (15:14).
 - 10 Более того, даже если предположить, что святые молятся за Церковь столь сильно, отсюда вовсе не следует, что к ним надо обращать молитвенные взывания. Хотя наше вероисповедание утверждает только, что Писание не учит взыванию к святым или тому, что мы должны просить святых о помощи. Но поскольку в Писаниях невозможно найти ни заповеди, ни обетования, ни примера о молитвенном взывании к святым, совесть не может знать ничего определенного об этом. И поскольку молитва должна совершаться с верой [должна происходить от веры], откуда мы можем знать, что Бог одобряет такое взывание к святым? Откуда мы можем знать, не имея свидетельства Писания, что святые слышат молитвы каждого человека?
 - 11 Некоторые прямо приписывают святым божественность, а именно — что они распознают тайные [невысказанные] помышления нашего ума. Они обсуждают вопросы об “утреннем и вечернем ведении”, вероятно, потому, что сомневаются, слышат ли святые нас утром или вечером. Они выдумали все это не для того, чтобы с почтением относиться к святым, но для того, чтобы защитить и сохранить доходные служения.
 - 12 Наши оппоненты ничего не могут возразить против того обоснования, что, поскольку взывание к святым не подтверждается свидетельствами Слова Божьего, нельзя утверждать, что святые понимают наши молитвы, или, если они даже и понимают их, что Бог одобряет это.

- 13 Таким образом, нашим оппонентам не следует принуждать нас к столь неопределенному делу, потому что молитва без веры — это не молитва. Ибо, когда они ссылаются на пример Церкви, становится очевидно, что данная традиция является в Церкви новой. Потому что, хотя в древних молитвах и упоминаются святые, все же они не содержат молитвенных взываний к ним. Однако это новое взывание, практикуемое в Церкви, также не похоже на взывания отдельных личностей.
- 14 Опять же, наши противники, требуя молитвенного взывания и поклонения святым, также применяют добродетели святых к другим, делая из святых не только ходатаев, но и умилолюбителей. С этим никак нельзя мириться. Потому что в таком случае слава, принадлежащая только Христу, отдается святым. Ведь наши противники делают святых посредниками и умилолюбителями, и, хотя они устанавливают различие между посредниками при *ходатайстве* и посредниками [Посредником] *при искуплении*, все же явно превращают святых именно в посредников искупления.
- 15 Но даже и то, что святые являются посредниками при ходатайстве, они провозглашают, не имея никаких свидетельств Святого Писания, что, выражаясь почтительно, все же затмевает служение Христа и отдает святым причитающуюся Христу уверенность в милосердии. Ибо люди воображают, будто Христос более суров, а святые легче умиротворяются, и они уповают скорее на милосердие святых, чем на милость Христа, и, избегая Христа [как тирана], они устремляются к святым. Таким образом, наши оппоненты превращают святых в посредников искупления.
- 16 Поэтому мы покажем, что на самом деле они делают из святых не только заступников, но также и умилолюбителей, то есть посредников искупления. И здесь еще не идет речи о тех злоупотреблениях по отношению к простым людям [сколь очевидное идолопоклонничество проявляется в паломничествах]. Мы говорим о мнениях докторов. Что же касается остального — об этом могут судить даже неискушенные.
- 17 В умилолюбителе сочетаются две вещи. Во-первых, [в нем] должно быть Слово Божье, которое позволяет нам знать определенно, что Бог хочет проявить жалость по отношению к тем людям и выслушать тех людей, которые взывают к Нему через этого умилолюбителя. На этот счет имеется обетование о Христе в Иоан.(16:23): “...*О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам*”. Нет такого обетования о святых. Таким

образом, мы не можем иметь твердой уверенности в сердце, что путем молитвенного взывания к святым мы будем услышаны. Поэтому подобное взывание происходит не от веры.

- 18 Кроме того, в Мат.(11:28) нам заповедано взывать ко Христу: *“Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные...”*, что, несомненно, сказано также и о нас. И Исаия говорит (11:10): *“И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники...”* И в Пс.(44:13) мы читаем: *“...И богатейшие из народа будут умолять лице Твое”*. И в Пс.(71:11,15): *“И поклонятся ему все цари...”*, *“...И будут молиться о нем непрестанно...”* В Иоан.(5:23) Иисус также говорит: *“Дабы все чтили Сына, как чтут Отца...”* И Павел во 2Фессал.(2:16,17) говорит в молитве: *“Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш... да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом”*. [Все эти фрагменты указывают на Христа.] Но какую заповедь или какой пример молитвенного взывания к святым могут найти наши оппоненты в Писании?
- 19 Вторым качеством умиловителя должно быть то, что его добродетели представляются в качестве искупления за других и даруются или божественным образом вменяются другим, для того чтобы через них [как будто через их собственные добродетели] они могли быть признаны праведными. Как в случае, когда какой-то человек уплачивает долг за своего друга, должник освобождается по добродетели другого человека, словно это была его собственная добродетель. Итак, добродетели Христовы даруются нам, чтобы, когда мы веруем в Него, мы могли быть признаны праведными нашим упованием на заслуги Христовы, так, будто мы имеем собственные заслуги.
- 20 И уверенность в милости возникает из двух этих факторов, а именно — из обетования и из дарования добродетелей [на двух этих частях должна основываться христианская молитва]. Эта уверенность в божественном обетовании, а также в заслугах Христа должна выдвигаться на первый план, когда мы молимся. Ибо мы должны быть воистину уверены как в том, что ради Христа Бог слышит нас, так и в том, что Его добродетелями Бог Отец примирился с нами.
- 21 В этом вопросе наши оппоненты прежде всего навязчиво предлагают нам молиться святым, хотя это не основывается ни на обетовании Божьем, ни на заповеди, ни на примере из Писания. И все же они порождают большую уверенность в милосердии святых, нежели в милости Христовой, хотя

Христос призвал нас приходить к Нему, а не к святым.

- 22 Во-вторых, они применяют заслуги святых к другим, они призывают нас уповать на заслуги святых, словно мы признаемся праведными за счет добродетелей святых точно так же, как за счет добродетелей Христовых. Мы ничего не выдумываем и не подтасовываем.
- 23 В своих индульгенциях они говорят, что они используют заслуги святых [как искупление за наши грехи]. И Габриель Биль, истолкователь канона о мессе, решительно провозглашает: *“Соответственно порядку, учрежденному Богом, нам следует прибегать к помощи святых, чтобы мы могли быть спасены их заслугами и обетами”*. Таковы слова Габриеля. Однако в книгах и проповедях наших оппонентов повсеместно встречаются еще более нелепые суждения. Что же это еще, если не превращение святых в умиловителей? Если нам предлагают уповать на то, что мы получаем спасение их заслугами, то этим их полностью приравнивают ко Христу.
- 24 Но где то распоряжение Божье, на которое он [Габриель] ссылается, говоря, что нам следует прибегать к помощи святых? Пусть он приведет пример или заповедь из Писаний. Возможно, они нашли такой порядок в королевских судах, где можно использовать друзей в качестве ходатаев. Но если король назначил какого-то определенного защитника, то он не захочет, чтобы другие люди представляли ему дела. Итак, если Христос был назначен Ходатаем и Первосвященником, почему мы ищем других? [Что наши оппоненты могут сказать в ответ на это?]
- 25 Повсеместно используется такая форма отпущения грехов: *Страдания Господа нашего Иисуса Христа, заслуги блаженнейшей Девы Марии и всех святых да будут на тебе во оставление грехов*. Здесь отпущение грехов провозглашается на том основании, что мы примирены и признаны праведными не только добродетелями Христовыми, но также заслугами других святых.
- 26 Некоторые из нас знали одного умирающего доктора богословия, для утешения которого был позван монах. Тот же не сказал умирающему ничего, и лишь прочитал такую молитву: *“Мать благодати, защити нас от врага. Прими нас в смертный час”*.
- 27 Допуская, что блаженная Мария молится о Церкви, можно ли принять утверждение о том, что она принимает души умирающих? Разве она одолела смерть [силу сатаны], разве

она животворит? Что же тогда делает Христос, если блаженная Мария совершает все это? Хотя она и достойна величайших почестей, тем не менее она не желает того, чтобы ее делали равной Христу, но, скорее, хочет, чтобы мы следовали ее примеру.

- 28 Однако очевидно, что в глазах людей блаженная Мария поставлена полностью на место Христа. Люди взывают к ней, уповают на ее милосердие, хотят умилостивить Христа с ее помощью, как будто Он является не Умилостивителем, но лишь ужасным судьей и мстителем.
- 29 Мы, однако, веруем, что нам не следует уповать на то, что заслуги святых применимы к нам, что за счет этих заслуг Бог примиряется с нами, признает нас праведными или спасает нас. Ибо мы обретаем прощение грехов только заслугами Христовыми, когда веруем в Него. О других же святых было сказано в 1Кор.(3:8): *“...Каждый получит свою награду по своему труду”*, то есть они не могут передавать друг другу свои добродетели, как это делают монахи, когда продают добродетели своего ордена.
- 30 Даже Иларий говорит о неразумных девах¹⁵⁰ такие слова: *“И, так как неразумные девы не могли выйти [навстречу Жениху] с угасшими лампами, они умоляли мудрых дев одолжить им масла, на что те ответили им, что не могут дать им, потому что [запасов] может не хватить для всех, то есть никому не могут помочь дела и добродетели другого, ибо каждый должен покупать масло для своей собственной лампы”*. [Здесь он подчеркивает, что никто из нас не может помочь другому делами или заслугами других людей.]
- 31 Таким образом, поскольку наши оппоненты учат нас уповать на зывания к святым, хотя это не подтверждается ни Словом Божьим, ни примером из Святого Писания [Ветхого и Нового Заветов], поскольку они применяют заслуги святых в интересах других людей, что является не чем иным, как присвоением святым заслуг Христа и чести, принадлежащей только Ему одному, мы не можем принять ни их представлений о поклонении святым, ни их практики молитвенного зывания к святым. Ибо мы знаем, что упование должно возлагаться на ходатайство Христа, потому что лишь о Нем одном говорит обетование Божье. Мы знаем, что только добродетели Христовы могут быть умилостивлением за наши грехи. Благодаря добродетелям Христовым мы признаемся

150 См. притчу о десяти девах, Мат.25. — Перев.

праведными, когда веруем в Него, как сказано в Рим.(9:33) (сравн. 1Пет.2:6 и Ис.28:16): “...*Всякий, верующий в Него, не постыдится*”. Также нам не стоит уповать на то, что мы признаемся праведными за счет добродетелей блаженной Девы или других святых.

- 32 Среди образованных людей также широко распространено заблуждение, приписывающее каждому святому какое-то определенное служение — например, Анна дарует богатства [защищает от бедности], Себастьян сохраняет от эпидемий, Валентин исцеляет эпилепсию, Георгий покровительствует всадникам. Очевидно, что такие суждения происходят из язычества. Так, например, римляне думали, что Юнона обогащает, Фебрис¹⁵¹ спасает от лихорадки, Кастор и Полидевк покровительствуют всадникам и т.д.
- 33 Даже если представить себе, что взывание к святым преподавалось с величайшим благоразумием, все же, поскольку этот путь столь опасен, зачем нужно защищать его, если он не основывается на заповеди или свидетельстве из Слова Божьего? Да он не подтверждается даже свидетельствами из трудов древних авторов.
- 34 Во-первых, потому, что, как я уже отмечал выше, когда ищутся иные посредники, помимо Христа, и на них возлагается упование, подавляется все знание о Христе. Это само собой вытекает из рассматриваемого вопроса. Вначале упоминание о святых, похоже, разрешалось с той целью, которая еще допустима, как, например, в древних молитвах. За этим последовали молитвенные взывания к святым, а за ними — ужасные и варварские злоупотребления. Следующим шагом после укоренения молитвенных взываний к святым стало сотворение образов. Им [образам] также служили и поклонялись, предполагая, что в них существует добродетель — подобно тому, как колдуны и чародеи думают, что добродетель существует в образах небесных тел, созданных в определенное время. В одном монастыре мы [некоторые из нас] видели статую блаженной Девы Марии, которая двигалась при помощи хитроумного устройства [расположенного внутри и управляемого], отворачиваясь [от тех, кто не делал большого подношения] или кивая тем, кто просил о чем-то.
- 35 Однако еще более невероятные истории о святых публично и весьма авторитетно преподносятся людям через скульптуры и картины. Варвара, подвергаясь мучениям, просит о награде

151 Febris: вероятно, имеется в виду Феб, то есть Аполлон. — Перев.

— чтобы ни один человек, взывающий к ней, не умер без Причастия. Другой святой, стоя на одной ноге, днями и ночами читает Псалтирь. Несколько умников нарисовали [для детей] Христофора [имя которого в переводе означает “Несущий Христа”], чтобы аллегорично показать, что люди, способные “нести Христа”, то есть преподавать или исповедовать Евангелие, обладают великой силой разума, потому что им приходится преодолевать величайшие ужасы и опасности [ибо они должны перейти за ночь через огромное море, т.е. перенести все виды искушений и опасностей]. Затем эти безумные монахи учат людей, что они должны взывать в молитвах к Христофору — так, словно некий Полифем¹⁵² [некий великан, якобы перенесший Христа через море] когда-либо существовал.

- 36 И хотя святые совершали великие деяния, либо принося пользу государству, либо показывая личные примеры, воспоминание о которых могло бы значительно способствовать укреплению веры и подражанию им в делах, никто не исследовал этого в истинных повествованиях. [Хотя Всемогущий Бог через Своих святых, как через особых {избранных} людей, совершил множество великих дел и в Церкви, и в миру; хотя существует множество великих примеров из жизни святых, примеров, которые могли бы принести немало пользы князьям и господам, истинным пасторам и стражам человеческих душ в управлении как миром, так и Церковью, а особенно — для укрепления веры в Бога, тем не менее они смотрят на все это “сквозь пальцы” и проповедуют самые незначительные вещи о святых — об их жестких ложах, власяницах и т.п., что, по большей части, является ложью.] Да, действительно полезно послушать, как осуществляли правление святые мужи [как в Святых Писаниях повествуется о царях израильских и иудейских], какие бедствия и опасности они пережили, как святые мужи помогали царям, подвергавшимся великим опасностям, как они провозглашали Евангелие, какие столкновения с еретиками были у них. Полезны также и примеры милосердия, когда мы видим отрекшегося и прощенного Петра, когда мы видим прощенного Киприана, который был когда-то чародеем, когда мы видим Августина, испытывавшего силу веры в болезни, твердо уповающего на то, что Бог действительно слышит молитвы верующих. Полезно было приводить примеры, содержавшие увещевания в вере, в страхе [Божьем] или же в управлении государством.

152 Полифем: один из циклопов в греч. мифологии. — Перев.

- 37 Однако некоторые шутники, ничего не знавшие ни о вере, ни об управлении государством, придумали истории, похожие на поэмы, не содержащие ничего, кроме суеверных примеров некоторых молитв, некоторых постов и некоторых дополнений к служениям, целью которых является принесение прибыли [в которых нет ничего, кроме примеров того, как святые носили власяницы, как они по семь часов проводили в канонических молитвах, как они жили на хлебе и воде]. Таковыми же являются и чудеса, придуманные в отношении молитв по четкам и тому подобных церемониях. И нет нужды здесь приводить примеры. Ибо до нас дошли легенды, как они называют их, зеркала примеров и розарии, в которых имеется очень много вещей, не похожих на истинные повествования Лукиана¹⁵³.
- 38 Епископы, богословы и монахи одобряют эти чудовищные и порочные истории [мерзость, возведенную против Христа, богохульство, позорную и бесстыдную ложь этих лживых проповедников, и до сих пор они попускали им, что наносило столь великий ущерб совести людей, что ужасно даже подумать об этом], потому что они приносят им хлеб насущный. Они не терпят нас, людей, которые, ради того, чтобы слава и служение Христовы были более заметны, не требуют [от людей] взывания к святым и порицают злоупотребления при поклонении святым.
- 39 И, хотя все добропорядочные люди [и даже их собственные богословы] повсеместно [задолго до того, как доктор Лютер начал писать] пытались исправить эти злоупотребления, страстно стремясь либо к учреждению власти епископов, либо к усердию проповедников, тем не менее наши противники в своем “Опровержении” не замечают очевидных пороков, как будто они желают принятием “Опровержения” заставить нас одобрить самые отвратительные злоупотребления.
- 40 Таким образом, “Опровержение” содержит множество ложных представлений, причем не только в этом, но почти во всех вопросах. [Они притворяются, будто чисты, как золото, будто они никогда не мутили воду.] Нет ни одного фрагмента, в котором они выделяют явные злоупотребления в своих догмах. Но, тем не менее, если среди них есть здравомыслящие, они исповедуют, что в учение схоластов и канонистов просочились многие ложные представления и, кроме того, что через такое невежество и небрежение пасторов многие злоупотребления проникли в Церковь.

153 Лукиан (ок.120—ок.190): греч. писатель-сатирик. — Перев.

- 41 Ибо Лютер был не [единственным, также как и не] первым, кто сетовал на публичные злоупотребления [и перечислял их]. Многие ученые и превосходные люди задолго до наших времен высказывали сожаление по поводу злоупотреблений мессами, [чрезмерно упорного] соблюдения монашеских обрядов, служения святым с целью получения дохода, путаницы в учении о покаянии [о Христе], чистота которого должна поддерживаться в Церкви более всего [и без которого христианская Церковь не может существовать]. Мы сами слышали, как превосходные теологи старались внести умеренность и сдержанность в схоластическое учение, намного более пригодное для философских дебатов, чем для [поддержания] благочестия. Но, тем не менее, среди них более древние [теологи] ближе к Писанию, чем их современные коллеги. Таким образом, их теология все больше и больше вырождается. И у многих добропорядочных людей, с самого начала имевших дружеское расположение к Лютеру, не было иной причины для этого [для такого к нему отношения], кроме того, что они видели, как он освобождает умы людей от этой безысходности, от этих запутанных и бесконечных дискуссий, происходящих среди теологов-схоластов и канонистов, и учит благочестию.
- 42 Оппоненты, таким образом, действовали отнюдь не беспристрастно и смотрели сквозь пальцы на злоупотребления, когда пытались добиться от нас согласия с их “Опровержением”. И если они хотели позаботиться об интересах Церкви [и о встревоженных сердцах, а не о поддержании своей помпезности и скупости], особенно в этом вопросе, то в таком случае им следовало бы убедить нашего превосходнейшего императора принять меры к исправлению злоупотреблений [дающих повод для насмешек со стороны мусульман, иудеев и всех неверующих], поскольку мы видим довольно ясно, что он [император] жаждет исцеления и восстановления Церкви. Однако наши оппоненты своими поступками не способствуют исполнению почтенной и святейшей воли императора, но прилагают все усилия лишь к тому, чтобы сокрушить [истину и] нас.
- 43 Множество признаков показывает, что они мало заботятся о состоянии Церкви. [Они ничуть не заботятся о проповеди христианского учения и чистого Евангелия.] Они и в голову не берут, что основные церковные догматы должны представляться людям. [Их служение находится в весьма запущенном состоянии.] Они защищают очевидные злоупотребления посредством более новых и изощренных

жестокостей. Они не допускают в свои церкви толковых учителей. Добропорядочные люди могут легко рассудить, куда все это ведет. Но, поступая так, они не считаются ни с интересами собственной власти, ни с интересами Церкви. Ибо после того, как добропорядочные учителя будут убиты, а здоровое учение подавлено, воспрянут духи фанатизма, которых наши оппоненты не смогут сдержать и которые внесут хаос в Церковь и опрокинут всю духовную систему правления, поддерживаемую нами изо всех сил.

- 44 Таким образом, превосходнейший император Карл, ради славы Христовой, которую ты, несомненно, желаешь возвеличить и усилить, умоляем тебя не склоняться к свирепым и неистовым советам наших оппонентов, но искать других, достойных путей установления согласия, чтобы добропорядочные сердца не вспыхнули возмущением, чтобы не проявлялась жестокость по отношению к невинным людям, которую мы видели до сих пор, и чтобы здоровое учение не подавлялось в Церкви. Перед Богом ты прежде всего должен [насколько может человек] поддерживать здоровое учение, передавать его потомкам и защищать тех, кто учит верно [праведно]. Поскольку Бог требует этого, удастаивая царей Своим собственным именем и называя их богами в Пс.(81:6): “Я сказал: вы — боги...”, — то есть они должны заниматься сохранением и распространением божественных истин, а именно — Евангелия Христова на земле, и, будучи наместниками Божьими, защищать жизнь и безопасность невинных [воистину христианских учителей и проповедников].

Артикул XXII (X): О причащении хлебом и вином

- 1 Нет никаких сомнений, что использование *двух составляющих* [как хлеба, так и вина] *при отправлении Святого Причастия* является делом благочестивым и соответствующим установлению Христа, а также словам Апостола Павла. Ибо Христос учредил обе эти составляющие, причем установил их не для части Церкви, но для всей Церкви. Ибо не только пресвитеры, но вся Церковь использует Таинства властью Христа, а не человеческой властью. И это, мы полагаем, признают наши оппоненты.
- 2 Итак, если Христос установил это для всей Церкви, то почему же часть Церкви лишается одной из составляющих [Святого Причастия]? Почему запрещено использование второй составляющей?¹⁵⁴ Почему изменяется установление Христа, да

154 Речь идет о причащении мирян одним только хлебом, которое практиковалось

еще такое установление, которое Он Сам произносит в Своем Завете? И если непозволительно упразднить человеческое завещание, то насколько же более непозволительно отменять завещание Христово.

- 3 Павел говорит в 1Кор.(11:23 и далее), что *он принял это от Самого Господа*. Принял же он [завет] об использовании обоих составляющих, что явственно следует из 11-ой главы 1-го Послания к Коринфянам. “*Сие творите [в Мое воспоминание]*”, — говорит Он *о Своем Теле*, а затем повторяет те же слова *о чаше [о Крови Христовой]*. И затем добавляет: “*Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей*” (стих 28) [здесь он упоминает обе составляющие]. Таковы слова Того, Кто установил данное Таинство. И действительно, до этого он говорит, что принимающие Причастие должны использовать обе его составляющие.
- 4 Таким образом, очевидно, что данное Таинство было установлено для всей Церкви. И эта традиция по сей день сохранена в греческих церквях, а также существует [в таком виде] в Западных¹⁵⁵ церквях, о чем свидетельствуют Киприан и Иероним. Ибо Иероним так говорит в комментариях к [Книге] Софонии: “*Священники, преподающие Евхаристию¹⁵⁶ и раздающие Кровь Господню людям...*” и т.д. Также собор в Толедо дает аналогичное свидетельство. И не составило бы большого труда собрать множество подобных свидетельств.
- 5 Здесь мы ничего не преувеличиваем, но оставляем благоразумному читателю самому определить свое мнение относительно божественного предписания [надлежит ли запрещать и изменять предписания и заветы Христовы].
- 6 В “Опровержении” наши оппоненты не пытаются [утешать сердца или] освобождать Церковь, лишенную одной из составляющих Таинства. Благочестивым и религиозным людям

согласно решению Констанцкого и догмату Тридентского соборов. Впоследствии эта практика была отменена решением II Ватиканского собора и мирян было позволено причащать также и вином. — Перев.

155 В оригинале дословно сказано: “В латинских церквях”. В данном случае этот термин используется для проведения грани между Восточными и Западными церквями и поэтому синонимичен понятию “Западные церкви”. В более специфических контекстах данный термин может означать Швейцарскую протестантскую, Немецкую лютеранскую, Скандинавскую лютеранскую и Английскую (англиканскую) церкви. — Перев.

156 Отправляющие Причастие.

подобало бы делать это. Ибо следовало бы [им] видеть вескую причину для освобождения Церкви и наставления сердец, которым преподносится лишь часть Таинства. Но эти же самые люди утверждают, будто это правильно, когда преподнесение второй составляющей [Причастия] запрещено, и не позволяют использовать обе составляющие этого Таинства.

- 7 Во-первых, они полагают, будто вначале, при образовании Церкви, в некоторых местах существовал обряд, по которому преподавалась только часть Таинства. Однако они не могут представить ни одного подобного факта из древности. Они лишь цитируют фрагменты, в которых упоминается о хлебе, как, например, в Лук.(24:35), где написано, что ученики узнали Христа *“в преломлении хлеба”*. Цитируют они также и другие фрагменты (Деян.2:42,46; 20:7), где говорится о преломлении хлеба. И хотя мы не станем категорически возражать, если кто-то полагает, что эти фрагменты относятся к Таинству, тем не менее из них вовсе не следует, что была заповедана лишь одна составляющая [Причастия], просто так принято говорить — когда называют одну составляющую, это само собой означает [подразумевает] также и другую составляющую.
- 8 Они ссылаются также на Причастие мирян, которое заключалось отнюдь не в использовании лишь одной составляющей, но в котором имелись обе части [хлеб и вино]. И всякий раз, когда священникам предписывалось принимать Причастие мирян [в целях наказания не освящать самим, но Причастие принимать от другого, как мирянам, — однако Причастие полное, состоящее из двух компонентов], это означало, что их отстраняли от служения освящения. И наши оппоненты также не пребывают в неведении относительно этого, но они злоупотребляют невежеством необразованных людей, которые, услышав о Причастии мирян, сразу же представляют себе обряд наших времен, по которому миряне получают только часть Таинства.
- 9 Взгляните на их бесстыдство. Габриель перечисляет среди прочих причин, по которым [мирянам] не даются обе составляющие Причастия, и то, что должно поддерживаться различие между мирянами и пресвитерами. И вполне вероятно, что главная причина, почему [наши оппоненты] настаивают на запрещении преподавания одной из составляющих Причастия [мирянам], заключается в том, что они стремятся, чтобы достоинство сана превозносилось религиозным обрядом. Если не говорить более строго, то это человеческий вымысел. И можно легко понять, куда это ведет.

- 10 В “Опровержении” они цитируют также фрагмент о сыновьях Илия, где сказано, что после утраты первосвященства они должны были якобы искать *одной составляющей, из того, что имели священники*, 1Цар.(2:36) [текст гласит: “*И всякий, оставшийся из дома твоего, придет кланяться ему из-за геры серебра и куска хлеба и скажет: ‘причисли меня к какой-либо левитской должности* (по-немецки: *Lieber, lass mich zu einem Priester teil*), *чтоб иметь пропитание*¹⁵⁷”]. Они утверждают, будто это является основанием для использования лишь одной составляющей [при отправлении Причастия]. И добавляют: “Таким образом, наши миряне тоже должны быть довольны одной составляющей от Причастия священников”. Наши противники [авторы “Опровержения” являются бессовестными, грубыми ослиами, которые] откровенно мошенничают, связывая историю потомков Илия с Таинством Алтаря. В той истории описывается наказание Илия. Они утверждают на основании этого, что в наказание миряне были лишены второй составляющей [Причастия]? [Они глупы и безумны.] Таинство было установлено для утешения и успокоения устранных умов, когда они веруют, что Плоть Христова, предаваемая за жизнь мира, является пищей [во время трапезы Причастия], и когда они веруют, что, будучи соединены со Христом [через эту пищу], они оживотворяются. Однако наши оппоненты утверждают, что миряне лишены второй составляющей [Причастия] в наказание. “Они должны, — говорят оппоненты, — быть довольны”.
- 11 Достаточным это может казаться деспоту. [Конечно, это звучит гордо и достаточно вызывающе.] Но [милостивые государи, могу ли я спросить о причине] почему, собственно, они должны быть довольны? “Не должна выясняться причина, но да имеет все, что говорят теологи, силу закона”. {Неужели все, чего вы желаете, и все, что вы говорите, является чистой правдой? Вы только посмотрите на это потрясающее бесстыдство и наглость наших оппонентов — они смеют утверждать, что их слова приравниваются к заповедям властителей. Они прямо и откровенно заявляют: “Миряне должны быть довольны”. Но что, если они не должны?} Все это — выдумки Экка. Ибо мы узнаем те тщеславные слова, для критики которых, если бы мы пожелали заняться этим, не было бы недостатка в бранных выражениях. Потому что вы видите, сколь велико [его] бесстыдство. Он распоряжается, как тираны в трагедиях: “Хотят они того или нет, но они должны быть довольны”.

157 При дословном переводе данный фрагмент завершается словами: “...чтобы мне иметь кусок хлеба”. Отсюда все дальнейшие измышления оппонентов. — Перев.

- 12 Оправдают ли (на суде Божьем) приводимые им доводы тех людей, которые запрещают одну из составляющих Причастия и гневно набрасываются на всех, кто использует полное Таинство? [Должны ли они находить утешение в том, что написано о сынах Илия: “*Они пойдут просить подаяние*”? Это было бы весьма надуманное оправдание на суде Божьем.]
- 13 Если они запрещают [мирянам причащаться вином], чтобы существовал отличительный признак клира, то именно эта причина побудит нас не согласиться с нашими противниками, несмотря на то что в других отношениях мы могли бы уступить им и согласиться с тем, как они отправляют этот обряд. Существуют другие признаки, по которым духовенство отличается от других людей, но это не затмевает той цели, с которой они столь ревностно защищают именно данное различие. Впрочем, для того, чтобы никому не показалось, будто мы хотим преуменьшить достоинства клира, мы не станем более ничего говорить об этой злобной и порочной цели.
- 14 Они также ссылаются на опасность расплескивания [Крови Христовой] и на тому подобные вещи, которые недостаточно вески для того, чтобы изменить установление Христово. [Они приводят множество подобных вымыслов, ради которых было бы нецелесообразно изменять установление Христово.]
- 15 И действительно, если мы предположим, что мы вольны использовать одну составляющую Причастия или обе по своему усмотрению, то как можно оправдать запрет [на использование обеих составляющих]? Церковь не имеет такой свободы — переделывать установления Христовы и превращать их в нечто не имеющее принципиального значения.
- 16 Мы оправдываем Церковь, потерпевшую урон и злоупотребления [те несчастные сердца, насильно лишенные одной из составляющих {Причастия}], поскольку она не получала обе составляющие [Тело и Кровь]. Однако мы не оправдываем тех, кто утверждает, будто использование полного Таинства запрещено по справедливости и обоснованно, и кто не только запрещает [причащать мирян Кровью Христовой], но даже отлучает от Церкви и сурово преследует тех, кто использует полное Причастие. Пусть они подумают о том, как им придется давать отчет пред Богом за свои решения.
- 17 Также не следует торопиться с выводом, что Церковь решает или сразу же одобряет то, что решают папы, особенно если учесть, что в Писаниях на этот счет приводится пророчество о

епископах и пасторах. Так, в Иезек.(7:26) сказано: “...*И не станет учения у священника* [т.е. будут священники и епископы, не знающие заповеди или Закона Божьего]”.

Артикул XXIII (XI): О вступлении в брак священников

- 1 Несмотря на великую постыдность своего развратного celibата, наши оппоненты имеют дерзость не только, прибегая к порочным и ложным отговоркам, а также прикрываясь Божьим именем, защищать папский закон, но, к великому позору и бесславию Римской империи, даже призывают императора и князей к проявлению нетерпимости в отношении брака священников. Ибо (именно) так они говорят. {Хотя великая, неслыханная развращенность, блуд и прелюбодеяния среди священников, монахов и т.п. в знаменитых аббатствах, в других церквях и монастырях стали настолько известны по всему миру, что люди слагают песни и говорят об этом во всеуслышание, все же наши противники, представившие “Опровержение”, настолько слепы и бесстыдны, что защищают закон папы, которым запрещается брачная жизнь [священников], прикрываясь правдоподобными утверждениями, будто они отстаивают духовное состояние [положение]. Более того, хотя им следовало бы сердечно устыдиться чрезвычайно позорной, развратной, распутной, разгульной жизни негодяев в их аббатствах и монастырях, хотя только из-за всего этого они должны были бы бояться показать свое лицо при свете дня, хотя их порочность и не находящие себе покоя сердце и совесть должны приводить их в такой трепет и ошеломление, что им должно быть страшно поднять глаза на нашего превосходнейшего императора, любящего честность, все же они имеют смелость палача и поступают подобно самому дьяволу, подобно всем безрассудным, распутным людям, продолжая свое слепое неповиновение и забыв о всякой чести и благопристойности. И эти чистые, целомудренные господа смеют увещевать Его Императорское Величество, курфюрстов и князей, склоняя их к нетерпимости в отношении брака священников *ad infamiam et ignominiam imperii*, то есть для защиты Римской империи от позора и стыда. Ибо это их слова, [которые они произносят так] как будто их позорная жизнь приносит честь и славу Церкви.}
- 2 В какой истории можно прочесть о большем бесстыдстве, чем бесстыдство наших оппонентов? {Не так-то просто найти столь бессовестных защитников для императора Рима. Если бы весь мир не знал их, если бы многие благочестивые, честные люди, их же братья по канону, не сетовали бы издавна на их

бессовестное, развратное, неприличное поведение, если бы их гнусная, отвратительная, безбожная, развратная, варварская, эпикурейская жизнь и все гнусные мерзости Рима не были бы очевидны, то кто-то мог бы еще подумать, будто их великая чистота и непорочное, девственное целомудрие являются причиной того, почему они столь нетерпимо относятся к словам о женщине или брачной жизни и почему они окропляют новобрачных при проведении обряда бракосочетания, которое сам папа называет таинством, *infamiam imperii*}. Используемые ими аргументы мы рассмотрим после. Итак, пусть мудрый читатель оценит весь позор этих никудышных людей, утверждающих, будто брачная жизнь [которую Святые Писания высочайшим образом прославляют и заповедуют] приносит позор и немилость правительству — словно действительно тот явный и вопиющий публичный позор гнусных и извращенных похотей, среди этих святейших отцов, *притворяющихся священниками и ведущих жизнь гуляк и кутил*, является украшением Церкви! И большую часть всех непристойностей, которые с высочайшего позволения творят эти люди, непристойно даже называть.

- 3 И эти свои похоти они просят Вас защитить Вашей целомудренной и праведной рукой, император Карл (ведь даже некоторые древние предсказания называют Вас царем скромным и целомудренным, ибо о Вас существует высказывание: “Целомудренный видом будет править повсюду”). Ибо они просят, чтобы, вопреки божественному Закону, вопреки мирским законам, вопреки канонам церковных соборов, Вы аннулировали брачные союзы, дабы навязать практику жестокого наказания только за ведение брачной жизни ни в чем не повинных людей, дабы убивать священников, которых даже варвары щадят из почтения, дабы изгонять покинутых женщин и оставшихся без отца детей. Такие законы они приносят к Вам, превосходнейший и целомудреннейший император, законы, которых не может слышать даже дикий варвар, а [способен принять] лишь чудовищный и жестокий человек.
- 4 Но, так как ваша репутация не запятнана никаким позором и никакой жестокостью, мы надеемся, что Вы обойдетесь с нами кротко и умеренно в этом деле, особенно когда узнаете, что основные истоки наших убеждений берут начало в Слове Божьем, которому наши оппоненты противопоставляют самые ничтожные и тщетные доводы.
- 5 Тем не менее, они не защищают celibat всерьез. Ибо они

отнодь не находятся в неведении относительно того, сколь мало людей живет целомудренной жизнью, но [они уцепились за эту утешительную поговорку, которая имеется в их трактате: *Si non caste, tamen caute* (если не целомудренно, то хотя бы осмотрительно), и] они выдумали показную религию, чтобы самим править и властвовать, религию, в которой они полагают, будто целибат приносит пользу. И Петр был прав, увещевая в 2Пет.(2:1), что “будут лжеучители, которые введут пагубные ереси...” Ибо наши оппоненты ничего не говорят, не пишут и не делают правильно, честно и искренно [их слова являются лишь аргументом *ad hominem*¹⁵⁸] во всем этом деле, но в действительности они борются только за владычество, которое, как они ошибочно полагают, подвергнуто опасности и которое они пытаются укрепить столь безнравственной и порочной видимостью благочестия. [Они не подтверждают свое дело ничем, кроме безбожной, лицемерной лжи. Соответственно, все это может сохраниться и удержаться так же, как масло, выставленное на солнце.]

- 6 Мы не можем одобрить этого закона о целибате, защищаемого нашими оппонентами, потому что он противоречит божественному Закону и закону природы, и расходится с самими канонами церковных соборов. И то, что он [закон о целибате] является суеверием и злом, совершенно очевидно. Потому что он порождает бесконечные сплетни, грехи и разрушение общественной морали [что видно в тех городах, где живут или длительно пребывают священники, в их резиденциях]. Другие наши разногласия требуют некоторого обсуждения учеными мужами. В этом же деле все столь очевидно обоим сторонам, что не требуется никаких дискуссий. Здесь требуется лишь поставить в качестве судьи человека честного и богобоязненного. И хотя мы защищаем очевидную истину, все же наши оппоненты выдумали некоторые обвинения в наш адрес, пытаясь высмеивать и критиковать наши аргументы.
- 7 *Во-первых.* Книга Бытие (1:28) учит, что люди были сотворены так, чтобы они могли плодиться и размножаться, и чтобы люди одного пола естественным образом желали людей другого пола. Ибо мы говорим не о похотливости, которая является грехом, но о желании, [которое должно было бы существовать в природе, если бы она оставалась неиспорченной], называемом физической (плотской) любовью. И такая любовь людей одного пола к людям другого пола воистину является божественным установлением. Но, поскольку это установление Божье не

может быть устранено без сверхъестественного деяния Божия, отсюда следует, что право заключать брачный союз не может быть упразднено законодательными актами или обетами.

- 8 Наши оппоненты придираются к этим аргументам. Они говорят, что в начале времен эта заповедь была дана для того, чтобы заполнить землю, но теперь, поскольку земля уже заполнена, брачная жизнь не заповедана. Вы только посмотрите на их мудрствования! Природа человеческая, сотворенная Словом Божиим, такова, что она способна плодиться и размножаться, и предназначена для этого не только в начале времен, после сотворения мира, но до тех пор, пока она [природа тела] существует. Точно так, как земля стала приносить плод по Слову Божию (Быт.1:11): “... *Да произрастят земля зелень, траву, сеющую семя...*” По этой заповеди земля не только произвела растения в начале мира, но то же происходит и сейчас — поля покрываются [зеленью] каждый год, [и так будет продолжаться] до тех пор, пока существует этот порядок в природе. Поэтому, как природа земли не может быть изменена человеческими законами, так природа человека, без особого деяния Божия, не может быть изменена ни обетами, ни человеческими законами [постановлениями о том, что женщина не должна тянуться к мужчине, а мужчина — к женщине].
- 9 *Во-вторых.* Так как этот сотворенный Богом порядок, или божественное установление, представляет собой естественную привилегию человека, правоведы мудро и правильно установили, что [брачный] союз мужчины и женщины является естественным правом человека. Но поскольку естественное право неизменно, то и право вступать в брак должно оставаться всегда. Ибо где природа не изменяется, там не изменяется также и установление Божье, касающееся (этой) природы, и оно не может быть устранено человеческими законами.
- 10 Поэтому смешно и нелепо, когда наши оппоненты начинают лепетать о том, что брачная жизнь была заповедана в начале, но не теперь. Это все равно как если бы они сказали: “В прежние времена люди рождались с половыми различиями, а теперь — нет. Раньше, рождаясь, они получали естественное право, а теперь — нет”. Ни один ремесленник не может создать ничего более хитроумного, чем эти нелепости, которые они [оппоненты] выдумали для того, чтобы обойти закон природы.
- 11 Поэтому пусть все остается так, как об этом учат Писания и мудро говорят юристы, а именно — [брачный] союз мужчины и женщины относится к естественному праву человека.

- 12 Более того, естественное право воистину является божественным правом, потому что это установление, предписанное природе Богом. Но, поскольку это право не может быть изменено без сверхъестественного вмешательства Божия, необходимо, чтобы право вступать в брак сохранялось, потому что естественное стремление людей одного пола к людям другого пола является установлением Божиим в природе, и по этой причине такое стремление является правом [человека]. А иначе — зачем нужно было создавать оба пола?
- 13 И мы говорим, как уже отмечалось выше, не о похотливости, которая является грехом, но о том желании, которое называется плотской любовью [которая должна была бы существовать между мужчиной и женщиной даже в том случае, если бы их природа осталась чистой и безгрешной], любовью, которую похотливость не устранила из природы человека, но которую она воспламеняет, так, что теперь она еще более нуждается в лекарстве, и брачная жизнь необходима не только для продолжения рода, но также и в качестве лекарства [для защиты от греха]. Все это ясно и настолько прочно обоснованно, что никак невозможно опровергнуть.
- 14 *В-третьих.* Павел говорит в 1Кор.(7:2): “*Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену...*” Это является прямой заповедью, адресованной всем, кто не пригоден для celibата [не имеет дара безбрачия].
- 15 Наши оппоненты просят, чтобы им показали заповедь, где от священников требуется вступление в брак. Как будто священники не являются людьми! Мы полагаем, в самом деле, что все, вообще естественное человеческой природе, относится также и к священникам.
- 16 Разве Павел не заповедует здесь всем, кто не имеет дара воздержания, вступать в брак? Ибо он истолковывает это сам чуть позже, говоря (стих 9): “...*Лучше вступить в брак, нежели разжигаться*”. И Христос совершенно ясно говорит (Мат.19:11): “... *Не все вмещают слово сие, но кому дано...*” Потому что теперь, со времен грехопадения Адама, два эти явления совпадают, а именно — естественное влечение человека и похотливость, разжигающая естественное влечение, — так что теперь существует еще большая нужда в брачной жизни, чем в природе, не тронутой [грехом]. Соответственно, Павел говорит о брачной жизни как о лекарстве [целительном средстве, избавлении] и из-за этой склонности [человеческой природы] к “разжиганию” заповедует жениться. И никакая человеческая власть, никакой закон и никакие обеты не могут

отменить этого утверждения: “*Лучше вступить в брак, нежели разжигаться*”, потому что они не устраняют естества или похотливости. Поэтому все, кто разжигаются, имеют право вступать в брачную жизнь.

- 17 Ко всем, кто не может воздерживаться, относится заповедь Павла: “*Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену...*” Решение же о способности к воздержанию — это личное дело каждого человека.
- 18 Ибо если они дают заповедь стремиться к воздержанию Божию, ослабляя плоть трудами, бдениями и постами, то почему они не провозглашают этих великолепных заповедей для себя? Но, как мы уже говорили, наши оппоненты лишь играют, они ничего не делают всерьез.
- 19 Если бы воздержание было доступно каждому, то для него не требовался бы особый дар. Христос же показывает, что для воздержания требуется специальный дар, поэтому оно заповедано не всем. Бог желает, чтобы остальные люди [не имеющие этого особого дара] жили соответственно учрежденному Им общему закону природы. Поскольку Бог не желает, чтобы Его установлениями пренебрегали. Он желает, дабы люди были целомудренны таким [установленным Им] образом, чтобы они использовали целительное средство, предоставленное им Богом, — точно так же, как Он желает поддерживать в нас жизнь посредством употребляемых нами еды и питья.
- 20 Жерсон также свидетельствует, что было много хороших людей, пытавшихся подавить свою плоть, но мало преуспевших в этом. Соответственно, Амвросий прав, говоря: “*Девственность — это то, что может быть лишь рекомендовано, но не заповедано. Это, скорее, дело [добровольного] обета, чем обязательного предписания*”.
- 21 Если кто-то возразит, что Христос хвалил людей, “*которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного*” (Мат.19:12), то пусть он также примет во внимание и то, что Он восхваляет это как дар воздержания. Ибо по этой причине Он добавляет: “*Кто может вместить, да вместит*”.
- 22 Поскольку нечистое воздержание [практикуемое в монастырях] неугодно Христу. Мы тоже превозносим истинное воздержание. Но сейчас мы обсуждаем вопрос о законе и о тех, кто не имеет дара воздержания. Этот вопрос должен быть оставлен на усмотрение людей, и на немощных не следует набрасывать сети посредством этого закона.

- 23 *В-четвертых.* Этот папский закон расходится также с канонами церковных соборов. Ибо древние каноны не запрещают вступление в брак, равно как не расторгают заключенные ранее брачные союзы, хотя они и отстраняют от служения тех людей, которые вступили в брак будучи священнослужителями. В те времена подобное отстранение было проявлением благодати [скорее, чем наказанием]. Но новые каноны, сформированные не Синодами, а на основании личных суждений пап, запрещают вступление [священников] в брак и расторгают заключенные брачные союзы. И это совершается открыто, вопреки заповеди Христа, приведенной в Мат.(19:6): *“Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает”*.
- 24 В своем “Опровержении” наши оппоненты восклицают, что celibat заповедан церковными соборами. Мы не осуждаем декреты соборов, ибо при определенных условиях они позволяют [священникам] вступать в брак. Но мы осуждаем законы, которые со времен древних Синодов принимали папы римские вопреки власти Синодов. Папы пренебрегают властью Синодов, но при этом хотят, чтобы она [власть Синодов] представлялась святой для других [под страхом гнева Божия и вечного проклятия].
- 25 Таким образом, закон о пожизненном безбрачии обусловлен исключительно этим новым папским деспотизмом. И все это не без причины. Ибо в Книге Даниила (11:37) царство антихриста характеризуется данным признаком, а именно — презрительным отношением к женщинам.
- 26 *В-пятых.* Хотя наши оппоненты защищают этот закон не по причине суеверия, поскольку они видят, что он обычно не соблюдается, тем не менее они распространяют суеверные мнения, придавая всему этому видимость религии. Они утверждают, что требуют celibata из-за [его] чистоты. Как будто брачная жизнь нечиста и является грехом, или как будто соблюдение celibata заслуживает оправдания больше, нежели ведение брачной жизни!
- 27 И в подтверждение этого они приводят церемонии из закона Моисеева — в те времена по закону священники отделялись от своих жен на время служения, а значит [утверждают они], в новозаветные времена, поскольку священник обязан молиться непрестанно, ему следует постоянно воздерживаться. Это глупое сравнение приводится в качестве доказательства, призванного вынудить священников к соблюдению пожизненного celibata, хотя на самом деле именно это сравнение является свидетельством того, что ведение брачной

жизни [священникам] разрешается, ведь брачная жизнь должна была прерываться только на время служения. И потом, одно дело — молиться, а другое — служить. Святые молились даже тогда, когда они не отправляли публичного служения. И брачные отношения также не мешали им молиться.

- 28 Однако нам следует подробно ответить на вымыслы наших оппонентов. Прежде всего они должны признать, что брачная жизнь верующих свята, потому что она освящена Словом Божиим, то есть это дело, которое позволено и одобрено Словом Божиим, множество свидетельств о чем содержится в Священных Писаниях.
- 29 Ибо Христос называет брак божественным союзом, говоря в Мат.(19:6): “...Итак, что Бог сочетал [того человек да не разлучает”. Здесь Христос утверждает, что люди, находящиеся в браке, соединены Богом. Соответственно, это является чистым, святым, благородным, достойным всяческого восхваления деянием Божиим].
- 30 И Павел говорит о брачной жизни, о [различиях в] еде и о подобных вещах в 1Тим.(4:5): “Потому что освящается словом Божиим и молитвою”, то есть Словом, которым совесть уверяется в том, что Бог одобряет, и молитвой, то есть верой, которая использует это с благодарением, как дар Божий.
- 31 Точно так же в 1Кор.(7:14) мы читаем: “Ибо неверующий муж освящается женою верующею...” и т.д., то есть брачная жизнь дозволена и свята ради веры во Христа — точно так же, как разрешается использовать еду и т.п.
- 32 И в 1Тим.(2:15) сказано: “...Впрочем спасется через чадородие, [если пребудет в вере]”, и т.д. Если бы наши оппоненты могли привести подобный библейский фрагмент в пользу celibата, то они действительно могли бы торжествовать. Павел говорит, что женщина спасается рождением детей. Можно ли сказать что-то более существенное для опровержения лицемерия celibата, чем то, что женщина спасается самими брачными делами, супружескими отношениями, деторождением и исполнением других обязанностей? Но что имеет в виду св. Павел? Пусть читатель обратит внимание на то, что к этому добавляется вера, и что исполнение домашних обязанностей без веры не превозносится. “Если пребудет в вере”, говорит он. Ибо здесь идет речь обо всех матерях вообще. Таким образом, он особо требует веры [чтобы они имели Слово Божье и были верующими], которой женщина принимает прощение грехов и оправдание. Затем он добавляет особенное

дело, соответствующее призванию — точно так же, как у каждого человека какое-то доброе дело, соответствующее его призванию, должно следовать за верой. Это дело угодно Богу благодаря вере человека. Так и обязанности женщины угодны Богу благодаря ее вере, и верующая женщина, согласно своему призванию исполняющая эти обязанности, спасена.

- 33 Эти библейские свидетельства учат нас, что брачная жизнь представляет собой законное [святое и христианское] состояние. Итак, если непорочность — это то, что позволено и одобряется Богом, то брачная жизнь является чистой и непорочной, потому что она одобряется Словом Божиим.
- 34 И Павел в Тит.(1:15) говорит о законных вещах: “*Для чистых все чисто...*”, то есть для верующих во Христа и праведных по вере. Таким образом, как девственность нечиста в нечестивых и безбожных людях, так в благочестивых людях брачная жизнь чиста, за счет Слова Божия и веры.
- 35 Опять же, если надлежащим образом противопоставлять непорочность и похотливость, то становится понятно, что речь идет о чистоте сердца, то есть умерщвлении похотливости, потому что Закон запрещает не брачную жизнь, но похоть, прелюбодеяния и блуд. Таким образом, целибат не дает непорочности. Ибо человек, ведущий брачную жизнь, может обладать большей чистотой сердца — как, например, Авраам, или Иаков, — чем большинство тех людей, которые воздерживаются физически.
- 36 Наконец, если они понимают все это так, что целибат — это такая непорочность, которая больше заслуживает оправдания, нежели брачная жизнь, то мы решительно возражаем против этого. Ибо ни наша девственность, ни брачная жизнь не дают нам оправдания, но мы получаем его даром, ради Христа, когда веруем, что Бог благосклонен к нам ради Него.
- 37 Здесь наши оппоненты, вероятно, гневно воскликнут, что этим мы уравнивали брачную жизнь с девственностью, как Иовиниан¹⁵⁹. Но из-за этого их шума мы не отступим от истины о праведности по вере, которую мы объяснили выше.
- 38 Тем не менее мы не уравниваем девственность и брачную жизнь. Ибо как один дар превосходит другой — например, пророчество превосходит красноречие, военное искусство превосходит сельскохозяйственные навыки, и красноречие превосходит сельское хозяйство, — так и девственность

159 Еретик, которому в свое время противостоял Иероним. — Перев.

является даром, превосходящим брачную жизнь.

- 39 И, тем не менее, как оратор не является более праведным перед Богом из-за своего красноречия, чем архитектор из-за своего мастерства в архитектуре, так и девственник [или девственница] не заслуживает оправдания своей девственностью более, чем человек, живущий брачной жизнью, исполнением своих супружеских обязанностей, но каждый из них должен верно служить, используя свой дар, и веровать, что ради Христа он получает прощение грехов, и этой верою ему вменяется праведность перед Богом.
- 40 Кроме того, Христос и Павел превозносят девственность отнюдь не потому, что она оправдывает, но потому, что она дает больше свободы [времени и возможности для служения], и несемейный человек меньше отвлекается на домашние дела в молитве, учении и служении. По этой причине Павел говорит в 1Кор.(7:32): *“А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу”*. Таким образом, девственность превозносится ради молитв и изучения [Слова]. И Христос не просто прославляет тех, кто *“сделали сами себя скопцами”*, но добавляет: *“Для Царства Небесного”*, то есть для того, чтобы у них было свободное время, которое они могли бы посвятить изучению или преподаванию Евангелия. Ибо Он не говорит, что девственность позволяет заслужить прощение грехов или спасение.
- 41 Что касается указаний на пример левитов, мы уже ответили, что эти примеры отнюдь не обязывают священников к пожизненному целибату. Более того, левитские пороки не должны переноситься на нас. [Закон Моисеев, с его церемониальными установлениями о том, что чисто, а что нечисто, вовсе не касается нас, христиан.] В те времена брачные отношения, противоречащие Закону, были нечистыми и порочными. Сейчас же в этом нет никакого порока, потому что Павел говорит в Тит.(1:15): *“Для чистых все чисто...”* Ибо Евангелие освобождает нас от этих левитских пороков [от всех обрядов Моисеевых, а не только от законов, касающихся того, что чисто, что нечисто].
- 42 И если кто-то защищает закон о целибате, пытаясь обременить совесть людей этими левитскими обрядами, мы должны бороться против этого, точно так же, как Апостолы в Книге Деяний (15:10 и далее) боролись против тех, кто требовал обрезания и пытался навязать закон Моисеев христианам.
- 43 Все же, между прочим, добропорядочные люди знают, как

воздерживаться от брачной жизни, особенно когда они заняты публичным служением, которое и в самом деле часто настолько занимает благочестивых людей, что лишает их всяких помыслов о семейных делах. [Ибо обременение человека великими делами и трудами, касающимися общего благополучия народов, государственного правления и церковей — это хорошее лекарство для сдерживания похотливости ветхого Адама.] Благочестивые люди знают также, что в 1Фессал.(4:4) Павел заповедует, дабы каждый “*умел соблюдать свой сосуд в святости и чести [а не в страсти похотения...]*”. Они знают также, что должны иногда удаляться от семейных дел и обязанностей, используя свободное время для молитвы. Но Павел не хочет, чтобы это состояние было пожизненным (1Кор.7:5).

- 44 Итак, подобное воздержание хорошо для благочестивых и занятых [полезным служением] людей. Но, как показывают факты, эта огромная толпа безработных священников в общинах не способна даже на левитское воздержание. [С другой стороны, какое целомудрие может быть среди многих тысяч монахов и священников, живущих беззаботно во всяческих удовольствиях, праздно и сыто, и, более того, не имеющих Слова Божьего, не изучающих его и не испытывающих к нему никакого уважения. Такие условия порождают всяческую невоздержанность. Эти люди не могут соблюдать ни левитской, ни пожизненной целомудренности.] И хорошо известны строки: “*Мальчик, привыкший к праздной жизни, ненавидит тех, кто усердно заняты делом*”¹⁶⁰.
- 45 Многие еретики, понимая закон Моисеев неправильно, относились к брачной жизни с презрением, celibат же вызывал у них огромное восхищение. И Епифаний сетует на то, что энкратиты именно этим пленили умы неосторожных людей. Они воздерживаются от вина даже при отправлении Причастия. Они воздерживаются от поедания плоти всех животных, следуя примеру доминиканцев, которые живут на одной рыбе. Они воздерживаются также от вступления в брак. И именно это вызывает наибольшее восхищение. Эти дела, эти служения, как они полагают, заслуживают благодать более, чем употребление вина и мяса и чем брачная жизнь, которая кажется осквернением и нечистым делом, и которая едва ли может угодить Богу, несмотря на то что она не осуждается [Им] полностью.
- 46 Павел в Послании к Колоссянам (2:18) выражает огромное

160 Овидий, “Средство от любви”. Переведено по тексту. — Перев.

неодобрение этих ангельских форм служения. Ибо когда люди веруют, что они чисты и праведны за счет такого лицемерия, они подавляют знание Христово, знание даров Божьих и Его заповедей. Поскольку Бог желает, чтобы мы использовали Его дары благочестивым образом.

- 47 И мы могли бы привести примеры, когда некоторые благочестивые люди были величайшим образом обеспокоены и встревожены из-за законного вступления в брачную жизнь. Этот порок порожден мнением монахов, которые суеверно восхваляли целибат [и провозглашали брачную жизнь грешным состоянием и великим препятствием для спасения].
- 48 Однако мы не находим никакого порока в проявлении умеренности или в воздержании, но, напротив, мы уже отмечали выше, что усмирение и умерщвление плоти является делом необходимым. Что мы действительно отрицаем, так это то, что следует полагаться на некоторые обряды так, будто они делают [человека] праведным.
- 49 И Епифаний весьма изящно сказал, что эти обряды должны превозноситься *διὰ τὴν ἐγκράτειαν καὶ διὰ τὴν πολιτείαν*, то есть “за обуздание тела или поддержание общественных норм поведения”; как некоторые обряды были учреждены для назидания невежественных, но не в качестве оправдывающих служений.
- 50 Но наши оппоненты требуют целибата не из-за суеверия, ибо они знают, что целомудрие обычно не соблюдается. [Что в Риме, а также во всех их монастырях, нет ничего, кроме неприкрытой и явной нецеломудренности. Да они и не имеют серьезных намерений вести целомудренную жизнь, но сознательно лицемерят перед людьми]. Они симулируют суеверие, чтобы вводить в заблуждение невежественных людей. Поэтому они заслуживают еще большей ненависти, чем энкратиты, которые, похоже, [искренне] обманываются видимостью религии [принимая за религию то, что имеет лишь видимость религии]. Эти же сарданапалы [эпикурейцы] сознательно вводят людей в заблуждение, [преследуя свои интересы] под видимостью религии.
- 51 *В-шестых.* Хотя у нас имеется [уже достаточно] много причин для неодобрительного отношения к закону о пожизненном целибате, все же к этому добавляются опасности для души и общественные скандалы, которые, даже если бы закон не был столь несправедлив, должны были бы удерживать благочестивых людей от одобрения столь тяжкого бремени,

уже погубившего бесчисленное множество душ.

- 52 Ибо на протяжении долгого времени все благочестивые люди [их собственные епископы и каноники] жаловались на это бремя, которое они либо испытали на собственном опыте, либо видели на примере других людей, находящихся в опасном положении. Но ни один папа не прислушался к этим жалобам. Также нет никакого сомнения в том, какой вред наносит этот закон общественной морали, и в том, какие пороки и позорные похоти он порождает. До нас дошли римские сатиры. В них Рим сам признает и показывает свои собственные моральные устои.
- 53 Таким образом, Бог не оставит безнаказанным пренебрежительное отношение к Его дару и установлению, которое проявляют те, кто запрещают брачную жизнь. Но если к другим законам [у наших оппонентов] существовало такое отношение, что их было принято изменять, руководствуясь соображениями практической выгоды, то почему же не был изменен этот закон, несмотря на то, что для его изменения имеется так много веских причин, особенно в эти последние времена? Естество [всё физическое и плотское] стареет и постепенно становится все немощнее, а пороки возрастают. Так почему же не использовать средство, данное Богом?
- 54 Мы видим, сколь велики были развращенность и порочность, которые Бог осудил перед Потопом и которые Он осудил перед преданием огню пяти городов. Подобные пороки предшествовали разрушению многих других городов, таких, например, как Сибарис и Рим. И в этом просматривается образ времен, близких к концу [света].
- 55 Соответственно, в эти времена брачная жизнь должна особым образом защищаться самыми жесткими законами и предостерегающими примерами, и людей следует призывать и побуждать к вступлению в брак. Это входит в обязанности городских судей [правителей], призванных поддерживать общественный порядок. [Бог настолько ослепил мир, что прелюбодеяние и блуд остаются почти без наказания. С другой стороны, людей наказывают за вступление в брак. Разве это не ужасно слышать?] Хотя учителя Евангелия должны совершать и то, и другое. Им следует поощрять невоздержанных людей к вступлению в брачную жизнь и увещевать других не пренебрегать даром воздержания.
- 56 Папы [римские] ежедневно издают превосходные законы, но все же в отношении одного этого закона о celibате

они непреклонны и безжалостны, как железо, хотя в действительности очевидно, что это нормальное человеческое право.

- 57 И сейчас они делают этот закон более тяжким и мучительным во многих отношениях. Канон обязывает их низлагать священников¹⁶¹, однако эти явно недружелюбные истолкователи [канонов] снимают их не с должностей, а с виселиц. Они жестоко убивают многих людей только за то, что те вступают в брачную жизнь. [И потому надо опасаться, что кровь Авеля возопит к небесам столь громко, что это станет невыносимо, и мы должны будем вострепетать, как Каин.]
- 58 И эти самые убийства отцов¹⁶² показывают, что данный закон относится к учениям бесовским. Ибо, поскольку дьявол является убийцей, он защищает этот закон.
- 59 Мы знаем, что возникает некоторый соблазн раскола, поскольку кажется, что мы отделились от полагающих, будто они являются истинными епископами. Но наша совесть совершенно спокойна, поскольку мы знаем, что, хотя мы искренне стремимся к согласию, все же мы не можем угодить нашим оппонентам иначе, как отвергнув очевидную истину и затем — согласившись с этими людьми и защищая этот несправедливый закон, расторгая уже заключенные браки, умерщвляя неповинующихся священников и изгоняя бедных женщин и детей, оставшихся без отцов. Но, так как совершенно точно установлено, что такие условия неуютны Богу, мы никак не можем печалиться об отсутствии союза со множеством убийц (присутствующих) среди наших оппонентов.
- 60 Мы объяснили, почему мы не можем, не поступая против совести, согласиться с нашими оппонентами, когда они защищают папский закон о пожизненном celibate, [а именно] потому что он противоречит божественному Закону и закону природы, расходится с самими церковными канонами, является суеверным и опасным, и, наконец, потому, что все это дело [защищается оппонентами] неискренне и лицемерно. Ибо этот закон [о celibate] предписан не ради религии [не ради святости или потому, что они не знают, как поступить лучше. Они очень хорошо знают, что все {люди} прекрасно знакомы с положением дел в крупнейших монастырях, которые мы можем назвать], но ради сохранения власти, и все это

161 Освободить вступивших в брак священников от исполнения обязанностей. — Перев.

162 Когда священника-отца семейства убивают за ведение брачной жизни.

порочно представляется под видом религии. Здравомыслящие люди ничего не могут возразить против [наших] веских и обоснованных аргументов [представленных выше].

- 61 Евангелие разрешает вступление в брак тем, для кого это является необходимостью. Тем не менее оно не вынуждает к брачной жизни тех, кто может воздерживаться. Мы утверждаем, что подобная свобода [выбора] должна быть предоставлена также и священникам, и мы не хотим никого вынуждать к целибату, равно как не желаем расторгать уже заключенные брачные союзы.
- 62 Приводя свои аргументы, мы уже рассматривали между прочим, как наши оппоненты придираются к ним и пытаются оспорить некоторые из них. И мы уже опровергали их ложные нападки и обвинения. Сейчас мы, настолько кратко, насколько это только возможно, рассмотрим, какие же серьезные аргументы они приводят в защиту своего закона.
- 63 *Во-первых*, они утверждают, что это было дано как откровение от Бога. Вы видите всю безграничную наглость этих жалких людей. Они смеют утверждать, будто закон о пожизненном целибате является божественным откровением, хотя он противоречит очевидным свидетельствам Священного Писания, которое заповедует нам: *“Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену...”* (1Кор.7:2), и которое аналогичным образом запрещает расторгать уже заключенные брачные союзы — см. Мат.5:32; 19:6; 1Кор.7:27. [Что эти негодяи могут сказать в ответ? И как они смеют распутно и бесстыдно злоупотреблять великим и святейшим именем Его Божественного Величества?] Павел напинает нам, кто является создателем этого закона (о целибате), называя это *учением бесовским* (см. 1Тим.4:1). И плоды показывают своего создателя — под прикрытием этого закона имело место проявление огромного множества чудовищных похотей и было совершено немало убийств [что можно видеть на примере Рима].
- 64 *Второй* аргумент наших оппонентов заключается в том, что священники должны быть чисты, согласно утверждению из Ис.(52:11): *“...Очистите себя, носящие сосуды Господни!”* И они приводят множество цитат подобного свойства. Этот аргумент, выставляемый ими напоказ, мы уже опровергли выше как самый правдоподобный [из всех]. Ибо мы показали, что девственность без веры не является проявлением чистоты перед Богом, а брачная жизнь, благодаря вере, чиста, согласно утверждению из Тит.(1:15): *“Для чистых все чисто”*. Мы гово-

рили также, что внешняя чистота и обряды Закона не следует переносить сюда, поскольку Евангелие требует чистоты сердца и не требует соблюдения обрядов Закона. И может так быть, что сердце какого-нибудь мужа, такого, например, как Авраам или Иаков, которые были многоженцами, чище и меньше разжигается похотями, чем сердца многих девственников, даже если они и действительно воздерживаются. Но то, что говорит Исаия: “...*Очистите себя, носящие сосуды Господни*”, следует понимать как относящееся к чистоте сердца и к общему покаянию.

- 65 Кроме того, святые, ведущие брачную жизнь, будут знать, как полезно воздерживаться в ней и, как Павел говорит в I Фессал. (4:4), “*соблюдать свой сосуд в святости и чести*”.
- 66 Наконец, поскольку брачная жизнь чиста, можно по праву сказать всем, кто неспособен соблюдать целибат, что они должны жениться, чтобы быть чистыми. Таким образом, тот же самый закон: “...*Очистите себя, носящие сосуды Господни*”, заповедует нам, чтобы нечистые люди, живущие в безбрачии, становились чистыми мужьями [нечистые неженатые священники становились чистыми женатыми священниками].
- 67 *Третий* аргумент наших оппонентов отвратителен. Они утверждают, будто брачная жизнь священников — это ересь Иовиниана. О, какие “изящные” слова! [Пощадите наши души, господа!] Это новое преступление — брачная жизнь [которую Бог учредил в Раю] является ересью! [В таком случае весь мир — потомки еретиков.] Во времена Иовиниана мир еще не знал закона о пожизненном целибате [с которым очень хорошо знакомы наши оппоненты]. Следовательно, это бессовестная ложь, будто брачная жизнь священников является иовинианской ересью, или будто такая брачная жизнь была впоследствии осуждена Церковью.
- 68 В таких фрагментах мы можем видеть, какую цель преследовали наши оппоненты при написании своего “Опровержения”. Они рассудили, что невежественный мир очень легко вывести из равновесия, если почаще разоблачать [наши] мнимые ереси и если они будут притворно утверждать, будто наша позиция уже неоднократно осуждалась Церковью. Поэтому они часто цитируют в искаженном виде суждения Церкви. Будучи сами прекрасно осведомлены об этом, они не пожелали представить нам копию своей Апологии, чтобы не открылась и не была выставлена на всеобщее обозрение лживость их упреков.
- 69 Однако свое мнение относительно иовинианской ереси

и сравнения девственности с брачной жизнью мы уже представили выше. Ибо мы не уравниваем брачную жизнь и девственность, хотя ни брачная жизнь, ни девственность не могут заслужить оправдания.

70 Однако своими ложными аргументами наши оппоненты защищают закон, являющийся безбожным и разрушительным для добрых норм поведения. Этими доводами они настраивают умы князей против суда Божия [князья и епископы, которые верят в это учение, увидят, выдержат ли их аргументы проверку, когда настанет смертный час], на котором Бог призвет их дать ответ — почему они расторгали браки, почему они мучили [пороли, сажали на кол] и убивали священников [невзирая на крики, причитания и слезы стольких вдов и сирот]. Ибо не сомневайтесь, что как голос крови Авеля воззвал к Богу от земли (см. Быт.4:10), так возопит к Богу и голос крови многих благочестивых людей, против которых они свирепствовали. И Бог отомстит им за такую жестокость. Тогда вы увидите, сколь тщетны доводы наших оппонентов, и поймете, что в суде Божьем никакая клевета на Слово Божье не устоит, как говорит Исаия (40:6): *“Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой. [Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ — трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно”*, то есть их аргументы — это сухая трава, а Бог — это “огонь пожигающий”, пред Которым ничто не может устоять, кроме Слова Божия, см. 1Пет.1:24].

71 Что бы ни произошло, наши князья смогут утешать себя осознанием [своих] праведных намерений, потому что, даже если бы священники поступали несправедливо, вступая в брак, все же расторжение брачных союзов, гонения и жестокость явно противоречат воле Божьей и Слову Его. Нововведения и разногласия не доставляют удовольствия нашим принцам, но несомненно то, что большее почтение следует воздавать Слову Божию, чем всему остальному.

Артикулу XXIV (XII): О мессе

1 Прежде всего мы должны еще раз сделать предварительное заявление, что *мы не упраздняем мессу, но, напротив, со всем религиозным почтением поддерживаем и защищаем ее*. Ибо у нас мессы проводятся каждый день Господень, а также и по другим праздникам, когда, после предварительного испытания совести и отпущения грехов, причащаются все, желающие принять Причастие. Соблюдаются также у нас и традиционные публичные обряды, церковные тексты, молитвы, облачения

священников и другие подобные вещи.

- 2 Наши оппоненты приводят пространную декламацию об использовании латыни при проведении мессы, нелепо рассуждая о том, какую огромную пользу получает малообразованный слушатель от восприятия с верой мессы, которую он не понимает. Очевидно, они ошибочно полагают, будто одно лишь слушание, как “деяние”, уже само по себе является служением, что оно приносит пользу даже в том случае, если услышанное не было понято.
- 3 Не желая злобно критиковать эти утверждения, мы оставляем их на суд читателя. Мы упоминаем о них только для констатации того факта, что, между прочим, у нас также сохранились церковные тексты и молитвы, произносимые по-латыни.

Однако, поскольку обряды должны соблюдаться как для того, чтобы научить людей Писаниям, так и для того, чтобы в людях, получивших увещание Словом, могли быть зачаты вера и страх Божий [и чтобы они могли получить утешение], и чтобы они также могли молиться (ибо для того и существуют обряды), мы сохраняем [в своих мессах] латынь ради тех, кто изучает и понимает этот язык, но мы перемежаем это гимнами на немецком¹⁶³ языке, чтобы людям было что познать и чтобы, таким образом, в людях могли зародиться вера и страх [Божий].

- 4 Подобная традиция всегда существовала в церквях. Ибо хотя некоторые [церкви] чаще, некоторые реже вводили у себя немецкие гимны, тем не менее, люди почти повсеместно пели что-то на своем языке. [Следовательно, это отнюдь не является чем-то совершенно новым.]
- 5 Однако нигде не было написано или заявлено, что слышание церковных текстов без их понимания приносит людям пользу, или что обряды приносят пользу не потому, что они учат или увещают, но *ex opere operato*, то есть потому, что они производятся или созерцаются. Отбросьте эти фарисейские рассуждения! [Вы, софисты, должны были бы от всего сердца устыдиться подобных грез!]
- 6 Тот факт, что мы проводим только публичные, или общие, мессы [на которых люди также исповедуют веру и причащаются, но не (проводим) частные мессы], не является нападением на католическую [вселенскую] Церковь. Ибо в греческих церквях даже в наши дни частные мессы не проводятся, но существует только публичная [всеобщая] месса, проводимая в

163 При смысловом переводе можно было бы сказать: “на родном языке”. — Перев.

день Господень и по праздникам. В монастырях имеют место ежедневные мессы, но они являются только публичными. В этом прослеживаются древние традиции. Ибо древние писатели, до Григория, нигде не упоминали о частных мессах.

- 7 Мы не будем сейчас рассматривать причину их появления. Очевидно, что после того, как появились нищенствующие монахи, частные мессы, по причине людского заблуждения и из-за стремления [священников] к наживе, стали столь распространенным явлением, что все благочестивые люди на протяжении долгого времени желали некоторого ограничения данного явления. Хотя св.Франциск, стремясь навести порядок в этом деле, решил, что каждая община должна довольствоваться проведением одной всеобщей ежедневной мессы; впоследствии, либо из-за суеверия, либо из-за стремления к наживе, это было изменено.
- 8 Таким образом, сами они изменяют установления Отцов Церкви всякий раз, когда им это выгодно. А затем, оспаривая наши доводы, они цитируют труды Отцов Церкви [как нечто незыблемое]. Епифаний пишет, что в Азии Причастие отправлялось три раза в неделю, и что там не было ежедневных месс. И фактически он говорит, что эта традиция была передана нам от Апостолов. Ибо слова его таковы: “*Собрания для Причастия были назначены Апостолами [и должны были проводиться] на четвертый день, в канун Субботы, и в День Господень*”.
- 9 Более того, хотя наши оппоненты собрали множество свидетельств, желая доказать, что месса является жертвой, все же весь этот словесный гвалт может быть успокоен единственным утверждением — что вся эта цепочка аргументов, доводов и свидетельств, сколь бы длинной она ни была, не доказывает, что месса обеспечивает [человеку] благодать *ex opere operato*, или что, когда она проводится в интересах других людей, она позволяет заслужить им отпущение простительных и смертных грехов, вины и наказания. Один этот ответ разбивает все возражения наших оппонентов, (имеющие место) не только в этом “Опровержении”, но во всех трудах, которые они опубликовали о мессе.
- 10 Это в данном деле является принципиальным вопросом, и наших читателей следует увещевать об этом так же, как Эсхин увещевал судей, что, подобно боксерам, состязающимся друг с другом за свою позицию, им следует бороться с противником по всем спорным вопросам, не позволяя ему выходить за рамки рассматриваемого вопроса. Так и наших оппонентов

следует вынуждать говорить по существу [относительно рассматриваемого вопроса]. И когда суть противоречия усвоена надлежащим образом, очень легко принять решение об аргументах, используемых обеими сторонами.

- 11 Ибо в своем Вероисповедании мы показали свою приверженность мнению, что Причастие не дарует благодати *ex opere operato*, и что если принимать его вместо других, будь то живые или мертвые, оно не дает им *ex opere operato* прощения грехов, вины и наказания.
- 12 И существует ясное и твердое доказательство этой позиции, состоящее в том, что невозможно получить прощение наших грехов за счет наших же собственных дел *ex opere operato* [даже когда в сердце нет ни одного доброго помысла], но ужасы греха и смерти должны преодолеваются верой, когда мы утешаем наши сердца познанием Христа и веруем, что ради Христа мы прощены, и что добродетели и заслуги Христовы даруются нам, как сказано в Рим.(5:1): “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир...” Все это столь твердо и гарантированно, что не может быть преодолено даже вратами ада.
- 13 Если бы нам надо было сказать только самое необходимое, то все, что касается данного вопроса, уже сказано. Ибо ни один здравомыслящий человек не может одобрить это фарисейское и языческое суждение относительно *opus operatum*. Однако подобное мнение имеет место среди людей, и это привело к безмерному возрастанию числа месс. Ибо мессы покупаются за деньги для того, чтобы умиловить гнев Божий, и этим деянием они хотят получить отпущение вины и устранение наказания. Они хотят добыть себе [этим] все необходимое во всех областях жизни [здоровье, богатство, преуспевание и успех в делах]. Они хотят даже освободить мертвых. Монахи и софисты распространяют эти фарисейские суждения в Церкви.
- 14 Но, хотя мы уже выразили свою позицию, все же, так как наши оппоненты безумно извращают многие фрагменты Священного Писания, стремясь защитить свои заблуждения, мы скажем еще кое-что по этому поводу. В “Опровержении” они немало говорят о “жертве”, хотя в нашем Вероисповедании мы намеренно избегаем данного термина из-за его двусмысленности. Мы уже рассматривали вопрос о том, что эти люди, злоупотребления которых мы осуждаем, понимают под жертвой. Теперь же, дабы истолковать фрагменты Писания, которые были порочно извращены [ими], необходимо сначала определить, что же такое жертва.

- 15 За десять лет наши оппоненты опубликовали уже неисчислимое множество томов, посвященных жертве, и все же ни один из них до сих пор не дал определения этому понятию. Они лишь хватаются за термин “жертва” везде, где встречаются его, — будь то Писания или труды Отцов [и, найдя его в симфониях или в Библии, прилагают его сюда, независимо от того, подходит он или нет]. Потом они применяют в дискуссиях собственные вымыслы, словно и в самом деле жертва означает то, что им хочется.

Что такое жертва и каковы ее разновидности

[Теперь, чтобы нам слепо не бросаться в это дело с головой, надлежит прежде всего выяснить — что является, а что не является жертвой. Это полезно и хорошо знать всем христианам.]

- 16 Сократ, согласно диалогу Платона “Федр”, говорит, что он особенно любит разделения [на составляющие], потому что без них в ходе дискуссии ничего невозможно ни объяснить, ни понять, и он говорит, что, найдя человека, искусного в разделении, он следует по его стопам, как по стопам божества. Он наставляет человека [проводящего такое разложение на составные части] разделять составные части в местах их соединения между собой, чтобы он, как неумелый повар, не разделял на кусочки сами члены тела. Однако наши оппоненты пренебрегают этими предписаниями и, согласно Платону, воистину являются како̀й ἰσχυροῖ (плохими “поварами”¹⁶⁴), поскольку они разбивают члены “жертвы” [составные части понятия “жертва”], что можно понять при перечислении нами разновидностей жертвы.
- 17 Теологи, как правило, различают понятия “Таинство” и “жертва”¹⁶⁵, и это вполне справедливо. Таким образом, пусть категория, включающая оба эти понятия, будет либо обрядом, либо священнодействием.
- 18 Таинство является обрядом, или деянием, в котором Бог передает нам то, что предлагает обетование, присовокупленное к этому обряду. Как Крещение является не тем деянием, которое мы совершаем для Бога, но тем, во время которого Он, то есть служитель на месте Бога, крестит нас. И здесь Бог предлагает и дарует нам прощение грехов и т.д., согласно обетованию из Марк.(16:16): “*Кто будет веровать и креститься, спасен*

164 Или “мясниками”. — Теол. ред.

165 По-латыни — *sacramentum* и *sacrificium*, то есть эти слова созвучны и похожи, в отличие от русского языка, где, на первый взгляд, тесной взаимосвязи между ними не просматривается. — Перев.

- будет...*” Жертва же, напротив, является обрядом, или деянием, которое мы возносим Богу для того, чтобы воздать Ему честь.
- 19 Более того, существует две разновидности жертвы, и не более. Первая разновидность — это *жертва умилоствления*, то есть деяние, искупающее вину и наказание, то, что примиряет Бога [с нами], или умиротворяет гнев Божий, или же заслуживает прощение грехов для других. Другая разновидность жертвы — это *жертва евхаристическая*, которая не заслуживает прощения грехов или примирения, но возносится теми, кто уже был примирен, дабы возблагодарить, воздав должное за уже полученное прощение грехов или за другие принятые нами благословения.
- 20 Эти две разновидности жертвы нам следует особо помнить и иметь в виду как при разрешении данного противоречия, так и во многих других дискуссиях. И следует особенно тщательно следить за тем, чтобы они [эти разновидности] не смешивались. Но если это удастся включить в данную книгу, то мы хотим добавить к этому причины такого разделения. Ибо тому есть множество подтверждений в Послании к Евреям и повсюду.
- 21 И все левитские жертвоприношения могут быть отнесены к какой-либо одной из этих двух разновидностей. Ибо в Законе некоторые жертвы были названы жертвами умилоствления из-за их значения или подобия — не потому, что они заслуживали прощение грехов перед Богом, но потому, что они заслуживали прощение грехов по праведности Закона, чтобы те, для кого они были учреждены, не были отторгнуты от народа Израильского. Поэтому они назывались жертвами умилоствления [за грех] и жертвами всесожжения за преступление. Тогда как к евхаристическим жертвам¹⁶⁶ относились пожертвование на благотворительные дела [добровольная жертва], жертва возлияния, жертва хваления [благодарения], жертва от первых плодов, десятина.
- 22 [Таким образом, Закон представлял людям символ {прообраз} истинной жертвы.] Но фактически в мире (всегда) существовала лишь одна жертва умилоствления, а именно — смерть Христа, о чем учит Послание к Евреям (10:4): *“Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи”*. И немного далее, о [покорности и] воле Христовой (стих 10): *“По сей-то воле освящены мы единократным принесением Тела Иисуса Христа”*.
- 23 И Исаия истолковывает Закон так, чтобы мы могли увидеть,

166 Жертвам повинности. — Перев.

что смерть Христова воистину является жертвоприношением [удовлетворением Бога] за наши грехи, или искуплением, а обряды Закона — нет. Поэтому Исаия говорит (53:10): “...Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное...” Ибо использованное здесь слово¹⁶⁷ *İva* означает жертву за прегрешение, что в Законе указывало на то, что некая Жертва должна была явиться, чтобы искупить наши грехи и примирить [с нами] Бога, чтобы люди могли знать, что Бог желает примирения с нами не за счет нашей собственной праведности, но за счет добродетели Другого, а именно — добродетели Христовой. Павел истолковывает это же самое слово как *грех* (Рим. 8:3): “...В подобии плоти греховой в жертву за грех и осудил грех...” — то есть Он наказал грех за грех, то есть посредством Жертвы за грех. Значение этого слова можно легко понять из обрядов язычников, которые, как мы видим, были сформированы под влиянием неправильно понятых высказываний Отцов. Латины¹⁶⁸ называли жертвой то, что в периоды великих бедствий, когда казалось, что Бог особо свирепствует, возносилось для умилостивления гнева Божия, *piaculum*. И они иногда приносили человеческие жертвы — возможно, потому, что слышали, что человеческая жертва будет умилостивлением Бога за грехи всего человеческого рода. Греки иногда называли их *καθάρματα*, а иногда — *λερνούματα*. Исаия и Павел, таким образом, указывают, что Христос стал жертвой, то есть искуплением, что Его, а не нашими собственными добродетелями Бог может быть примирен [с нами]. Итак, пусть остается твердо установленным фактом то, что одна лишь смерть Христова воистину является жертвой умилостивления.

- 24 Ибо левитские жертвы умилостивления назывались так только для того, чтобы быть отражением (тенью) грядущего искупления. Таким образом, из-за некоторого сходства они служили искуплением, позволяющим обрести праведность Закона, чтобы те люди, которые согрешили, не отчуждались от общества [государства]. Однако после того, как было открыто Благовестие [и после того, как было осуществлено истинное жертвоприношение], они должны были прекратиться. И так как им надлежало исчезнуть с откровением Евангелия, они не были истинным умилостивлением, поскольку Евангелие было обетовано по этой самой причине, а именно — для того, чтобы появилось умилостивление.

167 См. 818 в Стронговской симфонии.— Перев.

168 Древние италийские племена, заселявшие Лаций (совр. Лацио).

- 25 Итак, остальные евхаристические жертвы [жертвы повинности], называемые мирными жертвами [жертвами хвалы] (см. Лев.3:1; 7:11; Пс.55:13), — это проповедь Евангелия, вера, молитва, благодарение, вероисповедание, бремена святых, да и все добрые дела святых. Эти жертвы не приносят искупления тем, кто совершает их, и они не применимы к другим так, чтобы заслужить им *ex opere operato* прощение грехов или примирение с Богом. Ибо они совершаются теми, кто уже примирен.
- 26 И таковыми являются жертвы Нового Завета, о чем учит Петр (1Пет.2:5): “...*Священство святое, чтобы приносить духовные жертвы*”. Духовные жертвы, однако, противопоставляются не только принесению в жертву животных, но даже человеческим деяниям, совершаемым *ex opere operato*, потому что духовное относится к побуждениям Святого Духа в нас. Павел учит об этом в Рим.(12:1): “...*Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоуханную Богу, для разумного служения вашего...*” В свою очередь, *разумное служение* означает такое служение, в котором Бог известен и присутствует в разуме, что проявляется в присутствии страха Божия и упования на Него. Таким образом, это противопоставляется не только левитскому служению, во время которого производилось заклание животных, но также и служению, в котором предполагается, что дела возносятся [в жертву Богу] *ex opere operato*. Послание к Евреям (13:15) учит нас тому же: “*Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы...*” — и далее следует истолкование этих слов: “...*то есть плод уст, прославляющих имя Его*”. Он обязывает нас возносить хвалу, то есть молитву, благодарение, вероисповедание и тому подобное. Это действует не *ex opere operato*, но благодаря вере. Об этом говорят слова: “...*Будем через Него... приносить...*” — то есть верою во Христа.
- 27 Короче говоря, служение Нового Завета является духовным — то есть это праведность веры в сердце и плоды веры. Соответственно, оно отменяет левитские служения. [В Новом Завете ни одно приношение не является полезным *ex opere operato, sine bono motu utentis*, то есть за счет дел, без добрых помыслов в сердце.] И Христос говорит в Иоан. (4:23,24): “*Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине*” [то есть от всего сердца, с искренним страхом и сердечной верой]. Данный фрагмент явственно осуждает [как совершенно дьявольские, фарисейские и антихристианские]

представления о жертвоприношениях, якобы приносящих пользу *ex opere operato*, и учит, что люди должны поклоняться в Духе, то есть с благорасположенным сердцем и с верой. [Иудеи также неправильно понимали свои обряды и ошибочно полагали, будто они становились праведными перед Богом, совершая дела *ex opere operato*. Против этого пророк борется с величайшей искренностью и убежденностью.]

- 28 Соответственно, пророки также и в Ветхом Завете осуждают мнение людей относительно *opus operatum* и учат праведности и жертве Духа. Так, Иеремия (Иерем.7:22-23) говорит: “Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: “слушайте гласа Моего, и Я буду вашим Богом...”” Как же мы полагаем, что иудеи приняли это установление, которое, похоже, в открытую противоречит Моисею? Ведь было очевидно, что Бог дал отцам заповедь относительно жертвы всесожжения и жертвоприношений. Но Иеремия осуждает мнение о жертвах, которое Бог не утверждал, а именно — что эти жертвы будут угодны Ему *ex opere operato*. И в отношении веры он добавляет, что Бог заповедал следующее: “*Слушайте гласа Моего*”, то есть: “Верьте Мне, что Я ваш Бог, что Я хочу, чтобы вы знали, что Я милую и помогаю, и Я не желаю ваших жертв. Верьте, что Я хочу быть Богом Оправдателем и Спасителем не за счет дел, но ради Моего Слова и обетования. Истинно и от всего сердца взывайте Меня и ожидайте помощи от Меня”.
- 29 В Псалме (49:13,15), отвергающем жертвы и требующем молитвы, также осуждается мнение относительно *opus operatum*: “*Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? ...И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня*”. Псалмопевец свидетельствует, что истинным служением и истинным почитанием является наше взывание к Нему от всего сердца.

И в Пс.(39:7) сказано: “*Жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши...*”— то есть: “Ты предложил мне Свое Слово, чтобы я мог слышать его, и Ты требуешь, чтобы я веровал в Твое Слово и Твои обетования, что Ты воистину желаешь сострадать мне, оказывать мне помощь и т.д.” О том же мы читаем в Пс.(50:17-18): “*...К всесожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже*”. А также в Пс.(4:6): “*...Приносите жертвы правды и уповайте на Господа*”. Он обязывает нас уповать и говорит, что это —

праведная вера, из чего следует, что остальные виды веры не являются истинными и праведными. И в Пс.(115:8): “Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову...” Обращение [к Богу] здесь названо жертвой хвалы [благодарения].

- 30 Кроме того, в Писании имеется множество свидетельств, которые учат, что жертвы *ex opere operato* не примиряют Бога [с нами]. Соответственно, Новый Завет, поскольку левитские служения были отменены, учит, что будут принесены новые, чистые жертвы, а именно — вера, молитва, благодарение, вероисповедание и проповедь Евангелия, скорби ради Евангелия и тому подобное.
- 31 О таких жертвах Малахия говорит (1:11): “Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами...” Наши оппоненты извращенно применяют данный фрагмент к мессе, ссылаясь на высказывания Отцов Церкви. Ответ, однако, прост, ибо, даже если это и сказано главным образом о мессе, отсюда вовсе не следует, что месса оправдывает *ex opere operato*, или что применительно к другим людям она заслуживает прощение грехов [что совершением мессы можно заслужить прощение грехов для других людей] и т.д. Пророк ничего не говорит о тех вещах, которые самым бессовестным образом выдумали монахи и софисты.
- 32 Кроме того, значение слов пророка очевидно само по себе. Ибо прежде всего они провозглашают, что *имя Господа будет велико*. Это достигнуто проповедью Евангелия. Ибо через Евангелие имя Христово узнается, и милость Отца, обетованная во Христе, познается. Проповедь Евангелия порождает веру в (сердцах) тех, кто принимает Благовестие. Они взывают к Богу, они возносят благодарение Богу, они переносят скорби за свое вероисповедание, они производят добрые дела во славу Христову. Таким образом имя Господне возвеличивается между народами. Поэтому слова “*фимиам*” и “*чистая жертва*” означают не обряд *ex opere operato* [не только обряд мессы], но все те жертвы, посредством которых имя Господне возвеличивается, а именно — веру, зывание, проповедь Евангелия, вероисповедание и т.п.
- 33 И если кто-то хочет, чтобы этот термин включал также и обряд [мессы], мы с готовностью признаем это [уступим], при условии, что он подразумевает не одну лишь церемонию [не только обряд] и не учит, что эта церемония полезна *ex opere operato*. Ибо как проповедь Слова Божьего мы относим к

жертвам хвалы, то есть к прославлению Бога, так и принятие Причастия само по себе может быть прославлением и благодарением. Но оно не оправдывает *ex opere operato*, так же как оно не может быть применено к другим [исполнено за других] и не заслуживает для них прощение грехов. Немного далее мы объясним, что даже церемония в определенном смысле является жертвой. И все же Малахия говорит обо всех служениях Нового Завета, а не только о Причастии. Подобным же образом, когда он не одобряет фарисейского представления относительно *opus operatum*, это не противоречит нашему мнению, а скорее, напротив, подтверждает его. Ибо он требует служения сердца, посредством которого имя Господне воистину возвеличивается.

- 34 Еще один фрагмент также цитируется из Книги Малахии (3:3): “...И очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде”. Данный фрагмент явственно требует жертвы праведной и, следовательно, не поддерживает мнения об *opus operatum*. Но жертвы, приносимые сынами Левия в Новом Завете, — это проповедь Евангелия и добрые плоды проповеди, как Павел говорит в Рим.(15:16): “...Совершать священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу”, то есть чтобы язычники были приношением, благоприятным Богу через веру, и т.д. Ибо в Законе заклание жертв символизировало как смерть Христову, так и проповедь Евангелия, посредством которой эта ветхость плоти должна быть умерщвлена, и новая, вечная жизнь зачата в нас.

Однако наши оппоненты повсюду ошибочно называют *жертвой* только лишь обряд. Они опускают проповедь Евангелия, веру, молитву и подобные вещи, хотя обряд был установлен ради всего этого, и в Новом Завете должны приноситься жертвы сердца, а не обряды [искупления] за грех, совершаемые так же, как это делали левиты.

- 35 Оппоненты также ссылаются на такое понятие, как “*ежедневная жертва*” (см.Исх.29:38; Дан.8:11; 12:11), утверждая, что как в Законе была ежедневная жертва, так и месса должна быть ежедневной жертвой Нового Завета. Наши противники хорошо ориентировались в ситуациях, когда мы позволяли себе использовать аллегории. Очевидно, однако, что аллегории не представляют твердых доказательств [что в делах столь важных перед Богом мы должны иметь твердое и ясное Слово Божье и не должны навязывать силой

туманные и чуждые фрагменты. Такие неопределенные объяснения не выдерживают проверки судом Божиим]. Хотя мы действительно с готовностью допускаем, что месса может восприниматься как ежедневная жертва — при условии, что под этим понимается вся месса, то есть обряд вместе с проповедью Евангелия, верой, молитвенным взыванием и благодарением. Ибо все это, соединенное вместе, является ежедневной жертвой Нового Завета, потому что обряд [мессы или Причастия] был учрежден ради этих вещей, равно как он не может быть отделен от них. Поэтому Павел говорит в 1Кор.(11:26): “*Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет*”. Однако из того левитского примера отнюдь не следует, что необходима церемония, оправдывающая *ex opere operato*, или что она должна производиться за других, чтобы заслужить для них прощение грехов.

- 36 И этот пример хорошо иллюстрирует не только обряд, но также и проповедь Евангелия. В Числ.(28:4 и далее) представлены три части этой ежедневной жертвы: *всесожжение агнца, возлияние и хлебное приношение* [приношение пшеничной муки, смешанной с елеем]. Закон описывает грядущее, или является “тенью будущего”. Соответственно, в этом действе [обряде левитского жертвоприношения] изображаются Христос и все служение Нового Завета. Сожжение агнца означает смерть Христа. Возлияние означает, что повсюду в мире верующие, посредством проповеди Евангелия, окропляются Кровью этого Агнца, то есть освящаются, как говорит Петр в 1Пет. (1:2): “...*При освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа...*” Хлебное приношение [приношение пшеничной муки] означает веру, молитву и благодарение в сердцах.
- 37 Таким образом, как в Ветхом Завете распознается тень [будущего], так в Новом Завете следует видеть предсказанное [Ветхим Заветом], а не какой-то иной пример или образец другой жертвы.
- 38 Итак, хотя эта церемония является обрядом воспоминания о смерти Христовой, тем не менее сама по себе она не является ежедневной жертвой. Но сама память является ежедневной жертвой — то есть проповедь и твердая вера в то, что посредством смерти Христовой Бог примирился с нами. Возлияние, то есть следствие проповеди, необходимо для того, чтобы, будучи окроплены Кровью Христовой через Евангелие, мы могли быть освящены как умерщвленные и затем

оживотворенные. Необходимо также и хлебное приношение — то есть благодарение, вероисповедание и скорби.

- 39 Итак, отбросив фарисейское представление об *opus operatum*, давайте понимать под этим духовное служение [духовное поклонение] и ежедневную жертву сердца, потому что в Новом Завете следует искать сущность благих вещей [как Павел говорит: “(Ветхий Завет) это есть тень будущего, а тело (и истина) — во Христе”]¹⁶⁹, то есть Святого Духа, умерщвления [ветхого человека] и животворения.
- 40 Из всего сказанного вполне очевидно, что пример ежедневной жертвы свидетельствует никак не против нас, но скорее напротив — в нашу пользу, ибо мы стремимся иметь все составные части, подразумеваемые ежедневной жертвой. [Мы достаточно ясно показали все части, относящиеся к ежедневной жертве в законе Моисеевом, и то, что под этим должно подразумеваться истинное, сердечное жертвоприношение, а не *opus operatum*.] Наши же оппоненты ошибочно полагают, будто здесь подразумевается обряд сам по себе, а не обряд в совокупности с проповедью Евангелия, умерщвлением плоти, животворением сердца и т.д. [что является лучшей частью мессы, независимо от того, называют ли ее жертвой или как-то иначе].
- 41 Итак, теперь благочестивые люди смогут легко рассудить, что сетования, будто мы упраздняем ежедневную жертву, являются совершенно лживыми. Из опыта ясно, какими антиохами¹⁷⁰ являются те, кто имеют церковную власть, кто, прикрываясь религией, претендуют на царство мира сего, те, кто правят, не заботясь о религии и евангельском учении, те, кто развязывают войну, как цари мира сего, и учреждают новые служения в Церкви.
- 42 Ибо в мессе наши оппоненты сохранили только обрядовую сторону и публично используют ее для святотатственного обогащения. Впоследствии они придумывают, что это дело может исполняться от имени других людей и что таким образом можно заслужить для них милость и все блага.
- 43 В своих проповедях они не учат Евангелию, не утешают совесть, не показывают, что грехи прощены даром, ради Христа, а учреждают поклонение святым, человеческие искушения грехов [епитимьи], человеческие традиции,

169 (Кол.2:17). Фрагменты, взятые в круглые скобки, отсутствуют в Синаодальном переводе Библии. — Перев.

170 Вероятно Меланхтон имеет в виду кого-то из безбожных сирийских царей.

утверждая, что всем этим люди оправдываются перед Богом. И хотя некоторые из этих традиций очевидно безбожны, тем не менее они защищают их с применением насилия. Если какие-то проповедники хотят, чтобы их считали более учеными, они пускаются в рассмотрение философских вопросов, которые люди — и даже те, кто их предлагает [к рассмотрению] — не понимают. Наконец, наиболее терпимые [из них] преподают Закон, ничего не говоря о праведности по вере.

- 44 Наши оппоненты в своем “Опровержении” поднимают много шума по поводу опустошения церквей, а именно — о том, что алтари стоят неукрашенными, без свечей и образов [статуй святых]. Эти мелочи они считают украшением церквей. [Хотя и неправда, что мы упраздняем все подобные внешние украшения, тем не менее, даже если бы это было так, Даниил говорит вовсе не о таких вещах, которые целиком и полностью являются внешними и не имеют отношения к христианской Церкви.]
- 45 То запустение, которое имеет в виду Даниил (в Дан. 11:31; 12:11), является опустошением совершенно иного рода, а именно — это пренебрежение Евангелием. Ибо люди, переполненные множеством и разнообразием обрядов и мнений, были совершенно неспособны постичь сущность христианского учения. [Поскольку наши оппоненты проповедуют в основном человеческие установления, которыми совесть уводится прочь от Христа, к уверенности в своих собственных делах.]
- 46 Ибо кто из людей когда-либо понял доктрину о покаянии в трактовке наших оппонентов? Однако это основная тема христианского учения.

Сердца людей терзались перечислением проступков и благоугождениями. О вере же, посредством которой мы получаем даром прощение грехов, наши оппоненты не упоминали ни слова. Относительно проявления и укрепления веры, борьбы с отчаянием и прощения грехов даром, ради Христа, все книги и проповеди наших оппонентов хранили полное молчание [молчание совершенно недостойное, более того, повлекшее за собой неисчислимый ущерб].

- 47 К этому добавились отвратительные злоупотребления мессами и многие другие безбожные служения в церквах. Вот какое запустение описывает Даниил.
- 48 Напротив, наши священники, по благосклонности Божьей, заботятся о проведении служения Слова, преподают Евангелие о благословениях Христа и показывают, что

прощение грехов просто даруется людям ради Христа. Это учение несет твердое и гарантированное утешение сердцам людей. К этому добавляется также заповеданное Богом учение о [Десяти заповедях и] добрых делах. Также провозглашается значимость и полезность Таинств.

- 49 Но даже если бы польза Таинства заключалась в ежедневной жертве, все равно мы скорее сохранили бы его [в неискаженном виде], нежели наши оппоненты, потому что у них Причастие отправляется священниками, нанятыми за плату. У нас же это производится чаще и более добросовестно. Ибо люди причащаются только после наставления и испытания совести. Ибо людей учат истинному использованию Причастия, тому, что оно было установлено, дабы служить печатью [гарантией] и свидетельством безвозмездного прощения грехов, и что, соответственно, оно должно увещевать встревоженные сердца людей к истинной твердости и вере в то, что грехи отпущены даром. Итак, поскольку мы сохранили как проповедь Евангелия, так и законное применение Таинства [Причастия], можно утверждать, что ежедневная жертва у нас сохранена.
- 50 И если уж говорить о внешних признаках, то посещение церквей у нас лучше, чем у наших оппонентов. Потому что паства удерживается полезными и понятными проповедями. Учения же наших оппонентов никогда не были понятны ни людям, ни самим учителям. [Ничто так не привязывает людей к церкви, как хорошая проповедь. Но наши оппоненты своими проповедями лишь отпугивают людей от Церкви, ибо они ничего не говорят о наиважнейших частях христианского учения. Они лишь пересказывают легенды о святых и другие небылицы.]
- 51 Истинным же украшением Церкви является благочестивое, полезное и ясное учение, благоговейное использование Причастия, пылкая, искренняя молитва и тому подобное. Свечи, золотые сосуды [специальные тонкие свечи, алтарные покрытия, статуи святых] и тому подобные вещи вполне уместны, но все это, по существу, не относится к украшению Церкви. Если же вся сущность служения наших оппонентов сводится к подобным вещам, а не к проповеди Евангелия и не к вере, то они должны быть отнесены к тем, кого Даниил описывает как людей, чтущих своего Бога золотом и серебром (см. Дан.11:38).
- 52 Они цитируют также из Послания к Евреям (5:1): *“Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и*

жертвы за грехи”. Из этого они заключают, что поскольку в Новом Завете имеются первосвященники и священники, то существует также и жертва за грехи. Данный фрагмент производит сильное впечатление на малообразованных людей, особенно когда они видят пышность священства [облачение Аарона, поскольку в Ветхом Завете было много золотых, серебряных и багряных украшений] и жертвы Ветхого Завета. Это сходство вводит в заблуждение несведущих людей — так, что они начинают думать, будто аналогичным образом у нас должно существовать и церемониальное жертвоприношение, которое якобы может применяться за грехи других людей, как это имеет место в Ветхом Завете. Служение мессы и все остальное, что относится к папским методам правления — это также ложное усердие, проявляемое для (утверждения) неправильного понимания левитского образа правления. [Они не понимают, что Новый Завет занимается совершенно иными делами, и что если подобные обряды используются для назидания молодежи, то на них должны быть наложены определенные ограничения.]

- 53 И хотя наша вера основывается главным образом на свидетельствах из Послания к Евреям, тем не менее наши оппоненты приводят против нас искаженные фрагменты этого же Послания, как, например, в только что приведенной цитате, где они говорят, что *всякий первосвященник рукополагается для того, чтобы приносить жертвы за грехи*. Само Писание сразу же добавляет, что Христос является нашим Первосвященником (Евр.5:5,6,10). Предшествующие слова говорят о левитском священстве и указывают, что левитское священство было образом священства Христова. Ибо левитские жертвоприношения за грехи не позволяли заслужить прощение грехов перед Богом, они были лишь прообразом жертвы Христовой, которая должна была стать единственной жертвой умиловивления, о чем мы уже говорили выше.
- 54 Следовательно, данное Послание в значительной мере занято разъяснением того, что древнее священство и древние жертвоприношения были учреждены не для обретения прощения грехов перед Богом или примирения с Ним, но лишь для того, чтобы символизировать собой грядущую жертву Христа.
- 55 Ибо и в Ветхом Завете святые должны были получать оправдание верой, полученной из обетования о прощении грехов, дарованном ради Христа, то есть точно так же, как святые оправдываются в Новом Завете. От начала мира

всем святым было необходимо верить, что Христос станет обетованным приношением и искуплением за грехи, как Исаия учит в Ис.(53:10): “...Когда же душа Его принесет жертву умилостивления...”

- 56 Итак, поскольку в Ветхом Завете жертвоприношения не позволяли заслужить примирение — кроме, разве что, образного (ибо ими заслуживалось светское примирение), — но символизировали грядущую жертву, то, следовательно, Христос является единственной Жертвой, принесенной за грехи других людей. Таким образом, в Новом Завете не остается ни одной жертвы, которая должна приноситься за грехи других людей, кроме единственной крестной жертвы Христа.
- 57 Полностью заблуждаются те, кто полагают, что левитские жертвы заслуживали прощение грехов перед Богом, и на основании этого утверждают, будто в Новом Завете требуются какие-то еще жертвы, приносимые за других, кроме смерти Христовой. Эти домыслы принижают добродетель страданий Христовых и праведность верой, искажают учения Ветхого и Нового Заветов и вместо Христа воздвигают нам иных посредников и умилостивителей, а именно — священников с их жертвоприношениями, повседневно торгующих в церквах своими деяниями.
- 58 Таким образом, если кто-то делает вывод, что в Новом Завете необходим священник, чтобы совершать жертвоприношения за грехи, то подобное высказывание допустимо только о Христе. Все Послание к Евреям подтверждает такое истолкование. И если бы, вдобавок к смерти Христовой, мы должны были искать какое-то иное искупление грехов других людей для примирения [их с Богом], то это было бы не что иное, как провозглашение других посредников помимо Христа.
- 59 Опиять же, поскольку священство Нового Завета является “служением Духа”, о чем Павел учит во 2Кор.(3:6), оно, соответственно, имеет лишь одну жертву Христову, которая является достаточным искуплением и распространяется на грехи других людей. Кроме того, это служение не имеет жертвоприношений, подобных левитским, которые могли бы быть принесены *ex opere operato* от имени [вместо] других. Но оно предлагает другим людям Евангелие и Таинства, чтобы через них люди могли обрести веру и Святого Духа, быть умерщвленными и оживотворенными, так как служение Духа идет вразрез с *opus operatum*. [Ибо, пока существует личная вера и жизнь, порожденная Святым Духом, *opus operatum*

другого человека не может ни сделать меня праведным, ни спасти меня.] Ведь служение Духа — это действие Святого Духа в сердцах. И, таким образом, данное служение полезно для других тогда, когда оно работает в них, когда оно возрождает и оживотворяет их. Это не производится посредством приложения *ex opere operato* деяний одних людей от имени [вместо] других.

- 60 Мы рассмотрели причину, почему месса не оправдывает *ex opere operato* и почему, будучи проведенной в интересах других людей, она не позволяет заслужить для них прощения грехов — ведь и то и другое идет вразрез с праведностью по вере. Ибо невозможно обрести прощение грехов, преодолеть ужасы смерти и греха какими-либо деяниями, кроме веры во Христа, согласно сказанному в Рим.(5:1): “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир...”
- 61 Кроме того, мы показали, что фрагменты Писания, цитируемые для опровержения наших утверждений, отнюдь не защищают безбожного мнения наших оппонентов относительно *opus operatum*. Все благочестивые люди среди всех народов могут рассудить это.
- 62 Таким образом, следует отвергнуть заблуждение Фомы, который писал: “Что тело Господне, однажды принесенное в жертву на кресте за первородный грех, постоянно приносится на алтаре в жертву за повседневные прегрешения, чтобы в этом Церковь имела служение, посредством которого она могла бы примирять Бога с собой”.
- 63 Также должны быть отвергнуты другие всеобщие заблуждения — такие, как представление о том, что месса *ex opere operato* дарует благодать тому, кто участвует в ней. А также — что когда месса проводится за других, пусть даже порочных людей, при условии, что они не чинят препятствий этому, она позволяет заслужить для них прощение грехов, вины и наказания. Все эти представления ошибочны и безбожны. Это новые измышления необразованных монахов, затеняющие славу страданий Христовых и праведность по вере.
- 64 И из этих заблуждений произрастает бесконечное множество других иллюзий — таких, например, как представление о том, что мессы, проводимые за многих, столь же полезны, как и мессы, отслуженные за одного человека. Софисты имеют различные “степени” добродетели, подобно денежным менялам, имеющим меры веса для золота и серебра. Кроме того, они продают мессы [проводят мессы за деньги] как нечто

такое, что позволяет каждому человеку обрести желанное: купцу — успех в делах, охотнику — удачу на охоте, и это можно перечислять бесконечно. Наконец, они распространяют это также и на мертвых. Отправлением Причастия они освобождают души от мучений в чистилище, хотя [на самом деле] без веры мессы не приносят пользы даже живым.

- 65 Также наши оппоненты не могут привести ни одного слова из Писаний в защиту тех небылиц, которые они с важным видом рассказывают в церкви. Равно как у них нет (относительно этого) свидетельств древней Церкви и подтверждений из трудов Отцов Церкви. [Следовательно, они являются безбожными и слепыми людьми, которые сознательно пренебрегают очевидными истинами Божьими и затаптывают их ногами.]

Представления Отцов Церкви о жертвоприношении

- 66 Поскольку мы истолковали фрагменты Писания, цитируемые для опровержения наших представлений, следует ответить также и на высказывания Отцов Церкви. Нам неизвестно, что Отцы называли мессу жертвой. Но они отнюдь не имеют в виду то, что месса дарует благодать *ex opere operato* и что, будучи отслуженной за других, она позволяет заслужить для них прощение грехов, вины и наказания. Где в трудах Отцов можно найти такие чудовищные небылицы? Но в них открыто говорится о благодарении. Соответственно, они называют это евхаристией.

- 67 Однако мы говорили выше, что евхаристическая жертва не заслуживает примирения, а совершается теми, кто уже был примирен — точно так же, как скорби не позволяют заслужить примирение, но являются евхаристической жертвой [евхаристическими жертвоприношениями], когда те, кто уже были примирены, переносят их. И это общее замечание по поводу высказываний Отцов в достаточной мере защищает нас от [нападков] наших оппонентов. Ибо несомненно, что все эти вымыслы относительно добродетели *opus operatum* отсутствуют в трудах Отцов Церкви. Но для того, чтобы лучше понять общую суть дела, нам следует поговорить еще и о том, что в трудах Отцов действительно соответствует представлению об отправлении Таинства [Причастия].

Об отправлении Причастия и о Жертве

- 68 Некоторые умники полагают, будто Вечеря Господня [Причастие] была установлена по двум причинам. Во-первых, для того, чтобы служить признаком и свидетельством вероисповедания, подобно тому как определенная

форма [монашеского] капюшона является признаком соответствующего вероисповедания. Во-вторых, они полагают, что такой признак [отправление Причастия] был особенно угоден Христу, а именно — что это было трапезой, символизирующей взаимное единство и дружеские отношения среди христиан, потому что пир является признаком завета и дружбы. Это, однако, мирская точка зрения. Она не отражает основного предназначения и пользы того, что соделано для нас Богом. В таком случае говорится только о проявлении любви, которую люди, однако, оскверняют и понимают по-мирски. При этом вовсе не упоминается о вере, сущность которой понимают лишь немногие.

- 69 Таинства являются проявлениями воли Божьей по отношению к нам, а не только человеческими проявлениями, существующими среди нас и [исключительно] для нас. И они правы, что в Новом Завете Таинства являются признаками благодати. Но поскольку в любом Таинстве имеются два аспекта — [видимый] знак и Слово, то Слово в Новом Завете является [аспектом] присовокупляемым [к знаку] обетованием благодати. Обетование Нового Завета — это обетование о прощении грехов, о чем повествуется в Лук.(22:19): “...*Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание... Сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается [во оставление грехов]*¹⁷¹...”
- 70 Таким образом, Слово Божье дарует прощение грехов. И обряд как таковой является образом, или *печатью*, как Павел называет это в Рим.(4:11), печатью Слова, сообщающего обетование нам. И как обетование бесполезно, если оно не принимается верой, так и обряд бесполезен, пока к нему не присовокуплена такая вера, которая воистину дает уверенность, что здесь предлагается прощение грехов. Именно эта вера ободряет и поддерживает сокрушенные умы. И как Слово было дано для того, чтобы породить эту веру, так и Таинство было установлено для того, чтобы созерцание внешнего проявления [внешнего исполнения обряда] могло побуждать сердце верить [и укреплять веру]. Ибо посредством этого — а именно через Слово и Таинства — действует Святой Дух.
- 71 И такое отправление Таинства, когда вера оживотворяет устранные сердца, является служением Нового Завета, потому что Новый Завет требует духовного расположения [духовного приготовления, духовной склонности],

171 Фрагмент в скобках добавлен из Мат.(26:28): “...*Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов*”. — Перев.

умерщвления [плоти] и животворения. [Ибо, согласно Новому Завету, высшее служение Бога производится в сердце.] И для такого использования Христос учредил это [Причастие], поскольку Он заповедал им *сие творить в воспоминание о Нем*.

- 72 Ибо воспоминание о Христе не есть тщетное и внешнее празднование [не то, что осуществляется только какими-то жестами и действиями] или нечто, учрежденное ради примера, как в трагедиях производятся празднества в память о Геркулесе или Улиссе, но это [Причастие] совершается для того, чтобы помнить о добродетелях Христовых и принимать их верой — так, чтобы оживотвориться ими. Соответственно, в Псалме (110:4,5) говорится: *“Памятными соделал Он чудеса Свои; милостив и щедр Господь. Пищу дает боящимся Его; вечно помнит завет Свой”*. Ибо это означает, что в церемонии следует различать волю Божью и Его благодать.
- 73 Но вера, постигающая благодать, животворит. И главным образом в ней состоит польза Таинства [Причастия], и по ней можно явственно определить, кто готов к принятию Причастия [а именно — уstraшенные сердца] и как [им] следует использовать его.
- 74 Жертва [приношение благодарности, или благодарение] также добавляется к этому. Ибо одно деяние имеет несколько назначений. После того как совесть, ободренная верой, понимает, освобождение от каких ужасов она получила, она действительно ревностно и пылко возносит благодарения за страдания Христовы и Его благословения, используя сам обряд для восхваления Бога, для того, чтобы этой покорностью продемонстрировать свою благодарность. И она свидетельствует [всем этим], сколь высоко она ценит дары Божьи. Таким образом, обряд становится жертвой хвалы.
- 75 И Отцы Церкви действительно говорят о двойном действии, а именно — об утешении совести и о благодарении, или хвале. Первое из этих действий относится к сущности Таинства [к правильному использованию Таинства], второе же относится к жертве. Об утешении Амвросий говорит: *“Идите к Нему и обретите прощение, потому что Он есть отпущение грехов. Вы спрашиваете — Кто Он? Послушайте Его, когда Он говорит в Иоан.(6:35): ‘Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда’”*. Данный фрагмент свидетельствует о том, что при отправлении Таинства [Причастия] даруется прощение грехов. Он также свидетельствует и о том, что это [прощение] следует получать

верой. В трудах Отцов Церкви можно найти бесконечное множество подобных свидетельств, но все они превратно истолковываются нашими оппонентами, сводящими их к *opus operatum* и к делам, которые следует совершать за других [от имени других людей]. Хотя Отцы явственно требуют веры и говорят об утешении, принадлежащем каждому, а вовсе не о приложении [дел].

- 76 Кроме того, можно найти аналогичные высказывания и о благодарении, например, слова Киприана о тех, кто причащается благочестивым образом. Он говорит: “Благочестие в благодарении Даятеля столь обильного благословения, различает то, что было дано, и то, что было прощено”, то есть благочестие взирает как на то, что было дано, так и на то, что было прощено, то есть оно сопоставляет величие благословений Божьих и безмерность наших пороков, греха и смерти, и возносит благодарения, и т.д. И отсюда в Церкви появился термин “евхаристия”.
- 77 Это не обряд сам по себе, и не благодарение *ex opere operato*, которое должно совершаться от имени других людей, чтобы заслужить для них прощение грехов и т.д., чтобы освободить души мертвых. Все это идет вразрез с праведностью по вере [склоняя людей к мнению], будто сам обряд, без веры, может принести пользу тому, кто совершает его, или другим людям.

О термине “месса”

- 78 Наши оппоненты также отсылают нас в область филологии. Из наименования мессы они извлекают аргументы, которые не требуют долгого обсуждения. Ибо, даже если бы месса называлась жертвой, из этого вовсе не следовало бы, что она должна даровать благодать *ex opere operato*, или что, когда ее проводят от имени других людей, она позволяет заслужить для них прощение грехов и т.д.
- 79 Λειτουργία, — говорят они, — означает “жертвоприношение”, а греки называют мессу литургией. Но почему же тогда они не вспоминают о древнем названии *synaxis*, показывающем, что раньше месса была духовным общением многих? Однако давайте поговорим о слове *литургия*.
- 80 Это слово означает не жертву, но скорее общественное богослужение, что вполне согласуется с нашим мнением, а именно — что один служитель, производящий освящение [даров], раздает Тело и Кровь Господни остальным людям точно так же, как один проповедующий служитель несет [раздает] Евангелие другим людям, как Павел говорит в 1 Кор.

(4:1): “Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих”, то есть служителей Евангелия и Таинств. И во 2Кор.(5:20): “Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом”.

- 81 Таким образом, термин *leitourgía* вполне согласуется со служением. Ибо это древнее слово обычно использовалось при отправлении общественного гражданского служения и у греков ассоциировалось с отправлением общественных обязанностей — таких, как подать, расходы на оснащение флота и тому подобное. Об этом свидетельствует речь Демосфена “*Лептину*”, целиком и полностью посвященная обсуждению общественных обязанностей и освобождению от них [неприкосновенности]: “*Φήσει δὲ ἀναξίους τινὰς ἀνθρώπους εὐρομένους ἀτέλειαν ἐκδεδυκέναι τὰς leitourgías*”, то есть: “Он скажет, что некоторые недостойные люди, стремясь к неприкосновенности, удалились от общественных обязанностей”. И так говорили во времена римлян, что видно из рескрипта Пертинакса¹⁷² “*De Iure Immunitatis, l. Semper*”: “*Εἰ καὶ μὴ πασῶν leitourgíōn τοὺς πατέρας ὁ τῶν τέκνων ἀριθμὸς ἀνείται*”, то есть: “Даже многодетных родителей не освобождать от всех общественных обязанностей”. В комментариях к Демосфену констатируется, что *leitourgía* — это разновидность дани, издержки на игры, издержки на содержание флота, на посещение гимнасия¹⁷³ и тому подобные общественные служения.
- 82 И Павел во 2Кор.(9:12) использует этот термин для описания пожертвований [на нужды святых]. Сбор пожертвований не только позволяет обеспечить святых тем, в чем они нуждаются, но производит в них обильные благодарения Богу и т.д. И в Филип.(2:25) он называет Епафродита термином *leitourgò*”, “*служителем в нужде моей*” — определенно, он не говорит здесь о жертвователе.
- 83 Однако достаточно свидетельств, поскольку вокруг существует множество примеров, очевидных для тех, кто читает греческих писателей, использующих термин *leitourgía* для обозначения

172 Пертинакс П. Гельвий (1.08.126—28.03.193), римский император с 1.01.193. Рескрипт (*rescriptum*) — в Др. Риме имевший силу закона письменный ответ императора на представленный ему для разрешения вопрос. — Перев.

173 Гимнасий — помещения для физического воспитания у греков, которые впоследствии стали использоваться как высшие учебные заведения (места для образования). Заимствовав греческую систему образования, римляне стали называть гимнасиями свои школы. — Перев.

общественных гражданских обязанностей или служений. И языковеды, на основании анализа дифтонгов, полагают, что он происходит не от λῆτή, что означает “молитвы”, но от “общественных благ”, называемых λείψα, так что термин λειτουργεῖν означает: “я имею отношение к [участвую в]”, “я даю [преподношу] общественные блага”.

84 Смешон их вывод о том, что, поскольку в Святых Писаниях упоминается об алтаре, месса должна быть жертвой. Ибо Павел упоминает об алтаре образно, только для сравнения.

85 И то, что термин “месса” происходит от древнееврейского слова “алтарь”, — вымысел наших оппонентов. Зачем им нужны столь далеко идущие этимологические сравнения? Может быть, для того, чтобы показать свое знание древнееврейского языка? Зачем искать столь далекое этимологическое родство, если термин “месса” можно найти во Втор.(16:10), где он означает пожертвования, или дары людей, а вовсе не жертвоприношение, осуществляемое священником? Ибо люди, приходящие на празднование Пасхи, были обязаны приносить какой-то дар в качестве своей доли.

86 Сначала и христиане также сохраняли эту традицию. Собираясь вместе, они приносили хлеб, вино и другие вещи, о чем свидетельствуют каноны Апостолов. Часть этого хлеба и вина бралась для освящения, остатки же распределялись среди бедных. Вместе с этим обрядом они сохранили также и термин “месса”, обозначающий “пожертвования”. И, похоже, из-за таких жертвований в других местах мессу называли термином ἄγία, чтобы кто-то не подумал, будто она так называется по причине совместной трапезы. Однако давайте отбросим эти пустяки.

87 Ибо смешно, что наши оппоненты выдвигают столь несерьезные предположения в таком важном деле. Потому что даже если предположить, что месса называется жертвоприношением, то каким образом этот термин может способствовать подтверждению измышлений относительно *opus operatum* и о том, что возможно отправление месс от имени других, чтобы заслужить им прощение грехов? И месса может быть названа приношением [жертвой], так как при ее проведении возносятся молитвы, благодарения и (производится) все служение, отчего она называется также евхаристией. Но ни обряды, ни молитвы не приносят пользы *ex opere operato*, без веры. Хотя мы обсуждаем здесь не молитвы, а прежде всего Причастие.

[Здесь вы можете видеть, какими невежественными ослами

являются наши оппоненты. Они утверждают, будто термин *missa* происходит от слова *misbeach*, что означает “алтарь”. Из чего мы должны заключить, что месса — это жертва, ибо жертвы приносятся на алтаре. Опять же, слово *liturgia*, которым греки называют мессу, также должно означать жертву. Мы кратко ответим на это утверждение. Весь мир видит — такие языческие и антихристианские доводы отнюдь не доказывают, что месса приносит пользу *ex opere operato sine bono motu utentis*. Таким образом, они ослы, потому что в таком важном деле выдвигают столь глупые доводы. Причем эти ослы не знают также и грамматики. Ибо термины *missa* и *liturgia* отнюдь не означают жертву. *Missa* по-еврейски означает совместное пожертвование. И среди христиан, вероятно, существовала традиция приносить пищу и питье для бедных членов общин. Эта традиция была заимствована от иудеев, которые должны были совершать такие пожертвования на своих праздниках. И это они называли термином *missa*. Подобным же образом, термин *liturgia* по-гречески на самом деле означает служение человека общине. Это прекрасно согласуется с нашим учением, потому что священник у нас — это слуга всех тех, кто желает принять Причастие, человек, преподающий им Святое Таинство.

Некоторые полагают, будто термин *missa* происходит не из древнееврейского, а означает то же самое, что и слово *remissio*, прощение грехов. Ибо при завершении Причастия провозглашалось: *Ite, missa est*, то есть: “Ступайте [с миром], вы имеете прощение грехов”. В подтверждение они приводят тот факт, что греки также говорили: *Lais Aphasis*, что тоже означает прощение. Если это так, то это прекрасно, потому что в неразрывной связи с данным обрядом должно всегда проповедоваться и провозглашаться прощение грехов. Однако это мало способствует решению вопроса, который мы рассматриваем, какое бы значение ни имел термин *missa*].

- 88 Греческий канон также много говорит о приношении [жертве], но в нем ясно показано, что имеются в виду не Тело и Кровь Господни, а все служение, молитвы и благодарения. Ибо он гласит так: “Καὶ ποιήσον ἡμᾶς ἀξιούς γενέσθαι τοῦ προσφέρειν σοι δεήσεις καὶ ἰκεσίας καὶ θυσίας ἀναίμακτους ὑπὲρ παντὸς λαοῦ”. Если это высказывание понимать правильно, то оно безобидно. Ибо оно является молитвой о том, чтобы мы были достойны возносить молитвы, прошения и бескровны жертвы за весь народ. Точно так же, как немного далее: “Ἐτι προσφερόμεν σοι τὴν λογικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον λατρείαν”, то есть: “Мы возносим это разумное

и бескровное служение”. Ибо те, кто истолковывают это как разумную жертву, перенося это на само Тело и саму Кровь Христову, заблуждаются, поскольку канон говорит обо всем служении, и, вопреки *opus operatum*, Павел говорил о λογική λατρεία [разумном служении], а именно — о служении разума, страха, веры, молитвы, благодарения и т.д.

О мессе за умерших

89 Наши оппоненты не имеют свидетельств и заповедей из Писаний в защиту обряда освобождения душ умерших, хотя из этого они извлекают неисчислимые доходы. И действительно, это немалый грех — учреждать подобные служения в Церкви, не имея на то заповеди Божьей и примера из Писаний, распроставлять на умерших Причастие, которое было установлено для воспоминания и проповеди среди живых [для укрепления веры тех, кто использует этот обряд]. Это является нарушением Второй заповеди — злоупотреблением именем Божиим.

Ибо, во-первых, утверждать, что какой-то обряд *ex opere operato*, без веры, является жертвой, примиряющей с Богом и приносящей искупление за грехи, значит бесчестить Евангелие. Это ужасно и отвратительно — деяния священника приравнять к смерти Христовой. Опять же, грех и смерть невозможно преодолеть иначе как верой во Христа, о чем Павел учит в Рим.(5:1): “Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом...”, и, таким образом, наказание чистилища не может быть снято путем приложения [к грешнику] дел другого человека.

90 Сейчас мы не будем рассматривать свидетельства о чистилище, приводимые нашими оппонентами — какие наказания, по их мнению, существуют в чистилище, на чем основывается их учение об искуплении, которое, как мы уже показали выше, является пустым и тщетным. Для опровержения этого мы представим лишь следующее утверждение — несомненно, что Причастие было установлено как результат прощения вины. Ибо оно предлагает отпущение грехов, под которыми следует действительно понимать вину. [Ибо какое мы могли бы иметь утешение, если бы нам давалось прощение грехов, но все же с нас не снималась бы вина?] И все же оно [Причастие] не является искуплением вины, в противном случае месса приравнивалась бы к смерти Христа. И прощение вины не может быть получено иначе как верой. Таким образом, месса является не искуплением, но обетованием и Таинством, которое требует веры.

- 91 И действительно величайшая скорбь должна охватывать всех благочестивых людей [они должны обливаться кровавыми слезами терзаний и сожалений] при виде того, что месса в значительной мере превращена в служение для умерших и искупление за наказание. Это изгнание ежедневной жертвы из Церкви, это царство Антиоха, который преобразовал самые благотворные обетования о прощении вины и о вере в абсолютно тщетные представления об искуплении. Это осквернение Евангелия, извращение [употребления] Таинств. Это те люди [настоящие богохульники], о которых Павел говорит, что они виновны “*против Тела и Крови Господней*” (1Кор.11:27). Они подавили учение о вере и прощении грехов, и под предлогом искупления грехов святотатствуют над Телом и Кровью Господними, наживаясь на них. И в свое время они заплатят за это святотатство. [Однажды Бог подтвердит Вторую заповедь и изольет великий и ужасный гнев на них]. Поэтому мы и все благочестивые сердца должны быть на страже, противостоя злоупотреблениям наших оппонентов.
- 92 Однако давайте вернемся к нашему вопросу. Поскольку месса *ex opere operato*, без веры, не является искуплением ни за наказание, ни за вину, то следовательно, ее проведение от имени [за] умерших совершенно бесполезно. И в дальнейшем обсуждении этого вопроса нет никакой необходимости. Ибо очевидно, что эти мессы от имени умерших не подтверждаются никакими свидетельствами Священных Писаний. Да это и небезопасно — учреждать какие-то виды служения в Церкви, не имея на то оснований в Писании. И если когда-нибудь появится нужда, мы поговорим более подробно обо всем этом деле. Ибо почему мы должны сейчас спорить с оппонентами, не понимающими ни того, что такое жертва, ни того, что такое Таинство, ни того, что такое прощение грехов, ни того, что такое вера?
- 93 Греческий канон также не связывает приношение с искуплением умерших, потому что он применяет его в равной мере ко всем блаженным патриархам, пророкам, Апостолам. Таким образом, похоже, что греки совершают приношения и благодарения, не связывая это с искуплением наказаний. [Ибо, конечно же, они не имеют намерения избавить пророков и Апостолов от чистилища, но хотят лишь вознести благодарения за великие вечные благословения, данные им и нам.] Более того, они говорят не только о приношении Тела Господня и Крови Его, но также и о других частях мессы, а именно — о молитвах и благодарениях. Ибо после освящения [даров] совершается молитва о том, чтобы они пошли на пользу принимающим их,

и не говорится о других людях [не принимающих Причастия]. Затем они добавляют: “Ἐτι προσφερομέν σοι τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν ὑπὲρ τῶν ἐν πίστει ἀναλαυσσάμενων προπατόρων πατέρων πατριαρχῶν προφητῶν ἀποστόλων...” и т.д. [“Все же мы возносим Тебе это разумное служение за отошедших {отходящих} в вере, праотцов, отцов, патриархов, пророков, Апостолов...” и т.д.] *Разумное служение*, однако, означает не *жертву* [приношение], но молитвы и все, что к ним относится.

- 94 Что же касается приводимых оппонентами цитат из трудов Отцов Церкви относительно приношений за умерших, нам известно, что говорят древние о молитве за мертвых, которую мы не запрещаем. Однако мы не одобряем отправления *ex opere operato* Причастия за мертвых. Древние также не подтверждают мнения наших оппонентов относительно *opus operatum*. И несмотря на то, что они имеют свидетельства — преимущественно [высказывания] Григория или современных богословов, мы противопоставляем им ясные и определенные свидетельства Священных Писаний.
- 95 В суждениях же Отцов Церкви существуют огромные расхождения. Они были людьми, а значит, могли ошибаться и подвергаться заблуждениям. Хотя если бы сейчас они снова ожили и увидели свои высказывания, используемые нашими оппонентами в качестве обоснования печально известных заблуждений относительно *opus operatum*, то они сами истолковали бы их совершенно иначе.
- 96 Пытаясь опровергнуть наше мнение, оппоненты [совершенно бесосновательно] указывают также на обвинение Ария, который, как они говорят, был осужден за отрицание того, что во время мессы совершается приношение [жертва] за живых и за мертвых. Они часто используют этот ловкий прием — цитируют древние ереси, ложно уподобляя им нашу позицию, чтобы тем самым сокрушить нас. [Эти ослы не стыдятся никакой лжи. Равно как они не знают, кем был Арий и чему он учил.] Епифаний свидетельствует, что Арий учил о бесполезности молитв за мертвых. За это он осуждает его. И мы не защищаем Ария, но мы, со своей стороны, спорим с вами, поскольку вы защищаете ересь, очевидно противоречащую учению пророков, Апостолов и Святых Отцов, а именно — что месса оправдывает *ex opere operato*, что она позволяет заслужить прощение вины и наказания, даже если люди, за которых она проводится, являются нечестивцами, при условии, что они не чинят препятствий [проведению этой мессы]. Мы не согласны

с этими пагубными заблуждениями, умаляющими славу страданий Христовых и полностью извращающих учение о праведности верой.

97 Существовало подобное убеждение нечестивых людей в Законе (в Ветхом Завете), а именно — что они заслуживают прощение грехов не в качестве дара, верой, но посредством жертвоприношений, *ex opere operato*. Потому они преумножили эти служения и жертвоприношения, учредили служение Ваалу в Израиле и даже жертвоприношения в иудейских дубравах. Пророки осуждают такое мнение и борются не только со служителями вааловыми, но и с другими священниками, которые приносят жертвы, заповеданные Богом, имея столь безбожное представление [о них]. Однако это представление, а именно — мнение о том, что служения и жертвы умиляют Бога, присуще миру и всегда будет в нем пребывать. Плотские люди не могут смириться с мыслью, что только жертве Христовой может быть приписана честь жертвы умиления, так как они не понимают, что такое праведность верой, но приписывают ту же честь остальным служениям и жертвоприношениям.

98 Поэтому как в Иудее среди небагочестивых священников существовало ошибочное представление о жертвоприношениях, как в Израиле продолжалось служение Ваалу, хотя, несмотря на это, Церковь Божья, не одобряющая безбожных служений, существовала там, так и владычеству папы римского присуще служение Ваалу, а именно — злоупотребление мессами, которые паписты проводят, чтобы ими заслужить прощение вины и наказания для неправедных. [И все же, как Бог сохранял в Израиле и Иудее Свою Церковь, то есть некоторых святых, так Он по-прежнему сохраняет Свою Церковь, то есть некоторых святых, при папстве — так что христианская Церковь полностью не погибла.] И похоже, что служение ваалово будет существовать столько же, сколько царствование папы, до тех пор, пока Христос не придет судить и славой Своего пришествия не разрушит царство антихриста. Тем временем те, кто воистину веруют в Евангелие [чтобы воистину почитать Бога и иметь постоянное утешение во грехах, поскольку Бог милостиво позволил Своему Евангелию воссиять, дабы мы были предостережены и спасены], должны осудить эти порочные служения, учрежденные для того, чтобы вопреки заповеди Божьей затенить славу Христову и праведность верой.

99 Мы в кратком виде изложили все эти представления о мессе,

дабы благочестивые люди во всем мире могли понять, что мы с величайшим усердием стремимся к поддержанию достоинства мессы и показываем ее истинное предназначение, а также — что мы имеем очень веские основания для расхождения во мнениях с нашими оппонентами. И мы увещаем всех добропорядочных людей не способствовать нашим оппонентам в осквернении мессы, дабы не обременять себя грехами других людей. Это дело имеет не меньшую важность, чем дело пророка Илии, осудившего служение Ваалу. Мы представили столь важное дело с величайшей умеренностью и сдержанностью, не приводя сейчас никаких упреков [обвинений в адрес наших оппонентов]. Однако если оппоненты вынудят нас собрать [и перечислить] все [их] злоупотребления мессами, то этот вопрос уже не будет рассматриваться с такой снисходительностью.

Артикул XXVII (XIII): О монашеских обетах

- 1 В городке Эйзенах, в Тюрингии, насколько нам известно, жил один монах, Иоганн Гилтен, которого тридцать лет тому назад его собратья по ордену бросили в темницу за то, что он возражал против некоторых наиболее общеизвестных злоупотреблений. Мы видели его труды, из которых можно легко понять, какова была суть его учения [что он был христианином и проповедовал согласно Писаниям]. И знавшие его свидетельствуют, что он был кротким пожилым человеком, действительно серьезным, но не угрюмым.
- 2 Он предсказал многое из того, что уже произошло, и из того, что, похоже, сейчас происходит и чего мы не хотим перечислять, дабы кое-кто не подумал, будто это перечисляется из ненависти или из пристрастия к кому-то. Но в конце концов, заболев то ли из-за своего преклонного возраста, то ли из-за скверных условий его содержания в тюрьме, он послал за стражем, чтобы рассказать ему о своей болезни. И когда страж, разжигаемый фарисейской ненавистью, стал сурово упрекать этого человека за его казавшееся вредным учение, то, не упоминая о своей болезни, он сказал со вздохом, что переносил все эти скорби терпеливо ради Христа, потому что он действительно не писал и не учил ни о чем таком, что могло бы нанести вред монахам, но лишь протестовал против некоторых хорошо известных злоупотреблений.
- 3 Он сказал: *“Другой придет в 1516 году по Р.Х., (чтобы) уничтожит тебя, и ты не сможешь противостоять ему”*. То же предсказание о снижении авторитета монашества и той же дате впоследствии нашел его друг в оставленных им комментариях к Книге Даниила.

- 4 И хотя жизнь покажет, чего стоит это заявление, все же существуют другие признаки предстоящего падения авторитета и власти монашества — признаки не менее определенные, чем пророчества. Ибо общеизвестно, какое лицемерие, честолюбие и скупость процветают в монастырях, какое невежество и какая жестокость имеют место среди малообразованных людей, какое тщеславие сквозит в их проповедях и в постоянно изобретаемых ими новых способах вытягивания денег из людей. [Чем более глупыми ослами являются монахи, тем более они упрямы, неистовы и озлоблены, тем более ядовитыми аспидами они оказываются в представлении истины и Слова Божия.] Существуют также другие ошибки и прегрешения, которых мы не желаем упоминать.
- 5 Когда-то они были [не тюрьмами или вечными темницами, но] школами для наставления христиан, однако теперь они выродились, как бы перейдя от золотого к железному веку, или как платоновский куб¹⁷⁴ теряет гармонию, что, по словам Платона, несет разрушение. [Теперь это драгоценное золото обратилось в шлак, а вино — в воду.] Все даже самые здоровые [в духовном отношении] монастыри не содержат ничего, кроме толпы бездельников, паразитирующей на пожертвованиях церкви.
- 6 Христос же учит, что *если соль теряет свой вкус, то ее следует выбросить на поприще* (см. Мат.5:13). Поэтому монахи своими нравами определяют собственную судьбу [поют реквием по собственной кончине, которая скоро их постигнет].
- 7 И теперь к этому добавляется еще одно свидетельство, потому что они во многих местах являются подстрекателями смерти благочестивых людей. [Кровь Авеля вопиет против них и] Бог вскоре отомстит этим убийцам.
- 8 Мы не обвиняем всех монахов, ибо полагаем, что повсюду в монастырях встречаются отдельные благочестивые люди, судящие умеренно и здраво о человеческих и ложных служениях, как некоторые авторы называют их, и не одобряющие той жестокости, которую проявляют к ним лицемеры.
- 9 Но мы рассматриваем сейчас учение, защищаемое составителями “Опровержения”, а не вообще вопрос о том, должны ли соблюдать обеты. Ибо мы полагаем, что законные

174 Платоновский куб — один из пяти правильных многоугольников, который Платон в диалоге “Тимей” соотнес с землей как одной из основных составляющих окружающего мира. — Перев.

обеты должны соблюдаться. Но заслуживают ли эти служения прощение грехов и оправдание, являются ли они искуплением за грехи, приравняются ли они ко Крещению, являются ли они соблюдением [церковных] предписаний и соборов, соответствуют ли они евангелическому совершенству, имеют ли они избыточные добродетели, могут ли эти [“сверхдолжные”] добродетели, будучи применимы к другим, спасти их, законны ли обеты, принесенные на основании этих суждений, законны ли обеты, принесенные под религиозным предлогом, но лишь ради получения [дармового] пропитания и ведения праздной жизни, действительными ли являются обеты, данные против воли [под давлением] или же людьми, по возрасту своему неспособными судить о той жизни [на которую они себя обрекают этим обетом], людьми, которых родители или друзья заточают в монастыри, чтобы они содержались за счет общества, но без потерь наследственного имущества, законны ли обеты, имеющие открытую тенденцию к порочному исходу, когда они не соблюдаются либо по причине немощи, либо потому, что люди, состоящие в этих братствах, вопреки собственной воле вынуждены одобрять злоупотребление мессами и способствовать им, безбожному поклонению святым и соборам, свирепствующим против благочестивых людей, — с этими вопросами мы имеем дело.

- 10 И хотя мы сказали очень много в нашем Вероисповедании относительно таких обетов, которые осуждаются даже папскими канонами, тем не менее наши оппоненты настаивают на том, чтобы все наши предложения и утверждения были отвергнуты. (Ибо таковы их слова.)

Стоит послушать, как они извращают наши доводы и что они приводят в защиту своей позиции. Поэтому мы кратко рассмотрим некоторые из наших аргументов и мимоходом опровергнем софистские измышления наших оппонентов в отношении их. Однако, поскольку все это дело было всесторонне и основательно рассмотрено Лютером в книге, которую он озаглавил “*De Votis Monasticis*”, мы лишь хотим повторить изложенные в ней положения.

- 11 *Во-первых*, явно незаконным является обет, который человек дает с намерением заслужить себе прощение грехов перед Богом или искупить свои грехи перед Ним. Ибо подобное представление является очевидным оскорблением Евангелия, которое учит, что прощение грехов даровано нам ради Христа, о чем было достаточно подробно сказано выше. Поэтому мы правильно процитировали заявление Павла из Послания к

Галатам (5:4): “Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати...” Те, кто ищут прощения грехов не верой во Христа, но монашескими делами, умаляют славу Христову и вновь распинают Христа. Но послушайте, как составители “Опровержения” выкручиваются здесь!

- 12 Они утверждают, будто эти слова Павла относятся только к Закону Моисееву, и добавляют, что монахи соблюдают все ради Христа, пытаясь жить как можно ближе к Евангелию, чтобы заслужить вечную жизнь. И они добавляют к этим словам ужасное заключение: *По этой причине все, что вредит монашеству, является порочным.*
- 13 О Христос, доколе же Ты будешь сносить эти укоры, которые наши враги обращают в адрес Твоего Евангелия? Мы сказали в своем Вероисповедании, что прощение грехов принимается даром, ради Христа, верой. Если это не сам голос Евангелия, если это не суждение вечного Отца Небесного, Которого Ты, Сущий в недре Отчем, явил этому миру, то мы действительно заслуживаем порицания. Но Твоя смерть свидетельствует, Твое воскресение свидетельствует, Святой Дух свидетельствует, вся Твоя Церковь свидетельствует — Евангелие воистину гласит, что мы обретаем прощение грехов не за счет своих добродетелей, но благодаря Тебе, верою.
- 14 Утверждая, что Законом Моисеевым люди не заслуживают себе прощения грехов, Павел имеет в виду, что этого тем более нельзя обрести человеческими традициями. И об этом он явственно свидетельствует в Кол.(2:16). Если Закон Моисеев, открытый свыше, не позволяет заслужить прощения грехов, то насколько же меньше это достижимо путем соблюдения глупых обрядов [монашества, молитв по четкам и т.д.] или ухода от мирской жизни!
- 15 Наши оппоненты притворно утверждают, будто Павел упраздняет Закон Моисеев, и будто Христос не дарует прощение грехов, но дает его за исполнение дел других законов, если таковые придуманы.
- 16 Этим безбожным и фанатическим вымыслом они хоронят добродетель Христову. Затем они притворно утверждают, будто из всех, кто соблюдает сей “Закон Христов”, монахи делают это лучше остальных, и это удается им, дескать, благодаря их бедности, покорности и целомудрия, хотя на самом деле все это — срам и позор. Более всего они хвалятся своей бедностью. Они хвалятся своей покорностью, хотя ни одно человеческое сословие не имеет больших свобод и льгот [не распущено

больше], чем монахи [властно провозглашающие, что вольны не подчиняться епископам и князьям]. О целибате мы не хотим и говорить. Жерсон отмечает, насколько несостоятельно это явление среди тех, кто хочет воздерживаться, а многие ли из них (действительно) хотят воздерживаться [не говоря уже о помыслах сердца]?

- 17 Конечно, ведя эту притворную жизнь, монахи живут в большем согласии с Евангелием! Христос пришел на смену Моисею отнюдь не для того, чтобы прощать грехи за счет наших дел, но для того, чтобы учредить Свои добродетели и за нас умиловать гнев Божий, дабы мы могли обрести прощение даром. Итак, все, кто в стороне от умилования Христова противопоставляют собственные заслуги гневу Божию и пытаются получить прощение грехов за счет собственных добродетелей, какие бы дела они ни представляли — дела Закона Моисеева, или Десяти заповедей, правила Бенедикта¹⁷⁵, правила Августина¹⁷⁶ или какие-то иные правила, — *отменяют обетование Христова, остались без Христа и отпали от благодати*. Таков приговор Павла.
- 18 Но вот, милосерднейший император Карл, и вы, князья, и вы, благородные сословия, вот сколь велико бесстыдство наших оппонентов! Хотя мы процитировали слова Павла по этому поводу, они [оппоненты] написали: *“Порочно все, что вредит монашеству”*.
- 19 Но что может быть более определенным, чем то, что люди получают прощение грехов верою, ради Христа? И сии негодяи смеют называть это порочным суждением! Мы ничуть не сомневаемся, что если бы вы были осведомлены об этих словах, то позаботились бы о том, чтобы данное богоухольство было удалено из “Опровержения”.
- 20 Однако, поскольку выше уже было показано, что представление о получении прощения грехов за счет наших дел порочно, мы будем здесь выражать свои суждения в более сжатой форме. Ибо благоразумный читатель на основании вышесказанного без труда сможет рассудить, что мы не заслуживаем прощения грехов монашескими делами. Поэтому совершенно

175 “Правила” Бенедикта Нурсийского, составленные им для первого в католической церкви монашеского ордена. Требовали постоянного пребывания в монастыре, послушания, воздержания и постоянного труда. — Перев.

176 Приписываемый Августину устав, составленный в середине 5-го века и требующий от клириков монашеского общежития и полного отказа от собственности. — Перев.

недопустимо также богохульство, содержащееся в трудах Фомы — что *монашество равноценно Крещению*. Безумие создавать человеческие традиции, не подтвержденные ни заповедью Божьей, ни Его обетованием, равными установлению Христову, основанному как на заповеди, так и на обетовании Божьем и содержащему как завет благодати, так и жизнь вечную.

- 21 *Во-вторых*. Покорность, нищета и celibат, при условии, что последний чист [законен и соблюдается], являются адиафорой [в которой мы не должны искать ни греха, ни праведности]. И по этой причине святые могут использовать все это, не проявляя никакого безбожия, как это делали Бернар, Франциск и другие святые люди. И они использовали это ради телесной пользы, чтобы иметь больше свободного времени для учения и совершения других благих служений, а не потому, что дела сами по себе оправдывают или позволяют заслужить вечную жизнь. Наконец, они относятся к тому, о чем Павел сказал в 1Тим.(4:8): “*Ибо телесное упражнение мало полезно*”, —
- 22 и вполне вероятно, что в некоторых местах [монастырях] в настоящее время также встречаются благочестивые люди, вовлеченные в служение Слова, люди, использующие эти обряды, не имея порочных представлений о них [без лицемерия и с пониманием того, что они не почитают свое монашество за святость].
- 23 Но утверждение, будто эти обряды являются служениями, благодаря которым исполняющие их люди засчитываются праведными перед Богом и которыми они заслуживают себе вечную жизнь, противоречит Благовестью о праведности верой, утверждающему, что праведность и вечная жизнь дарованы нам ради Христа. Это противоречит также словам Христа, записанным в Мат.(15:9): “*Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим*”. Это противоречит и сказанному в Рим.(14:23): “*А все, что не по вере, грех*”. Но как они могут утверждать, будто все эти дела являются служениями, которые Бог одобряет и считает праведными, когда об этом нет свидетельств в Слове Божьем?
- 24 Но взгляните на бесстыдство наших оппонентов! Они не только учат, что эти обряды являются оправдывающими служениями, но добавляют, что эти служения более совершенны, то есть что они в большей мере заслуживают прощения грехов и оправдания, чем любой другой образ жизни [что они являются состояниями совершенства, то есть более святыми и высшими состояниями, чем все остальные жизненные состояния,

такие как брак или власть]. И здесь возникает множество ложных и пагубных представлений. Они воображают, будто [являются святейшими людьми, которые] соблюдают не только предписания, но также советы [то есть высшие советы, которые Писание дает относительно возвышенных даров не как заповедь, но как рекомендацию]. Затем эти великодушные люди, полагая, будто имеют избыток добродетелей, продают их другим.

- 25 Все это — сплошная фарисейская тщета. Ибо это верх безбожия — утверждать, будто они исполняют Десять заповедей так, что даже заслуживают излишка, в то время как обвинения, подобные этому, адресованы всем святым: *“Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими”* (Втор.6:5). Или: *“Не пожелай”* (Рим.7:7). [Ибо, поскольку Первая заповедь Божья (*“Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими”*) выше, чем то, что человек может постичь своим разумом на земле, она является высшей теологией, из которой, как из источника, все пророки и все Апостолы черпают свои самые лучшие и высшие учения. Да, это такая возвышенная заповедь, с которой должны соизмеряться и оцениваться всякое божественное служение, всякое почтение к Богу, всякое приношение и благодарение на небе и на земле — так, что любое божественное служение, не соответствующее этой заповеди, даже если оно внешне кажется возвышенным, драгоценным и святым, есть ничто, скорлупа без ядра, мерзость и отвращение перед Богом. И эту возвышенную заповедь ни один святой никогда не исполнил в совершенстве — так, что даже Ной и Авраам, Давид, Петр и Павел сами признавали себя несовершенными и грешниками. Поэтому убогий монах из ордена босоногих или другой подобный безбожник и лицемер проявляет неслыханное, фарисейское и воистину дьявольское тщеславие, утверждая, проповедуя и уча, что он соблюдает и исполняет высшую святую заповедь в совершенстве и, согласуясь с требованиями и волей Божьей, совершил так много добрых дел, что он имеет даже избыточную добродетель [сверхдолжные заслуги]. Да, любезные лицемеры, вот если бы святые Десять заповедей и возвышенную Первую заповедь Божью можно было исполнить так же просто, как засунуть в мешок свой хлеб и обеды! Мир в эти последние времена наполнен бессовестными лицемерами]. Пророк говорит в Пс.(115:11): *“Всякий человек ложь”* — то есть никто не рассуждает о Боге правильно, не боится Бога в достаточной мере и не верует в Него достаточно.

Поэтому монахи бесосновательно хвастаются, будто через соблюдение монашеской жизни исполняются заповеди Божьи и совершается больше, чем заповедано [что их добрые дела и несколько “центнеров избыточной святости” сохраняются у них в запасе].

- 26 Опиять же ложью является утверждение, будто монашеские обряды являются делами, рекомендуемыми Евангелием. Ибо Евангелие не предписывает никаких различий в одежде и еде, равно как и отказа от собственности. Это человеческие традиции, о которых сказано (1Кор.8:8): “*Пища не приближает нас к Богу*”. Следовательно, эти традиции не являются оправдывающими служениями и не приносят совершенства, и, представленные в таком виде, они являются лишь *учениями бесовскими*.
- 27 Сохранение девственности рекомендуется, но лишь тем, кто имеет этот дар. Величайшим заблуждением, однако, является утверждение, будто евангельское совершенство заключается в человеческих обрядах. Ибо в таком случае даже монахи-магометане могли бы хвалиться тем, что имеют евангельское совершенство. И также оно не заключается в соблюдении чего-то другого — того, что называется адиафорой. Но так как Царство Божье — это “*праведность и мир и радость во Святом Духе*”¹⁷⁷ (Рим.14:17), совершенство возрастает в страхе Божьем и в уверенности о милости, обетованной во Христе, а также в преданности своему призванию. И Павел во 2Кор.(3:18) также описывает совершенство следующим образом: “*Мы же... преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа*”. Он не говорит: “Мы постоянно принимаем другой [монашеский] капюшон, или другие сандалии, или другие [монашеские] пояса”. Это весьма прискорбно, что в церкви постоянно преподносятся и слушаются [людьми] такие фарисейские, магометанские представления, как, например, идея о том, что совершенство Евангелия, Царства Христова, которое есть жизнь вечная, напрямую зависит от соблюдения церковного облачения и подобных, ничего не значащих пустяков.
- 28 Итак, послушайте наших “ареопагитов” [этих превосходных учителей], послушайте только, какое недостойное утверждение они включили в свое “Опровержение”. Вот что они говорят: “*В Священных Писаниях явственно провозглашается, что монашеская жизнь позволяет заслужить вечную жизнь, если*

177 При дословном переводе цитаты, использованной в тексте: “Праведность и жизнь в сердцах”. — Перев.

она соблюдается должным образом, что, по милости Божьей, может делать любой монах. И в самом деле, Христос обещал это в изобилии тем, 'кто оставит дома или братьев...' и т.д., Мат.(19:29)".

- 29 Таковы высказывания наших оппонентов, в которых они прежде всего самым бессовестным образом заявляют, что в Святых Писаниях утверждается, будто монашеская жизнь позволяет заслужить вечную жизнь. Ибо где Святое Писание говорит о монашеской жизни? Таким вот образом наши оппоненты защищают свою позицию, и вот так эти безответственные люди цитируют Писания. Хотя ни для кого не секрет, что монашеская жизнь была придумана недавно, все же они ссылаются на Писания и утверждают также, будто это их решение точно и определенно опирается на Писания.
- 30 Кроме того, они бесчестят Христа, утверждая, что благодаря монашеской жизни люди заслуживают себе вечную жизнь. Даже Своему Закону Бог не дает такой чести, как обретение вечной жизни, о чем Он явственно говорит в Иезек.(20:25): *"И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы"*.
- 31 Во-первых, можно определенно сказать, что монашеская жизнь не позволяет заслужить прощение грехов, но мы получаем его даром, посредством веры, как уже было сказано выше.
- 32 Во-вторых, ради Христа, по милости Его, вечная жизнь даруется тем, кто верою принимает отпущение грехов и не противопоставляет собственные заслуги [добродетели] суду Божию, как и Бернар весьма убедительно говорит: *"Прежде всего необходимо верить, что вы не можете обрести прощение грехов иначе, как по снисхождению Божию. Во-вторых, что вы не можете совершать вообще никаких добрых дел, пока Он не даст вам это. Наконец, что вы не можете заслужить себе вечную жизнь никакими делами, пока и это также не будет вам дано даром"*. Остальное, то, что из этого следует, мы уже указали выше. Более того, в конце Бернар добавляет: *"Пусть никто не заблуждается, ибо если он хорошо поразмыслит, то несомненно обнаружит, что с десятью тысячами он не может противостоять Тому [а именно — Богу], Кто идет на него с двадцатью тысячами"*¹⁷⁸.
- 33 И поскольку мы не можем заслужить прощение грехов

178 Идиоматическое выражение, основанное на Лук.(14:31): *"Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами?"* — Перев.

или вечную жизнь делами божественного Закона, но нам необходимо искать милости, обетованной во Христе, то тем более эта честь [обретения прощения грехов и вечной жизни] не может приписываться монашеским обрядам, поскольку они являются лишь человеческими традициями.

- 34 Следовательно, те, кто учат, будто монашеская жизнь позволяет заслужить прощение грехов или вечную жизнь, и переносят свое упование с Христа на эти безумные обряды, полностью подавляют Благовестие о прощении грехов даром и отвергают обетованную во Христе милость, которую следовало бы принять. Вместо Христа они поклоняются своим собственным [монашеским] колпакам и собственным непристойностям. Но, будучи лишены благодати, они действуют порочно, выдумывая “избыточные” дела [сверхдолжные заслуги] и продавая их (эти избыточные “права на Небеса”) другим людям.
- 35 Мы говорим об этом очень кратко, поскольку из того, что мы сказали выше относительно оправдания, покаяния и человеческих традиций, вполне очевидно, что монашеские обеты не являются “платой” за отпущение грехов и вечную жизнь. И поскольку Христос называет обряды тщетными служениями, они никоим образом не способствуют евангельскому совершенству.
- 36 Однако наши оппоненты стремятся ловко видоизменить представление о совершенствовании. Они говорят, что монашеская жизнь не является совершенством, но что это состояние для обретения совершенства. Очень красиво сформулировано! Мы помним, что это исправление сделано у Жерсона. Ибо очевидно, что осмотрительные люди, смущенные столь чрезмерными восхвалениями монашеской жизни, не решаясь полностью лишить ее славы совершенства, внесли поправку, назвав это состоянием, в котором требуется обретение совершенства.
- 37 Если мы следуем этому, то получается, что монашество представляет собой состояние не большего совершенства, чем жизнь фермера или ремесленника. Ибо последние также являются состояниями, в которых требуется обретение совершенства. Ведь всемлюдям, какое бы жизненное положение они ни занимали, следует стремиться к совершенству, то есть возрастать в страхе Божьем, в вере, в любви к ближнему своему и в прочих подобных духовных добродетелях.
- 38 Жития отшельников содержат пример Антония и других [святых], показывающий, что все сферы человеческой

деятельности равны [с позиции достижения святости]. Написано, что когда Антоний попросил Бога показать ему, какого совершенства он добился в своей жизни, ему во сне был показан некий сапожник из Александрии, которому он был подобен [к которому он приравнивался по степени совершенства]. На следующий день Антоний отправился в этот город и пришел к тому сапожнику, чтобы посмотреть на ритуалы, которые он исполняет, и на его дары, и в разговоре с ним узнал, что этот человек рано утром молится в нескольких словах обо всей стране, а затем отправляется на работу. И здесь Антоний понял, что оправдание не может достигаться его образом жизни [он понял, что Бог хотел показать в видении, ведь мы оправдываемся перед Богом не тем или иным образом жизни, но одною лишь верою во Христа].

- 39 Хотя наши оппоненты сейчас сдерживают свои хвалы совершенствованию, все же на самом деле они думают иначе. Ибо они продают добродетели и переносят их на других под тем предлогом, что ими соблюдаются предписания и наставления. Поэтому на самом деле они считают, что имеют излишние добродетели. Но что же это еще, если не дерзкая претензия на собственное совершенство? Опять же, в “Опровержении” сказано, что монахи стремятся жить в большем соответствии с Евангелием. Таким образом, оно [“Опровержение”] приписывает совершенство человеческим традициям, когда люди живут в большем соответствии с Евангелием, не имея собственности, не вступая в брачную жизнь и подчиняясь предписаниям в ношении одежды, еде и подобных, ничего не значащих вещах.
- 40 Опять же, в “Опровержении” говорится, что монахи заслуживают вечную жизнь в большем изобилии, и в подтверждение цитируется Писание (Мат.19:29): “*И всякий, кто оставит дома...*” То есть здесь оно также требует совершенства для надуманных религиозных обрядов. Но этот фрагмент Писания никаким образом не одобряет монашеской жизни. Ибо Христос вовсе не имеет в виду, что оставление родителей, жены и братьев — это доброе дело, совершение которого необходимо, поскольку оно позволяет заслужить прощение грехов и вечную жизнь. Более того, такое поведение (оставление) осуждается. Ибо если кто-то покидает родителей или жену для того, чтобы этим своим деянием заслужить прощение грехов или вечную жизнь, то это бесчестит Христа.
- 41 Более того, оставлять [мирское] можно двумя путями. Первый осуществляется без призвания, без заповеди Божьей. Этого

Христос не одобряет (см. Мат. 15:9). Ибо дела, избранные нами, — это бесполезные служения. Но то, что Христос не одобряет подобного ухода, становится более ясно из сказанного Им об оставлении жены и детей. Мы знаем, что заповедь Божья запрещает оставлять жену и детей. И то оставление [мирского], которое происходит по заповеди Божьей, явление совершенно иного порядка, а именно — это происходит, когда власть или тирания заставляет нас оставить Евангелие, отречься от него. Здесь мы имеем заповедь о том, что нам следует скорее пострадать, лишиться не только благосостояния, жены и детей, но даже самой жизни [чем отречься от Евангелия]. Именно такое оставление [мирского] Христос одобряет, и потому Он добавляет: “*Ради Меня и Евангелия*” (Марк. 10:29), дабы показать, что Он говорит не о тех, кто творит несправедливость по отношению к жене и детям, но о тех, кто переносит скорби и лишения за исповедание Евангелия.

- 42 Ради Евангелия мы должны даже оставить свое тело. Здесь было бы смешно утверждать, будто человек, убивающий себя и, не имея на то заповеди Божьей, покидающий свое тело, совершает этим служение Богу. Как смехотворно и утверждение, будто оставление человеком своего имени, друзей, жены, детей — это служение Богу.
- 43 Итак, очевидно, что они злонамеренно искажают слова Христовы о монашеской жизни. В противном случае, возможно, здесь уместно утверждение, что они получают “ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более...” Ибо очень многие становятся монахами не ради Евангелия, но ради роскошной и праздной жизни, получая обильные богатства вместо скромного наследства.
- 44 Но как вся монашеская жизнь наполнена притворством, так [и здесь] они искаженно и неуместно цитируют свидетельства из Писаний, а в результате — грешат вдвойне, то есть они вводят в заблуждение людей и делают это, прикрываясь Божьим именем.
- 45 Цитируется также еще один фрагмент о совершенстве (Мат. 19:21): “*Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною*”. Это стремились исполнить многие люди, ошибочно полагавшие, будто отказ от имени и ограничение собственности является совершенством.
- 46 Пусть философы превозносят Аристиппа, выбросившего в море очень много золота. [Циники вроде Диогена, не

имеющие дома, но лежащие в какой-нибудь бочке, могут восхвалять такую языческую святость.] Подобные примеры не имеют никакого отношения к христианскому совершенству. [Христианская святость — явление гораздо более возвышенное, чем это лицемерие.] Распределение, управление и обладание собственностью — это мирские установления, одобренные Словом Божиим в заповеди (Исх.20:15): “*Не кради*”. Оставление собственности не заповедано в Писаниях. Ибо евангелическая бедность состоит не в оставлении собственности, но в том, чтобы не быть скупым, не уповать на богатство — как, например, Давид был бедным человеком в самом богатом царстве.

47 Итак, поскольку оставление собственности — всего лишь человеческий обряд, оно является бесполезным служением. Чрезмерны также восхваления, гласящие, что отречение от обладания всем ради Бога добродетельно и свято и что это — путь к совершенству. И это очень опасно — столь чрезмерно восхваляющее дело, противоречащее мирскому порядку. [Когда неопытные люди слышат подобные похвалы, они приходят к выводу, что иметь собственность — не по-христиански. Отсюда проистекают многие заблуждения и бунтарские призывы. Такими чрезмерными восхвалениями был введен в заблуждение Мюнцер, и многие анабаптисты были направлены ими на погибель.]

48 Но [они утверждают, что] Христос говорит здесь о совершенстве. Однако те, кто цитируют библейский текст в искаженном виде, совершают насилие по отношению к нему [жестоко обращаются с ним]. Совершенство заключается в том, что Христос добавляет: “...Следуй за Мною”.

49 Здесь показан пример послушания в призвании человека. И как призвания неодинаковы [один призван к правлению, другой — к тому, чтобы быть отцом семейства, третий же — чтобы быть проповедником], так и этот призыв относится не ко всем, но к тому человеку, с которым говорит в тот момент Христос — точно так же, как призвание Давида на царство или призвание Авраама к принесению в жертву собственного сына отнюдь не являются примерами для подражания. Призвание у каждого свое, да и суть призвания может различаться и изменяться в зависимости от времени и человека. И общим здесь является лишь пример послушания [своему конкретному призванию].

50 Тот юноша обрел бы совершенство, если бы он уверовал и покорился призыву. Следовательно, совершенство для нас заключается в том, чтобы каждый в истинной вере покорился

собственному призванию. [А не в том, что я принимаю на свой счет и исполняю чуждое мне призвание, на которое нет ни заповеди Божьей, ни Его поручения {мне}.]

- 51 *В-третьих.* В монашеских обетах содержится обещание целомудрия. Однако мы говорили выше относительно брачной жизни священников, что закон природы [или Божий] в людях не может быть устраним обетами или постановлениями. И так как не все люди получают дар воздержания, многие, по слабости своей, не имеют успеха в этом. Кроме того, никакие обеты или постановления не отменяют заповеди Святого Духа (1Кор.7:2): “*Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа*”. Итак, подобные обеты являются незаконными для тех, кто не имеет дара воздержания, но оскверняется из-за своей слабости.
- 52 Об этом достаточно было сказано выше, и действительно странно, что наши оппоненты, вопреки заповеди Божьей, все еще защищают свои обряды, хотя опасность их очевидна и позорные случаи [связанные с нарушением celibата и т.п.] происходят у всех на глазах. Не трогает их и голос Христа, Который порицает фарисеев в Евангелии от Матфея (23:13 и далее) за то, что они создали традиции, противоречащие заповеди Божьей.
- 53 *В-четвертых.* Живущие в монастырях освобождаются от своих обетов такими безбожными церемониями, как проводимые ради наживы мессы за умерших, а также поклонение святым, которое порочно по двум причинам: во-первых, потому что святые возводятся на место Христа, а во-вторых, порочным является то, как они поклоняются — например, доминиканцы изобрели молитвы по четкам блаженной Девы Марии, что является лишь бормотанием, столь же глупым, сколь и порочным, а также питающим в людях пустую самонадеянность. И эти безбожные явления используются только ради наживы.
- 54 Подобным же образом, они не слушают Евангелие и не учат Благовестию об отпущении грехов даром, ради Христа, о праведности верою, об истинном покаянии, о делах, заповеданных Богом. Но они заняты либо философскими дискуссиями, либо созданием обрядов, затеняющих Христа.
- 55 Мы не говорим здесь обо всем обрядовом служении, о церковных текстах, читаемых во время службы, о пении и тому подобных вещах, которые были бы вполне терпимы, если бы они [ограничивались количественно и] рассматривались

как своего рода упражнения, вроде уроков в школах [и проповедей], предназначенных для научения слушателей, и, по мере того как они слушают, для побуждения некоторых из них к страху [Божьему] или вере. Однако сейчас они притворяются, будто эти церемонии являются служением Богу, служением, позволяющим заслужить прощение грехов как для них, так и для других. И по этой причине они увеличивают число таких обрядов и церемоний. Но если бы они совершали их для того, чтобы учить и увещевать слушателей, то краткие и целенаправленные поучения были бы более полезны, чем эти бесконечные бормотания.

56 Таким образом, вся монашеская жизнь полна лицемерия и ложных представлений [противоречащих Первой и Второй заповеди и направленных против Христа]. Ко всему этому добавляется еще и та опасность, что всех, кто состоит в этих [монашеских] братствах, заставляют присоединяться к преследующим истину. Таким образом, существует множество важных и убедительных причин, освобождающих благочестивых людей от обязательств о ведении такой жизни.

57 *Наконец*, сами каноны освобождают многих, кто без рассуждения [до того, как они достигли надлежащего возраста] дали обеты, соблазнившись уловками и хитростями монахов или же под давлением друзей. Такие обеты даже в канонах не считаются действительными клятвами. Из всего этого очевидно, что существует очень много причин, по которым приносившиеся до сих пор монашеские обеты не являются клятвами. И поэтому данный образ жизни, полный лицемерия и ложных представлений, может быть благополучно упразднен.

58 Здесь они [оппоненты] представляют возражение, происходящее из закона о назореях (см. Числ.6:2 и далее). Однако назорей принимали на себя обеты, не имея тех суждений, которые мы порицали в обетах монахов. Обряд назореев существовал для проявления или заявления веры перед людьми [телесных упражнений с постами и определенными ограничениями в еде], а не для заслуживания прощения грехов и оправдания перед Богом. [Ибо они искали этого повсюду, а именно — в обетовании о благословенном Семени.] Опять же, как обрезание или заклятие жертв не могло бы быть сейчас служением Богу, так и обряд назореев не должен представляться в наше время как служение, но должен рассматриваться просто как адиафора. Нельзя сравнивать монашество, придуманное [людьми, безо всякого подтверждения в Слове Божьем] как служение, предназначенное для того, чтобы заслуживать

прощение грехов и оправдание, с обрядом назореев, который основывался на Слове Божьем и не ставил своей целью заслужить прощение грехов, а являлся внешним проявлением, точно так же как и остальные обряды Закона. То же самое можно сказать и о других церемониях, предписанных в Законе.

- 59 Приводятся в пример также рехавиты, которые не имели никакой собственности и не пили вина, как Иеремия пишет в Иерем.(35:6 и далее). Да уж конечно, пример рехавитов весьма уместен в разговоре о наших монахах, чьи монастыри превосходят дворцы царей и которые живут в роскоши, превосходящей царскую! К тому же рехавиты, при всей своей бедности, все же вели брачную жизнь. Наши же монахи, хотя и ведут роскошную и сладострастную жизнь, исповедуют целибат.
- 60 К тому же примеры должны истолковываться согласно правилу, то есть согласно определенному и ясному фрагменту из Писания, а не вопреки правилу, то есть вопреки Писаниям.
- 61 Однако нет сомнений, что наши обряды не позволяют заслужить прощение грехов или оправдание. Таким образом, когда восхваляются рехавиты, необходимо упоминать, что они соблюдали данный обряд отнюдь не потому, что они веровали, будто этим заслуживают себе отпущение грехов или будто эти дела были сами по себе оправдывающим служением, или служением, за счет которого они обретают себе вечную жизнь, вместо того чтобы [обретать ее] по милости Божьей, ради обетованного Семени. Но, так как они имели заповедь своих родителей, восхваляется их покорность, относительно которой мы имеем заповедь Божью: *“Почитай отца твоего и мать твою”*.
- 62 К тому же надо отметить, что этот обряд имел конкретное предназначение: поскольку они были чужаками, неизраильтянами, очевидно, что отец их [Рехав] хотел, чтобы они отличались по определенным признакам от соотечественников — так, чтобы они не впали вновь в безбожие своих соотечественников. Он хотел при помощи этих отличительных признаков наставлять их [в страхе Божьем] в учении о вере и бессмертии. Такая цель является вполне законной. Однако у монашества, как они учат, цели совершенно иные. Они притворно заявляют, что дела монашества заключаются в служении. По их притворному утверждению, они заслуживают прощения грехов и оправдания.
- 63 Поэтому пример рехавитов не имеет ничего общего с

современным монашеством. Мы не будем здесь даже и обсуждать другие пороки, свойственные современному монашеству.

- 64 Они приводят также цитаты из 1Тим.(5:11 и далее) о вдовах, которые, служа в церкви, содержались за общественный счет. В Послании к Тимофею сказано: *“Ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступить в брак. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру”*.
- 65 Во-первых, даже если предположить, что Апостол говорит здесь о клятвах [что вовсе не так], то все равно этот фрагмент не оправдывает монашеских обетов о соблюдении безбожных служений, и никак не подтверждает того, что исполнение этих обетов позволяет заслужить прощение грехов и оправдание. Ибо Павел решительно осуждает все служения, все законы, все дела, если они соблюдаются для того, чтобы заслужить прощение грехов, или [если утверждается], что за счет них, а не по милости и ради Христа мы получаем прощение грехов. По этой причине клятвы вдов, если таковые приносились, не должны уподобляться монашеским обетам.
- 66 Кроме того, если наши оппоненты не перестают злоупотреблять библейским фрагментом относительно обетов, то аналогичным образом должен рассматриваться и запрет: *“Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя...”* (1Тим.5:9). Таким образом, обеты, приносимые до достижения этого возраста, не должны считаться действительными.
- 67 Но Церковь [в те времена] еще не знала подобных обетов. Поэтому Павел осуждает вдов не за то, что они вступают в брак, ибо он заповедует молодым выходить замуж, но потому, что когда они содержатся за общественный счет, то становятся распутными и, таким образом, теряют веру. Он называет это *“прежней верой”*, и ясно, что речь идет не о монашеских обетах, а о христианстве [об их Крещении, их христианских обязанностях, их принадлежности к христианству]. Он понимает веру именно в этом смысле, о чем мы читаем в стихе 8: *“Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры...”*
- 68 Ибо он рассматривает веру в совершенно ином ракурсе, нежели софисты. Он полагает, что люди, находящиеся в смертном грехе, не имеют веры. Соответственно, он говорит, что те, кто не заботятся о своих родственниках, отреклись от веры. И поэтому же он говорит, что от веры отреклись распутные женщины.
- 69 Здесь перечислены некоторые из наших доводов и мимоходом

объяснены и опровергнуты возражения, выдвигаемые нашими оппонентами. Мы собрали все эти вопросы не только из-за [нападок наших] оппонентов, но, по преимуществу, ради благочестивых умов, чтобы они могли видеть причины, по которым им следует неодобрительно относиться к лицемерному и вымышленному монашескому служению, которое на самом деле целиком и полностью отвергается одним-единственным высказыванием Христа, записанным в Мат.(15:9): “*Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим*”. Таким образом, сами по себе обеты, различия в еде, церковные тексты, песнопения, монашеские [священнические] одежды, сандалии, пояса — все это, с точки зрения Бога, тщетные служения. И все благочестивые умы несомненно должны знать, что представление о том, будто эти обряды позволяют заслужить прощение грехов, будто за их счет мы принимаемся праведными, будто за их счет, а не по милости, ради Христа, мы обретаем вечную жизнь, является попросту фарисейским и достойно всяческого осуждения.

- 70 И святые люди, которые жили такой жизнью, несомненно, отбросив упование на эти обряды, познали, что они имеют прощение грехов даром, что ради Христа, по милости [Божьей], а не ради этих служений, они могут обрести вечную жизнь. [То есть благочестивые люди, которые, будучи спасены, продолжали вести монашескую жизнь, в конце концов пришли к разочарованию в такой жизни, стали презирать все свои дела, как груды навоза, осудили все свое лицемерное служение Богу и ухватились за обетование во Христе, повторяя вслед за св. Бернардом слова: *Perdite vixi*, то есть: “Я жил грешной жизнью”.] Ведь Бог одобряет только служения, учрежденные Его Словом, и эти служения полезны только в том случае, если совершаются в вере.

Артикул XXVIII (XIV): О власти священников

- 1 Здесь наши оппоненты неистово восклицают о привилегиях и свободах священнического сословия, резюмируя: “*Все, что утверждается в настоящем артикуле против привилегий церквей и священников, является тщетным и бессмысленным*”.
- 2 Это просто клевета, потому что в данном артикуле мы обсуждали совершенно иные вещи. Кроме того, мы уже неоднократно свидетельствовали, что не видим ничего плохого в политических установлениях, а также в дарах и привилегиях, дарованных князьями.
- 3 Но, с другой стороны, что нашим оппонентам (действительно)

нужно было бы слышать, так это сетования церквей и благочестивых умов! Наши противники смело защищают собственное достоинство и благосостояние. Тем временем, однако, они не замечают, в каком [бедственном] состоянии пребывают церкви. Они не заботятся о том, чтобы в церквях преподавалось правильное учение и чтобы Таинства преподавались должным образом. Они допускают в священники всех людей без разбора. [Они рукополагают невежественных ослов. Поэтому христианское учение гибнет, поскольку Церковь не получает образованных и знающих священников.] Далее, они налагают на людей невыносимые бремена, как будто получая удовольствие от уничтожения своих собратьев. Они уделяют соблюдению своих обрядов намного больше внимания, чем Евангелию.

- 4 Затем, в наиболее важной и трудной полемике, относительно которой люди настоятельно хотят получить наставление, чтобы иметь что-то определенное, чему они могли бы следовать, они не утешают умы, испытывающие тяжкие страдания из-за своих сомнений, они лишь призывают к оружию. Кроме того, в очевидных вещах [вопреки очевидной истине] они представляют написанные кровью постановления, угрожающие суровыми наказаниями людям, если те не поступают явно вопреки заповеди Божьей.
- 5 Здесь, в свою очередь, вам следовало бы видеть слезы несчастных людей и слышать достойные сожаления сетования многих благочестивых людей, которые, несомненно, слышит Бог, а перед Ним вам придется однажды дать отчет за свое правление.
- 6 Но хотя в данном артикуле “Исповедания” мы затронули различные темы, оппоненты [действуя воистину в папском стиле] не дают никакого ответа, кроме того, что епископы имеют власть управлять и принудительно исправлять для того, чтобы направлять своих подчиненных к вечному блаженству. И эта власть управлять требует власти судить, определять, различать и исправлять все, что может способствовать вышеупомянутой цели. Таковы слова, приведенные в “Опровержении”, в которых оппоненты учат нас [но не доказывают], что епископы [без Евангельской власти] имеют власть издавать законы, полезные для обретения вечной жизни. Спор идет об этом артикуле. [По этому поводу мы предлагаем следующее:]
- 7 Нам следует сохранять и поддерживать в Церкви учение о том, что мы получаем прощение грехов даром, ради Христа, верую. Нам надлежит также поддерживать и сохранять учение о том, что

человеческие традиции являются бесполезными служениями и что ни грех, ни праведность не должны связываться с едой, питьем, одеждой и тому подобными вещами, использование которых Христос хочет оставить на свободное усмотрение людей, поскольку Он говорит (Мат.15:11): “...*Не то, что входит в уста, оскверняет человека...*” И Павел говорит также в Рим.(14:17): “*Ибо Царствие Божие не пища и питие...*”

- 8 Поэтому епископы не имеют права формировать традиции вдобавок к Евангелию — так, чтобы с их помощью можно было (пытаться) заслуживать прощение грехов, так, чтобы они были служениями, которые Бог (будто бы) должен одобрить как праведные и которые обременяют совесть так, словно уклоняться от них — грех. Обо всем этом учит один фрагмент из Книги Деяния (15:9 и далее), где Апостолы говорят [Петр говорит], что *сердца очищаются верою*. И затем они запрещают наложение бремени и показывают, сколь велика эта опасность и усугубление греха тех, кто обременяет Церковь. “*Что же вы ныне искушаете Бога?*” — спрашивают они. Но наши оппоненты, защищающие посредством насилия традиции и безбожные представления, ни в коей мере не уstraшаются этим громогласным заявлением.
- 9 Ибо выше они также осудили артикул XV, в котором мы утверждаем, что традиции не позволяют заслужить прощение грехов, и они заявляют здесь, будто традиции способствуют обретению вечной жизни. Разве ими заслуживается прощение грехов? Разве они являются служениями, которые Бог одобряет как праведные? Разве они животворят сердца?
- 10 Павел говорит в Послании к Колоссянам (2:20 и далее), что традиции бесполезны с точки зрения праведности и вечной жизни по той причине, что пища, еда, одежда и тому подобное — все это “*истлевают от употребления*”. Но вечная жизнь [которая внутренне зарождается в этой жизни верою] создается в сердце вечными ипостасями, то есть Словом Божиим и Святым Духом. Итак, пусть оппоненты объяснят, каким образом традиции способствуют вечной жизни.
- 11 Однако, поскольку Евангелие ясно свидетельствует, что традиции не должны навязываться Церкви для того, чтобы (ими пытаться) заслужить прощение грехов, для того, чтобы выполнять роль угодных Богу служений, для того, чтобы обременять сердца людей так, что отказ от них считался бы грехом, то наши оппоненты никогда не смогут доказать, что епископы имеют власть учреждать подобные служения.

- 12 Кроме того, мы провозгласили в нашем “Вероисповедании”, какую власть дает Евангелие епископам. Те, кто сейчас являются епископами, не исполняют обязанностей епископов согласно Евангелию, хотя они действительно могут быть епископами согласно каноническому образу правления, который мы не осуждаем. Но мы говорим о епископе согласно Евангелию.
- 13 И нам нравится древнее разделение власти на власть *установления* [предписания] и власть *юрисдикции* [правосудия], [то есть отправление Таинств и установление духовного правосудия]. Таким образом, епископ имеет власть установления, то есть служения Слова и Таинств. Он имеет также и власть юрисдикции, то есть право отлучать от Церкви людей, виновных в явных преступлениях, и вновь отпускать им грехи, если они обратились и ищут прощения.
- 14 Но эта власть не должна быть тиранической, то есть незаконной, равно как и царской, то есть превосходящей закон. Но они имеют определенную заповедь и Слово Божье, согласно которым им надлежит учить и отправлять правосудие. Поэтому, несмотря на то что им дан определенный круг полномочий, из этого вовсе не следует, что они способны учреждать новые служения. Ибо служения ни в коем случае не относятся к юрисдикции. И у них есть Слово, заповедь [о том,] до каких пределов простирается сфера их полномочий, а именно — [они могут проявлять свою власть только] если кто-то совершает что-либо противоречащее этому Слову, которое они приняли от Христа. [Ибо Евангелие не устанавливает правила независимо от Евангелия. Что вполне определенно и понятно.]
- 15 Хотя в наше “Исповедание” мы также включили суждение о законности формирования традиций, то есть традиций, не являющихся обязательными формами служения, но (существующих) для того, чтобы в Церкви мог сохраняться порядок ради мира и спокойствия. И эти традиции не должны быть узами для сердец [ловушками для совести людей] так, словно они существуют для установления новых служений. Об этом Павел учит в Гал.(5:1): *“Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства”*.
- 16 Следовательно, использование этих установлений надлежит оставить на усмотрение людей, при том условии, что люди будут избегать злоупотреблений и не будут считать эти установления обязательными служениями. И сами Апостолы

[ради соблюдения порядка и дисциплины] тоже заповедали много такого, что в дальнейшем, со временем, было изменено. И они отнюдь не заповедовали это как нечто неизменное. Ибо они не противоречили своим собственным писаниям, в которых приложили немало усилий к тому, чтобы Церковь не была обременена мнением, будто человеческие обряды являются обязательными служениями.

- 17 Таков простой способ истолкования традиций, а именно — мы понимаем их как необязательные служения, но, тем не менее, во избежание соблазнов, нам следует соблюдать их, когда это уместно.
- 18 Этого же придерживались многие образованные и великие люди Церкви. И мы не видим, как можно было бы возразить против этого. Ибо несомненно, что фрагмент из Евангелия от Луки (10:16): “*Слушающий вас Меня слушает...*” — говорит не о традициях, но направлен главным образом против традиций. Ибо это отнюдь не *mandatum cum liberia* (дар безграничной власти), как они называют его, но *cautio de rato* (предостережение о чем-то предписанном), а именно — об особой заповеди [это не произвольная и безграничная власть, но ограниченное указание, а именно — указание проповедовать не свое собственное слово, но Слово Божье и Евангелие], то есть Апостолам дано свидетельство, дабы мы верили тому, что они говорят о Слове Другого, а не их словам самим по себе. Ибо Христос хочет, чтобы мы пребывали в твердой уверенности, что передаваемое нам людьми Слово действительно и что не надо искать никакого другого слова с Небес.
- 19 Слова: “*Слушающий вас Меня слушает*” не могут пониматься так, будто они относятся к традициям. Ибо Христос требует от них (от Апостолов) учить так, чтобы [через их уста] люди слышали Его Самого, поскольку Он говорит: “*Меня слушает*”. Следовательно, Он хочет, чтобы люди слышали [через уста проповедников] Его голос, Его собственное Слово, а не человеческие традиции. Итак, эти безумцы [наши оппоненты] извращают [библейское] высказывание, наиболее ясно подтверждающее нашу позицию и содержащее наиважнейшее утешение и учение, они превращают его в свои вздорные установления о различиях в еде, одеяниях и тому подобной чепухе.
- 20 Они цитируют также фрагмент из Послания к Евреям (13:17): “*Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны...*” Данный фрагмент требует покорности Евангелию. Ибо он не укреждает просто владычества епископов самих по себе, без

Евангелия. И кроме того, епископам не следует создавать традиции, противоречащие Евангелию, или истолковывать свои традиции вопреки Евангелию. Когда же они делают это, покорность им запрещена, согласно Гал.(1:9): “...*Кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема*”.

- 21 То же самое мы говорим по поводу фрагмента из Мат.(23:3): “*Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте...*” — ибо очевидно, что здесь нам не дается какой-то всеобщей заповеди, будто бы обязывающей нас принимать все [даже то, что противоречит заповеди Божьей и Слову Его], поскольку Писание повсеместно, как, например, в Деян.5:29, обязывает нас: “*Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам*”. Поэтому, когда они учат порочным вещам, их не следует слушать. Порочными же вещами являются утверждения, будто человеческие традиции — это служения Богу, будто они необходимы, будто они позволяют заслужить прощение грехов и вечную жизнь.
- 22 Они выдвигают в качестве контраргумента публичные злоупотребления и волнения, возникшие якобы на основании нашего учения.
- 23 На это мы ответим кратко. Даже если все эти позорные явления собрать воедино, то все равно один-единственный артикул о прощении грехов, о том, что мы обретаем прощение грехов ради Христа, верою и даром, содержит в себе столько блага, что его достаточно для покрытия всех порочных явлений.
- 24 И это действительно обеспечило Лютеру не только наше благорасположение, но также и благосклонность многих из тех, кто противостоит нам теперь. “Ибо прежняя благосклонность проходит, и люди забывчивы”, — говорит Пиндар¹⁷⁹. Тем не менее, мы и сами не желаем отказаться от истины, столь необходимой Церкви, и не можем также позволить нашим оппонентам попирать эту истину.
- 25 Ибо “*должно повиноваться больше Богу, нежели человекам*”. Те же, кто сначала осудили очевидную истину и теперь преследуют ее с величайшей жестокостью, будут держать ответ за раскол, возникший в результате этого. Да и разве среди наших оппонентов не имеют места позорные явления?
- 26 Сколько вреда наносит святотатственное осквернение

179 Пиндар (522 до Р.Х.—446): знаменитый древнегреческий поэт-лирик. В тексте приводится подстрочный перевод с англ. — Перев.

мессы¹⁸⁰! Сколько позора несет в себе целибат! Однако давайте не будем сравнивать. Таков ответ на “Опровержение” наших оппонентов в данный момент.

- 27 И теперь мы оставляем на суд всех благочестивых людей вопрос о том, правы ли наши противники, когда они хвастливо утверждают, будто опровергли наше “Вероисповедание” на основании Священных Писаний.

Заключение

{Относительно клеветы и стенаний, которые наши оппоненты приводят в конце своего “Опровержения”, а именно — их сетований о том, что это учение порождает непокорность и другие позорные явления, [мы можем сказать, что] все это напрасно приписывается нашему учению. Ибо очевидно, что нашим учением власть магистратов [городских советов, судей] превозносится. Более того, общеизвестно, что в тех местах, где данное учение проповедуется, к магистратам до сих пор, по милости Божьей, проявлялось всяческое уважение и почтение со стороны подданных.

Но что касается вопросов о стремлении к единству и о разногласиях в Церкви, хорошо известно, откуда происходит это и кто порождает разделение, а именно — торговцы индульгенциями, которые самым бессовестным образом проповедуют нетерпимую ложь, а затем осуждают Лютера за то, что он не принимает этой лжи, и далее они вновь и вновь порождают все большие разногласия — так, что Лютер был вынужден обрушиться с критикой на многие другие заблуждения. Но, поскольку наши оппоненты нетерпимо относятся к истине и посмели силой насаждать очевидные заблуждения, нетрудно рассудить, кто виновен в расколе. Несомненно, что весь мир, вся мудрость и вся власть должны отдаваться Христу и Его святому Слову. Но дьявол — враг Божий, и поэтому он изо всех сил неистовствует против Христа, стремясь угасить и подавить Слово Божье. Следовательно, дьявол со своими слугами, противопоставляющими себя Слову Божьему, и есть причина раскола и недостатка единства. Ибо мы самым усердным образом стремимся к миру и ревностно желаем его, при том лишь условии, чтобы нас не принуждали богохульствовать и отрекаться от Христа. Поскольку Бог, знающий сердца всех людей, является нашим Свидетелем, что мы не находим удовольствия или радости в этом отвратительном разладе. С другой стороны, наши оппоненты до сих пор не стремились к заключению мира без условия, что мы

180 У Тапперта: служение мессы за деньги. — Перев.

должны отказаться от спасительного учения о прощении грехов ради Христа, без нашей заслуги, несмотря на то, что этим самым на Христа возводилась бы грязная и отвратительная хула.

И хотя, как водится в мире, в процессе этого раскола возникли злоупотребления, внесенные злобными и нечестивыми людьми, ибо дьявол порождает такие злоупотребления для того, чтобы опозорить Евангелие, все же это не идет ни в какое сравнение с тем великим утешением, которое это учение принесло людям, [а именно — учением] о том, что ради Христа, безо всяких заслуг с нашей стороны, мы имеем прощение грехов и милость Божью по отношению к себе. И опять же [ни в какое сравнение это не имед с тем, что] люди были наставлены в том, что оставление мирских званий и государственных должностей не является божественным служением, но, напротив, эти звания [сословия] и должности угодны Богу, и участие в этом является воистину святым делом и божественным служением.

Если бы мы должны были также рассказывать здесь о злоупотреблениях наших оппонентов, чего мы в действительности не желаем делать, то это был бы ужасный перечень — в какой отвратительный, богохульный базар наши оппоненты превратили мессу, сколь нецеломудренный образ жизни был учрежден их целибатом, как папы римские на протяжении более 400 лет были вовлечены в войны против императоров, забыв Евангелие и имея единственное желание — подчинить себе всю Италию и самим стать императорами. Как они злоупотребляли церковным имуществом, как из-за их попустительства монахи учредили множество лжеучений и (ложных) форм служения. Разве их поклонение святым не является очевидным языческим идолопоклонством? Все их писатели ни слова не говорят о вере во Христа, которою обретается прощение грехов. Высшую степень святости они приписывают человеческим обрядам, и об этом они пишут и проповедают главным образом. Более того, к преступлениям, имеющим место среди них, следует причислить также и то, что они предают смерти многих невинных, богобоязненных людей за то, что те исповедуют христианское учение, и этим наши оппоненты ясно показали, какой дух присутствует в них. Но мы не намерены больше говорить об этом, ибо подобные вопросы должны решаться на основе Слова Божия, независимо от злоупотреблений и преступлений какой-либо из сторон.

Мы надеемся, что все богобоязненные люди достаточно ясно увидят из этого представленного нами труда, что учение наше является христианским, утешительным и целительным для всех благочестивых людей. Соответственно, мы молим Бога

о ниспослании Его благодати, чтобы все знали и почитали Его святое Евангелие во славу Его, к миру, единству и спасению всех нас. При необходимости же мы можем привести другие доказательства всех этих артикулов}.